

Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края
Институт водных и экологических проблем СО РАН
Лаборатория исторического краеведения
ГОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»
Алтайское региональное отделение Русского географического общества

Краеведение и туризм

Материалы региональной
научно-практической конференции,
посвященной 80-летию историка и краеведа
АЛЕКСЕЯ ДМИТРИЕВИЧА СЕРГЕЕВА

(Барнаул, 8 апреля 2010 г.)

Барнаул
2010

УДК 94(470)(571.1)
ББК 63.3(253.37)+26.891(253.37)
К774

Редакционная коллегия:

В. Б. Бородаев,
д-р ист. наук *М. А. Демин,*
канд. ист. наук *А. В. Контев*
(ответственный редактор)

К774 Краеведение и туризм : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева (Барнаул, 8 апреля 2010 г.) / редкол. : В. Б. Бородаев, М. А. Демин, А. В. Контев (отв. ред.). – Барнаул : АлтГПА, 2010. – 378 с. : ил.

ISBN 978-5-88210-538-8

В сборник вошли материалы конференции, посвященной памяти барнаульского историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева (1930–2002). Представленные в книге статьи рассказывают о самом юбиляре и охватывают основные направления современных исследований, связанных с его творческой деятельностью: историко-краеведческое и естественно-научное познание региона, изучение и использование историко-культурного наследия Алтайского края, проблемы детско-юношеского туризма и школьного краеведения, развитие современной туристско-экскурсионной деятельности на Алтае.

Книга представляет интерес для историков, краеведов, преподавателей школ и педагогов внешкольного обучения, занимающихся изучением истории и природы Алтайского края.

УДК 94(470)(571.1)
ББК 63.3(253.37)+26.891(253.37)

ISBN 978-5-88210-538-8

© Алтайская государственная педагогическая академия, 2010

© Институт водных и экологических проблем СО РАН, 2010

Историк-краевед А. Д. Сергеев (1930–2002)

С именем ученого, историка Алексея Дмитриевича Сергеева краеведческое движение Алтайского края связано на протяжении второй половины прошлого столетия. Он являлся последним представителем неумемного и искрометного поколения краеведов XX в., воплощал их лучшие традиции. Алексей Дмитриевич был историком-краеведом по духу и по призванию. Для него жить значило заниматься историей родного края, заниматься историей Алтая значило жить.

А. Д. Сергеев родился 1 апреля 1930 г. в д. Усадьба Думнического района Калужской области. В 1940 г. его родители-железнодорожники переехали в г. Алейск Алтайского края, где он окончил среднюю школу. Затем семья стала жить в Барнауле. После школы Алексей год работал художником в цехе № 120 завода «Трансмаш», с 1949 по 1953 гг. учился в Барнаульском государственном педагогическом институте, участвовал в полевых археологических исследованиях под руководством М. П. Грязнова и А. П. Уманского. После окончания вуза он работал учителем истории в средней школе с. Повалиха (1953–1955 гг.), затем с. Бобровка (1955–1958 гг.), в сентябре 1958 г. был переведен на должность директора Алтайской краевой станции юных туристов. Тысячи ребят прошли по историческим местам нашего края рядом с этим удивительным человеком.

Одновременно с краеведческой и преподавательской работой А. Д. Сергеев самостоятельно подготовил и в 1973 г. экстерном защитил в ученом совете Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII – первая половина XIX в.)». С 1974 г. он перешел работать преподавателем на кафедру истории России Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайская государственная педагогическая академия). В 1980 г. ему было присвоено звание доцента.

С именем Алексея Дмитриевича Сергеева связана активизация краеведческого движения в стенах старейшего в крае педагогического вуза. На протяжении 15 лет Алексей Дмитриевич руководил научно-исследовательской работой студентов – вел с 1975 г. студенческий научно-исследовательский кружок «Роза ветров». С 1976 г. при финансовой помощи алтайских филиалов Географического общества СССР и Общества охраны памятников истории и культуры, активным членом которых он

А. Д. Сергеев

являлся, А. Д. Сергеев на общественных началах, в счет собственного отпуска, проводил ежегодные студенческие историко-краеведческие экспедиции по районам края. Вместе со студентами он проводил исследования в Третьяковском, Змеиномгорском, Курьинском, Ельцовском, Локтевском, Сорокинском, Кытмановском Тогольском районах Алтайского края, р. п. Сузун Новосибирской области, с. Томском Кемеровской области.

В Алексее Дмитриевиче уживались очень важные для историка-краеведа качества: усидчивость архивиста, непоседливость путешественника и стремление передать другим, прежде всего детям и молодежи,

свой страстный интерес к прошлому родного края. Основными направлениями экспедиционной поисковой работы со студентами были выявление и изучение остатков горнозаводского производства, Колывано-Кузнецкой оборонительной линии, изучение истории Гражданской войны, традиционной культуры и быта, истории и современного состояния сельских населенных пунктов Алтайского края. Собранные в ходе полевых экспедиций вещественные материалы по традиционной культуре и истории горнозаводского производства составили основу этнографических и исторических коллекций историко-краеведческого музея Алтайской государственной педагогической академии.

Под влиянием неиссякаемого исследовательского энтузиазма и любви Сергеева к истории края воспитано не одно поколение историков, которые сегодня занимаются краеведением в школах, вузах, музеях края. А. Д. Сергеев был удостоен званий «Отличник народного просвещения», «Ветеран труда СССР».

Кроме преподавательской деятельности, Алексей Дмитриевич вел большую общественную работу по развитию краеведческого движения в Алтайском крае. В 1964 г. он стал одним из основателей Барнаульской секции Алтайского отдела Географического общества СССР, изби-

рался делегатом от Алтайского отдела Географического общества на XIX и XXIV горно-металлургические конгрессы. На протяжении всей своей деятельности А. Д. Сергеев уделял большое внимание как теории, так и практике охраны памятников истории и культуры в Алтайском крае. По инициативе А. Д. Сергеева с 1989 г. началась работа по созданию Алтайской краевой краеведческой ассоциации, он стал первым председателем ее координационного совета. В 1991 г. был делегатом I Учредительного съезда краеведов России, избирался членом Центрального совета Краеведческого общества России.

Большое значение Алексей Дмитриевич придавал популяризации историко-краеведческих знаний. Им были разработаны и изданы рекомендации и методические пособия по организации туристско-краеведческой работы. Только в его книге «Факел поколений» собраны и описаны около 100 маршрутов, большинство которых пролегали по местам боевой славы, по следам Колывано-Кузнецкой оборонительной линии, по путям исследователей края XVIII–XIX вв. Главным принципом предлагаемого им метода работы было сочетание туристско-спортивных походов с процессом познания края, исследованием памятников горно-заводского периода XVIII–XIX вв., изучением истории населенных пунктов. Он стремился воспитать у участников туристско-краеведческих походов активную гражданскую позицию, привить интерес к исследованию прошлого родного края, уважение к малой родине.

Излюбленными научными темами А. Д. Сергеева были история исследований Алтая, история горнозаводского производства в кабинетский период, жизнь и деятельность великого алтайского изобретателя И. И. Ползунова. Благодаря архивным находкам А. Д. Сергеева стали известны новые материалы о вкладе в исследование Алтая таких ученых, как И. Б. Леубе, П. С. Паллас, Г. И. Спасский, А. М. Горохов, А. А. Шангин, А. И. Кулибин, П. А. Чихачев, Н. Н. Баранский. Им была воссоздана история Общества любителей исследования Алтая и Алтайского отдела Географического общества СССР. Дважды, в июне 1979 г. и в июне 1984 г., Алексей Дмитриевич участвовал в международных научных конгрессах в г. Фрейберге (ГДР) с материалами об А. Гумбольдте и Б. Котте. За научные достижения ему были присвоены в 1994 г. Демидовская премия, в 1996 г. — Ползуновская премия, в 1999 г. — звание члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств.

А. Д. Сергеевым были разработаны научные программы, в реализации которых он принимал непосредственное участие. Одна из наибо-

лее известных – программа «Серебряное ожерелье Алтая», в которой Алексей Дмитриевич одним из первых поставил проблему выявления, изучения и сохранения остатков Алтайского горно-металлургического мануфактурного комплекса, их музеефикации.

Сергеев являлся автором программы и организатором Ползуновских чтений, которые охватывали широкий круг тем: И. И. Ползунов и его время, новые документы о Ползунове и его машине; современники Ползунова; И. И. Ползунов и Дж. Уатт; разработка темы Ползунова в литературе и искусстве, а также охрана памятников индустриального наследия, история Колывано-Воскресенского горного ведомства; проблемы музеефикации памятников науки и техники, проблемы рационализаторства и изобретательства. Первые Ползуновские чтения в виде научно-практических конференций прошли в 1986 г. При жизни Алексея Дмитриевича Ползуновские чтения состоялись в г. Барнауле, Павловске, Екатеринбурге, Змеиногорске, в Усть-Калманском и Усть-Пристанском районах, Бийске – в местах, где когда-то жил и работал Иван Ползунов. По материалам Чтений издавались сборники статей.

В 1990 г. А. Д. Сергеев совместно с Т. К. Щегловой стал инициатором разработки научно-исследовательской программы «Города и села Алтайского края: историческое наследие». Программа предполагала экспедиционные исследования исчезнувших сел Алтая, а затем подготовку и организацию районных историко-краеведческих конференций с привлечением представителей научного, государственного, школьного и общественного краеведения, подготовку и издание материалов по истории населенных пунктов районов. Концепция этой программы была изложена Сергеевым на 1-й научной сессии краевой краеведческой ассоциации в декабре 1990 г. и на краеведческой конференции в Солонешенском районе в мае 1991 г.

Умер Алексей Дмитриевич 13 декабря 2002 г., похоронен он в Барнауле на старом Бульгинском кладбище.

Деятельность и творчество А. Д. Сергеева являются примером соединения научных принципов и подходов с массовым краеведческим движением, архивных изысканий с устно-историческими и полевыми исследованиями, глубоко личной гражданской позиции с интересами общества.

Т. К. Щеглова

А. Д. Сергеев: библиография с 2000 г. (подготовлена на основе фондов АКУНБ им. В. Я. Шишкова)

В 2000 г. отделом краеведения Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова был издан биобиблиографический указатель «Алексей Дмитриевич Сергеев» (см. № 43), продолживший серию изданий «Алтайские краеведы». Указатель содержит сведения о книгах, статьях А. Д. Сергеева и литературе о нем, опубликованные в сборниках, журналах, краевых, районных и многотиражных газетах с 1950 г.¹

Данная библиография является продолжением начатой работы и отражает публикации А. Д. Сергеева, статьи о нем, вышедшие после 2000 г. и находящиеся в фондах библиотеки.

С личным фондом А. Д. Сергеева можно познакомиться в Государственном архиве Алтайского края Ф. Р-1781. 489 дел.

Отдельные издания А. Д. Сергеева

1. **Русский** изобретатель И. И. Ползунов: (популярный очерк). – Бийск: Бийск. отд-ние Демид. фонда, 2001. – 38 с. – Библиогр.: с. 38 (10 назв.). – Из содерж.: Сергеев, А. Д. Великий сын великого народа: [буклет]. – 1 л. слож. 3 раза: табл.

2. **О краеведении** Алтайского края: теория, история, практика / Упр. по образованию и делам молодежи Алт. края, Алт. краев. центр детско-юношеского туризма и краеведения, Барнаул. гос. пед. ун-т, Лаб. ист. краеведения. – Барнаул: БГПУ, 2008. – 195 с.: ил. – Библиогр.: с. 176–182. – Из содерж.: Щеглова, Т. К. Краевед Алексей Дмитриевич Сергеев. – С. 183–192: фото.

* * *

3. **Змеиногорский** рудный комплекс XVIII–XIX века: [историко-градостроит. проект]: издание посвящено 300 летию горно-геологической службы России / авторы проекта П. И. Анисифоров, А. Д. Сергеев. – [Барнаул]: Комби-Принт, [2000]. – 13 с.: ил.

4. **Исследователи** Алтайского края, XVIII – начало XX века: биобиблиографический словарь / Ком. по культуре и туризму администрации Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, Алт.

¹ Алексей Дмитриевич Сергеев: Биобиблиогр. указ. / сост. Г. А. Каменева. Барнаул, 2000. 52 с.: фот. (Краеведы Алтая).

краев. Рос.-нем. дом; [сост. М. Л. Борцова и др.; науч. ред. А. Д. Сергеев]. – Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2000. – 280 с.

Граница Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа: карта / подгот. А. Д. Сергеев. – 1–4 с. обл.

Аболтин Вячеслав Ипполитович. – С. 5.

Аистов Алексей Степанович. – С. 8.

Айдаров Михаил Петрович. – С. 8.

Анненков Иван Васильевич. – С. 9.

Аносов. – С. 9.

Арефьев. – С. 12.

Астафьев В. Я. – С. 13.

Баранский Николай Николаевич. – С. 15–16.

Басов М. – С. 16–17.

Бастрыгин Николай Николаевич. – С. 17.

Батеньков Гавриил Степанович. – С. 17–18.

Беггер Федор Федорович. – С. 18.

Бичурин (Пичуринский) Никита Яковлевич. – С. 24–25.

Бобятинский Александр Александрович. – С. 26.

Богданов Петр Иванович. – С. 27.

Борисов Сергей Иванович. – С. 27.

Бояршинов Александр Григорьевич. – С. 29.

Веймарн Ганс (Иван). – С. 38.

Вецель Карл Христианович. – С. 44–45.

Вецель Христиан Христианович. – С. 45.

Выдрин Иосаф Петрович. – С. 47.

Габриель Александр Иванович. – С. 49.

Гельмерсен Григорий Карлович. – С. 53–54.

Гернгрос Александр Родионович. – С. 58.

Гернгрос Андрей Родионович. – С. 58–59.

Головачев Александр Михайлович. – С. 61.

Головачев Дмитрий Михайлович. – С. 61.

Горохов Александр Михайлович. – С. 63–64.

Гофман Эрнст Карлович. – С. 64–65.

Гранэ Иоанн Габриель (Гавриил Иванович). – С. 65.

Гребенщиков Георгий Дмитриевич. – С. 65–66.

Грехов Данила Кириллович. – С. 67.

Грубер Николай Всеволодович. – С. 67.

Гумбольдт Александр. – С. 72–75.

Дворецкий Платон Никитович. – С. 76.
Дейхман Павел Александрович. – С. 76.
Иваницкий Евгений Борисович. – С. 86.
Исленьев Иван Иванович. – С. 91.
Катанаев Георгий Ефремович. – С. 95–96.
Кауфман Александр Аркадьевич. – С. 96.
Клевакин Евгений Поликарпович. – С. 101–102.
Ковалевский Егор Петрович. – С. 106–108.
Кованько Александр Иванович. – С. 108–109.
Кокшаров Николай Н. – С. 109.
Коптев А. Б. – С. 110–111.
Котта Бернгард. – С. 115–116.
Крашенинников Степан Петрович. – С. 119.
Купфер Адольф Яковлевич. – С. 125–126.
Леубе Иоанн Богислав (Иван Иванович). – С. 131–132.
Лубяных Иван Иванович. – С. 133.
Ляпин Александр Иванович. – С. 133.
Макеровский Дмитрий Фавстович. – С. 133–134.
Макушин Петр Иванович. – С. 134–135.
Малевский. – С. 135.
Машуков Дмитрий Андриянович. – С. 136–137.
Мейер Егор Егорович. – С. 137.
Меньшенин Дмитрий Степанович. – С. 140–141.
Мордвинов Яков Иванович. – С. 144–145.
Морозов Владимир Алексеевич. – С. 145.
Небольсин Павел Иванович. – С. 146–147.
Овсянкин Иван Евграфович. – С. 150–151.
Овчинников Николай Яковлевич. – С. 151–152.
Ольшев Николай Алексеевич. – С. 152–153.
Остермейер Алексей Богданович. – С. 153–154.
Отпетый В. – С. 154.
Перетолчин Константин Павлович. – С. 159.
Пишке Николай Эрнестович. – С. 161–162.
Ползунов Иван Иванович. – С. 163–164.
Поникаровский Дмитрий Алексеевич. – С. 165–166.
Попов Яков Николаевич. – С. 168.
Порецкий. – С. 169.
Пранг Иоган Готлиб. – С. 172–173.

Рекс А. — С. 177.
Речунов Василий Егорович. — С. 180.
Саблин. — С. 185.
Семянников. — С. 192–193.
Серков Василий. — С. 193.
Сибиряков Семен Андреевич. — С. 193–194.
Слатин Александр Акимович. — С. 195.
Соколовский Лука Александрович. — С. 199.
Соколовский Наркиз Александрович. — С. 200.
Спасский Григорий Иванович. — С. 200–204.
Сперанский Михаил Михайлович. — С. 204–205.
Старцов Пимен Егорович. — С. 205–206.
Тистров Василий Иванович. — С. 211.
Тыжнов Иннокентий Иванович. — С. 215–216.
Узатис Алексей Иванович. — С. 216–217.
Федоров Василий Федорович. — С. 220.
Фрезе Александр Ермолаевич. — С. 222.
Чевкин Константин Владимирович. — С. 224–225.
Черницын Иван Иванович. — С. 227–228.
Чихачев Петр Александрович. — С. 228–231.
Шренк Александр Иванович. — С. 246–247.
Штильке Василий Константинович. — С. 247–248.
Юргенсон Лолий Васильевич. — С. 252.

* * *

5. **Русский** изобретатель Иван Ползунов; Путь православия на Алтае; Колывань — историческое место России: [учебные видеофильмы из цикла фильмов по региональному компоненту «История Алтайского края»] / текст читает К. Мищенко / Алт. краев. информ.-прокат. центр; авт. текста, сцен. и реж. А. Д. Сергеев, Е. Б. Занина. — [Барнаул: Б. и., 2000–2001]. — 1 вк. (130 мин.): цв., звук на том же нос.; видеокасс. лента, изобр. реал., касс. 2 к.¹

¹ Четвертый учебный видеофильм А. Д. Сергеева «Серебряная корона Российской империи», созданный в 2002 г., не упомянут из-за отсутствия его в фондах АКУНБ им. В. Я. Шишкова (*прим. ред.*).

Публикации в сборниках и периодических изданиях

Сборники

6. **Из истории** Ново-Павловского завода: (три очерка к его 230-летию) // Павловский район: очерки истории и культуры. – Барнаул, 2000. – С. 108–115.

7. **Краеведы** «временные»: (об одной методологической проблеме) // Алтайский архивист: информ.-метод. бюллетень. – Барнаул, 2000. – С. 15–18: схем.

8. **Первый** прогноз запасов алтайских серебряных руд (1745 г.) // 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая. – Барнаул, 2000. – С. 86–90.

9. **Роль** Ф. В. Геблера в «приготовлении» медицинских учеников // Краеведческие записки. – Барнаул, 2001. – Вып. 4. – С. 31–40: ил., табл. – Библиогр. в примеч.: с. 40.

10. **190 лет** со дня рождения И. Г. Пранга (1812–?) // Немцы на Алтае: взгляд в историю: ежегодник знаменательных и памятных дат, 2002 г. – Барнаул, 2001. – С. 10. – Библиогр. в конце ст. (5 назв.).

11. **Гумбольдт** на земле алтайской / ст. подгот. Л. Петровой по материалам А. Д. Сергеева // Алейские самоцветы. – Алейск, 2003. – С. 187–190.

12. **Серебряный** венец России: (очерки истории Змеиногорска) / Упр. арх. дела администрации Алтайского края, Администрация г. Змеиногорска; [редкол.: В. Б. Бородаев и др.]. – 2-е изд. испр. и доп. – Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2003. – 528 с.: ил. – Из содерж.: Документы № 44, 46, 52, 54, 55, 62, 82, 97, 98, 102–105, 115, 116 / подгот. А. Д. Сергеев.

13. **Создана** ли «Правда Горного округа»? // Ползуновские чтения: сборник выступлений и материалов VIII Ползуновских чтений. – Бийск, 2003. – С. 57–81.

14. **Алексей** Иванович Узатис: инженер и краевед // Избранные страницы: клубу любителей алтайской старины 15 лет. – Барнаул, 2004. – С. 96–106.

15. **Река** Алей: экологическое досье: сб. материалов / Центр. гор. б-ка; сост. И. С. Павловская. – Рубцовск: Выбор, 2005. – 123 с. + 1 л. карт. – Из содерж.: Сергеев, А. Д. Из истории освоения бассейна р. Алей. – С. 26–28; Сергеев, А. Д. Гидросиловые устройства XVIII в. на Алее. – С. 28–30: карт.

Журналы

16. **Книга** патриота Сибири // Алтай. — 2000. — № 2. — С. 183–184.

Рец. на кн.: Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди / авт. вступ. ст. В. А. Крещик). — Новосибирск: Вен-Мер, 1995. — 676 с.

17. **Путешествие** колыванского серебра: историко-краеведческая беллетристика // Алтай. — 2000. — № 5. — С. 90–125.

О серебряной раке для мощей Александра Невского, изготовленной в середине XVIII в. из алтайского серебра.

18. **Когда** Барнаул стал «городом»: беседы краеведа // Алтай. — 2002. — № 3. — С. 103–114.

19. **Счастливая** звезда камер-юнкера: (беллетризованная биография) // Алтай. — 2002. — № 5. — С. 115–138; № 6. — С. 93–122.

О геологе, путешественнике, исследователе Алтайского края XIX в. П. А. Чихачеве.

20. **Ползуновский** альманах. — № 2. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. — 222 с. — Из содерж.: **Шеглова, Т. К.** Алексей Дмитриевич Сергеев — организатор, вдохновитель и руководитель программы «Ползуновские чтения» на Алтае. — С. 7–9; **Сергеев, А. Д.** Алейский свинцово-сереброплавильный завод. — С. 10–31. — Библиогр. в примеч.: с. 30–31 (46 назв.); **Сергеев, А. Д.** О некоторых проблемах сохранения и использования исторического прошлого Третьяковского района. — С. 32–40; Подборка фотографий **А. Д. Сергеева**. — С. 41–45; **Сергеев, А. Д.** О канонизации творческого наследия И. И. Ползунова. — С. 53–55.

21. **Последний** чин И. И. Ползунова // Ползуновский альманах. — 2009. — Т. 1, № 3. — С. 167–172.

Газеты

22. **Где быть** памятному знаку в честь И. И. Ползунова? // Алтайская миссия. — 2000. — Май (№ 5). — С. 6–7: фото.

23. Из **Барнаула** до Санкт-Петербурга // Алтайская миссия. — 2000. — Апр. (№ 4). — С. 7.

О создании серебряной раки для мощей Александра Невского из алтайского серебра.

24. **То же** // Бийск православный: альманах Бийского благочиния и Бийского отделения Демидовского фонда. — Бийск, 2007. — Вып. 2. — С. 115–118.

25. **Патриарх** алтайского краеведения [Ю. С. Булыгин] / А. Казанцев, А. Сергеев, А. Шестаков // Голос труда. — Барнаул, 2000. — 1 сент.

26. **По проекту** Ползунова // Алтайская правда. – 2001. – 26 мая.

Об изобретателе И. Ползунове и его паровой машине.

27. **Звезда** Ивана Ползунова // Алтайская правда. – 2002. – 21 нояб.: ил.

Об изобретателе И. Ползунове и его паровой машине.

Литература о жизни и деятельности

28. **Кривоносков, Я. Е.** Рассуждения краеведа А. Д. Сергеева // Алтайский сборник. – Барнаул, 2000. – Вып. 20. – С. 269–274.

Рец. на кн.: Сергеев, А. Д. Слово об И. И. Ползунове: (историко-краеведческая квартология). – Барнаул, 1999. – 173 с.

29. **Диплом** «Ивану Ползунову!» // Алтайская правда. – 2001. – 7 июня.

Фильм «Иван Ползунов» (авторы А. Д. Сергеев, Е. Б. Занина, В. Н. Золотухин) награжден дипломом 43 фестиваля киноvideолюбителей «Белые ночи-2001».

30. **Премии** главы администрации Алтайского края за лучшие творческие работы журналистов в 2000 году // Алтайская правда. – 2001. – 13 янв.

В т. ч. А. Д. Сергееву «за исследование о сереброплавильном производстве».

31. **Встреча** в духовном училище // Алтайская миссия. – 2001. – Ноябрь. (№ 11). – С. 9.

В Барнаульском духовном училище прошла встреча учащихся с создателями учебного фильма об истории православия на Алтае – А. Д. Сергеевым, Е. Б. Заниной.

32. **Польщикова, О.** Учить всегда, учить везде // Алтайская правда. – 2002. – 14 мая.

Об учебных фильмах, которые создали А. Д. Сергеев, Е. Б. Занина, В. Н. Золотухин.

33. **[Щеглова, Т. К.]** Любовью к Алтаю он зажигал окружающих // Демидовский вестник. – Барнаул, 2003. – С. 18: портр.

34. **Олейник, В. С.** «Алтайские краеведы» – серия библиографических изданий в фондах АКУНБ им. В. Я. Шишкова // Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. – Барнаул, 2004. – С. 8–17. – Библиогр.: с. 17 (10 назв.).

35. **То же**, с изменениями // Гуляевские чтения. – Барнаул, 2007. – Вып. 2. – С. 60–69. – Библиогр.: с. 69 (9 назв.).

36. **Щеглова, Т. К.** Памяти учителя // Алтайский сборник. — Барнаул, 2004. — Вып. 21. — С. 286–289.

37. **Грибанова, Н. С.** История создания и деятельность историко-краеведческого музея Барнаульского государственного педагогического университета // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. — Барнаул, 2006. — Т. 2. — С. 30–34.

В т. ч. об А. Д. Сергеева.

38. **Бородаев, В. Б.** Историко-природное наследие горнозаводского производства XVIII–XIX веков как ресурс развития туризма в Алтайском крае // Проблемы развития туризма в Алтайском крае. — Барнаул, 2007. — С. 48–56. — Библиогр.: с. 55–56 (15 назв.).

Об использовании памятников горнопромышленного производства в туристической деятельности. О деятельности А. Д. Сергеева, историка и пропагандиста комплекса «Серебряное ожерелье Алтая».

39. **Шишмакова, Т. Ю.** Деятельность А. Д. Сергеева в с. Бобровка: устно-исторический аспект // IV Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. — Барнаул, 2007. — С. 205–206.

40. **Захарова, Я. Ю.** Личные книжные собрания в отделе редких книг НПБ Барнаульского государственного педагогического университета // Личные книжные собрания в библиотеках Алтайского края. — Барнаул, 2008. — С. 57–64. — Библиогр.: с. 62–63 (16 назв.).

В т. ч. о библиотеке А. Д. Сергеева.

41. **Кривонос, Я. Е.** Двуглавый змей — золотая гривна: повествование историческое и ироническое: памяти моих учителей и товарищей по краеведению А. П. Уманского и А. Д. Сергеева посвящаю // Встреча. — Барнаул, 2008. — № 3. — С. 77–94.

42. **Щеглова, Т. К.** 80 лет со дня рождения историка-краеведа А. Д. Сергеева (1930–2002) // Алтайский край: календарь знаменательных и памятных дат, 2009 г. — Барнаул, 2009. — С. 42–46. — Библиогр. в конце ст. (30 назв.).

* * *

43. **Алексей Дмитриевич Сергеев:** биобиблиогр. указатель / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, отд. краеведения, Барнаул. гос. пед. ун-т, лаб. ист. краеведения; [сост. Г. А. Каменева; авт. вступ. ст. Т. К. Щеглова]. — Барнаул: АКУНБ, 2000. — 50 с.: ил. — (Алтайские краеведы).

Публикации, не вошедшие в указатель 2000 г.

44. **О научной** работе студентов [Барнаульского педагогического института] // Алтайская правда. – 1952. – 21 окт.

Под псевдонимом С. Сергеев.

45. **С точки** зрения горожан / коммент. А. Д. Сергеев, В. А. Скубневский, А. С. Павлов // Алтайская правда. – 1986. – 14 окт.

Отклик на статью А. Родионова «Память слова и дело памяти».

46. **Алтайский** край: туристские районы СССР. – М.: Профиздат, 1987. – 263 с.: фото – Из содерж.: Страницы истории края / А. Д. Сергеев, Н. И. Шатинова, О. Н. Шевчук. – С. 67–106; Алтай на туристической карте страны / А. Д. Сергеев и др. – С. 139–192; Самодеятельные туристские маршруты / А. Д. Сергеев и др. – С. 193–233.

47. **Документы** по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVIII – начало XX вв.) / Упр. арх. дела администрации Алтайского края; сост. Н. И. Разгон, А. Д. Сергеев и др. – Барнаул, 1997. – 407 с.

48. **Документы** по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.) / Упр. арх. дела администрации Алтайского края; сост. А. Д. Сергеев и др., археогр. подгот. Я. Е. Кривоносов. – Барнаул, 1999. – 383 с.

Документальные источники

*Алтайская краевая универсальная научная библиотека
им. В. Я. Шишкова.*

49. **Сергеев, А. Д.** Змеиногорский рудный комплекс XVIII–XIX вв.: (историко-градостроительный проект) / П. И. Анисифоров, А. Д. Сергеев. – Барнаул, 1993. – [11] с. На правах рукописи.

Подготовила А. М. Ковалева,

гл. библиограф отдела краеведения АКУНБ им. В. Я. Шишкова

Алексей Дмитриевич Сергеев и научно-краеведческое изучение Алтая

Т. К. Щеглова

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

А. Д. Сергеев и алтайское краеведение

Мне кажется, нечего стесняться признавать высокую степень проявления человеком творческих сил.

А. Д. Сергеев

Краеведение как массовое общественное движение зародилось в последней четверти XIX в. В XX в. оно испытало подъемы и спады, поддержку государством и гонения, признание и критику со стороны большой науки. Пиком подъема краеведческой работы являлись 1920–1930-е гг., когда к научно-методическому обоснованию краеведения как форме массовой научно-исследовательской и поисковой работы присоединились знаменитые академики и профессора. В 1960–1980-е гг. краеведение достигает наибольшей массовости. Это соответствовало советскому формату массовых общественных движений по изучению собственного края, выявлению и охране памятников истории и культуры и воспитанию патриотизма. Краеведческое движение стало делом жизни многих исследователей, их образом жизни, основой мировоззрения и принципов деятельности.

Алексей Дмитриевич Сергеев стал, пожалуй, последним краеведом XX в., соединившим в себе идеалы краеведения, опыт и достижения

предшественников. Он являлся краеведом-практиком, организатором массового краеведческого движения, начиная с создания собственного школьного и студенческого кружка и заканчивая объединением краеведов через организованную им секцию краеведения в Алтайском отделе Географического общества в 1964 г. и через создание Алтайской краевой краеведческой ассоциации в 1989 г.; краеведом-теоретиком, разработавшим теорию и методику краеведческой работы; краеведом-ученым, ведущим обширные научные архивные и полевые исследования в области истории культуры Алтайского края. Опыт его краеведческой деятельности, понимание им краеведения, научно-методическое обоснование краеведческого движения особенно актуальны на современном этапе – этапе кризиса краеведения и краеведческого движения в России в целом и в алтайском регионе в частности.

Краеведение, по А. Д. Сергееву, развивалось в соответствии с несколькими принципами.

Первый принцип – развитие традиций краеведения XIX–XX вв., патриотизм, страстность, созидательность, подвижничество. Сам А. Д. Сергеев был страстным пропагандистом истории, географии, культуры Алтая, заражал своей любовью к Алтаю окружающих, использовал любую возможность для пропаганды краеведческих знаний и агитации за краеведческие изыскания.

Второй принцип – соединение глубоко научных принципов и подходов с массовым краеведческим движением; личностной гражданской позиции с интересами общества. Он внес большой вклад в разработку теории и практики охраны памятников истории и культуры в Алтайском крае, был членом президиума краевого совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), делегатом III, IV, V, VI съездов ВООПИиК. Стал делегатом I Учредительного съезда краеведов России, был избран членом Центрального совета Краеведческого общества России (председатель С. О. Шмидт). Являлся инициатором создания Алтайской краевой краеведческой ассоциации и первым ее председателем. Наряду с огромной общественной работой А. Д. Сергеев (г. Барнаул) и Д. В. Коцюба (г. Кемерово) стали последними методистами краеведческой работы и ее теоретиками.

Третий принцип – объединение исследователей в области истории, географии, биологии, геологии в единое общество алтайских краеведов. Историк А. Д. Сергеев всегда обосновывал комплексный подход к изучению края. Сам занимался и историей, и географией, интересовался

ся биологией, минералогией, геологией. Основал Барнаульское отделение Русского географического общества (1964 г.). Имел тесные научные связи и совместные проекты с известными географами А. М. Малолетко, В. С. Ревякиным, Ю. И. Винокуровым. Вместе с архитектором П. И. Анисифоровым разработал проект «Змеиногорский горно-металлургический комплекс», объединивший принципы возрождения уникального комплекса как памятника на основе сохранившихся остатков, его использования в туристической работе и одновременно органического включения в современную инфраструктуру города. Их материалы по истории и архитектуре горнозаводского производства были представлены на Международном конгрессе Всемирного союза архитекторов в Барселоне.

Четвертый принцип — объединение научного, общественного и школьного краеведения и краеведных государственных организаций в изучении и популяризации наследия Алтая и развития региона. К краеведным организациям он относил в том числе все административные учреждения, деятельность которых ориентирована на развитие региона: управленческие, статистические и др. Все они, по его представлению, так или иначе должны участвовать в краеведческой работе.

Пятый принцип — подготовка краеведов в образовательных учреждениях края, научно-методическое обеспечение краеведения академической наукой. Время 1970-х — середины 1980-х гг. было трудным для краеведения в высшей школе и академической науке. А. Д. Сергеев отстаивал необходимость подготовки будущих учителей истории к краеведческой работе в школе, что не всегда приветствовалось. Он встречался с трудностями, когда проводил на общественных началах ежегодные студенческие историко-краеведческие экспедиции по районам края. Для реализации, как принято сейчас говорить, регионального компонента в период преподавания в БГПИ им были разработаны и изданы программы по курсам «Историческое краеведение», спецкурсу «История Алтая», которые читались студентам исторического факультета, а также методическое пособие по историческому краеведению.

При обширной организаторской работе, интенсивных творческих связях, массовом охвате краеведческих учреждений разного уровня и втягивания их в краеведческую работу А. Д. Сергеев оставался одним из ведущих историков-ученых Алтая. Базой краеведения для него была большая наука, которой он активно занимался со студенческой скамьи, экстерном подготовил и защитил в диссертационном совете ТГУ

диссертацию «История исследования Алтайского края в XVIII–XIX веках». Им первым были поднят и решен целый ряд научных проблем, изучению которых он посвятил свою жизнь.

Это история исследований Алтая XVIII–XIX вв.: им изучен вклад в исследование Алтая таких ученых, как А. Гумбольдт, Н. Н. Баранский, В. В. Радлов, П. А. Чихачев, Г. И. Спасский, А. М. Горохов, П. С. Паллас, А. Н. Кулибин, А. А. Шангин, а также история Общества любителей исследования Алтая и Алтайского филиала Географического общества СССР и др. Объектами интересов А. Д. Сергеева были также история горнозаводского производства на территории Колывано-Воскресенского горного округа, выявление и изучение остатков горнозаводского производства на Алтае, Колывано-Воскресенской оборонительной линии. Кроме архивных изысканий, были уточнены и описаны места и материальные остатки Алейского, Локтевского заводов, найдено место первой демидовской плавки ручного завода на р. Локтевке Курьинского района (осенью 1976 г. на этом месте по его инициативе был поставлен памятный знак), изучены сохранившиеся памятники Павловского, Сузунского, Барнаульского, Змеиногорского заводов, многих рудников, форпостов и т. д. А. Д. Сергеева интересовала история технических изобретений, жизни и деятельности И. И. Ползунова.

Как исследователь он активно использовал в научной работе полевые методы работы. В то же время как историк в полевых работах он опирался на архивные изыскания, а как краевед привлекал к исследовательской работе любителей истории — сельских знатоков, учителей, студентов, школьников. Как преподаватель вуза (в 1980 г. ему было присвоено звание доцента) он совмещал научно-исследовательские цели в краеведении с воспитательной работой. Этот сергеевский принцип можно рассмотреть на примере организованной им экспедиции с 6 по 12 июня 1976 г. в Третьяковский район и г. Змеиногорск, которая являлась одновременно и учебной практикой, и первым самостоятельным научным опытом (полевая практика) для студентов I курса исторического факультета БГПИ: Ю. Серенко, Н. Богдановой, Т. Ворсиной, Т. Соколовой, Т. Бородкиной, Р. Еске, Г. Кривошеиной, Г. Филатовой, Н. Ровенской, Н. Кривошапкина, Н. Гоберник, Л. Шпигальских, Е. Ардагиной, В. Асташова, В. Фоменко и студента 3-го курса В. Шишкина. Финансовым обеспечением проводимой в рамках экспедиции учебной практики стали средства БГПИ и личные вклады участников. Полевая практика как часть экспедиции состоялась на средства

БГПИ и краевого совета Общества охраны памятников истории и культуры.

Целями учебной практики экспедиции являлись: 1) составление описания историко-краеведческого объекта изучения – современного села и колхоза, 2) прохождение практики по организации встреч, бесед и записей старожилов, передовиков производства; 3) составление письменных отчетов и докладов для студенческого Дня науки.

Целями полевой практики экспедиции были:

«1) выполнение задания краевого Общества охраны памятников истории и культуры;

2) регистрация всех памятников по маршруту экспедиции, организация ухода за ними (в последующих экспедициях стали заниматься паспортизацией памятников. Алтайское отделение ВООПИиК выделяло деньги для проведения экспедиций. – *Т. Щ.*);

3) обнаружение места первого Колыванского медеплавильного завода на Алтае XVIII в.;

4) выяснение точного места расположения первого завода для установки памятника „100-летие горного производства на Алтае“;

5) составление топографического плана Алейского завода и форпоста».

Обращает на себя внимание сочетание в работе экспедиции учебно-поисковых, научно-исследовательских, нравственно-патриотических задач. Этот сергеевский подход особенно ярко проявился при подведении итогов учебной практики историко-краеведческой экспедиции 1976 г.:

«1. Произвели этнографические сборы: старинные вещи, орудия труда, домашнего быта (на основе сборов этой и последующих экспедиций сформированы коллекции и экспозиции, открытого в начале 1990-х гг. историко-краеведческого музея БГПУ. – *Т. Щ.*).

2. Изучили историю с. Староалейского и современное социально-экономическое развитие совхоза „Ленинский путь“. Оформили два доклада и выступили на Дне науки. (Эта традиция не прерывается в вузе до настоящего времени. – *Т. Щ.*)

3. Зарегистрировали памятники Гражданской и Великой Отечественной войн, произвели первичный уход. (В селах студенты косили траву вокруг памятников, собирали мусор, ремонтировали оградки, призывая своими действиями односельчан к бережному отношению к памятникам. – *Т. Щ.*)

4. Записали воспоминания старожилов, бывалых людей и передовиков производства. Выступили с лекциями перед жителями. (А. Д. Сергеев считал принципиальным для участников историко-краеведческих экспедиций проводить беседы и лекции по истории, используя клубы, школы, сельские коммутаторы; организовывал товарищеские матчи по футболу или волейболу с местными школьниками и т. д. — *Т. Ш.*)

5. По возвращении собрали библиотечку для школьной библиотеки с. Староалейское и отослали ее в школу. (Кроме того, А. Д. Сергеев обязательно привозил и дарил свои книги, писал и публиковал в районной газете исторические материалы по изучаемой территории и т. д. — *Т. Ш.*)».

Главными итогами полевой практики историко-краеведческой экспедиции стали следующие научные открытия и достижения:

«1. Обнаружили с помощью жителей место Алейского завода, собрали шлак, сфотографировали остатки горного производства.

2. Обнаружили место Староколыванского завода и его остатки.

3. Установили точное местонахождение памятника „100-летие горного производства на Алтае“, находившегося на месте первого завода на Алтае. Перед краевым обществом охраны памятников истории и культуры была поставлена задача восстановления памятника (обелиска) на месте первого алтайского завода — Староколыванского (осенью этого же 1976 г. обелиск был торжественно установлен. — *Т. Ш.*)

4. Познакомились с Колыванской шлифовальной фабрикой, приняли спуск в действующую шахту Змеиногорска, исследовали старый змеиногорский рудник (все это описывалось и фиксировалось. — *Т. Ш.*)

5. Изучили остатки Алейского форпоста, составили топографический план.

6. Встретились с писателем, автором книги „Степные березы“ И. Олиферовским. (В последующих экспедициях А. Д. Сергеев обязательно знакомил студентов с известными краеведами или писателями, например, Назаровым в Сорокино, Атамановым в Кытманово и др. — *Т. Ш.*)

7. Посетили место закрытого теперь вольфрамового рудника „Колываньстрой“ (конец 1930-х — 1950-е гг.).

8. Опубликовали в газетах „Алтайская правда“, „Молодежь Алтай“, „Учитель“ статьи об экспедиции».

Результатом реализации сергеевского принципа соединения краеведения с наукой и массовым общественным движением стали разра-

ботанные А. Д. Сергеевым научно-практические программы, сохраняющие большое значение для развития туризма и краеведения на Алтае. Две из них особенно актуальны для создания на его территории особой экономической и туристско-рекреационной зоны. Одна из них — научно-практическая программа «Серебряное ожерелье Алтайского края» — имеет продолжение в современной научной практике. При ее обосновании и реализации А. Д. Сергеев поставил проблему выявления, изучения, сохранения остатков Алтайского горно-металлургического мануфактурного комплекса, их музеефикации, выявил и изучил остатки Кольвано-Воскресенской оборонительной линии, разработал конкретные программы музеефикации остатков памятников, внес предложение о создании туристического кольца «Серебряное ожерелье» и т. д.

Второй научно-практической программой А. Д. Сергеева стали Ползуновские чтения. Большое значение для формирования привлекательности Алтая как зоны развития международного и всероссийского туризма имеет популяризация историко-культурного наследия, связанного со знаковыми фигурами исторической и культурной жизни России. А. Д. Сергеев такой фигурой считал И. И. Ползунова, создавшего первую в мире паровую машину. Он был не только исследователем, но и пропагандистом наследия И. И. Ползунова. Программа «Ползуновские чтения» основывалась на принципах научности и популяризации и состояла из трех частей.

Организационная работа: учреждение и проведение Ползуновских чтений в местах, где жил и работал И. И. Ползунов. Под его руководством прошли 8 конференций: в Барнауле, Павловске, Екатеринбурге, Змеиногорске, Усть-Калманке, Усть-Пристань, Бийске¹; установка памятных знаков в тех местах, где когда-то жил и работал Ползунов: с. Красноярка, с. Кабаново (этот сергеевский принцип реализовывался через установку обелисков, памятных знаков, мемориальных досок).

¹ 15 апреля 2003 г. на базе Политехнического музея Москвы были проведены подготовленные А. Д. Сергеевым, но уже без его участия 9-е Ползуновские чтения, в которых в соответствии с идеологией А. Д. Сергеева участвовали разные организации, причастные к делу выявления, сохранения и популяризации ползуновской темы: БГПУ (Т. К. Щеглова, А. В. Контев), НПЦ «Наследие» (Г. А. Кубрина), АГКМ (И. В. Попова). Было зачитано приветствие главы администрации Алтайского края и мэра Барнаула. К сожалению, после этих Чтений инициативу перехватил АлтГТУ, который разрушил саму идею Ползуновских чтений и превратил их в обыкновенную научно-практическую конференцию.

Общественная работа по пропаганде наследия Ползунова: учреждение премий им. И. И. Ползунова (первые премии были учреждены Комитетом по культуре администрации края и вручались на Ползуновских чтениях в 1995 и 1997 гг., в последующем присуждение Ползуновских премий было приостановлено); привлечение органов образования к изучению и пропаганде истории края в школах, ПТУ, вузах, включение имени И. Ползунова в календарь международных дат ЮНЕСКО; изготовление памятного «Ползуновского рубля»; отражение темы И. И. Ползунова в литературе и изобразительном искусстве.

Охранная работа: включение мест, связанных с Ползуновым, в туристические маршруты, охрана объектов индустриального наследия (памятники Кольвано-Воскресенского горного округа), музеефикация памятников науки и техники (примером являлась борьба самого А. Д. Сергеева за ползуновские памятники в Павловске, особенно корпуса сереброплавильного завода, который на сегодняшний день окончательно разрушен. — Т. Ц.).

Примечательна позиция ученого А. Д. Сергеева относительно соединения достижений науки с гражданским воспитанием. Одним из мощных рычагов общественного влияния ученых он считал внедрение научных изысканий в практику культурно-массовой работы, в частности такой ее весомой части, как туристическая. Для популяризации историко-краеведческой работы им были разработаны и изданы рекомендации и методические пособия по организации туристско-краеведческой работы. Только в книге «Факел поколений» он описал около 100 туристических познавательно-воспитательных маршрутов, большинство которых пролегало по местам сражений Гражданской войны, по следам Кольвано-Воскресенской оборонительной линии, по маршрутам исследователей XVIII–XIX вв. При современной востребованности в организации туризма на Алтае эти маршруты можно ввести в практику туристических фирм и организаций. Актуален для современного краеведения обоснованный А. Д. Сергеевым принцип туристской работы — сочетание туристско-спортивных походов с процессом познания края и воспитанием у участников туристско-краеведческих походов активной гражданской позиции и уважения к истории малой родины.

Таким образом, анализ наследия А. Д. Сергеева как ученого и краеведа позволяет говорить о высоком научном уровне развития краеведения в конце XX в. А. Д. Сергеев внес большой вклад в научно-методи-

ческое обоснование краеведения, в развитие его теории и концепции и в практику краеведческого движения в Алтайском крае. Где бы он ни работал (сельская школа, станция туристов, вуз), его особой «сергеевской» любовью к краеведению и его исследовательским азартом заражались окружающие. Вокруг него всегда складывался круг юных и молодых краеведов, которых он бескорыстно и всеминутно погружал в прошлое Алтая, в жизнь интересных людей, в уважение к его труженикам.

На фоне размаха краеведения в последней четверти XX в., к сожалению, приходится констатировать, что в первое десятилетие XXI в. потеряны темпы и традиции развития краеведения, прекращена научно-методическая разработка краеведения академическими исследователями, почти прекратили или затормозили свою деятельность многие краеведческие организации. Нет и таких подвижников-краеведов, как А. Д. Сергеев. Вместе с тем можно утверждать, что наследие А. Д. Сергеева сегодня востребовано и может быть интегрировано во многие программы развития Алтайского края, начиная с научно-методических и теоретико-концептуальных рекомендаций, заканчивая конкретными материалами, например, по организации туристических маршрутов.

В. С. Ревякин

*Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова (г. Барнаул)*

Рыцарь факта. В память об А. Д. Сергееве

Моя первая встреча в Алексеем Дмитриевичем Сергеевым случилась в 1975 г., когда вновь организованный Алтайский филиал Русского географического общества (тогда ВГО) проводил первую серьезную конференцию, где обсуждались современные проблемы охраны природы, открывались давно прошедшие события, с благодарностью вспоминались учителя и товарищи. О той конференции мне напоминает тоненькая книжечка «Тайны алтайских крепостей», экземпляры которой вручались ограниченному кругу знакомых А. Д. Естественно, меня в этом списке не было (я работал в Томске, да и мои научные интересы были далеки от предгорий Алтая, где эти самые крепости), и когда строгий, с усами, автор протянул мне желанный экземпляр, у меня осталось впечатление о некотором неудовольствии от моего желания получить его, да еще и с автографом.

Наступил 1981 г., когда мне пришлось переходить на работу в Алтайский университет для организации географического факультета, а поскольку география была в весьма незавидном положении в те годы, платформой для ее становления и развития стал Алтайский филиал РГО, в самом начале формирования которого в должности ученого секретаря был Алексей Дмитриевич. В этом же году в июле состоялась еще одна конференция, посвященная 100-летию со дня рождения замечательного русского географа Н. Н. Баранского. Во время этого мероприятия состоялась наша вторая встреча с Алексеем Дмитриевичем. Независимость в суждениях, эрудиция и фанатичная влюбленность в прошлое Алтайского горного округа, абсолютная корректность в разговорах с участниками замечательно раскрылись во время поездки в Чистюнку, где перед школой был открыт памятный знак о пребывании и работе Н. Н. Баранского в непростые предреволюционные годы (фото). Он и теперь стоит перед школой, которой по прошествии еще 25 лет присвоили имя замечательного русского географа. Жаль, но уже не было с нами, участниками конференции, Алексея Дмитриевича.

Спустя некоторое время в Барнаул приехал большой знаток творчества П. А. Чихачева В. В. Цибульский. Надо было видеть Алексея Дмитриевича во время воспоминаний об экспедиции, которую они вместе с ним организовали по маршруту Чихачева 1842 г. И, естественно, в воспоминаниях участников вполне отчетливо была видна неременная организующая роль Алексея Дмитриевича. К этому времени произошли изменения в Алтайском филиале, сменилось руководство, а должность ученого секретаря филиала заняла Валентина Семеновна Сергеева, вторая половина замечательного сергеевского тандема. Ее исключительная аккуратность, тщательность в бумажных делах в немалой степени способствовала развитию всех географических дел. Филиал работал над программой по экологии Алтайского края, выполнял договорные работы по бассейну Алея, регулярно проводил всевозможные конференции. В это время, может быть убедившись в серьезности географических начинаний, Алексей Дмитриевич активно принялся за развитие ассоциации краеведения. Здесь он пользовался неизменной поддержкой А. В. Добриковой, заведующей отделом культуры краевого комитета КПСС. Удивительно было наблюдать, как независимо вел себя в обращении с начальством Алексей Дмитриевич, как умел убеждать в исключительной важности предлагаемых дел.

Открытие памятника к 100-летию со дня рождения географа Н. Н. Баранского в с. Чистюнька Топчихинского района. Июнь 1981 г. Стоят слева направо: В. С. Ревякин, Ю. И. Винокуров, А. Д. Сергеев, А. Ф. Сибиркин

Алексей Дмитриевич, занимаясь горнозаводской проблематикой, побывал в тогдашней ГДР во Фрайберге, установил деловой контакт с организаторами ежегодного горно-металлургического конгресса, а когда очередной из них был посвящен А. Гумбольдту, посетившему в 1829 г. наш славный Барнаул, алтайский филиал РГО решил направить делегацию для участия в таком важном деле, а заодно и для посещения г. Целенроде, откуда родом был замечательный русский немец А. Ф. Геблер. С именем последнего связано много замечательных географических событий, одно из которых – первое посещение ледников в истоках Катуня (ныне это ледник Геблера).

К поездке в Германию готовились основательно: подготовили доклады, перевели их на немецкий язык. Илза Цесюлевич, алтайская художница, совершенно бесплатно написала картину Белухи с юга и сделала две копии. И так вооружившись, наша делегация в составе Ю. И. Винокурова, А. Д. Сергеева и автора отправилась на конгресс. А. Д. чувствовал себя хозяином положения, его во Фрайберге знали, и нам с ним было легко и просто при общении с немецкими коллегами. Самое удивительное было в том, что наше появление явилось полной неожиданностью для московских ученых, представлявших на конгрессе союзную науку. Алтайский филиал выглядел очень даже неплохо. Мы побывали на родине Геблера, в школе, которая носит его имя, оставили в память о нем одну из картин Белухи, постояли в молчании на площади Геблера. Немцы чтут память о своем земляке. Посетили мы и географическое общество ГДР, штаб-квартира которого находится в Лейпциге. Сколько было потом добрых и веселых воспоминаний!

А. Д. Сергеев был ярым и неутомимым поборником исторической истины. В 1993 г. в «Алтайской правде» вышла его статья «Страшный май. Двести лет назад». Я храню этот номер газеты. В нем – грамотный анализ случившегося бедствия и скрупулезная картина динамики событий.

Дату образования Барнаула А. Д. определил однозначно – 1739 г. И всякий раз, когда празднуется очередной юбилей города по случаю круглой даты, передо мной встает образ непримиримого ученого А. Д. Сергеева. Факты и только факты, иного не дано.

В последние годы Алексей Дмитриевич много работал над историей становления географической науки в Барнауле под флагом Географического общества, ему очень хотелось связать воедино краеведение историческое и географическое.

И последнее. Жизнь ученого не кончается с его смертью. Живут и продолжают дела Алексея Дмитриевича Сергеева его ученики и последователи. С двумя из них — Татьяной Кирилловной Щегловой и Вадимом Борисовичем Бородаевым — дружу давно и отчетливо вижу в их работе нечто сергеевское: тщательность, удивительную увлеченность, демократичность и доброту в обращении с окружающими.

Жизнь продолжается. Недавно, просматривая «Атлас Барнаула», я обнаружил, что оригинал хорошей сохранности плана Барнаульского сереброплавильного завода, составленный Пименом Старцовым в ноябре 1752 г., был выявлен барнаульским историком А. Д. Сергеевым в библиотеке РАН и опубликован впервые. Как жаль, что Алексей Дмитриевич этого не увидел.

М. А. Демин

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

А. Д. Сергеев как историограф Алтая

Алексей Дмитриевич Сергеев известен прежде всего как выдающийся краевед, неутомимый исследователь Алтая, разработчик ряда научно-исследовательских и туристско-экскурсионных программ («Серебряное ожерелье Алтая», «Города и села Алтайского края: историческое наследие» и др.), организатор Алтайской краевой краеведческой ассоциации, инициатор проведения Ползуновских чтений, редактор целой серии краеведческих сборников, руководитель студенческого кружка «Роза ветров» и историко-краеведческих экспедиций по районам края.

В настоящем сообщении остановимся на одном из центральных направлений его научных изысканий — изучении истории исследования Алтая. По этой теме Сергеев защитил кандидатскую диссертацию, подготовил ряд научных работ, некоторые из них до сих пор не опубликованы. Историография Алтая представляла для Алексея Дмитриевича не отвлеченную теоретическую проблему, а была тесно связана с краеведческим познанием края, помогала лучше понять особенности развития горнозаводского округа, выявить место и роль Алтая в истории России. В автореферате диссертации он указывал, что в ее основу положен «принцип органического развития исторических знаний об Алтае, исторического краеведения...» (выделено мной. — М. Д.) [1, с. 4]. По словам ученого, с целью более полного знакомства с деятельностью путешественников он прошел по их пути более 2 тыс. километров. В одном

из сборников «Как изучать свой край» А. Д. Сергеев для организации краеведческой и туристской работы в школах предлагал маршруты центральных и сибирских экспедиций XVIII–XIX вв. [2, с. 19–26].

Алексей Дмитриевич не первым обратился к богатейшему наследию исследователей Алтая. Одним из его предшественников был М. Ф. Розен, которого судьба в 1941 г. забросила на Алтай, и он много сделал для его изучения, в частности долгие годы трудился над составлением библиографии Алтая. В 1961 г. в Горно-Алтайске Розен выпустил небольшую книгу, посвященную истории исследования природы Горного Алтая. Судя по пометкам на ней, Сергеев внимательно, с ручкой в руках прочитал работу, попутно исправив некоторые погрешности, допущенные Розеном. Знакомясь с книгой, Алексей Дмитриевич, вероятно, задумывался над тем, как соотнести сделанные М. Ф. Розеном наблюдения, связанные с изучением природных богатств Алтая, с исследованием исторического наследия края. Он подчеркнул и пронумеровал выделенные Розеном этапы развития естественно-научных познаний о Горном Алтае и на свободном от текста месте пометил: «Что касается исторических изысканий, то, видимо, позже, в советское время установился правильный взгляд на развитие исторического пути народов Алтая»¹. Розена, очевидно, поразил в книге Алексея Дмитриевича обширный библиографический список. Он пересчитал (!) все приведенные там издания в количестве 618 наименований и подчеркнул те из них, которые могли содержать исторический материал.

Другим предшественником А. Д. Сергеева в изучении данной темы был заведующий отделом природы Алтайского краевого краеведческого музея Н. А. Камбалов, который в 1956 г. опубликовал в Барнауле небольшую книжку «Исследователи Алтая (XVIII и первая половина XIX века)». В ней, опираясь на данные краевого архива, он основное внимание уделил естественно-научным изысканиям местных исследовательских сил, в частности деятельности П. И. и И. П. Шангиных. Впоследствии основные материалы этого издания вошли в совместную работу Н. А. Камбалова и А. Д. Сергеева «Первооткрыватели и исследователи Алтая» (1968). В ней в тех же хронологических рамках Алексей Дмитриевич расширил материал, связанный с экспедиционными работами на Ал-

¹ Здесь и далее приводятся записи А. Д. Сергеева, сделанные им на полях собственных книг. Ныне они хранятся в качестве специального мемориального фонда А. Д. Сергеева в научно-образовательной библиотеке Алтайской государственной педагогической академии.

тае представителей столичных научных центров, ввел информацию о путешествиях П. А. Словцова, А. М. Горохова, Г. П. Гельмерсена, П. А. Чихачева, Г. Е. Щуровского и др. Некоторые данные об этнографическом изучении коренного населения региона содержались в работах известного этнографа и историка Горного Алтая Л. П. Потапова.

Таким образом, историографические труды Сергеева находились в русле традиционного интереса научно-краеведческого сообщества к истории исследования Алтая. Однако они заполняли существовавшую познавательную лакуну, связанную с историческим изучением края. И здесь судьбоносной оказалась встреча Алексея Дмитриевича с автором капитальных обобщающих трудов по историографии Сибири В. Г. Мирзоевым, который стал научным руководителем его кандидатской диссертации. По полноте охвата и глубине осмысления ряда проблем и этапов сибирской историографии работы Мирзоева и в настоящее время сохраняют научную ценность. Однако в духе господствовавших в советское время социологических схем он анализировал деятельность каждого исследователя сибирской истории в рамках определенного общественно-политического направления, что обедняло сложный и многомерный процесс развития исторических знаний. Особенно это касалось исследователей, занимавшихся частными проблемами прошлого и настоящего Сибири, оставивших путевые заметки или региональные описания, по которым практически невозможно установить идейную и тем более общественно-политическую позицию их авторов.

А. Д. Сергееву пришлось столкнуться с этой проблемой при классификации исследователей Алтая. Согласно доминировавшему в историографии того времени классовому подходу, Сергеев относит исследователей истории Алтая XVIII в. к дворянской, а первой половины XIX в. — к официально-охранительной (официально-апологетической) историографии, которая «отражала состояние феодально-крепостнического класса в условиях разложения всей системы социально-экономических отношений феодализма» [1, с. 17]. Однако, отдав неизбежную по тем временам дань идеологическим догмам (особенно сильно это отразилось в диссертационной работе, значительно менее — в статьях и книгах), в конкретных описаниях деятельности исследователей Алтая Алексей Дмитриевич выходит за рамки классовых социологических схем и дает взвешенную всестороннюю оценку их вклада в изучение прошлого и настоящего края. Более того, даже в диссертации Сергеев

несколько отходит от общепризнанного деления дореволюционной российской историографии на дворянскую, буржуазную и демократическую (революционно-демократическую). Развивая мысль своего научного руководителя о возможности отличать дворянское направление в историографии от официального, диссертант в названии соответствующей главы определяет взгляды исследователей, близких к правительственным кругам, как официальные. Казалось бы, небольшой нюанс, однако он позволил диссертанту уйти от назойливого акцентирования «реакционной дворянско-монархической» позиции представителей данного направления, фиксировал очевидный факт нахождения их на государственной службе и давал возможность показать их реальный вклад в дело изучения истории Алтая.

Существенные расхождения, теперь уже с В. Г. Мирзоевым, А. Д. Сергеев допускает в оценках активного сотрудника Русского географического общества П. И. Небольсина. В автореферате диссертации он выражает несогласие со своим научным руководителем (что само по себе является крайне редким явлением) по поводу отнесения данного исследователя к демократическому направлению. Большой набор серьезных полемических соображений Сергеева по этой проблеме содержится на полях книги Мирзоева «Историография Сибири. Первая половина XIX века», вышедшей в 1965 г. и приобретенной Алексеем Дмитриевичем в 1967 г. Прежде всего, А. Д. Сергеев справедливо указывает на неопределенность самого понятия «демократическое направление». Этим он демонстрирует присущее ему как ученому стремление разобраться в теории вопроса, необходимость определиться в терминологии. «Кажется, „демократии вообще“ не существует, — пишет историк. — Это понятие классовое. Есть... демократия рабовладельческая, буржуазная, буржуазно-демократическая, дворянско-революционная... и т. д. ... Либерально-демократическое направление — это другое дело. Это есть левый фронт буржуазной идеологии». В этой связи он формулирует вполне закономерный вопрос: «Так кто же Небольсин?» По мнению Алексея Дмитриевича, ошибочно, как это делает Мирзоев, относить Небольсина к тому же общественно-политическому направлению, к которому принадлежал А. Н. Радищев. Он ставит несколько вопросительных и восклицательных знаков рядом с фразой Мирзоева о том, что идеи Небольсина объективно являлись продолжением мыслей Радищева, и пишет: «Радищев — это долой крепостное право... А Небольсин утверждает крепостное право в Западной Сибири. Хорош продолжатель идей!»

Весь текст главы «Историографии Сибири», посвященной П. И. Небольсину, испещрен записями Сергеева, показывающими необоснованность тезиса Мирзоева о демократическом характере его взглядов. Так, напротив сформулированной Небольсиным программы развития России, А. Д. Сергеев помечает: «Это типичные либерально-буржуазные... требования». Слова Мирзоева о том, что Небольсин верил в реформы, в возможность лучшего устройства «сверху», а русский народ полагал «смирным и кротким», Сергеев комментирует следующим образом: «Ха! Но ведь это и есть гнилой буржуазно-либеральный взгляд». Попытка Мирзоева связать мнение Небольсина о мирном сосуществовании и сближении под эгидой русского народа в Сибири пришлого и коренного населения с демократической концепцией освоения Северной Азии вызывает резкий протест алтайского историографа: «Вывод не верен! За уши притянут». По оценке Алексея Дмитриевича, «этот текст таков, что под ним с радостью подпишется и сам царь: никакого угнетения национальностей. Тихо, спокойно». Соответственно, заключение Сергеева по данному фрагменту работы Небольсина однозначно: «Так говорить может лишь русификатор, а не историк-демократ». Неприятие Сергеева вызвал и такой аргумент Мирзоева в пользу демократического характера взглядов Небольсина, как его полемика с дворянским историком Н. М. Карамзиным по поводу величия и славы Ермака. «Что, собственно, хочет сказать Небольсин? — спрашивает Сергеев. — Здесь, кажется, демагогический выпад в „сторону народа“: де-мол героя затирают... Это уже игра в народность. Это подделка „под народ“. Ермак в такой защите не нуждался со стороны Небольсина».

Интересные оригинальные идеи А. Д. Сергеев высказывает и на страницах других разделов «Историографии Сибири» В. Г. Мирзоева. Так, по поводу критики сибирских порядков декабристом В. И. Штейнгелем, с которым был солидарен и Мирзоев, Алексей Дмитриевич очень верно и деликатно замечает: «Все-таки надо иметь в виду, что они — декабристы — не могут до конца быть объективными: они наказаны этой (подчеркнуто А. Д. Сергеевым. — М. Д.) властью. Все чернят. Все-таки это как-то оттенять надо в объяснении». Обоснованное возражение алтайского историографа вызвало поддержанное Мирзоевым заключение декабриста Н. А. Бестужева о том, что цвет кожи бурят является следствием их образа жизни и становится белее, когда они проживают в русских селениях. «Ведь цвет зависит от пигмента, — пишет Сергеев. — Вы

негра хоть сколько скоблите, мойте, поселяйте среди белых — он все черным будет. Чепуха! Ненаучное объяснение».

Таким образом, привлечение наряду с опубликованными историографическими трудами такого информативного источника, как записи на полях прочитанных книг, позволяет дополнить известный нам образ Сергеева-историографа. Не стесненный рамками редактуры, Алексей Дмитриевич выступает здесь как оригинальный глубокий мыслитель, идеи которого не всегда вписывались в официальные рамки, но могут быть созвучны современному взгляду на рассматриваемые явления. В записях на полях историография предстает не сухой схематизированной дисциплиной, а наукой с яркой образной системой доказательств, интеллектуальным напряжением полемических высказываний и новаторских выводов. Следует отметить общую культуру заочной полемики Сергеева с его оппонентами, точность и взвешенность формулировок и высокую степень стилистической и орфографической грамотности. А ведь речь идет о черновых записях на полях, предназначенных исключительно для внутреннего использования в творческой «лаборатории» ученого.

Источники и литература

1. Сергеев А. Д. История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII — первая половина XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск: ТГУ, 1973.
2. Сергеев А. Д. Маршруты путешественников по Алтаю // Как изучать свой край. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1973.

А. М. Малолетко

Томский государственный университет (г. Томск)

Творческое содружество А. Д. Сергеева и М. Ф. Розена

Для меня имя Михаила Федоровича Розена, исследователя Алтая и организатора Алтайского отдела Географического общества, свято, и я с благодарностью отношусь к людям, которые закрепили в печати некоторые события его жизни. Одним из таких людей был Алексей Дмитриевич Сергеев.

Судьба свела этих замечательных краеведов в 1974 г., когда завершалась подготовка к изданию атласа Алтайского края. Редакция атласа к тому времени уже передавала на рецензию Михаилу Федоровичу две карты («Важнейшие исследования XVII — первой половины XIX вв.»

Рис. 1. Алтайский государственный краеведческий музей. Презентация книги М. Ф. Розена «Алтай и Верхняя Обь...». Слева направо: В. Б. Бородаев, А. М. Малолетко, А. Д. Сергеев, Я. Е. Кривоносов. 1998 г.

и «Важнейшие исследования второй половины XIX – начала XX вв.»; листы 16 и 17), составленные Алексеем Дмитриевичем. Более того, она пользовалась консультациями Михаила Федоровича и даже планировала включить его в число авторов, рецензентов или редакторов и деликатно предложила Алексею Дмитриевичу решить этот вопрос по своему усмотрению. Алексей Дмитриевич отдал предпочтение авторству [1].

Михаил Федорович всегда был неравнодушен к топонимам. Помню, в 1960 г., при первом моем посещении бийской квартиры Михаила Федоровича, я вскользь упомянул о семантике названия «Салаир», и Михаил Федорович сразу же занес эту информацию на листок бумаги. Раздражало его и вольное использование топонима «Алтай», когда смешивали понятия «Алтай» (горная страна) и «Алтайский край» (административная территория). Например, в учебном пособии для школьников «География Алтайского края» [2] фигурировало выражение «Алтай – житница страны» (с. 68) или утверждение, что центральную часть Алтая пересекает железная дорога (с. 72). По этому поводу мы с А. Д. Сер-

Рис. 2. А. Д. Сергеев выступает с докладом на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. Ф. Розена (читальный зал Управления архивного дела Алтайского края. Барнаул. 2002 г.)

геевым писали в рецензии [3]. Эта критика М. Ф. Розена подвигла и меня на написание статьи [4].

В 1973 г. Михаил Федорович закончил написание книжки «Географические названия Алтая» объемом 180 страниц машинописи, которая долгое время лежала «в столе». В конце 1980-х гг. Алтайское книжное издательство передало рукопись на рецензию А. Д. Сергееву, который рекомендовал изменить структуру и по возможности публиковать отдельные главы [5]. Сам же Алексей Дмитриевич поспособствовал публикации одной «главки» в сборнике тезисов к конференции, которая проходила в Змеиногорске [6].

Опубликованная А. Д. Сергеевым совместная статья о содержании понятия «Алтай» – плод долгой и тщательно согласованной работы [7]. В знак глубокого уважения, которое Сергеев питал к коллеге М. Ф. Розену, фамилию свою он поставил не по алфавиту – на второе место. Мне импонирует эта позиция Алексея Дмитриевича: я сам поступил так же, на что щепетильный в этом отношении Михаил Федорович в письме посетовал мне [8].

Источники и литература

1. Алтайский край. Атлас. Т. I. М.; Барнаул, 1978. Л. 32, 33.
2. География Алтайского края. Барнаул, 1966.
3. Бакшт Ф. Б., Малолетко А. М., Сергеев А. Д. Рецензия: Алтайский край. Физ. учеб. карта, масштаб 1 : 1 000 000. Изд. ГУГК, 1966.

4. Малолетко А. М. О географическом содержании понятия «Алтай» // Известия Всесоюз. геогр. о-ва. 1969. № 5. С. 468–469.
5. Сергеев А. Д. Несколько слов о соавторстве с М. Ф. Розеном // Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. XV. С. 113–120.
6. Розен М. Ф. О бытовании этнонима «чудь» // Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского искусства: тез. докл. к конф. Барнаул, 1986. С. 33–35.
7. Розен М. Ф., Сергеев А. Д. Алтай: топоним и типологический термин // Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. XV. С. 109–120.
8. Розен М. Ф., Малолетко А. М. Географические термины Западной Сибири. Томск, 1986. 206 с.

Н. В. Несвежева

Детский оздоровительно-образовательный центр «Алтай» (г. Барнаул)

А. Д. Сергеев — основатель системы внешкольной туристско-краеведческой работы с учащимися Алтайского края

Туризм в крае развивается бурными темпами. Практически каждый школьник в Алтайском крае за годы учебы сходил в поход, съездил на экскурсию, в той или иной мере познакомился с родным краем, его природой, историей и культурой. А огромная армия топографов, геологов, музейщиков, работников туристической сферы и спасателей получила начальные туристские навыки в туристско-краеведческих кружках, где определился их жизненный выбор. Алексей Дмитриевич писал: «Если в школьном возрасте мы не заложим знаний о своем крае, то мы будем иметь „глобалистов“, ориентированных на западную культуру, космополитов, диссидентов, но никак не патриотов, любителей именно нашего края, а не простых воздыхателей о красотах Алтая» [1, с. 21].

Многие педагоги в Алтайском крае используют туристско-краеведческую деятельность для воспитания здоровых физически и духовно юных граждан своей страны. Еще в 1938 г. была открыта краевая детская экскурсионно-туристская станция (ДЭТС), однако система туристско-краеведческой работы со школьниками стала складываться в 1950-е гг. В 1957 г. Алексей Дмитриевич Сергеев, который работал учителем истории Бобровской школы и активно занимался с учащимися археологией и краеведением, был принят на ДЭТС методистом, а с 1 сентября 1958 г. был назначен директором [2, с. 32].

В течение пятнадцати лет Алексей Дмитриевич возглавлял туристско-краеведческое движение школьников Алтайского края. Именно

Рис. 1. Встреча с ветеранами партизанского движения на Алтае на слете юных туристов степного Алтая. Завьяловский район, 1963 г. Из архива АКЦДЮТик

под его руководством сложилась система туристско-краеведческой внешкольной работы, подобрался стабильный педагогический коллектив и туристско-краеведческий актив, определились направления работы, которые актуальны и в наше время, были заложены основы научно-методического сопровождения.

Главным принципом предлагаемого Алексеем Дмитриевичем метода туристско-краеведческой работы являлось сочетание туристского похода с процессом познания края, а также одновременное воспитание у участников туристско-краеведческих походов активной гражданской позиции, уважения и бережного отношения к истории малой родины. Последнее достигалось не только словом, но и делом – общественно полезным трудом по маршруту похода, экспедиции, в период проведения туристского слета [1, с. 188–189].

Первым и главным направлением работы ДЭТС стала организация массовой туристско-краеведческой работы с учащимися, которая в 1960–1970-х гг. проводилась в форме туристско-краеведческих экспедиций. Уже в 1958 г. на ДЭТС были открыты отделы краеведения и экскурсионная база по приему школьников. В стране была объявлена всесоюзная экспедиция пионеров и школьников, посвященная 40-летию Все-

Рис. 2. Открытие краевого туристского слета. Рапорты команд принимает директор ДЭТС А. Д. Сергеев. Из архива АКЦДЮТиК

союзной пионерской организации им. В. И. Ленина. Вся организационно-методическая работа по этой экспедиции и всем последующим осуществлялась на базе краевой ДЭТС. Тематика экспедиций была разнообразной, носила краеведческий характер и зависела от актуальных экономических и внутривластных задач, решаемых в стране.

В 1960 г. по инициативе крайкома ВЛКСМ и Западно-Сибирского геологического управления был объявлен геологический поход за полезными ископаемыми Алтая. Всего летом 1960 г. на геологические маршруты вышли 250 отрядов школьников в район Горной Колывани и Горного Алтая. Всего за лето было подано около 100 заявок на новые месторождения. Некоторые из них были подтверждены.

В 1962 г. на Алтае была объявлена экспедиция по проверке состояния историко-революционных памятников. Инициаторами и организаторами экспедиции были ДЭТС и Управление культуры Алтайского крайисполкома.

В 1963 г. все поисковые отряды на предстоящие три года были объединены в экспедицию «По дорогам семилетки». Алтайские школьники активно включились в работу по изучению экономики края. Алексей

Рис. 3. Трудовой десант участников краевого туристского слета. 1979 г.
Из архива АКЦДЮТиК

Дмитриевич неоднократно представлял материалы экспедиционных отрядов на страницах краевых газет «Алтайская правда» и «Молодежь Алтая» [1, с. 122–123].

В 1968 г. был объявлен поход пионеров и школьников «Путь славных», посвященный 50-летию Советской армии и Ленинского комсомола. Конечным результатом работы считался письменный отчет, летопись истории населенных пунктов, краеведческая конференция. С этого времени проведение итоговой краеведческой конференции учащихся школьного и районного уровня становится традиционной формой работы.

Важным этапом в краеведческой работе стала всероссийская экспедиция пионеров и школьников «Дорогами ленинской мечты» 1969 г. Юные туристы и краеведы организовывали походы, экспедиции и экскурсии по местам, связанным с именем В. И. Ленина, посещали предприятия, носящие имя Ленина, составляли летописи этих предприятий, организовывали встречи с ветеранами революции, создавали коллективные повести о кавалерах орденов Ленина. Окончанием работы по экспедиции считалось создание ленинского музея, оформление стендов, альбомов и письменных отчетов.

С этого времени начинают отсчет многие школьные музеи Алтайского края, ставшие настоящими центрами краеведческой работы на местах и работающие до настоящего времени (музей Боровской шко-

Рис. 4. Семинар районных турорганизаторов на базе КСЮТур. 1983 г.
Из архива АКЦДЮТиК

лы Алейского района, Старотарабинской школы Кытмановского района, Павловской школы № 13, Петропавловской школы и ряд других) [2, с. 100]. Краевая ДЭТС стала координатором работы школьных музеев. Алексей Дмитриевич являлся также руководителем краеведческого музея, открытого на станции в 1960 г. и включавшего разделы: «Человек на Алтае», «Наши связи», «Естественный», «Туризм в СССР», «Краеведческие кружки края», «Гражданская война на Алтае», нумизматический, геологический. Материалы для создания музея передали на станцию юные туристы многих школ края. Все разделы музея постоянно обновлялись, так как юные туристы и краеведы ежегодно пополняли фонд музея новыми находками.

Наряду со многими другими массовыми мероприятиями Алтайская краевая ДЭТС организовывала «встречи дружбы» юных туристов. Алексей Дмитриевич придавал огромное значение таким встречам, потому что именно в полевых условиях «рождалась дружба и братство краеведов» [1, с. 189]. Эти встречи проводились в трех разных местах края: на озерах Белое, Манжерок и Телецкое. Именно в этих местах каждое лето собиралось много туристов, и чтобы их как-то объединить,

Рис. 5. В. А. Смолин – директор ДЭТС; Э. И. Зубкова, А. Д. Сергеев – методисты ДЭТС (слева направо). 1958 г. Фото из личного архива В. А. Смолина

подружить, рассказать о предстоящих туристских массовых мероприятиях, и организовывались такие встречи. По всем школам края заранее распространялась агитационная листовка, которая призывала юных туристов принять участие во «встречах дружбы». Несколько раз на страницах информационного листка «Турорганизатор» давалась информация об этом мероприятии. «Встреча дружбы» назначалась в один день – в начале июля. В программу входили: несложная туристская эстафета, обмен опытом работы, сообщения о работе объединений юных туристов, вечерние костры. Встречи проходили в течение трех дней, на них собиралось до 350 школьников.

Однако самым важным событием для юных туристов был ежегодный туристский слет. Традиция проведения краевого туристского слета была заложена в 1958 г. и упрочилась в 1960-е гг. Каждый последующий слет проводился на территории команды – победительницы предыдущего. По прибытии на слет команды оборудовали бивак и оформляли краеведческую выставку. В первый день слета проходило торжественное открытие, на котором команды вручали слету свои подарки – походные дневники и альбомы; в этот же день проходила активная познавательная игра.

Алексей Дмитриевич оставался верен своему принципу работы с юными туристами: во второй день слета проводился однодневный (или двухдневный, в зависимости от сложности) поход со специальным краеведческим заданием. Для подготовки участников похода к выполнению задания проводились специальные занятия со специалистами. Задания имели следующую тематику: экономика близлежащих совхозов и колхозов; знакомство с историей населенных пунктов, культурой, памятниками, предприятиями; археологическая разведка, изучение флоры и фауны, геологическая разведка.

Алексей Дмитриевич придавал особое значение работе с педагогами, это было второе направление деятельности краевой ДЭТС. В своей книге «О краеведении Алтайского края» он писал: «Краеведение школьное (учебное) носит форму как обязательного учебного (программного), так и добровольного учебно-внеклассного программного обучения. То и другое определяется программами регионального компонента образования и учебно-воспитательными планами школы – это во-первых, и, во-вторых, осуществление изучения местного края проходит под руководством учителя. Отсюда сразу можно заметить, как велика роль преподавателя: он сам должен быть не только первоклассным „предметником“, но и настоящим краеведом, патриотом своего края» [1, с. 21].

Центром туристско-краеведческой внешкольной работы в крае стал методический кабинет ДЭТС, который располагал библиотекой в 1300 томов краеведческой, туристской и художественной литературы. Большую помощь в работе турорганизаторов и руководителей школьных туристско-краеведческих кружков оказывала методическая литература – листовки, брошюры, плакаты, описания туристических маршрутов и планы работы, которые постоянно рассылались на места.

Алексей Дмитриевич стал инициатором издания ежемесячного информационного листка «Турорганизатор», который издавался типографским способом, легко размещался на школьных информационных стендах и содержал всю необходимую информацию для организации работы. На базе кабинета постоянно работала школа инструкторов для туристских лагерей, с 1963 г. – семинар для руководителей школьных музеев, залов и комнат.

Для районных турорганизаторов также проводился ряд мероприятий совместно с Институтом усовершенствования учителей и Алтайским краевым советом по туризму: в зимнее время – по подготовке

руководителей туристских походов, весной — для подготовки к открытию летнего туристского сезона. Педагогические работники могли повысить свою квалификацию и обменяться опытом работы на краевой научно-практической педагогической конференции по туристско-краеведческому направлению. К сожалению, традиция ее проведения не закрепилась в работе станции туристов, но была возобновлена в 2005 г. к 100-летию детского туризма на Алтае, и теперь такая конференция проводится Алтайским краевым центром детско-юношеского туризма и краеведения ежегодно. По результатам ее работы издается сборник статей «Педагогические чтения имени В. И. Верещагина».

Научно-методические основы организации туристско-краеведческой работы с учащимися, заложенные Алексеем Дмитриевичем Сергеевым, не утратили своего значения, получили развитие в последующие годы и стали залогом успешной деятельности педагогов и школьников на современном этапе.

Источники и литература

1. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края. Барнаул, 2008.
2. Несвежева Н. В. И вечно юная дорога... (К 70-летию Алтайского краевого центра детско-юношеского туризма и краеведения). Барнаул, 2008.

В. М. Лашкин

Научный городок, Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (г. Барнаул)

Золотая пора детского и юношеского туризма на Алтае

Первое знакомство с Алексеем Дмитриевичем Сергеевым у меня состоялось в июне—августе 1961 г., накануне поездки в Закарпатье УССР для участия в работе I Всесоюзного слета юных туристов СССР.

В 1958 г., переехав с родителями в с. Бобровка, я сравнительно легко и быстро вписался в школьный коллектив Бобровской средней школы, руководимый тогда талантливым педагогом — Антоном Тимофеевичем Марачем, умевшим быть и строгим наставником, и партнером в ребячьих футбольных баталиях. Коллектив школы, насчитывавший в ту пору почти тысячу человек (лишь первых классов было четыре), славился многими традициями — спортивными, музыкальными, театральными, но прежде всего туристическими и краеведческими. Своим же расцветом и становлением туристско-краеведческая работа в школе была обязана преподавателю истории — А. Д. Сергееву.

Мне не посчастливилось учиться у А. Д. Сергеева истории и любви к родному краю (я появился в этой школе уже после его ухода в краевые организации), но в школе остались его последователи, поднявшие краеведческую работу и детский туризм на небывалую по тем, да и по нынешним меркам высоту.

Школе повезло на преподавательский коллектив, умело собранный и сплоченный его директором А. Т. Марачем. Завуч — Тихон Сергеевич Березин, опытный литератор и заядлый рыбак; Владимир Васильевич Соколов — преподаватель литературы и русского языка, ставший впоследствии директором этой школы, Тамара Алексеевна Макарова — преподаватель немецкого языка, интеллектуал, театралка, постановщик школьных спектаклей, Владимир Филофьевич Стариков — преподаватель пения, руководитель славившегося на весь район и за его пределами духового оркестра, Евгений Николаевич Журавский — преподаватель новой в ту пору дисциплины — обществоведения, мой последний классный руководитель и директор школы.

Особую благодарность хочется выразить душе и заводе детских странствий и краеведческих изысканий преподавателю черчения и рисования Михаилу Сергеевичу Малышеву. Профессиональный художник, получивший образование в одном из училищ Украины, тонкий знаток и певец красот окружающей природы, вдумчивый портретист, лирик-сказочник и умелый организатор цеха мастеров народного промысла Бобровского лесокомбината; он находит время и силы для организации туристических маршрутов. Ему принадлежит идея и им же выполняются основные работы при создании сначала школьного, а затем и сельского краеведческого музея, экспонатами которого могли бы гордиться музеи более высокого уровня. В тесном содружестве с краевой станцией юных туристов, под методическим руководством А. Д. Сергеева, М. С. Малышев организует охрану археологических памятников в окрестностях с. Бобровка, вместе с единомышленниками из многочисленных туристско-краеведческих команд школы осуществляет поверхностный сбор будущих экспонатов музея. Участник войны, человек далеко не богатырского сложения и здоровья (внешне чем-то похожий на А. В. Суворова), Михаил Сергеевич организует пешие и водные вылазки в окрестности с. Бобровка, отрабатывает у школьников навыки картирования местности, натуральных зарисовок.

Занимаясь краеведческими поисками и археологическими изысканиями под руководством М. С. Малышева, мы постоянно ощущали не-

зримое присутствие основоположника этих работ в окрестностях села – влюбленного в свой предмет историка А. Д. Сергеева.

В 1960 г. вместе со своими друзьями, членами школьной туристской секции, я попадаю на сбор в краевой детский туристический лагерь «Медвежонок» на берегу красавицы Бии около с. Озеро-Куреево. Незабываемые и по сей день тренировки и походы вдоль Бии (Озеро-Куреево – Каначак – Плешково – Дайбово – Удаловка – Усть-Лебедь – Турочак – хребет Салоп – Санькин Аил – Турочак – Усть-Лебедь – Удаловка – Дмитриевка – Шунарак – Озеро-Куреево), исследование пещер, визит к бийским плотогонам, сбор кедровых шишек, восторженные «охи» и «ахи» при виде сушащихся в тени домов распятых на их стенах шкур медведей, молчаливо-трепетное слушание рассказов бывалых охотников, пасечников и рыбаков о встречах с «хозяином тайги» – все это окрасило мою жизнь в те времена, стало частицей бытия и в настоящее время. Удивительно высокие и сочные травы, синеватая дымка тайги с высот хребта Салоп («отец Салоп» – уважительно говорили местные жители); мощный водоворот у с. Турочак, отбрасывающий рейсовый теплоходик с прямого курса; ловля хариуса на «обманку», изготовленную из волос наших соклассниц, скала «Иконостас» у с. Дмитриевка с барельефом В. И. Ленина на недостижимой высоте, прыжки в Бию с крутого берега, пряный аромат пихтового леса и искры до небес из прощального костра – незабываемые впечатления, врезавшиеся в детскую память и заставляющие вновь и вновь, уже взрослым, возвращаться в эти места.

На фотографии, сделанной простенькой камерой, на утренней зарядке тянут к небу свои руки мои сотоварищи – Валерий Ивановский, Юрий Монин, Сергей Лысенко, Михаил Крылов, Герасимова Нина, Ира Шиллер, Нина Мартынова (рис. 1).

В 1961 г. две команды из Бобровской средней школы под руководством уже упоминаемых А. А. Суворова и Л. Ф. Пыхтеевой принимают участие в работе слета юных туристов Сибири и Дальнего Востока. Организация слета возложена на краевую станцию, сотрудники которой (А. Д. Сергеев и его преемник по Бобровской школе, историк Л. Н. Ивановский) выбирают место в 18 км от с. Элекмонар на одноименной реке. Одна команда под руководством А. А. Суворова оттачивает свое мастерство перед участием в пятом краевом слете, другая, под руководством Л. Ф. Пыхтеевой, готовится защищать честь края на этом слете и на предстоящем всесоюзном слете. Обе команды показали непло-

Рис. 1. Команда Бобровской средней школы на зарядке. Справа налево: Валера Ивановский, Вова Лашкин, Сергей Лысенко, Юра Монин, Саша Шамо-наев, Миша Крылов, Нина Герасимова, Ира Шиллер, Нина Мартынова. Озеро-Куреево, турлагерь «Медвежонок», июль 1960 г.

хие результаты, попав в призы, но уже практически в день закрытия слета опоздавшая команда из Якутии (300 км пешего «броска» по тайге, транссибирская железная дорога и т. п.) показывает нам мастер-класс. Прямо с колес, без отдыха, они блестяще проходят сложнейшую трассу туристского слалом и занимают первое место. Вечером – прощальный костер, песни и танцы у живого огня, адреса и обещания встреч, расставание.

На пятый краевой слет юных туристов наша школа вновь выставила две команды, недавно вернувшиеся из Горного Алтая. Мы – хозяйка и принимающая сторона. Готовим лагерь, обустроиваем места общего пользования, кострища, линейки палаток, трассу туристского слалом. Это не освобождает нас от участия во всех видах соревнований. Судейская команда знакома нам по предыдущему слету. Судьи строги, но доброжелательны. Среди них – А. Д. Сергеев. К нам, претендентам на участие во всесоюзном слете, требования повышенные. Отбор участников включает ориентирование по компасу в сосновом лесу, крутые спуски и подъемы по склонам и обрыву с перепадом высот до 50–60 м, переправа через протоку, брод через болото, эвакуация пострадавших, оказание первой медицинской помощи при ушибах и вывихах, наложение шин и повязок, преодоление препятствий по канату, установка па-

латки, разжигание костра и кипячение воды на скорость, определение минералов и гербарного материала. С заданиями справляемся успешно: сказываются многолетние тренировки и участие в спортивных соревнованиях.

Окончательно определен состав команды для участия в работе Первого всесоюзного слета юных туристов. Руководство поручено

Рис. 2. А. Д. Сергеев (справа) и Юра Монин на раскопках у с. Бобровка. Вторая половина 1950-х гг.

молодому преподавателю физики Лидии Федоровне Пыхтеевой. Командир отряда – Анатолий Фонов, члены команды: Надя Березина, Катя Бухтиярова, Саша Гордеев, Лида Демченко, Слава Дерябин, Владимир Лашкин, Юра Монин, Сергей Фомин, Валя Шипулина. На отдых, тренировки и сборы – две недели, а затем – долгожданный и заслуженный путь через всю страну на Украину, в Закарпатье.

Получаем личное благословение у руководителя краевой станции юных туристов А. Д. Сергеева, нам вручают форму (сатиновые черные шаровары на резинках, клетчатая рубашка навыпуск, голубые береты), рюкзаки, палатки и спальники, минералогическую коллекцию, сувенирные значки и вымпелы. Фотографируемся на память у бюста прославленного алтайского летчика П. А. Плотникова в сквере на площади Свободы, на перроне у вагона фирменного поезда «Алтай».

Незабываемый для сельской детворы (нам от 13 до 15 лет) путь через необъятные просторы Кулунды и Барабы, горные кряжи, леса и туннели Уральского хребта, а далее – промышленные гиганты и сельская идиллия Европейской России, столица нашей большой Родины – Москва.

Ночуем у Казанского вокзала, обедаем мороженым, любимемся станциями метро, катаемся на «подземке» до ее закрытия, совершаем ночные прогулки по московским проспектам и площадям, даем «интервью» милиционерам. Не успели мы погасить свои апрельские восторги по поводу первого полета в космос Ю. А. Гагарина, как грянула

Рис. 3. Команда Бобровской средней школы перед отправкой в Закарпатье. Слева направо: Лидия Федоровна Пыхтеева, преподаватель физики, руководитель делегации; Анатолий Фонов, командир отряда; Александр Гордеев, Владимир Лашкин, Слава Дерябин, Сергей Фомин, Лида Демченко, Валя Шипулина, Катя Бухтиярова, Надя Березина. Август 1961 г.

радостная весть – в полете наш земляк Г. С. Титов. На Киевском вокзале Москвы, узнав, что мы с Алтая, быстро организуют митинг, и наш руководитель, молодой учитель физики, милая 26-летняя девушка Лида, а для нас Лидия Федоровна, произносит нужные по этому случаю слова, прерываемые аплодисментами и нашими криками «Ура»!

Далее под стук колес и паровозную копоть движемся на столь далекий от нас и чем-то сказочный Юг. Проезжаем Среднерусскую возвышенность и наконец вступаем в пределы братской Украины. Чем-то похожие на наши сельские мотивы белые мазанки, пирамидальные тополя. Сумская, Черниговская, Киевская области.

Киев. Пересадка на поезд Львовского направления. Проезжаем северо-западную часть Украины, остановка во Львове, пересадка на Ужгород.

Львов. Город-музей, но времени на осмотр нет.

Ужгород! Мощенные брусчаткой улицы и маленькие уютные площади. Старинные дома, тронутые временем. Фонтан на площади, из кото-

рого течет... минеральная вода! На следующий день – знакомство с городом. В старой его части – крепость (известна с XI в.), епископский дворец (1646 г.), костел (1762–1767 гг). Вечером – поход в школу-интернат, нас тепло встречают и одаривают сувенирными гуцульскими топориками, акварелями юных художников. Мы в ответ дарим туристские значки юных краеведов Алтая, изготовленные в Барнауле по эскизам нашего учителя рисования из Бобровки М. С. Малышева. Поздним вечером – концерт молодежного ансамбля песни и пляски. Ребята собирали специально для нас, участников слета, по деревням и селам. Такого темпераментного исполнения гуцульских плясок нам видеть еще не приходилось. «Суровые» сибиряки восторженно вопят, ладони багровеют от оваций. Мелодичные песни находят отклик в наших юных сердцах.

На следующий день нас везут в «румынский» колхоз. Бригадир полеводов, юная загорелая красавица, рассказывает о достижениях «у нашему колгоспи», кукуруза в два наших роста, ядреные початки. Обедаем на полевом стане. Стол ломится от блюд: наваристый борщ, фрукты, овощи, соки. На десерт нам разрешают самостоятельно походить по колхозному саду, поесть с веток созревшие к этому времени сливы и кое-что собрать в котомки.

Наконец нас везут к месту проведения слета. Ужгород – Среднее – Мукачево – Чинандиево – Свалява. Отроги Вулканического хребта, река Латорица. Свалява... Как нежно и ласково звучит название этого маленького городка (около 14 тыс. жителей), вблизи которого раскинулся палаточный городок республиканского пионерского лагеря, приютившего на время участников слета.

Начались будни слета: установка палаток на скорость, туристическая эстафета, соревнования в умении распознавать минералы, ориентирование по карте и на местности. Вечерами – костер до небес, зажигательные пляски юных танцоров из Грузии, шуточные соревнования, танцы ребятни, знакомства, обмен адресами.

Ярчайшее впечатление произвело на нас выступление Закарпатского народного ансамбля песни и пляски, сформированного из работников местных леспромхозов. Удивительная самоотдача, темпераментность, мягкие голоса, задушевные мелодии. Красивые статные люди с широкой и искренней улыбкой.

В завершение слета нам представили показательные выступления взрослых туристов, лихо преодолевающих по тросу стремнины гор-

ной реки. Кое-что из этого мы у себя в Бобровке уже проходили, но все равно зрелище завораживает.

Окончен слет, автобусами едем в город Мукачево на железнодорожную станцию. На подъезде к городку (основан в 1263 г., около 60 тыс. человек) среди широкой долины реки Латорица нашим глазам предстал большой холм с правильными очертаниями (похоже, рукотворный). На его вершине, за высоким кирпичным забором... замок (почти рыцарский). Смотрим замороженно. По прошествии немалого времени нахожу материалы, свидетельствующие о том, что в Мукачевском монастыре, основанном в XIV в., в советские годы располагался совхоз-техникум, в котором училась в свое время знаменитая ныне София Ротару.

Поездом через всю страну возвращаемся домой. На некоторых участках пути поезд тянет паровоз. Утром на подушке под щекой сугроб сажи.

Москва... Вновь бродим по улочкам, стоим в томительном ожидании в Александровском саду в очереди к мавзолею В. И. Ленина. Холодный камень подземелья, приглушенный свет, хрустальный саркофаг, лицо и руки вождя мирового пролетариата. Мы по-взрослому серьезны и задумчивы.

Под перестук колес возвращаемся на свою малую Родину — Алтай. Смотрим в окно, вновь перелистываем страницы уже виденного, но прелесть Урала, степей Сибири от этого не становится менее привлекательной. Стараемся навечно сохранить увиденное в своей памяти.

Большой поклон и слова искренней признательности учителям школы, сотрудникам краевой станции юных туристов и, конечно же, родителям за неоценимый подарок, вдохнувший в наши юные души радость общения, восторг от красот увиденного, прививших с юных лет чувство гордости за свою малую родину, ответственность перед организаторами и организаторами слетов за результаты соревнований.

Нам повезло. С нами работали мудрые наставники, преданные избранной профессии, искренне любящие детей и желающие воспитать в своих учениках лучшие человеческие качества. И, мне кажется, это им удалось.

Последние встречи с Алексеем Дмитриевичем Сергеевым у меня состоялись в читальных залах краевого архива. Неугомонный исследователь, несмотря на свою занятость, не гнушался просьбами начинающих поисковиков о помощи. Приятное впечатление произвели добро-

желательность и тактичность, а также профессионализм нашего старого Учителя.

Светлая Вам память, дорогой и уважаемый Алексей Дмитриевич.

Н. П. Захаров

г. Барнаул

Горное кольцо Алтая. «Роза ветров» — экспедиция 1974 г.

К этой экспедиции мы, девятиклассники из пос. Южный¹, начали готовиться еще зимой. Так как все были членами станции юных туристов, на занятия ездили в город на пр. Социалистический один раз в неделю. Наш руководитель Алексей Дмитриевич Сергеев читал лекции по краеведению и учил основам туризма. Кроме того, проходил с нами краткий исторический курс развития горнорудного дела на Алтае. Это и стало впоследствии научной базой нашей экспедиции.

Маршрут разрабатывался на основе архивных документов по форпостам защитной линии «рудного пути». Задачи: найти эти объекты, сфотографировать, сориентировать на местности, сделать описания и в дальнейшем составить «паспорта» на каждый найденный объект. Подобные паспорта предстояло составить и на памятники героям Гражданской и Отечественной войн с указанием населенного пункта, административного подчинения, технического состояния (как за ними ухаживают). Отдельная работа предстояла с так называемыми «памятниками культуры», а именно домами старой постройки с резными наличниками, заборами, коньками и т. п. с указанием населенного пункта, владельца и пр. Отчет по этой работе Алексей Дмитриевич предоставил во Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры в Москву, которое и финансировало (частично) наш поход.

Стартовали мы из Барнаула в начале июля 1974 г. на грузовичке ГАЗ-51, который довез нас до озера Кольванское (Саввушкинское), а на следующий день доставил в Кольвань, где мы с ним и расстались. Путь предстоял неблизкий — по территории Змеиногорского, Курьинского, Краснощековского, Чарышского, Третьяковского районов, а замыкался маршрут в самом Змеиногорске. Поэтому экспедиция назы-

¹ Участники экспедиции «Розы ветров» 1974 г.: Сергей Картавенко (командир группы), Сергей Усольцев, Рашид Хисамутдинов, Сергей Максимов, Владимир Шадрин, Вячеслав Иванов, Николай Захаров, Евгений Мельситов, Александр Козлов, Анатолий Петухов.

Рис. 1. Отъезд в Камышенку. А. Д. Сергеев – крайний слева. «Роза ветров». 1974 г.

валась «Горное кольцо Алтая», а протяженность пешего маршрута составила 250 км, которые мы преодолели за 20 дней. Основные населенные пункты, так называемые «поворотные», – рабочий поселок Колывань, села Бугрышиха, Чинета, Генералка, Тигирек, пос. Андреевский и г. Змеиногорск.

Нас было десять юношей, только что окончивших девятый класс и готовых покорить любые преграды и помочь Алексею Дмитриевичу найти доказательства деятельности горных инженеров двухвековой давности. Следует сказать, что каждый из нас имел персональное научное задание: кто-то записывал воспоминания старожилов, кто-то фотографировал старинные дома, наличники, кто-то чертил схемы каналов и т. д. Кроме того, абсолютно всех касался поиск старинных вещей и предметов для музея.

Алексей Дмитриевич, несмотря на свою исключительную доброту, сумел с первого дня наладить безупречную дисциплину. Сладить с нами было, конечно же, непросто. Все молоды, энергия через край плещет, все жаждут подвигов и рвутся в бой. Но он – мудрый человек, никакого давления с его стороны мы не ощущали, но вместе с тем его авторитет был непререкаем. Он как-то незаметно направлял нашу неумную энергию в нужное русло. После первого 30-километрового пе-

Рис. 2. Беседа со старожилыми. Село Тигирек. «Роза ветров». 1974 г.

рехода с 30–40-килограммовыми рюкзаками бравада наша испарилась сама собой, а он только посмеивался над нами и учил, как правильно шагать, как отдыхать на привале, как нести рюкзак и т. п.

В районе Колывани в непролазном кустарнике мы искали остатки старого канала, который когда-то соединял озеро Белое с прудом у камнерезного завода. И ведь нашли его, документировали и сфотографировали. Конечно, мало что от него осталось, но когда-то он был вырыт вручную, лопатами. Это впечатляет.

Большую роль в научном поиске сыграли, конечно же, беседы с местным населением. Старожилы почти всегда охотно шли на контакт и помогали нам. Так, например, в селах Бугрышиха и Генералка, Тигирек и Андреевский с их помощью сделали кроки казачьих форпостов. Как оказалось, в этих селениях до сих пор живут потомки казаков, которые были посланы охранять «рудный путь».

В течение всей экспедиции мы постоянно что-нибудь находили: старинные угольные утюги, прялки, чесала, гребни, сундуки, ботала, конские путы, удила, подковы и т. д. Все это добро (кроме сундуков), предназначавшееся для музея, тащили на себе. Доходило и до курьезов. В одном из дворов нашли старый сапог, почему-то аккуратно разрезанный по взъему. Один из наших пареньков заинтересовался им, так как ему сказали, что это старинный казачий сапог, разрубленный

Рис. 3. Утро перед походом. А. Д. Сергеев объясняет план работы.
«Роза ветров». 1974 г.

шашкой. Нужно было видеть, с какой заботливостью сапог был упакован в пакет и уложен на дно рюкзака. Таким образом он пропутешествовал километров двести, и только в Змеиногорске мы сознались, что в то время кирзачей попросту не было и мы пошутили. Удирали потом от этого сапога всем коллективом.

После завершения пешего похода в г. Змеиногорске нас встретили местные краеведы, мы им рассказали об экспедиции. Потом Алексей Дмитриевич с помощью местного отделения Общества охраны памятников организовал экскурсию на шахту, где добывают полиметаллическую руду. Нас переодели в шахтерские костюмы и в клетки спустили в шахту на 3-й горизонт (150 м). Своими глазами мы увидели действующий рудный комбайн и работу подрывников. Впечатления незабываемые.

За всю экспедицию под дождь мы попали всего-то один раз. Повезло нам с погодой, но жара иногда была невыносима. Спасали многочисленные речки и ручьи, в которых купались и которые форсировали вброд. Однажды группа не успела до захода солнца дойти до намеченного населенного пункта, и Алексей Дмитриевич принял решение заночевать здесь же, возле дороги. Поскольку всю экспедицию в па-

латках практически никто не спал, то, уставшие, мы поднялись на какой-то холм и расположились со спальниками между непонятными кочками. Утро повергло нас в шок. Ночевали мы на старинном кладбище и спали между могил. Конечно же, такие вещи запоминаются больше, чем длительные и утомительные переходы. Трудностей тоже хватало, но ни один из нас ни разу не высказал какого-либо недовольствия. Мы были единой командой, и это «чувство локтя» помогало всегда. Более того, благодаря нашему учителю мы буквально влюбились в горы, в романтику дальних дорог, в дым костра и журчание рек, а это дорогого стоит.

Все эти 20 экспедиционных дней оставили в душе каждого из нас неизгладимые впечатления. Прежде всего, нам была доверена взрослая и серьезная работа, и мы отнеслись к ней очень ответственно, а самое главное, видели результат своего труда. Кроме того, мы очень сдружились и эту дружбу поддерживаем до сих пор, то есть уже 36 лет. Алексей Дмитриевич для каждого из нас был и есть не только ученик, но и учитель, и просто старший товарищ, открывший нам новые горизонты, а ему в то время было всего-то 44 года. Кстати, Сергей Максимов, участник этой экспедиции, впоследствии окончил геологический факультет Новосибирского государственного университета.

Вообще история «Розы ветров» начинается примерно с конца 1960-х гг., точно нам не известно. Но в 1970 или 1971 г. Алексей Дмитриевич организовал экспедицию на реку Лебедь, а в 1972 г. — в Кемеровскую область. В 1973 г. «Роза ветров» принимала участие в экспедиции по раскопкам захоронений трехтысячелетней давности в районе с. Камышинка Топчихинского района. В этой экспедиции принимали участие Сергей Картавенко, Сергей Усольцев, Рашид Хисамутдинов, Владимир Семдянкин, Владимир Шадрин, Вячеслав Иванов, Валерий Смыков, Александр Козлов, Игорь Мохин и др. Мы помогли группе студентов-археологов Ленинградского университета под руководством доктора исторических наук, профессора Натальи Львовны Членовой. Было вскрыто 14 курганов, и по итогам этих раскопок Сергеем Картавенко был сделан доклад на Всероссийском слете юных краеведов в Москве. Делегация состояла из представителей разных городов и районов Алтайского края.

Отчетливо вспоминаются наши вечерние посиделки. Когда у костра появляется Алексей Дмитриевич, забывается усталость, и, раскрыв рты, мы слушаем его рассказы о древних курганах, о былых походах

и, конечно же, о людях, творивших историю. Сегодня, отдавая дань памяти нашего учителя, можем с гордостью сказать, что и мы тоже — частичка этой истории. И, может быть, «Роза ветров» еще возродится и продолжит свое шествие по просторам необъятной Родины. А если это осуществится, то лучшего памятника Алексею Дмитриевичу Сергееву и не придумать.

С. В. Попова

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Алексей Дмитриевич Сергеев — разработчик комплексной программы изучения и сохранения памятников истории горнозаводского производства XVIII–XIX вв. «Серебряное ожерелье Алтая»

Последние годы в крае просматривается яркая тенденция к развитию туризма. Об этом можно судить по росту числа компаний, занимающихся производством и продвижением туристических услуг на рынке. Историко-культурная составляющая имеет в этой сфере немаловажное значение.

Уже в 1980-е гг. А. Д. Сергеевым была разработана программа комплексного сохранения и использования памятников культурного наследия «Серебряное ожерелье Алтая», которая предполагала развитие исторического туризма в Алтайском крае. Она неоднократно обсуждалась в периодической печати. В публикациях 1980-х гг. можно встретить как название «Серебряное кольцо Алтая», так и «Серебряное ожерелье Алтая». По сути, это наименования одной и той же программы, которая стала называться «ожерельем» в рукописях и статьях А. Д. Сергеева с 1986 г. [1, с. 4; 2, с. 24]. Образ ожерелья связан с тем, что «рудники, заводы, крепости были соединены рудовозной дорогой и сплошной линией казачьих разъездов, и на эти две нитки как бы нанизаны гнезда, ожерелья объектов рассматриваемой программы» [1, с. 4]. «Серебряной» же программа именовалась, как объяснял сам А. Д. Сергеев, потому, что основной задачей Алтайских заводов было производство серебра.

Программа «Серебряное ожерелье Алтая» родилась не на пустом месте. Проблема сохранения и дальнейшего использования объектов горнопромышленного производства была поднята учеными-краеведами и рядом общественных организаций еще в 1960-е гг. [3, с. 11]. На основе предложений Института истории, филологии и философии Си-

бирского отделения АН СССР Алтайский краевой совет депутатов трудящихся 18 ноября 1969 г. вынес решение № 482 «О мерах по созданию Алтайского мемориального комплекса-заповедника промышленного развития России XVIII–XIX вв. (см. приложение). В нем, во-первых, было одобрено предложение о приеме на государственную охрану устройств, производственных, жилых, гражданских, культурно-бытовых зданий и памятных мест в городах Барнауле, Змеиногорске и рабочем поселке Колывань, связанных с развитием на Алтае горнопромышленного дела [4, л. 179], во-вторых, создавалась комиссия, которой поручалось определить перечень объектов, подлежащих включению в Алтайский мемориальный комплекс-заповедник, составить на эти объекты необходимую инвентаризационную документацию для постановки их на государственную охрану, а также разработать проект об Алтайском мемориальном комплексе и включении его в туристический маршрут союзного значения [4, л. 181].

Алексей Дмитриевич Сергеев, кандидат исторических наук БГПИ, включенный в состав комиссии как директор краевой станции юных туристов и член Алтайского отделения Географического общества Академии наук СССР, одним из первых предложил свой вариант такой программы. В 1970-е гг. без денежной поддержки администрации вуза, но при финансовой помощи алтайских филиалов Географического общества СССР и Общества охраны памятников истории и культуры Сергеев проводил ежегодные студенческие историко-краеведческие экспедиции по районам края. Именно на основе результатов этой экспедиционно-поисковой работы в 1976 г. Алексей Дмитриевич предложил Алтайскому краевому совету по туризму и экскурсиям туристический вариант разработки «Серебряное кольцо Алтая» по памятникам горнопромышленного комплекса Горной Колывани и Змеиногорска [2, с. 25]. Причем в само понятие «памятник истории и культуры» А. Д. Сергеев вкладывал емкое содержание, включающее в себя не только продукт творческой деятельности человека (изолированный объект), но и часть исторически сложившейся обстановки, в которой он возник или с которой был исторически связан [5, л. 20].

Важным шагом в реализации программы «Серебряное ожерелье Алтая» должно было стать ее официальное утверждение администрацией, поэтому Алексей Дмитриевич активно продвигал проект в жизнь. Его предложения в 1979 г. были переданы в краевой совет ВООПИиК, а в 1981 г. А. Д. Сергеев вынес программу на рассмотрение всесоюзной

конференции «Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития Сибири», проходившей в г. Новосибирске [2, с. 25]. В своем выступлении ученый впервые поднял проблему сохранения деривационных каналов заводского действия. Как показала практика, эти уникальные сооружения русской технической мысли не состояли на учете, и за их сохранность никто не нес ответственности. Особое внимание он уделил каналу, соединявшему озеро Белое с рекой Белой, остаткам деривационных каналов бывших Алейского и Локтевского заводов. Алексей Дмитриевич предложил создать охранные зоны деривационных каналов, но для этого было необходимо подготовить научную документацию на основе исторических, полевых, типографических и инженерных исследований [6, с. 180].

13–15 октября 1981 г. программа «Серебряное кольцо Алтая» была представлена А. Д. Сергеевым и В. М. Шелудченко на Всесоюзной конференции «Сибирь в прошлом, настоящем и будущем» [2, с. 25]. В программу, помимо гидротехнических конструкций и деривационных устройств, авторы включили рудники, медеплавильные и сереброплавильные заводы, заводы черной металлургии, камнерезную фабрику, монетный двор, выдающиеся изобретения, рельсовую дорогу промышленного значения, ансамбли заводских поселков, то есть все то, что составляет единый комплекс производства [7, с. 153]. Главной задачей Алексей Дмитриевич считал принятие ряда неотложных мер по сохранению всех видов памятников, включенных в понятие «Серебряное кольцо Алтая».

Тогда же краеведами Шелудченко и Сергеевым был поставлен вопрос о разработке комплексной программы, что, по их мнению, обусловливалось многими факторами. Во-первых, программа включала разнообразные вопросы: природоохранные, исторические, туристические, воспитательные. Во-вторых, в использовании конечных итогов должны были быть задействованы различные организации. В-третьих, имел значение территориальный фактор: объекты будущего кольца находятся на территории Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской и Восточно-Казахстанской областей. И, наконец, в осуществление программы неизбежно были бы втянуты специалисты самых разных областей [7, с. 154].

Параллельно с созданием охранных исторических зон и историко-природных заказников Алексей Дмитриевич предлагал создание музеев-комплексов [2, с. 24–26]. Впервые эта мысль была высказана им на

краевой научно-практической конференции, организованной Алтайским краевым советом Общества охраны памятников истории и культуры 2 августа 1986 г. в Змеиногорске [1, с. 4]. На ней он акцентировал внимание не только на всесторонних исследованиях памятников истории, но и на их паспортизации, консервации отдельных объектов для предотвращения их дальнейшего разрушения. Условно все предложенные им меры по способу организации можно подразделить на экспедиционные, музеефикационные и научно-пропагандистские.

Как проект, более близкий к завершению, программа «Серебряное ожерелье Алтая» была составлена к сентябрю 1992 г. Одна из листовок, хранящаяся в фонде А. Д. Сергеева в ЦХАФ АК, показывает, в какой именно последовательности он видел решение основных проблем программы:

- объяснение истории проблемы, описание ее современного состояния;

- утверждение программы и ее правовое обоснование. Представление проекта Комитету учредителей – Дирекции – Учетной ассамблее;

- представление узловых проектов программы;

- реализация данных проектов, первый этап строительства;

- эксплуатация. Развитие туризма, услуг. Коммерческая отдача. Развитие международных туристических связей;

- реализация научной программы. Последующая реставрация объекта. Археология. Издательская деятельность и пропаганда [8, л. 1].

Одновременно А. Д. Сергеев планировал выпуск альманаха под названием «Серебряное ожерелье», о чем говорят его личные записи и наброски, хранящиеся в ЦХАФ АК. По задумке, альманах должен был выходить с периодичностью два номера в год тиражом в 2–4 тысячи экземпляров и включать официальную хронику Комитета учредителей, научно-популярные статьи по темам комплексной программы и отдел иллюстраций [8, л. 2]. К сожалению, ни один выпуск альманаха так и не состоялся.

К середине 1990-х гг. разработка программы «Серебряное ожерелье Алтая» носила детальный характер. В 1995–1996 гг. А. Сергеев и П. Анишифоров приступили к подробной разработке одного из блоков «ожерелья»: «Змеиногорск – исторический город России». Они представили доклады на конгрессе Международного союза архитекторов в Барселоне (1996), а в марте 1996 г. отправили свою статью в Израиль для XIX конгресса Международного союза архитекторов [9, л. 1, 29]. Но глав-

Рис. 1. Фрагмент фасада первой плавильной фабрики бывшего Барнаульского сереброплавильного завода. Лето 2007 г.

ным блоком исследователь считал создание музея-заповедника с центром на бывшем Барнаульском сереброплавильном заводе [5, л. 159]. К сожалению, эти планы до сих пор не реализованы. Если Змеиногорск в настоящее время постепенно втягивается в туристическую сеть, то о Барнаульском музее-заповеднике приходится только мечтать.

Однако не все так плохо. Именно благодаря усилиям Алексея Дмитриевича многие исторические объекты, в том числе в Барнауле, Змеиногорске, Павловске и Колывани, официально получили статус памятников истории и культуры. В 1997 г. А. Д. Сергеевым был составлен примерный список памятников истории и культуры Алтайского края, рекомендуемый для присвоения статуса памятников федерального значения. В него вошли объекты заводских и рудничных комплексов г. Барнаула, г. Змеиногорска, Змеиногорского района, Краснощековского, Курьянского, Локтевского, Павловского, Солтонского районов, а также памятники фортификационного строительства [10, л. 159]. Именно из этого списка им и Г. А. Кубриной были окончательно отобраны памятники федерального уровня.

После смерти А. Д. Сергеева в 2002 г. работа над проектом «Серебряное ожерелье Алтая» на время прекратилась. Но программа не оста-

Рис. 2. Фрагмент фасада второй плавильной фабрики бывшего Барнаульского сереброплавильного завода. Лето 2007 г.

лась лишь на бумаге, ее практическим воплощением стали научные экспедиции по районам края, работа по изучению остатков горнозаводского производства, конкретные попытки их сохранения, консервации. В настоящее время НПЦ «Наследие» ведет работу по сохранению памятников истории и культуры, однако в ней нет комплексности, за которую ратовал краевед. Именно поэтому трудно сказать, является ли их деятельность продолжением проекта «Серебряное ожерелье Алтая». Скорее нет, чем да.

Прекращение действия программы связано с потерей сильного лидера, автора программы А. Д. Сергеева, претворявшего ее в жизнь, а не с тем, что она перестала быть интересной и полезной для общества.

Источники и литература

1. Сергеев А. Д. Серебряное ожерелье Алтая // Алтайская правда. 1986, 1 авг.
2. Сергеев А. Д. Структура и содержание комплексной программы «Серебряное ожерелье Алтая» // Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края. Барнаул, 1986. С. 24–27.

3. Шелудченко В. М. Об итогах реализации решения крайисполкома по созданию заповедника промышленного развития XVIII–XIX вв. // Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края. Барнаул, 1986. С. 11–12.
4. ЦХАФ АК. Ф. Р-834. Оп. 10. Д. 64.
5. ЦХАФ АК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 113.
6. Сергеев А. Д. Современное состояние каналов XVII в. на Алтае // Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития Сибири. Новосибирск, 1981. С. 179–180.
7. Сергеев А. Д., Шелудченко В. М. Комплексная программа «Серебряное кольцо Алтая» // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. С. 153–154.
8. ЦХАФ АК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 194.
9. ЦХАФ АК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 99.
10. ЦХАФ АК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 204.

Приложение

Решение от 18 ноября 1969 года № 482

«О мерах по созданию Алтайского мемориального комплекса-заповедника промышленного развития России XVIII–XIX веков»

Придавая важное значение сохранению уникальных, имеющих огромную историческую и научную ценность объектов Алтайского горно-промышленного комплекса XVIII–XIX веков, имеющихся в городах Барнауле, Змеиногорске и в рабочем поселке Горная Кольвань, исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Одобрить предложение Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР о приеме на государственную охрану как памятников союзного значения сооружений, устройств, производственных, жилых, гражданских, культурно-бытовых зданий и памятных мест в городах Барнауле, Змеиногорске и рабочем поселке Горная Кольвань, связанных с развитием на Алтае горно-промышленного дела.

Считать целесообразным на основе этих памятников создать Алтайский мемориальный комплекс-заповедник промышленного развития России XVIII–XIX веков.

2. Для подготовки материалов по созданию Алтайского мемориально-го комплекса-заповедника промышленного развития России XVIII–XIX веков образовать краевую комиссию в следующем составе:

Председатель комиссии т. Швец И. М. – заместитель председателя крайисполкома.

Заместитель комиссии т. Акишев И. И. – начальник управления культуры крайисполкома.

Члены комиссии:

Агапова Т. И. — доктор исторических наук, заведующая сектором памятников Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР;

Бородкин П. А. — заведующий архивным отделом крайисполкома, заслуженный работник культуры РСФСР;

Булыгин Ю. С. — кандидат исторических наук, доцент Алтайского сельскохозяйственного института;

Головин А. А. — главный инженер Колыванского камнерезного завода имени И. И. Ползунова;

Вергинский В. С. — профессор Московского педагогического института имени В. И. Ленина;

Ветров Н. А. — бывший главный маркшейдер Змеиногорского рудника;

Дмитриев В. Н. — главный инженер Змеиногорского рудника;

Давыдов В. В. — заместитель председателя Барнаульского горисполкома;

Казаринов В. В. — главный архитектор г. Барнаула;

Апанасенко И. К. — председатель Курьинского райисполкома;

Первушин Н. Н. — главный архитектор края, председатель краевого Совета Общества охраны памятников истории и культуры;

Полухин Т. А. — председатель Барнаульского городского Совета охраны памятников истории и культуры;

Сергеев А. Д. — директор краевой станции юных туристов, член Алтайского отделения Географического общества Академии наук СССР;

Торхов Ф. С. — директор Алтайского отделения художественного фонда РСФСР;

Черепанов В. Е. — кандидат экономических наук, заведующий сектором Сибирского отделения общества охраны памятников истории и культуры;

Чернов И. Д. — заместитель председателя Змеиногорского горисполкома.

Обязать комиссию по созданию мемориального комплекса:

а) к 15 февраля 1970 года определить перечень объектов, подлежащих включению в Алтайский мемориальный комплекс-заповедник промышленного развития России XVIII–XIX веков, составить на эти объекты необходимую инвентаризационную документацию, определить границы заповедных зон, подготовить предложения в Совет Министров РСФСР по оформлению в установленном порядке создания мемориального комплекса, постановки его памятников на государственную охрану, осуществления необходимой их реставрации, а также включения мемориального комплекса в туристический маршрут союзного значения;

б) разработать проект «Положения об Алтайском мемориальном комплексе-заповеднике промышленного развития России XVIII–XIX веков».

3. Поручить Змеиногорскому горисполкому (т. Наумову) не позднее 15 декабря 1969 года составить смету на первоочередные реставрационные работы на 1970 год по Змеиногорской части мемориального комплекса-заповедника и представить ее на рассмотрение в Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР.

*Председатель исполнительного комитета краевого
Совета депутатов трудящихся (И. Молчанинов)*

*Секретарь исполнительного комитета краевого
Совета депутатов трудящихся (В. Гордеев).*

ЦХАФ АК. Ф. Р-834. Исполнительный комитет Алтайского краевого Совета народных депутатов. Оп. 10. Д. 64. Подлинники решений Алтайского крайисполкома с № 450 по № 499 (3 ноября 10 декабря 1969 г.). Л. 179–181.

В. Х. Смирнова

Музей истории развития горного производства (г. Змеиногорск)

Алексей Дмитриевич Сергеев в истории Змеиногорска

*Учитель!
Сколько надо любви и огня,
Чтобы слышали,
Чтобы верили,
Чтобы помнили люди тебя!*

Л. Ошанин

А. Д. Сергеев — как раз тот человек, который для всех, кто с ним хоть недолго встречался, а тем более работал, в памяти остался Учителем — человеком, привносящим что-то новое в твою жизнь и ставящим перед собой и, следовательно, перед теми, с кем он общается, определенные задачи. А потом незаметно для себя эту его мысль претворяешь в жизнь. Так и в Змеиногорске получилось.

В моей памяти Алексей Дмитриевич ассоциируется с Ползуновскими чтениями, которые впервые проводились в Змеиногорске, хотя я познакомилась с ним раньше, когда он приезжал с женой и студентами на Ревенновую сопку, а на обратном пути все посетили наш музей. Тогда и зародилась мысль провести в Змеиногорске День города, а к нему приурочить Ползуновские чтения (1986 г.), установку мемориальных досок на памятных местах и зданиях. Алексей Дмитриевич легко согласился подготовить тексты для мемориальных досок и отредактировать сборник Ползуновских чтений. С этого време-

ни мы много раз встречались с Алексеем Дмитриевичем, и в каждом случае он вместе с П. И. Анисифоровым поддерживал идею создания туристского маршрута «Серебряное кольцо Алтая» (Барнаул – Колывань – Змеиногорск), проведение различных семинаров, научно-практических конференций и Ползуновских чтений на базе Змеиногорска.

1986 г., август. День города. Научно-практическая конференция и установка мемориальных досок. В здании Дома культуры (бывшая лавка купца второй гильдии Н. Макарова) 1 августа проходило пленарное заседание конференции «Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края», в конце которого каждый получил сборник материалов конференции. Второго августа были установлены и открыты мемориальные доски на памятных местах и зданиях (всего 7 шт.).

С 3 по 14 сентября 1990 г. проходил зональный семинар республиканских градостроителей Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Омска, Тюмени, Барнаула. Местом проведения выбрали Змеиногорск. В программе: семинар-конкурс по застройке центральной части г. Змеиногорска, встреча общественности с архитекторами, выставка архитектурных проектов всех архитекторов. Основные задачи конкурса: поиск идей по сохранению самобытности малого города; определение исторического наследия в современной среде; разработка градостроительной концепции, объемно-планировочного решения исторической части Змеиногорска (торгового центра). Внесены предложения по использованию памятников архитектуры, подземных сооружений горнорудного комплекса и их музеефикации, по организации объектов туризма, по использованию природных особенностей в городской среде (Змеиногорский вестник. 1990. № 65. 31 мая).

Используя документы ЦХАФ АК и материалы, наработанные А. Д. Сергеевым, творческий коллектив архитекторов «Алтайархпроект» в составе П. И. Анисифорова, Т. Ф. Дьяковой, Л. В. Гладких работал под девизом «Змеиногорску – статус исторического города». Основные исторические достопримечательности должны были стать украшениями города, акцент в проекте сделан на исторической ценности первых в мире гидросиловых сооружений на территории Змеиногорского рудника (Алтайская правда, 25.09.1990).

В 1991 г. Ползуновские чтения прошли в Павловске, а 21–23 мая 1993 г. – в выставочном зале г. Змеиногорска (Музей истории разви-

Рис. 1. Повестку конференции зачитывает М. М. Филиппович, рядом с ним (в очках) В. Т. Христенко, В. М. Шелудченко, Т. И. Агапова, Гутов и председатель Комитета по культуре края Присяжный. Змеиногорск, 1986 г.

тия горного производства). 21 мая после пленарного заседания была установлена мемориальная доска М. Ф. Розену на конторе рудника, а 22 мая на конференции заслушаны сообщения о творчестве И. И. Ползунова, неотделимом от Алтая и Змеиногорска. А. Д. Сергеев всегда рассматривал вопрос о приоритете создания первой пароатмосферной машины заводского назначения и убедительно показал, что изначальные документы обосновывают право И. И. Ползунова на авторство в изобретении машины: «...И. И. Ползунов – наша гордость и национальное достояние».

На этих Ползуновских чтениях присутствовали не только ученые, исследователи, заинтересованные в изучении жизни и деятельности Ползунова, но и жители Змеиногорска и района, геологи, сотрудники Художественного фонда г. Барнаула. Благодаря конференции музей получил работу И. М. Мамонтова «Секретно-каторжные колодниники на Змеиногорском руднике» и Г. Ф. Борунова «Иван Ползунов». Главным вопросом было рассмотрение проблемы сохранения и дальнейшего использования объектов горно-промышленного производства. Сам Алексей Дмитриевич выступил с докладом «О перспективе „Ползуновских чтений“ – этого нового краеведческого общественного явления». Им были обозначены три основные темы, которые составляют стержень Чтений. Содержание каждой темы может быть расширено за счет проблем «Ползунов и его время», «Проблема охраны памятни-

Рис. 2. Выступает Тамара Михайловна Степанская. Змеиногорск, 1986 г.

ков горного дела», «Современные проблемы изобретательства и рационализации».

«...Ползуновские чтения будут иметь большую и длительную перспективу», — так закончил свое выступление А. Д. Сергеев.

Приезд А. Д. Сергеева вместе с П. И. Анисифоровым в 1996 г. был знаменательным, поскольку благодаря их изысканиям в архивах был решен вопрос о присвоении Змеиногорску статуса исторического места: получено согласие Министерства культуры РФ — 1 декабря 1995 г. паспорт «исторического населенного места» для Змеиногорска был утвержден начальником управления по охране культурного наследия Министерства культуры РФ А. Маркиным. В этом же году архитектурный проект «Змеиногорску — статус исторического города» был представлен П. И. Анисифоровым в Испании, где получил достойную оценку.

Съемки фильма о Ползунове в 2002 г. шли на территории Змеиногорска и Кольвани несколько дней. Время было осеннее, быстро темнело, поэтому весь световой период Алексей Дмитриевич подгонял свою команду: «Надо снять побольше, чтобы было потом из чего монтировать». А потом были Ползуновские чтения в Екатеринбурге и Москве, а между ними был сделан учебный фильм «И. И. Ползунов», ко-

Рис. 3. А. Д. Сергеев, А. М. Малолетко, Г. Я. Барышников в Алтайском государственном краеведческом музее на дне памяти М. Ф. Розена

торый в 2001 г. получил золотую медаль «За лучший исторический фильм» на кинофестивале в Санкт-Петербурге «Белые ночи», а затем и дипломы в Екатеринбурге, Новосибирске и Барнауле. В создании этого фильма вместе с А. Д. Сергеевым принимали участие В. Н. Золотухин и Е. Б. Занина (АКИПЦ). По-моему, он уже тогда предполагал, что это будет не один фильм, и каждый из них станет сенсацией для всех, хотя материал готовили как для учебного фильма. Он был со своей командой АКИПЦ первым, кто замахнулся на фильм о Ползунове (потом будет еще один – «Две жизни Ползунова», снятый Д. А. Шарбариним).

Из обширного материала, снятого в музее и окрестностях Змеиногорска и Кольвани, он готовил еще два фильма: «Кольвань – историческое место» и «Серебряная корона Российской империи».

А. Д. Сергеев умер. В память о Друге, Соратнике и Учителе В. Н. Золотухин и Е. Б. Занина сделали в фильме «Серебряная корона Российской империи» посвящение «Памяти А. Д. Сергеева».

Рис. 4. Создатели фильма о Ползунове А. Д. Сергеев, Е. Б. Занина (Бирюкова), В. Н. Золотухин у входа в музей истории развития горного производства. Змеиногорск, октябрь 2002 г.

Алексей Дмитриевич был инициатором многих событий. В свое время установка мемориальной доски М. Ф. Розену подтолкнула работников музея к ежегодному проведению дней памяти М. Ф. Розена. Такие мероприятия стали проводить и Алтайский государственный краеведческий музей, и ЦХАФ АК.

Я горжусь тем, что мне в жизни довелось встретиться с таким человеком, помочь в предоставлении исторических материалов по Змеиногорску и Колывани, поучаствовать в съемках документальных фильмов и просто пообщаться в свободное от съемок время. О Ползунове, о Ползуновских чтениях он мог говорить очень много, и все, что было им начато, не потерялось, не забылось – пример тому ежегодные Ползуновские чтения, которые проводят и НПЦ «Наследие», и алтайские вузы.

Е. Б. Бирюкова

Алтайский краевой информационно-прокатный центр (г. Барнаул)

Работа с А. Д. Сергеевым над учебными фильмами по истории Алтайского края

В 2000 г. Алтайский краевой информационно-прокатный центр обратился с инициативой в лабораторию исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического университета с предложением о создании цикла фильмов по истории края, предназначенного школьникам.

Вадим Борисович Бородаев и Аркадий Васильевич Контев написали сценарий видеофильма «У истоков истории Барнаула (конец XVII – начало XVIII века)». Они же предложили обратиться к Алексею Дмитриевичу Сергееву за консультацией по поводу сценария. Наша первая встреча с ним состоялась на заседании Алтайского регионального отделения Русского географического общества. Помнится, он говорил о том, что крайне необходимо создавать фильмы для ребят, которые ярко и зримо представят историю края. Тут же добавил, что ему этим делом заниматься некогда. Тем не менее сразу же захотелось с ним работать, и мы предложили Алексею Дмитриевичу сделать фильм об И. И. Ползунове. Он немного помолчал и сказал, что от этого предложения отказаться не может. Так началось наше сотрудничество, которое длилось два года.

За это время мы вместе сделали четыре фильма: «Русский изобретатель И. И. Ползунов» (2000 г.), «Путь православия на Алтае» (2001 г.), «Колывань – историческое место России» (2001 г.), «Серебряная корона Российской империи» (2002 г.). Если говорить честно, то непонятно, что это было: ученичество, сотрудничество, сотворчество или еще что-то? Это время было радостным для нас, так как мы благодаря Алексею Дмитриевичу открыли для себя совершенно другой мир, познакомились со множеством интересных и достойных людей, полюбили «пыль архивов», узнали об исторических событиях и о людях, в них участвовавших. Но главным для нас оказалось то, что нам было позволено работать вместе с ним. Самой удивительной была личность самого Алексея Дмитриевича Сергеева, его умение работать, детально продумывая все моменты. Он чертил карты, планы, приносил фотографии, архивные материалы, договаривался с архивами, с героями фильмов, вместе с нами карабкался на сопки, отвалы рудников...

Интересным оказалось то, как он умел переключаться с одного вида деятельности на другой: адаптировать научный доклад, статью под сценарий научно-популярного фильма для школьников удивительно сложно. А для Сергеева это оказалось просто. Мы тогда монтировали еще на «линейке». Представьте себе два магнитофона и телевизор, соединенные вместе. Никаких тебе компьютерных эффектов, никакой графики. Титры набирались, переснимались на камеру и вставлялись в фильм. Помню, как на фоне синего неба (а это был синий полиэтиленовый пакет) снимали момент, «как изделия колыванских мастеров распространялись по всему миру». Алексей Дмитриевич принес из дома глобус, вырезал из цветной бумаги флажки и клеил их на земной шар. Я начала было возмущаться: «Что это за народное творчество!» А он в ответ: «Лена, играть так играть!» С оператором Владом Золотухиным они могли искать в старых фильмах по три часа одну-единственную заставку к названию главы фильма. Я опять возмущаюсь: «Имейте совесть, время идет!» А они: «А по-другому нельзя, не мешай работать!» Научил уважать свою работу, да и самих себя. Помнится, надо было снять один из сюжетов к фильму. Договорились с одним из героев, он откладывал встречу раза три. Опять не хватало времени. Алексей Дмитриевич молчит, а потом: «С такими людьми мы не работаем!» Сюжет был переписан. Фильм стал другим.

Сергеев был скромным. Перед тем как утверждать сценарий фильма, читал его вслух, советовался с нами. А мы, вспоминать сейчас это весело, могли его критиковать! Правда, принципиальные вещи оставлял так, как виделось ему. Но доказывал это своеобразно. Говорил: «Хорошо. Сходи в архив, а потом посмотрим». Иду в архив, все вопросы отпадают, он смеется.

У нас сохранились множество «писулек», «мыслей вслух», записанных им на бумажках от бородинского хлеба. И везде дата, подпись. До сих пор осталась привычка любую бумагу подписывать, как он: дата, подпись.

Вместе мы не работаем уже семь лет, но до сих пор, придя на работу, хочется поднять трубку телефона, набрать номер и услышать: «Сергеев у аппарата. Сейчас, уже выхожу».

С. А. Шайхутдинова

Алейский историко-краеведческий музей (г. Алейск)

Алексей Дмитриевич Сергеев — педагог и краевед

Знакомство с Алексеем Дмитриевичем у меня состоялось в 1986 г., когда я училась на историческом факультете Барнаульского государственного педагогического института. Он преподавал у нас краеведение. На нашем курсе Алексей Дмитриевич сразу всем понравился. Во-первых, лекции читал он очень интересно, живо, с множеством всевозможных примеров. Во-вторых, у него была, как он сам называл, «лаборатория» — небольшой кабинет-музей с предметами, привезенными из краеведческих экспедиций.

Мы были в восхищении от увиденного. А с каким блеском в глазах он нам обо всем этом рассказывал, невозможно описать — это надо было видеть и слышать.

Осенью 2001 г. в Алтайском государственном краеведческом музее проходили Геблеровские чтения, в работе которых принимал участие А. Д. Сергеев со статьей «Роль Ф. В. Геблера в „приготовлении“ медицинских учеников». Сюда же была приглашена директор Алейского историко-краеведческого музея Людмила Николаевна Петрова. Именно здесь она и познакомилась с Алексеем Дмитриевичем. Когда Сергеев узнал, что в Геблеровских чтениях участвует представитель Алейска, ему захотелось пообщаться с землячкой, и он сам нашел Людмилу Николаевну. Сначала Алексей Дмитриевич расспрашивал о городе Алейске, ему все было интересно; затем рассказал ей небольшую историю своей жизни в этом городе. Учился он в средней школе № 1. Хорошо помнил: школа находилась недалеко от дома, учился он с удовольствием. Его родители работали в амбулатории по улице Советской (ныне этого здания нет): мама — санитаркой, папа — истопником и рабочим по совместительству. При этой амбулатории была небольшая комната, в которой и жила семья Сергеевых. Более подробно он обещал написать позже, но все было недосуг...

25 октября 2002 г. Алексей Дмитриевич приезжал в родной город по приглашению историко-краеведческого музея на краеведческую научно-практическую конференцию учащихся школ города и района «Малое отечество мое», посвященную 65-летию Алтайского края. На этой конференции он выступал с докладом. Подготовку учащихся и их краеведческие поиски он одобрил. Одному из участников конфе-

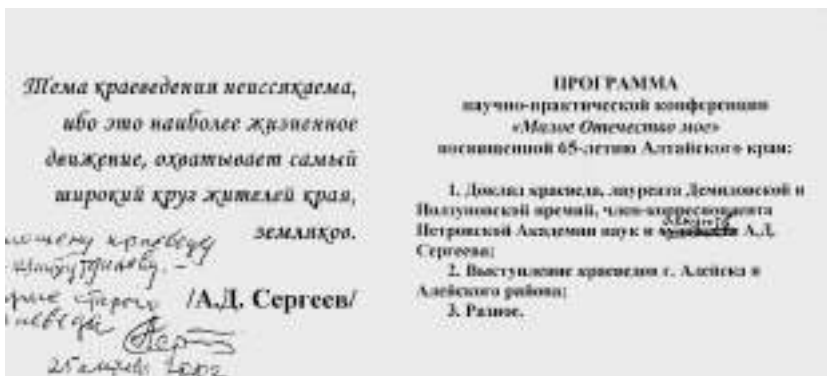

Рис. 1. Программа краеведческой конференции учащихся школ г. Алейска и Алейского района «Малое Отечество мое» с правкой А. Д. Сергеева

ренции, Вадиму Шайхутдинову, чья работа его заинтересовала, он подарил свою книгу «Тайны алтайских крепостей» с дарственной надписью: «Будущему краеведу – Вадиму Шайхутдинову, от автора с добрым напутствием. 25 октября 2002». В настоящее время Вадим – студент исторического факультета Алтайского государственного университета, учится на первом курсе магистратуры.

Сам А. Д. Сергеев привез в дар Алейскому историко-краеведческому музею несколько книг: свою авторскую «Факел поколений» (Алтайское книжное издательство, 1970) и межвузовский сборник научных трудов «Социально-экономическое развитие Алтая в XVII–XIX вв.» (Барнаульский государственный педагогический институт, 1984), где напечатана его статья «Алтайский инженер Александр Кулибин». В сборнике Сергеев оставил свой автограф.

Спустя полтора месяца, в декабре 2002 г., Алексея Дмитриевича не стало. После его смерти вдова передала в дар Алейскому историко-краеведческому музею 80 экземпляров книг научно-познавательного и краеведческого содержания. Частично сохранилась запись и автограф Алексея Дмитриевича в его книге «Память эпохи» (Барнаул, 1982).

В следующих книгах, переданных супругой А. Д. Сергеева, имеются его пометки: Кривоносов Я. Е., Фатеева Н. И. «Династиям жить века» (Барнаул, 1982); Чуковская Л. «Декабрист Николай Бестужев – исследователь Бурятии» (М., 1950). На первой странице книги Лидии Чуковской имеется запись, кто сделал ее, неясно; на последней есть дата (7.05.51) и автограф А. Д. Сергеева. Если визуально сравнить записи на

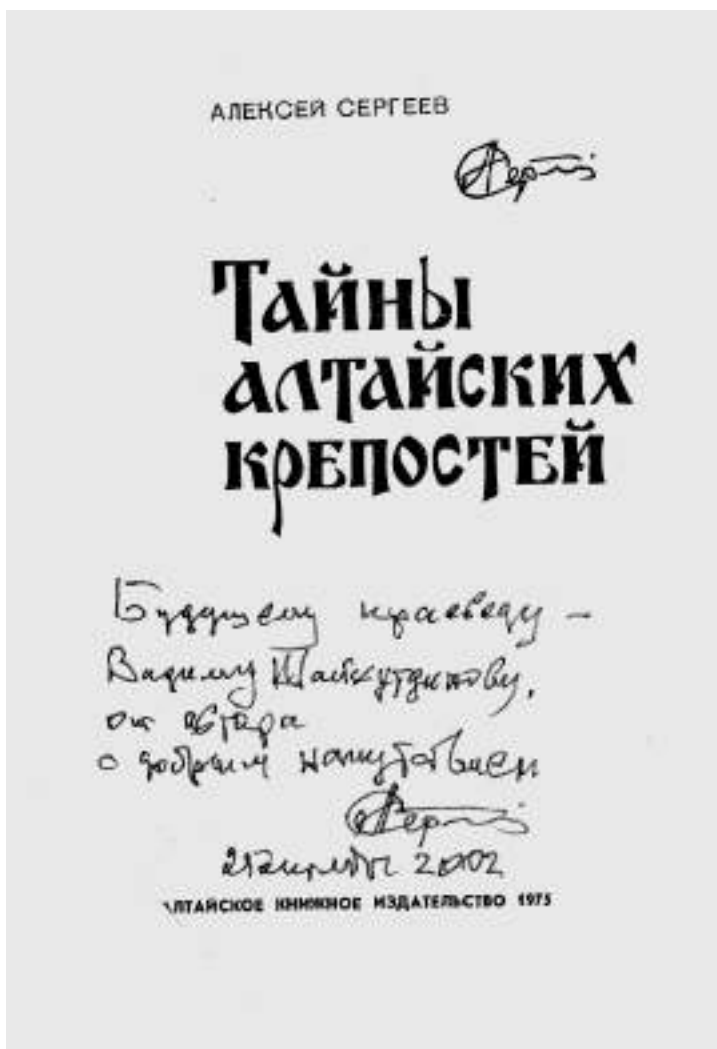

Рис. 2. Титульный лист книги А. Д. Сергеева с дарственной надписью Вадиму Шайхутдинову. 25 октября 2002 г.

первой и последней страницах книги, получается, что писал Алексей Дмитриевич. Но что означают инициалы «К. М.» в конце записи на первой странице – для нас загадка.

А. М. Малолетко

Томский государственный университет (г. Томск)

Василий Николаевич Кислицын — краевед и соратник

А. Д. Сергеева

Пятнадцать лет назад ушел из жизни барнаульский краевед Василий Николаевич Кислицын. Люди уходят из жизни по-разному. В память одних приспущены государственные флаги, газеты пестрят траурными рамками некрологов и соболезнований. Другие уходят незаметно, как жили. Жили, трудились, о чем-то мечтали, строили большие или, чаще, маленькие планы. Маленькие планы маленьких людей представлялись им грандиозными, так как обычно находились на пределе возможностей.

24 мая 1995 г. незаметно ушел из жизни человек — краевед Василий Николаевич Кислицын. Ушел на 72-м году жизни. Вроде бы и немало прожил. Но жизнь измеряется не числом прожитых лет, а объемом и значимостью содеянного для людей. А планы у Василия Николаевича были для него максимальными и, учитывая его великую трудоспособность, посильными. Он не ожидал, что судьба будет к нему столь категоричной и бескомпромиссной, готовился завершить интересные для него и читателя дела. Но судьба распорядилась по-своему.

Василий Николаевич родился 13 марта 1924 г. в Кемерове в семье рабочего. Война вырвала его из начавшейся самостоятельной жизни и отпустила только в 1946 г., 35 лет спустя, инвалидом II группы. С августа 1946 г. Василий Николаевич работал землеустроителем в одной из организаций МВД. В 1951 г. он поступил в Пишпекский сельскохозяйственный техникум (Киргизия) и в 1954 г. с отличием его окончил, получив специальность полевода. Но дальнейшую работу Василий Николаевич связал со знакомыми ему нивелиром и теодолитом: работал землеустроителем в Усть-Кане, Таштаголе, пос. Промышленном (Кемеровская область), геодезистом строительной организации г. Барнаула. С 1972 г. и до ухода на пенсию в 1985 г. работал прорабом-строителем в домостроительном комбинате «Главалтайстроя».

В Барнауле Василия Николаевича часто можно было увидеть в читальном зале Государственного архива Алтайского края. Я не знаю, чем его привлекли неисчерпаемые ресурсы этой организации: или по роду своей работы землеустроителем он вынужден был пользоваться архивными материалами, или причиной была запавшая давно мечта написать географический словарь Горного Алтая, но Василий Николаевич

подключился к работе Барнаульского отдела Географического общества СССР (организован в 1977 г.). Был принят в ряды общества действительным членом. Бывал на всех собраниях и научных конференциях отдела. Чувствовалось, что причастность к научному миру его окрыляла, но присущая ему скромность заставляла его держаться в тени.

Василий Николаевич свободно ориентировался в дебрях краевого архива, и я предложил ему собрать архивные материалы по знакомой теме – о землеустройстве Горного Алтая в дореволюционное время. С некоторой задержкой вышла в свет его первая работа. Затем Василий Николаевич подобрал архивный материал о роли духовной миссии на Алтае (опубликованы две статьи).

В связи с появившимся интересом к истории казачества я переориентировал Василия Николаевича на новую для него тему. По архивным материалам он написал интересную статью «Землеустройство и земельные отношения Сибирского казачьего войска (Кольвано-Кузнецкая линия)». Последняя статья, увидевшая свет при жизни автора, была также посвящена казачьей тематике: «Народное образование в Сибирском казачьем войске». Планировалось обработать казачью перепись 1917 г. Огромный статистический материал был сведен в таблицы, осталось только проанализировать их и написать статью. Вряд ли кто-то вскоре повторит эту титаническую работу. Предполагалось также собрать и обработать архивные материалы по ремеслам алтайского казачества, по правам и обычаям. Планировалось в итоге обобщить эти материалы в небольшой монографии. Но судьба распорядилась по-иному.

Василий Николаевич долгое время работал над книгой «Горный Алтай в названиях». В рукопись были включены в алфавитном порядке названия природных объектов (горы, ручьи, озера и пр.) и населенных пунктов Горно-Алтайской автономной области. Каждый объект был кратко описан с приведением цифровых характеристик: для рек – длины, для озер – площади водного зеркала, иногда глубины. Населенные пункты описаны более подробно. В качестве примера приведу одну статью: «ВЕРХ-АНОС – пос. Аносинского сельсовета, Шебалинского района. Расстояние до райцентра 100 км, до сельсовета – 16 км. В 1926 г. – 167 жителей, 49 хозяйств, в 1977 г. – 56 жителей, 22 хозяйства. Участок Элекмонарского совхоза. Начальная школа, клуб, библиотека, отделение связи, медпункт и магазин».

Для немногих топонимов был предложен перевод на русский язык: Адыган (алт. *отец-хан*), Айгулак (алт. *луна-учо*). Эти этимологии и сыг-

Участники конференции, посвященной 90-летию М. Ф. Розена. Слева направо: А. Д. Сергеев, Л. Д. Фатеева, Т. К. Щеглова, В. Н. Кислицын (Барнаул, библиотека им. В. Шишкова, 1992 г.)

рали роковую роль в судьбе рукописи. Не будучи топонимистом, Василий Николаевич не мог критически отнестись к предложенным в краеведческой литературе этимологиям некоторых топонимов. Он полностью доверился печатным работам, будучи уверенным, что в печати ошибочное появиться не может. Работа, отданная на рецензию филологу И. А. Воробьевой, была глубоко и объективно проанализирована. В заключение рецензент высказала мнение, что в таком виде словарь публиковать нельзя, предложив после доработок издавать как словарь географический. Но попытки А. Д. Сергеева и мои сделать что-то позитивное были безуспешными: Алтайское книжное издательство прониклось к автору чувством глубокого недоверия и на все наши конкретные предложения по улучшению словаря отвечало отказом. А жаль. Информация В. Н. Кислицына была уникальной. Она была сверена с официальными источниками, включала сведения (по населенным пунктам) разных срезов времени, что имеет большую историческую ценность. И сейчас передо мной лежит рукопись в 197 страниц машинописного текста через пару интервалов. Это результат 15-летне-

го труда. Время ушло. Получит ли читатель такого рода словарь, который мог бы удовлетворить его любопытство?

И вот письмо В. Б. Бородаева от 2 июня 1995 г.: «У нас опять грустные новости. Умер Василий Николаевич Кислицын. Случилось это в среду 24 мая, а я узнал только вчера. У Василия Николаевича еще в начале мая, до Дня Победы, был сердечный приступ. Попал в наш краевой кардиоцентр, пришел немного в норму, попал в палату долечивающихся. А сейчас туда и Сергеева положили. Так они там вдвоем и лежали, „полные энтузиазма“, как выразилась Валентина Семеновна Сергеева незадолго до 24-го. Потом неожиданный приступ – и даже в кардиоцентре спасти не удалось... Жалко! Добрейший был человек! Удивительно незлобивый, мягкий, какой-то неоскорбленный...».

Нужно признать, что В. Н. Кислицын в жизни сделал больше, чем можно было от него ожидать, зная его житейские условия. Он внес в алтайскую копилку знаний немало нового, оригинального. Жаль, что жизнь его оборвалась рано, на пороге завершения большой и интересной работы.

Список опубликованных работ В. Н. Кислицына

- Земельные отношения на Алтае в дореволюционный период // Вопросы географии Сибири. Томск, 1989. Вып. 18. С. 123–132.
- Горный Алтай (из истории землеустройства) // Географические проблемы Алтайского края. Барнаул, 1991. Ч. I. С. 16–18.
- Дорожная карта И. И. Ползунова // Ползуновские чтения 1991 г. Барнаул, 1991. С. 16–20.
- Алтайская духовная миссия и ее роль в колонизации Горного Алтая // Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. 15. С. 21–29.
- Из истории землеустройства Горного Алтая // Вопросы географии Сибири. Томск, 1993. Вып. 19. С. 139–142.
- Землеустройство и земельные отношения Сибирского казачьего войска (Колывано-Кузнецкая линия) // Вопросы географии Сибири. Томск, 1993. Вып. 20. С. 39–55.
- Алтайская духовная миссия и ее деятельность в Горном Алтае // Там же. С. 83–90.
- Ползуновские чтения 1991 г. // Ползуновские чтения 1993 г. Змеиногорск, 1993. С. 20–22.
- Змеиногорский край // Там же. С. 50–62.
- 100 лет со времени проведения Быстрихинской стачки // Страницы истории Алтая. Барнаул, 1993. С. 18–21.

- Село Павловское // Города и села Алтайского края; историческое наследие (Павловский район). Павловск, 1993. С. 50–61.
- 100 лет со времени проведения Быстринской стачки // Страницы истории Алтая. 1994. Барнаул 1993. С. 18–23.
- Народное образование в Сибирском казачьем войске // Вопросы географии Сибири. Томск, 1995. Вып. 21. С. 54–67.
- 90 лет со дня рождения историка Алтая Л. П. Потапова // Страницы истории Алтая. 1995. Барнаул 1994. С. 58–60.
- История административно-территориального устройства [Алтайского района] // В предгорьях Алтая: Очерки истории и культуры [Алтайского района]. Барнаул; Алтайское, 1998. С. 121–130.
- История земельных отношений и землеустройства в 80–90-е годы XIX века // Там же. С. 100–113.
- Из истории алтайского казачества // 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологические строения и полезные ископаемые: материалы регион. науч.-практ. конф. 14–15 апреля 2000 г. Барнаул, 2000. С. 33–40.
- От 20-х до 40-х годов // Горные зори. Солонешное Алтайского края. 2001. 20 апр.

* * *

- Малолетко А. М. Памяти краеведа Василия Николаевича Кислицына // Орнитолог Э. А. Ирисов. Бийск, 1995. С. 143–146 (Изв. Алтайск. отд. Геогр. о-ва СССР. Вып. 15).
- Малолетко А. М. 80 лет со дня рождения алтайского краеведа В. Н. Кислицына (1924–1995) // Календарь знаменательных и памятных дат. 2004. Барнаул, 2004. С. 6–8.

Н. А. Минеева, М. З. Аликберова

Алтайский государственный краеведческий музей (г. Барнаул)

Комплекс материалов А. Д. Сергеева в фондах Алтайского государственного краеведческого музея

Алексей Дмитриевич Сергеев (1930–2002 гг.) — историк-краевед, кандидат исторических наук, инициатор проекта «Ползуновские чтения», автор ряда научно-популярных работ по истории Алтайского края.

Комплекс А. Д. Сергеева в фондах АГКМ состоит из 353 единиц хранения, из них 326 относятся к основному фонду музея. Материалы поступали на хранение в 1998–2004 гг. от самого А. Д. Сергеева и его жены Валентины Семеновны Сергеевой. Значительная часть материалов передавалась в музей в «Дни дарителя».

Комплектование велось ведущими сотрудниками музея. Было проведено научное описание в соответствии с предъявляемыми требованиями: на все единицы хранения составлены карточки научного описания, есть справочная карточка на фондообразователя.

При систематизации материалов использован номинальный принцип. В картотеке выделены несколько групп материалов: документальные, фотографические, нумизматические материалы и личные вещи А. Д. Сергеева. Документальные и фотографические материалы комплекса включают документы биографического характера, в том числе свидетельство о рождении (копия), аттестат зрелости, личные фотографии; документы, связанные с педагогической деятельностью (различные почетные грамоты и дипломы); документы по туристической деятельности А. Д. Сергеева (альбомы фотографий, дипломы и почетные грамоты); материалы научной деятельности (рукописи, опубликованные работы, копии документов, использованных краеведом в научных исследованиях); материалы научных конференций, конгрессов и съездов (приглашения, мандаты, записные книжки, фотографии участников). Нумизматические материалы состоят из памятных и юбилейных медалей, нагрудных знаков и документов к ним. Личные вещи А. Д. Сергеева, хранящиеся в фондах АГКМ, немногочисленны.

В целом материалы комплекса представляют собой разноплановый фонд, отражающие многогранную деятельность А. Д. Сергеева как популяризатора исторических знаний, прекрасного лектора, эрудированного человека, неутомимого краеведа. Комплекс представляет интерес для исследователей, занимающихся изучением истории и географии края, охраной памятников и туризмом.

Отдельные фонды А. Д. Сергеева также хранятся в ЦХАФ АК и Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова.

Материалы комплекса, хранящегося в АГКМ, до настоящего времени не публиковались и в экспозициях музея не использовались.

Ниже приведен полный перечень материалов комплекса А. Д. Сергеева, находящихся в фондах АГКМ.

I. Биографические материалы

1. НВФ 6642/1 – свидетельство о рождении Сергеева А. Д. (копия), 1979 г.
- 2–3. ОФ 17947/24–25 – фотографии ч/б: матрос Балтийского флота Сергеев Д. Е. 20-е гг. XX в.
4. ОФ 17947/26 – фотография ч/б: члены президиума Селивёрстовского с/совета Волчихинского района. 30-е гг. XX в.

5. ОФ 17947/1 – аттестат зрелости Сергеева А. Д. № 183596. 1947 г.
6. ОФ 17947/2 – билет комсомольский Сергеева А. Д. № 28579062. 1948 г.
7. ОФ 17947/27 – фотография ч/б: родители и родственники Сергеева А. Д. – уроженцы Калужской области. 1960 г.
- 8–10. ОФ 17947/21–23 – фотопортреты ч/б Сергеева А. Д. 60–70-е годы XX в.
11. ОФ 17947/28 – фотография ч/б: Сергеев А. Д. в гостях у Ерушева Н. В. в Москве. 1961 г. (Ерушев Н. В. – художник, участник гражданской войны на Алтае).
12. ОФ 17704/22 – благодарность Сергееву А. Д. за участие в ленинском субботнике г. Барнаул, 17 апреля 1971 г.
13. ОФ 17947/30 – фотография ч/б: празднование защиты диссертации Сергеевым А. Д. г. Томск, 1973 г.
14. ОФ 17947/4 – билет читательский Алтайской краевой библиотеки на имя Сергеева А. Д. г. Барнаул, 1975 г.
15. ОФ 17947/8 – грамота о посещении Сергеевым А. Д. Владимиро-Суздальского музея-заповедника. г. Суздаль, 1977 г.
16. ОФ 17947/19 – приглашение на 10-летний юбилей лаборатории исторического краеведения БГПУ Сергееву А. Д. 2000 г.

II. Материалы педагогической деятельности

1. ОФ 17704/29 – диплом Сергееву А. Д. за активное участие во Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников от редакции газеты «Пионерская правда». г. Москва, 1957 г.
2. ОФ 17704/33 – грамота почетная Сергееву А. Д. от краевого комитета КПСС. г. Барнаул, 1957 г.
3. ОФ 17704/35 – грамота почетная от крайоно. 1957 г.
4. ОФ 16210/2 – фото ч/б: юные краеведы во главе с А. Д. Сергеевым во время раскопок на Утопше. 1959 г.
5. ОФ 17704/37 – грамота почетная Сергееву А. Д. за активное участие в работе по коммунистическому воспитанию детей от крайоно. г. Барнаул, 1962 г.
6. ОФ 17704/16 – грамота почетная от краевого комитета ВЛКСМ. 1962 г.
7. ОФ 17704/14 – грамота почетная от Алтайского сельского крайкома ВЛКСМ. 1963 г.
8. ОФ 17704/38 – грамота почетная Сергееву А. Д. от исполкома Барнаульского горсовета. г. Барнаул, 1964 г.
9. ОФ 17704/36 – грамота почетная Сергееву А. Д. за активную трудовую и общественную деятельность от крайоно, крайкома профсоюзов работников просвещения. г. Барнаул, 1967 г.
10. ОФ 17704/39 – грамота почетная от Алтайского крайкома ВЛКСМ. 1973 г.
11. ОФ 17947/31 – фотография ч/б: выпускники 1978 г. и преподаватели исторического факультета Барнаульского пединститута. 1978 г.

12. ОФ 17947/32 – фотография ч/б: студенты V курса и преподаватели исторического факультета Барнаульского пединститута. 1985 г.

III. Материалы служебной (туристической) деятельности

1. ОФ 17947/29 – фотография ч/б: участники зимнего туристического похода 1952 г. г. Барнаул.
2. ОФ 17168/5 – фотоальбом «Туристический поход отряда № 49466. 1958 г.».
3. ОФ 17168/3 – альбом фотографий «По следам Чихачева». 1961 г.
4. ОФ 17168/2 – альбом фотографий «Зимний поход работников Алтайской детской экскурсионно-туристической станции февраль–март 1961 г.».
5. ОФ 17704/20 – грамота почетная Сергееву А. Д. от Алтайского краевого совета по туризму. г. Барнаул, 1964 г.
6. ОФ 17168/1 – фотоальбом «Через холодный белок» (турпоход в верховье Катуня 1967 г.).
7. ОФ 17168/4 – альбом фотографий «Тропой коммунаров». 1969 г.
8. ОФ 17704/2 – удостоверение к памятной медали за участие во Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи Сергееву А. Д. г. Москва, 1970 г.
9. ОФ 17704/28 – диплом Сергееву А. Д. от ЦК ВЛКСМ, ЦК ДОСААФ СССР, ЦС по туризму. г. Москва, 1970 г.
10. ОФ 17947/35 – фотография ч/б: участники XI слета юных туристов. с. Бобровка, 1971 г.
11. ОФ 17947/34 – фотография ч/б: участники XIII слета юных туристов, с. Бобровка, 1973 г.
12. ОФ 17947/36 – фотография ч/б: туристы Алтай готовятся к лыжному походу. 80-е годы XX в.
13. ОФ 17704/26 – грамота почетная краеведу А. Д. Сергееву от Алтайского краевого центра детско-юношеского туризма. г. Барнаул, 1998 г.
14. ОФ 17947/37 – фотография цв.: слет юных туристов Алтайского края. г. Барнаул, 2002 г.
15. ОФ 17947/38 – фотография цв.: участники и гости слета юных туристов Алтайского края. г. Барнаул, 2002 г.
- 16–18. ОФ 17947/39–41 – значки «Инструктор туризма СССР», «Туристский организатор», «Коллегия судей по спорту». 60–70-е гг. XX в.
19. ОФ 17947/3 – удостоверение «Судья по спорту» № 19 Сергеева А. Д. 1963 г.

IV. Материалы краеведческой и научной деятельности

1. ОФ 17350 – рукопись исторической повести Сергеева А. Д. «Свистящие стрелы». Конец 50-х – начало 60-х гг. XX в.
2. ОФ 17947/20 – письмо Сергеева А. Д. в Академию наук Французской республики (об учрежденной во Франции медали им. П. А. Чихачёва). г. Барнаул, 1964 г.

- 3–20. ОФ 17097/123–140 – материалы, связанные с жизнью и деятельностью Ф. В. Геблера: карты, путеводители, открытки, книги туристического характера (Германия, округ Гера, г. Цейленрода); статьи из краеведческого календаря г. Грейца 1963 г. и 1965 г. (о Ф. Геблере), рецензия Тео Фикера на книгу Н. Камбалова, А. Сергеева «Первооткрыватели и исследователи Алтая»; протокол конференции «Традиции немецко-советской дружбы» 1982 г.
- 21–25. НВФ 6363/1–5 – материалы, связанные с жизнью и деятельностью Ф. В. Геблера: письмо внука Ф. Геблера в Алтайский отдел Географического общества (копия), рукописи профессора К. Ледебура 1822–1825 гг. (копии); фото цв. «Тео Фикер – учитель из г. Грейца, исследователь деятельности Ф. Геблера», рапорт Ф. В. Геблера начальнику Алтайских горных заводов от 4.05.1849 (копия), статья из «Известий Императорского общества» 1892 г. о Ф. Геблере (копия).
26. ОФ 17211/8 – книга: Н. Камбалов, А. Сергеев. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, 1968.
27. ОФ 17442/5 – книга: А. Д. Сергеев. Факел поколений. Барнаул, 1970.
28. ОФ 17211/9 – книга: Л. К. Акарачкина, О. М. Винокуров, А. Д. Сергеев. Рассказы о природе и истории Алтая. Барнаул, 1987.
29. ОФ 17350/56 – журнал «Алтай». 2000. № 1. (с. 101–142 – повесть А. Д. Сергеева «Свистящие стрелы»).
30. ОФ 17704/13 – фотокопия планшетов «Змеиногорский рудный комплекс XVIII–XIX вв.».
- 31–33. НВФ 6559/1–3 – копии архивных документов об Александре Гумбольдте (1769–1859): распоряжение о встрече Гумбольдта, запись А. Гумбольдта в Книге почетных посетителей Барнаульского музея, лист из дневника А. Гумбольдта.
34. ОФ 17947/12 – квитанция об оплате членских взносов за 1914 г. № 53 Алтайского подотдела Русского географического общества Роддом Е. Г.
- 35–40. ОФ 17947/13–18 – визитки членов Алтайского филиала Географического общества СССР. 80–90-е гг. XX в.
- 41–53. НВФ 6642/2–14 – набор слайдов «Основание горного дела и металлургического завода в округе Фрайберг в XIX в.» (на немецком языке) с буклетом. Германия, 1977 г.
- 54–55. ОФ 17947/42–43 – вымпел «КСК Усть-Пристань», значок «Усть-Пристань КСК Алтай». Нач. 80-х гг. XX в.

Материалы конференций, съездов, конгрессов

1. ОФ 17097/1 – папка делегата XXIII съезда КПСС Сергеева А. Д. 1966 г.
2. ОФ 17947/33 – фотография ч/б: участники конференции «Природа и природные ресурсы Алтая и Кузбасса». г. Бийск, 1971 г.

- 3–19. ОФ 17097/2–18 – материалы III съезда ВООПИИК. г. Суздаль, 1977 г.: приглашение на съезд, папка, мандат, записная книжка делегата Сергеева А. Д., документы съезда, буклет рекламный «Суздаль», фотографии участников съезда.
20. ОФ 17802/7 – знак нагрудный «III съезд ВООПИИК». 1977 г., г. Суздаль.
- 21–37. ОФ 17350/1–17 – материалы XXX международного горно-металлургического конгресса. Германия, 1979 г.: приглашение на XXX горно-металлургический конгресс, виза. Письмо Сергееву А. Д. из горной академии г. Фрайберга. Документы бланковые участника конгресса Сергеева А. Д. (открытие праздника, гостиничная карта, карта, дневник участника). Программы, документы конгресса на немецком языке. Папка участника конгресса Сергеева А. Д. Брошюры и фотооткрытки с видами Германии.
- 38–56. ОФ 17097/19–37 – материалы IV съезда ВООПИИК. г. Новгород, 1982 г.: приглашение на съезд, папка, мандат, записная книжка делегата Сергеева А. Д., документы съезда, буклеты, значки с видами г. Новгорода, программа концерта для делегатов съезда, газета «Новгородская правда».
57. ОФ 17802/11 – знак нагрудный «IV съезд ВООПИИК». 1982 г., г. Новгород.
- 89–91. ОФ 17350/18–51 – материалы XXXV международного горно-металлургического конгресса. Германия, 1984 г.: приглашение на открытие, карточка, папка и сумочка участника Сергеева А. Д., документы Сергеева А. Д. (приглашение, разрешение на вывоз валюты, расписка в получении 600 марок, дневник). Программа работы конгресса, сборник докладов. Брошюры об Александре Гумбольдте, конверты, сувенир и нагрудный знак с его изображением. Брошюры, фотооткрытки с видами Германии.
- 92–110. ОФ 17097/38–56 – материалы V съезда ВООПИИК. г. Горький, 1987 г.: приглашение на съезд, папка, значок, мандат, записная книжка делегата Сергеева А. Д., документы съезда, газета «Горьковский рабочий», комплект открыток «Нижегородский кремль».
- 111–133. ОФ 17097/57–79 – материалы VI съезда ВООПИИК. г. Кострома, 1991 г.: приглашение на съезд, папка, памятный знак, мандат, записная книжка делегата Сергеева А. Д., документы съезда, информационные вестники, газета «Северная правда», видовые открытки г. Кострома.
134. ОФ 17802/20 – значок «VI съезд ВООПИИК». 1991 г., г. Кострома.
- 135–146. ОФ 17097/80–91 – материалы VIII съезда Географического общества Союза ССР. г. Киев, 1985 г.: пригласительный билет, папка, удостоверение, мандат, записная книжка, значки делегата Сергеева А. Д. Программа концерта для участников съезда. Брошюры о деятельности Географического общества СССР в 80-е гг. Книга «Научно-практические задачи советской географии». г. Киев, 1985 г.
- 147–168. ОФ 17097/92–113 – материалы IX съезда Географического общества СССР. г. Казань, 1990 г.: папка, значок, мандат, нагрудная карточка, закладка

- для книги, ручка шариковая делегата Сергеева А. Д.; газета «Советская Татария», документы съезда; книги, брошюры, приобретенные на съезде, фотография участников, буклеты рекламные Казани.
169. ОФ 17802/18 – выпел «IX съезд Географического общества СССР». 1990 г., г. Казань.
170. ОФ 17704/5 – значок делегата IX съезда Географического общества СССР. 1990 г.
- 171–179. ОФ 17097/114–122 – материалы учредительного съезда краеведов России. г. Челябинск, 1990 г.: папка, значки, записная книжка делегата Сергеева А. Д.; документы, выпел съезда; фотография участников съезда, газета «Синегорье» (спецвыпуск Челябинского общества краеведов).
- 180–183. ОФ 17350/52–55 – пригласительный билет-программа, бейдж участника конференции «Гуманизм и строительство на пороге третьего тысячелетия» Сергеева А. Д. г. Барнаул, 1999 г. Тезисы докладов, доклады участников конференции.
- 184–189. ОФ 17802/28–33 – материалы VIII Ползуновских чтений. г. Бийск, 2001 г.: значок, фото участников, буклет «г. Бийск. 1709 г. Историческая справка», брошюра «Сергеев А. Д. Русский изобретатель», календарь на 2002 г.; фотоснимок цв.: А. С. Жарков вручает грамоту и медаль им. Ползунова Сергееву А. Д.
- 190–193. НВФ 6613/1–4 – статьи газетные о VIII Ползуновских чтениях: «Бийский рабочий» 4, 15 дек. 2001 г.; «Бийская неделя», «Деловой Бийск» 13 дек. 2001 г.
194. ОФ 17947/9 – приглашение на торжественное заседание «Славянского общества» Алтайского края Сергееву А. Д. г. Барнаул, 2001 г.
195. ОФ 17947/10 – Брошюра «Вестник Славянского общества». г. Барнаул, 2001 г.
196. ОФ 17947/7 – диплом Сергееву А. Д. от Алтайского «Славянского общества». г. Барнаул, 1999 г.
197. ОФ 17947/11 – удостоверение лауреата премии «Славянского общества» Алтайского края. 2001 г.

Почетные грамоты, дипломы, нагрудные знаки и материалы к ним

1. ОФ 17802/1 – медаль юбилейная: 50 лет Сибирского военного округа (1919–1969).
2. ОФ 17802/2 – медаль памятная «Победителю смотра-конкурса первичных организаций ВООПИК». 1970 г.
3. ОФ 17704/6 – медаль памятная за участие во Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи. 1970 г.
4. ОФ 17802/3 – знак нагрудный «Всероссийский смотр памятников истории советского общества». 1972 г.

5. ОФ 17704/23 – грамота почетная от Общества охраны памятников истории и культуры. 1974 г.
6. ОФ 17704/24 – диплом Всероссийского смотра памятников истории советского общества. 1977 г.
7. ОФ 17802/4 – медаль памятная «Смотр памятников истории советского общества». 1977 г.
8. ОФ 17802/6 – удостоверение к нагрудному знаку «За активную работу в обществе» (ВООПИиК). 1977 г.
9. ОФ 17802/5 – знак нагрудный «За активное участие в работе общества» (ВООПИК). 1977 г.
- 10–11. ОФ 17704/3–4 – удостоверение к памятной медали и медаль в честь 150-летия со дня рождения П. П. Семенова-Тян-Шанского. г. Ленинград, 1977 г.
12. ОФ 17802/8 – медаль памятная «Смотр работы первичных организаций и коллективных членов ВООПИК». 1980 г.
- 13–15. ОФ 17704/17–19 – грамоты почетные от Алтайского отделения ВООПИК. 1972, 1977, 1981 гг.
16. ОФ 17802/10 – удостоверение к нагрудному знаку «За активную работу в обществе» (ВООПИК). 1982 г.
17. ОФ 17802/9 – знак нагрудный «За активное участие в работе общества ВООПИК». 1982 г.
18. ОФ 17704/32 – грамота почетная Сергееву А. Д. от Географического общества СССР. г. Барнаул, 1983 г.
19. ОФ 17802/12 – медаль памятная «Е. Н. Павловский. 1884–1984».
20. ОФ 17704/30 – грамота почётная Сергееву А. Д. от Географического общества СССР. г. Барнаул, 1985 г.
21. ОФ 17704/34 – грамота почетная Сергеевой В. С. от Географического общества СССР. г. Ленинград, 1986 г.
22. ОФ 17704/25 – грамота почетная за 3 место в институтском смотре-конкурсе. 1987 г.
23. ОФ 17704/15 – диплом от студентов V курса Барнаульского пединститута. 1989 г.
24. ОФ 17802/13 – значок «Общество охраны памятников истории и культуры РСФСР».
25. ОФ 17802/14 – знак нагрудный «Активному участнику смотра памятников истории советского общества».
26. ОФ 17802/15 – значок «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры».
- 27–28. ОФ 17802/16–17 – значки «Географическое общество СССР», «Алтайский отдел Географического общества СССР». 70–80-е годы XX в.

29. ОФ 17704/7 – значок-эмблема Географического общества СССР. Конец 80-х гг. XX в.
30. ОФ 17802/19 – грамота почетная Сергееву А. Д. за большую деятельность в Алтайском филиале Географического общества СССР. г. Барнаул, 1990 г.
31. ОФ 17704/21 – письмо благодарственное от администрации Барнаульского пединститута. 1990 г.
32. ОФ 17704/1 – знак лауреата 1-й гуманитарной премии Демидовского фонда за 1993 г.
33. ОФ 17704/8 – фото: лауреаты 1-й гуманитарной премии Демидовского фонда за 1993 г.
34. ОФ 17704/9 – газета «Алтайская правда» со статьей «Сам Демидов бы руку пожал...» (2 марта 1994 г.).
35. ОФ 17704/10 – газета «Добрый день» со статьей «Гуманитарная премия Демидовского фонда» (февраль 1995 г.).
36. ОФ 17704/11 – диплом лауреата гуманитарной премии Алтайского Демидовского фонда, 1993 г.
37. ОФ 17704/12 – фото: А. Родионов поздравляет лауреатов 1-й гуманитарной премии за 1993 г. А. Сергеева, П. Анисифорова.
38. ОФ 17947/5 – диплом участнику Второго Российского фестиваля «Зодчество-94» Сергееву А. Д. г. Москва, 1994 г.
39. ОФ 17704/31 – письмо благодарственное Сергееву А. Д. от Комитета по культуре и НПЦ «Наследие». г. Барнаул, 1996 г.
40. ОФ 17802/21 – диплом лауреата «Премии имени И. И. Ползунова». г. Барнаул, 1996 г.
41. ОФ 17802/22 – диплом конкурса научных работ в области архивоведения на имя Сергеева А. Д. 1998 г.
42. ОФ 17704/27 – грамота почетная за организацию и проведение Ползуновских чтений. 1998 г.
- 43–44. ОФ 17802/23–24 – диплом и удостоверение члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств Сергеева А. Д. г. Санкт-Петербург, 1999 г.
- 45–46. ОФ 17802/26–27 – диплом о награждении Сергеева А. Д. медалью имени Ползунова и медаль «За лучшее изобретение года». г. Бийск, 2001 г.
47. ОФ 17802/25 – диплом лауреата премии главы администрации Алтайского края на имя Сергеева А. Д. г. Барнаул, 2001 г.
48. НВФ 6613/5 – статья газетная «К губернатору на бал» «Алтайская правда» 16. 01. 2001 г. г. Барнаул.
49. ОФ 17802/34 – газета «Алтайская правда» 17 декабря 2002 г. (получение дипломов за видеофильм «Колывань – историческое место»).
50. ОФ 17947/6 – письмо благодарственное Сергееву А. Д. от Всероссийского фонда культуры. 2002 г.

В. Личные вещи семьи А. Д. Сергеева

1. ОФ 17947/44 – зонт женский 50–60-х годов XX в.
- 2–3. ОФ 17947/45–46 – концы полотенца вышитые. I четверть XX в.
4. ОФ 17947/47 – полотенце хлопчатобумажное вышитое. I четверть XX в.

Л. И. Ермакова

Государственный архив Алтайского края (г. Барнаул)

Обзор личного фонда А. Д. Сергеева

Рукописи, биографические документы, переписка, фотоснимки историка, исследователя, теоретика краеведения А. Д. Сергеева поступили в Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК, ныне КГУ «Государственный архив Алтайского края») в количестве 1250 неописанных документов по акту приема-передачи от 4 августа 2003 г. Документы передала на постоянное государственное хранение вдова А. Д. Сергеева – Валентина Семеновна Сергеева. Статья А. Д. Сергеева «Г. И. Спасский – историк и краевед Алтая» поступила в его фонд от доктора географических наук, профессора Томского государственного университета А. М. Малолетко (77 единиц хранения). В 2005 г. проведена научно-техническая обработка личного архива А. Д. Сергеева: произведена систематизация документов, сформированы единицы хранения, выполнены техническое оформление и описание единиц хранения, составлена опись. В настоящее время в фонде Р-1781 «Сергеев Алексей Дмитриевич» – 489 единиц хранения. Задача настоящего обзора – показать состав документального наследия А. Д. Сергеева, обозначить особенности исследовательской манеры фондообразователя.

Основную часть фонда составляют документы научной деятельности А. Д. Сергеева. Самые ранние исследовательские работы фондообразователя относятся ко времени учебы в Барнаульском государственном пединституте. Это – рукописи, выполненные чернилами в ученических тетрадях в 12 листов, об И. И. Ползунове (ед. хр. 100, 214) и об археологической экспедиции 1951 г. в Шелаболихинском районе, близ с. Иня, с зарисовками находок и фотографиями раскопок (ед. хр. 213).

10 единиц хранения (№ 79–88) содержат материалы о диссертационном исследовании, выполненном А. Д. Сергеевым по специальности «историография и источниковедение» на кафедре истории Ростовско-на-Дону государственного педагогического института. В них сосре-

доточены машинописные варианты текста диссертации с авторской правкой за 1965–1973 гг., корректировкой темы и структуры исследования. Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – «История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII – первая половина XIX вв.)» – состоялась 5 октября 1973 г. в диссертационном совете Томского государственного университета. В фонде имеются документы о защите А. Д. Сергеевым диссертации в ТГУ и в ВАК (ед. хр. 89).

В течение 1978–1993 гг. А. Д. Сергеев работал над монографией об истории и деятельности Алтайского филиала Географического общества СССР «Славное географическое». В фонде хранятся наброски глав, варианты оглавления, плана книги, последовательности работы с комментариями, заметками, схемами автора (ед. хр. 15, 16). Рукописные и машинописные тексты книги с авторскими правками, редактированием, иногда с обширными текстовыми дополнениями составляют 14 единиц хранения (№ 1–14). Это два рукописных и машинописных варианта 1989 и 1990 гг. и один машинописный за 1993 г.

Заслуживают внимания отдельные замечания, сделанные А. Д. Сергеевым в процессе работы над монографией. После обзора источниковой базы исследования он заключает: «Они (источники. – Л. Е.) должны стать темой самостоятельной разработки». О библиографии по теме исследования пишет: «Предполагается создать отдельную книгу». «Персоналии нашего Общества, – замечает А. Д. Сергеев, – заслуживают самостоятельной разработки и отдельного издания, это дело будущего историка». Фиксация по ходу исследования тем самостоятельного научного изучения – одна из черт творческой манеры фондообразователя.

Девять единиц хранения (№ 17–25) заключают наброски глав, варианты структуры монографии А. Д. Сергеева «Мир краеведения (наука и практика краеведения и краеведческого движения)», рукописные и машинописные варианты текста с авторской правкой, со схемами и таблицами за 1991–1997 гг. На одном из вариантов рукописи есть авторская приписка: «...Сама книга работалась с конца 1980-х годов, известное время „отлеживалась“, а затем „рецензировалась“ (причем с затяжкой времени. Вот то обидно, что друзья-краеведы долго держали рукопись...)».

Аналогичные пометы характерны для А. Д. Сергеева. Они имеются на титулах рукописей книжки А. Д. Сергеева «Исследователи природы Алтая» (ед. хр. 50), учебного пособия «История Алтайского края в рас-

сказах» (ед. хр. 29, 31), в литературно-биографическом очерке о Н. Н. Баранском (ед. хр. 52) и в других работах фондообразователя.

В 4 единицах хранения за 2000–2002 гг. сосредоточены наброски и варианты отдельных глав, подготовительные материалы, рукопись и машинопись с авторской правкой книги А. Д. Сергеева «О краеведении Алтайского края. Теория – история – практика» (ед. хр. 73–76). Возможно, к этому блоку следует отнести рукописный и машинописный варианты 1997–1998 гг. книги «История краеведения Алтайского края» (ед. хр. 59). В деле имеется составленная А. Д. Сергеевым аннотация от 4 апреля 1997 г.: «Книга претендует на учебное пособие при изучении гуманитарного цикла в составе регионального базисного учебного плана средней и высшей школы Алтайского края».

А. Д. Сергеев был страстным пропагандистом краеведческих знаний. Он писал очерки, статьи для печати – газет и журналов. На хранение приняты рукописные и машинописные тексты публикаций за разные годы с авторскими пометами: «Для альманаха (затем журнала. – Л. Е.) „Алтай“, „Для „Молодежи Алтая“, „Для „Алтайской правды“, „Для районной газеты...». Это историко-краеведческие (ед. хр. 51, 53, 62) и литературно-биографические очерки (ед. хр. 45, 54, 64–68), статьи об И. И. Ползунове и его творческом наследии (ед. хр. 100) и на другие темы.

Газетные публикации статей, заметок, интервью А. Д. Сергеева сосредоточены в 102 единицах хранения. Здесь же имеются экземпляры газеты «Rote Fahne» на немецком языке со статьями А. Д. Сергеева об А. Гумбольдте, Б. фон Котте. Отдельные публикации сопровождают авторские пометы. Так, напечатанная в газете «Молодежь Алтая» (1976 г., 24 сентября) заметка А. Д. Сергеева «Конь Демидова» имеет приписку автора: «Такую заметку я не писал. Слог, стиль, а особенно смысл и дух совершенно отсутствуют. Смысл искажен абсолютно», – заключает А. Д. Сергеев.

В фонде отложились сценарии радио- и телепередач, подготовленные А. Д. Сергеевым в 1970–1980-е гг. (ед. хр. 190). Один из них посвящен памятникам военно-инженерного искусства на Алтае. А. Д. Сергеев предлагал реставрировать некоторые форпосты и включить их в туристские маршруты для экскурсионного осмотра.

Проблема сохранения памятников истории и культуры в Алтайском крае всегда волновала А. Д. Сергеева. Она неоднократно освещалась им на конференциях разных уровней, тезисы докладов об этом

отложились в его фонде (ед. хр. 94). В фонде представлены наброски глав, библиография, машинописный текст рукописи книги «Память эпохи» о деятельности по охране и использованию памятников истории и культуры, архитектуры и градостроительства на территории Алтайского края (1978–1982 гг.) (ед. хр. 48, 49). Имеются рукописный и типографский варианты программы исследования памятников Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии (1987 г.) (ед. хр. 203, 218), рукописи лекций, разработанных А. Д. Сергеевым для актива Алтайского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в 1979 г. (ед. хр. 193). В лекции «По горькой земле обелиски встают» содержатся исторические справки о возведении и состоянии памятников борцам за власть Советов на территории Алтайского края.

В личном фонде А. Д. Сергеева находятся рукописные и машинописные материалы о создании на Алтае историко-природного заповедника промышленного зодчества России XVIII–XIX столетий на основе сохранившихся остатков горно-металлургического производства (ед. хр. 113, 188, 206, 207). Среди них – статьи А. Д. Сергеева о состоянии памятников алтайского горно-металлургического комплекса XVIII–XIX вв. с обоснованием необходимости создания историко-туристического заповедника «Серебряный пояс Алтая» (1982 г.), о полевых исследованиях сохранившихся объектов «Серебряного ожерелья Алтая» (1987 г.), о работе экспедиции Барнаульского педуниверситета в Курьинском, Краснощековском и Чарышском районах (1994 г.). По экспедиции 1994 г. А. Д. Сергеев заключает: «Практически все обследованные объекты, помимо того, что они являются первоклассными памятниками истории, представляют экскурсионную ценность. Особенно можно выделить микрорайон между селами Усть-Пустынка и Усть-Чагырка, где сосредоточены пещеры и рудники».

В фонде имеется комплексная программа «Музей-заповедник горной мануфактуры „Серебряное ожерелье Алтая“» (1992 г.) (ед. хр. 194). Здесь раскрываются узловые блоки программы:

«Барнаул – центральный музей истории горной мануфактуры, комплекс бывшего сереброплавильного завода – спичечная фабрика, крепость, плотина, минералогический музей. Машина Ползунова. Сфера услуг.

Змеиногорск – центр рудничного комплекса, подземный каскад, „чугунка Фролова“. Музей. Городские объекты. Туризм.

Верх-Алейка — форпост, рудники. В перспективе: восстановление завода, в том числе натуральной свинцовой плавки...».

В фонде хранятся рукописный и машинописный тексты исторической справки «Алтайские рудники и заводы. 1725–1917 гг.», составленной А. Д. Сергеевым по заданию НПЦ «Наследие» в 1993–1995 гг. (ед. хр. 188). В разделе 5 — «Современное состояние сохранившихся рудников и заводов», — говоря об освоении и коммерциализации памятников, А. Д. Сергеев замечает: «Горное производство в старом технологическом виде теперь не воспроизвести, то есть сами памятники горного дела не могут быть вовлечены в современную техническую цивилизацию, поэтому их воздействие на современников иное: памятникам горного дела присуще особое воздействие на познавательные, эстетические и нравственные качества человека, и лишь в совокупности они могут быть полезны нашему поколению. В этом их специфическая ценность, из этого надо исходить в практической постановке проблем и отдельных решений в памятниковедении».

Несколько единиц хранения содержат материалы о совместном историко-градостроительном проекте А. Д. Сергеева и архитектора П. И. Анисифорова «Змеиногорский рудный комплекс XVIII–XIX вв.» (ед. хр. 126, 163, 164, 195, 196). Авторы проекта стали лауреатами гуманитарной премии Демидовского фонда в номинации «архитектура» за 1993 г. (ед. хр. 196), представили доклад «Проблема градостроительства в горнодобывающих районах (историко-архитектурный аспект)» на XIX конгресс Всемирного союза архитекторов в Барселоне (1996 г.). В фонде отложились черновые наброски, варианты доклада с пометами А. Д. Сергеева (ед. хр. 99).

Сохранились рукописи статей А. Д. Сергеева, исторической справки к паспорту «Историческое населенное место» о городе Змеиногорске за 1993–2002 гг. (ед. хр. 126). На рукописи «Город Змеиногорск Алтайского края» имеется приписка автора: «Итак, сегодня 8 декабря 1995[-го] узнал, что Змеиногорск включили в список исторических городов России. Это, конечно, победа многолетней работы. В конце ноября П. И. Анисифоров возил наши разработки и паспорт (принимала участие Т. М. Степанская) в Москву — утвердили. Лады».

В фонде А. Д. Сергеева находится рукопись его совместной с краеведом В. Н. Кислицыным работы «Инвентаризация памятников горного производства в Третьяковском районе», выполненная в 1992 г. в лаборатории исторического краеведения БГПИ (ныне АлтГПА) (ед. хр. 206).

А. Д. Сергеев участвовал в составлении списка памятников истории и культуры Алтайского края для присвоения им статуса «памятник федерального значения» (1997–1998 гг.). В его личном фонде имеются список рекомендованных памятников и текст обоснования к списку (машинопись) с рукописной правкой А. Д. Сергеева (ед. хр. 204).

В составе личного фонда имеются разработки А. Д. Сергеева по организации туристско-краеведческой работы в школе, вузе, крае за 1950–1980-е гг. В фонде хранятся брошюры АКДЭТС об организации в Алтайском крае всероссийских туристических походов по местам революционной («Из искры возгорится пламя». Барнаул, 1966) и трудовой славы Алтая («Дорогами ленинской мечты». Барнаул, 1969), написанные А. Д. Сергеевым совместно с другими авторами (ед. хр. 197). Имеются статьи (рукопись, машинопись) фондообразователя о школьных туристических походах с описанием маршрутов, обобщением опыта работы и методическими советами за 1950–1970-е гг. (ед. хр. 104, 105).

Поступили на хранение машинописные варианты книжек «Факел поколений» и «Тайны алтайских крепостей» с дополнениями и исправлениями автора, со схемами туристических маршрутов, рекомендациями и заданиями по краеведению (ед. хр. 37–39, 42). В фонде отложился машинописный текст программы «Краеведение» для отделения подготовки инструкторов туризма факультета общественных профессий БГПИ с рассмотрением туристско-экскурсионных возможностей края (ед. хр. 218).

В фонде отложились блокноты, тетради с записями А. Д. Сергеева, сделанными во время экспедиций и турпоходов. Они содержат сведения об археологических раскопках 1951 г. (с. Иня), 1952 г. (с. Тихоново, Ирменский р-н, Новосибирская обл.) и 1954 г. — с М. П. Грязновым, о раскопках у д. Камышенки в 1970 и 1973 гг., об экспедициях 1990 г. в Солонешенский район (с. Карпово) и 1994 г. — по «Серебряному ожерелью Алтая» (ед. хр. 261).

В двух общих тетрадях в 96 листов представлена информация о туристических походах в 1950–1970-е гг. (ед. хр. 263). В одной тетради сосредоточены записи о турпоходе и проведении археологических раскопок у оз. Иткуль в 1957 г., о раскопках Бобровского грунтового могильника в 1959 г., о 4 походах (1961, 1963, 1964 и 1965 гг.) по пути исследователя Алтая П. А. Чихачева. Другая тетрадь содержит записи о походе

дах в 1960–1970-е гг., многие из них имеют зарисовки, выполненные автором карандашом, шариковой ручкой. В дневнике похода 1967 г. «Через Холодный белок» с участием В. В. Цыбульского есть зарисовка местности «С Холодного белка». В рукописи «Горная Кольвань. Тигирек» (1968 г.) помещены схема «Азимуты форпоста Белорецкий», план Тигирекской крепости, пейзажная зарисовка «Гора Синюха, озеро Белое». В материалах о походе «По оборонительной линии Алтая» (1971 г.) есть зарисовка местности со схемой-планом очертаний Чагырской крепости и др.

Записи, сделанные А. Д. Сергеевым во время историко-этнографических экспедиций в 1970–1980-е гг., составляют одну общую тетрадь (ед. хр. 266). В них речь идет об исследовании остатков Алейского, Локтевского и Сузунского заводов, об экспедиции памяти Н. Н. Баранского, об экспедиции 1982 г. в Заринский район и др.

В фонде хранятся разрозненные листы с записями А. Д. Сергеева об отдельных событиях, встречах, блоки с ежедневными записями во время командировок, в период пребывания в санаториях и больницах (ед. хр. 168, 267, 268).

Поступившие на хранение еженедельники отражают преподавательскую и общественную деятельность фондообразователя за 1977–1996 гг. (ед. хр. 270–273). С 1997 г. А. Д. Сергеев использовал для записи перекидные настольные календари (ед. хр. 274–278). Они содержат краткую информацию о событиях в семье, стране, о встречах, беседах, звонках, проблемах, путях их решения.

Значительный блок (более 30 единиц хранения) в личном фонде А. Д. Сергеева составляют подготовленные материалы для написания статей, книг, очерков. Они отражают творческий процесс автора, содержат авторские идеи. Вот некоторые из них: проработка династий горных инженеров Кольвано-Воскресенских заводов (1973 г.), написанные истории Барнаульского музея (1990 г.), проекты издания путеводителя «Серебряное ожерелье Алтая» (1989 г.), сборников документов о жизни и деятельности И. И. Ползунова (1989 г.), многотомника «Генеральная книга Алтайского края» (1992 г.), альбома о Змеиногорске (1994 г.), справочника «Горные специалисты и служащие Кольвано-Воскресенского горного округа (1747–1833 гг.)» (2000 г.) и ряд других (ед. хр. 135, 137, 140, 142, 147, 151, 158, 170).

15 единиц хранения (№ 224–238) содержат перечни дел отдельных архивных фондов, выписки из документов архивов Алтайского и Крас-

ноярского краев, Томской и Омской областей, ряда центральных и ведомственных архивов. Многие листы с выписками имеют тематическую помету: «Радлов», «Кулибин», «Бунге», «Ползунов», «Барнаул», «Окружное училище», «Оборонительная линия» и др.

При работе с документами фондов ГААК, затем ЦХАФ АК: «Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства» (ф. 1), «Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела РГО» (ф. 81), «Алтайское отделение общества изучения Сибири» (ф. Р-140) и некоторых других – для фондообразователя характерна полистная проработка дел с фиксацией интересовавших его сведений.

Просматривая документы ф. 50 «Чертежная Главного управления Алтайского округа» (ГААК, затем ЦХАФ АК), А. Д. Сергеев делал записи о содержании, физическом состоянии, цветовом исполнении единицы хранения, указывал размер чертежа, плана, карты, иногда делал зарисовки, давал словесное описание (ед. хр. 234, 237). Работая с картой экспедиции обер-гиттенфервальтера Ключе в 1786 г., А. Д. Сергеев записал: «На карте красной линией показан маршрут. Но какое направление у него – неизвестно. Начинается от крепости Катунской: через Катунь на правую сторону, а здесь линия раздваивается – одна вверх по Катуню правой стороной, другая – вверх по Бии левой стороной. Обозначен гор. (подчеркнуто в тексте. – Л. Е.) Бийск, но линии к нему нет. Ладно, поведем по Катуню: ...». Далее он называет реки, озера, населенные места по пути следования экспедиции, указывает надписи на карте со сведениями, что найдено, и т. д.

К сожалению, блок документов с архивными выписками не получил должной систематизации при формировании единиц хранения.

В ряде единиц хранения (№ 239–247) сосредоточены выписки, сделанные фондообразователем из разных изданий (книг, журналов, словарей) по интересовавшим его темам: история Барнаула, исследователи Алтая, И. И. Ползунов и др., конспекты трудов путешественников и ученых об Алтае (И. Фальк, П. Паллас, К. Риттер, Г. Е. Щуровский и др.). Имеется роспись публикаций «Горного журнала» за 1825–1840 гг. (ед. хр. 242, 246).

На хранении поступили 183 рукописных и машинописных текста писем А. Д. Сергеева (ед. хр. 279–292) и 331 письмо А. Д. Сергееву (ед. хр. 293–319). Корреспондентами фондообразователя были немецкие ученые, с которыми он обменивался информацией о немцах-исследователях Алтая: А. Гумбольдте, К. Ледебуре, Ф. Геблере, Б. фон Котте, А. Бун-

ге, решал организационные вопросы, касающиеся участия в международных научных конгрессах в г. Фрейберге. Из отечественных исследователей А. Д. Сергеев переписывался с М. П. Грязновым, В. В. Цыбульским, А. М. Малолетко, М. Ф. Розеном, Э. А. Ирисовым и др.

В последние годы жизни А. Д. Сергеев работал над созданием учебных видеофильмов по истории Алтайского края по региональному компоненту образования. В фонде хранятся тексты его предложений по созданию видеофильмов, рукописные и машинописные варианты сценариев, хроника создания учебных фильмов и др. (ед. хр. 191, 192).

Несомненно, документы личного фонда А. Д. Сергеева представляют интерес для исследователей творческого наследия фондообразователя. Они позволяют оценить его вклад в историю алтайского краеведения, в изучение историко-культурного наследия Алтайского края, в развитие туристической и краеведческой работы в регионе.

Я. Ю. Захарова

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Личное книжное собрание А. Д. Сергеева в отделе редких книг научно-педагогической библиотеки АлтГПА

Научно-педагогическая библиотека (НПБ) Алтайской государственной педагогической академии имеет уникальный фонд. Основная его часть — учебная, научная литература педагогического профиля, что обусловлено статусом библиотеки. Гордостью библиотеки является фонд редкой книги, в котором собраны не только раритетные издания, редкие и ценные книги прошлых веков, но и личные книжные собрания профессоров, ученых академии. Особое место среди них занимает книжное собрание историка, краеведа, кандидата исторических наук А. Д. Сергеева.

Алексей Дмитриевич Сергеев с 1949 по 1953 г. учился на историческом факультете Барнаульского государственного педагогического института (БГПИ). Окончив его по специальности «история», был направлен на работу в сельскую школу. С 1974 г. преподавал на историческом факультете БГПИ (кафедра истории России). С 1975 г. читал курс лекций по этнографии в Алтайском государственном университете. В 1980 г. ему было присвоено звание доцента.

Наряду с преподаванием в вузе Алексей Дмитриевич вел большую общественную работу по развитию краеведческого движения в Алтай-

ском крае. За все время его преподавательской и научной деятельности им была собрана прекрасная библиотека по истории, этнографии, археологии родного края. В 1995 г. А. Д. Сергеев передал свою личную библиотеку в лабораторию исторического краеведения БГПУ. В 1996 г. личная библиотека А. Д. Сергеева была передана НПБ БГПУ. В этом же году заказана печать с согласия А. Д. Сергеева (приложение 1), все книги были проштампованы владельческой печатью и записаны в библиотеку. Коллекция определена для хранения в отдел редких книг НПБ БГПУ. Библиотека А. Д. Сергеева полностью внесена в электронный каталог.

В 2008 г. на сайте Российской государственной библиотеки (РГБ) в Общероссийском своде книжных памятников (ОСКП) библиотека А. Д. Сергеева прошла государственную регистрацию (<http://kp.rsl.ru>) (приложение 6). В ОСКП отражаются все фонды и все книжные памятники (коллекции и единичные) мирового, федерального, регионально-го и местного уровней, находящиеся на территории России.

Хронологические рамки библиотеки – 1930–1997 гг. Всего 541 экз.

В коллекции А. Д. Сергеева среди особо ценных книг – «История древних племен Верхней Оби» М. П. Грязнова, изданная в 1956 г. и подаренная ему автором. На второй стороне форзаца можно прочитать дарственную надпись: «Дорогому Сереже (Алексею Дмитриевичу Сергееву) от автора на память о Большой Речке и для напоминания о том, что надо еще найти на Верхней Оби. 10.VI.1958 г.» (приложение 5). Не менее интересна и следующая дарственная надпись: «Будущему археологу, Сереже Сергееву от автора 5.IX 52» в книге «Первый Пазырыкский курган» М. П. Грязнова.

В книге «Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры» Натальи Львовны Членовой на с. 300 пометка А. Д. Сергеева: «Прислала Н. Л. Членова, август 1971».

Большой интерес в коллекции представляет книга «Сибирь XVII–XVIII вв.» (отв. ред В. И. Шунков. Новосибирск: Наука, 1962. 258 с. (Материалы по истории Сибири. Сибирь периода феодализма; вып. 1) – это не только ценное академическое издание, нам эта книга интересна еще тем, что на полях имеются многочисленные ремарки А. Д. Сергеева.

В коллекции также есть издания, подаренные авторами: А. П. Окладниковым – «Открытие Сибири» с дарственной надписью: «А. Д. Сергееву на добрую память» (приложение 2), В. Г. Мирзоевым «Былины и летописи. Памятники русской исторической мысли» (приложение 3),

М. П. Завитухиной – сборник «Археологические открытия 1966 года», в котором напечатана ее статья. На титульном листе дарственная надпись: «Дорогому Алексею Дмитриевичу с пожеланиями не порывать контактов с археологией. 29.VIII 1967» (приложение 4), М. М. Громыко «Трудовые традиции русских крестьян Сибири» на четвертой стороне первого форзаца дарственная надпись: «Алексею Дмитриевичу Сергееву от автора 19.V.1975 М. Громыко». И список интересных книг и автографов можно продолжать...

В книге А. П. Окладникова, А. И. Мартынова «Сокровища томских писаниц» обнаружены два листа формата А4, исписанных с обеих сторон почерком А. Д. Сергеева. Это воспоминания А. Д. Сергеева об А. П. Окладникове в связи с его смертью. Датированы 30 ноября 1981 г.

В целом библиотека А. Д. Сергеева имеет большую практическую ценность для учебного процесса благодаря одержанию книг. Для исследователей края, историков библиотека интересна тем, что практически каждая вторая книга содержит дарственные надписи, автографы и маргиналии самого Алексея Дмитриевича. Такой подбор раритетных изданий делает книжное собрание А. Д. Сергеева большой исторической ценностью и важным источником для исследования истории, археологии и этнографии Алтая и Сибири.

Список книг из библиотеки А. Д. Сергеева с наиболее ценными и интересными дарственными надписями авторов

1. Археологические открытия 1966 года / Академия наук СССР, Ин-т археологии. – М.: Наука, 1967. – 350 с. [Автограф Марии Павловны Завитухиной на титульном листе].
2. Археологический сборник. Вып. 3 / Государственный Эрмитаж. – Л.: Советский художник, 1961. – 211 с. [Автограф Марии Павловны Завитухиной на с. 89].
3. Археологический сборник. Вып. 8 / Государственный Эрмитаж. – Л.; М.: Совет. художник, 1966. – 120 с. [Автограф Марии Павловны Завитухиной на с. 61].
4. Археологический сборник. Вып. 10 / Государственный Эрмитаж. – Л.: Совет. художник, 1968. – 96 с. [Автограф Марии Павловны Завитухиной на с. 28].
5. Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.) / М. М. Громыко. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1975. – 351 с. [Автограф Марины Михайловны Громыко на четвертой странице первого форзаца].

6. Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган / М. П. Грязнов. — Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1950. — 91 с.: ил. [Автограф Михаила Петровича Грязнова на титульном листе].
7. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / М. П. Грязнов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — 161 с. — (Материалы и исследования по археологии СССР; № 48) [Автограф Михаила Петровича Грязнова на третьей странице первого форзаца].
8. Грязнов М. П. Из далекого прошлого Алтайского края / М. П. Грязнов. — Барнаул, 1950. — 20 с.
9. Древнее искусство Алтая / текст М. Грязнова ; фото А. Булгакова ; под ред. М. И. Артамонова. — Л.: Издательство Гос. Эрмитажа, 1958. — 94 с.: ил. [Автограф Михаила Петровича Грязнова на третьей странице первого форзаца].
10. Древняя Сибирь: путеводитель по выставке «Культура и искусство древнего населения Сибири, VII век до н. э. — XIII век н. э.» / М. Б. Щукин [и др.]. — Л.: Аврора, 1976. 136 с.: ил. [Автограф Марии Павловны Завитухиной на титульном листе].
11. Мирзоев В. Г. Былины и летописи — памятники русской исторической мысли / В. Г. Мирзоев. — М.: Мысль, 1978. — 254 с.: ил. [Автограф Владимира Григорьевича Мирзоева на титульном листе].
12. Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища Томских писаниц: наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы / А. П. Окладников, А. И. Мартынов. — М.: Искусство, 1972. — 257 с.: ил. — (Памятники древнего искусства) [Автограф Алексея Павловича Окладникова на третьей странице первого форзаца].
13. Окладников А. П. Открытие Сибири / А. П. Окладников. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 1981. — 223 с. — (Эврика) [Автограф Алексея Павловича Окладникова на титульном листе].
14. Сибирь XVII–XVIII вв. / отв. ред В. И. Шунков. — Новосибирск: Наука, 1962. — 258 с. — (Материалы по истории Сибири: Сибирь периода феодализма; вып. 1) [На полях книги имеются многочисленные ремарки А. Д. Сергеева].
15. Членова Н. Л. Хронология памятников карасукской эпохи / Н. Л. Членова. — М.: Наука, 1972. — 248 с.: ил. [Автограф Натальи Львовны Членовой на третьей странице первого форзаца].
16. Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен татарской культуры / Н. Л. Членова. — М.: Наука, 1967. — 300 с.: ил. [на с. 300 пометка А. Д. Сергеева: «Прислала Н. Л. Членова, август 1971»].

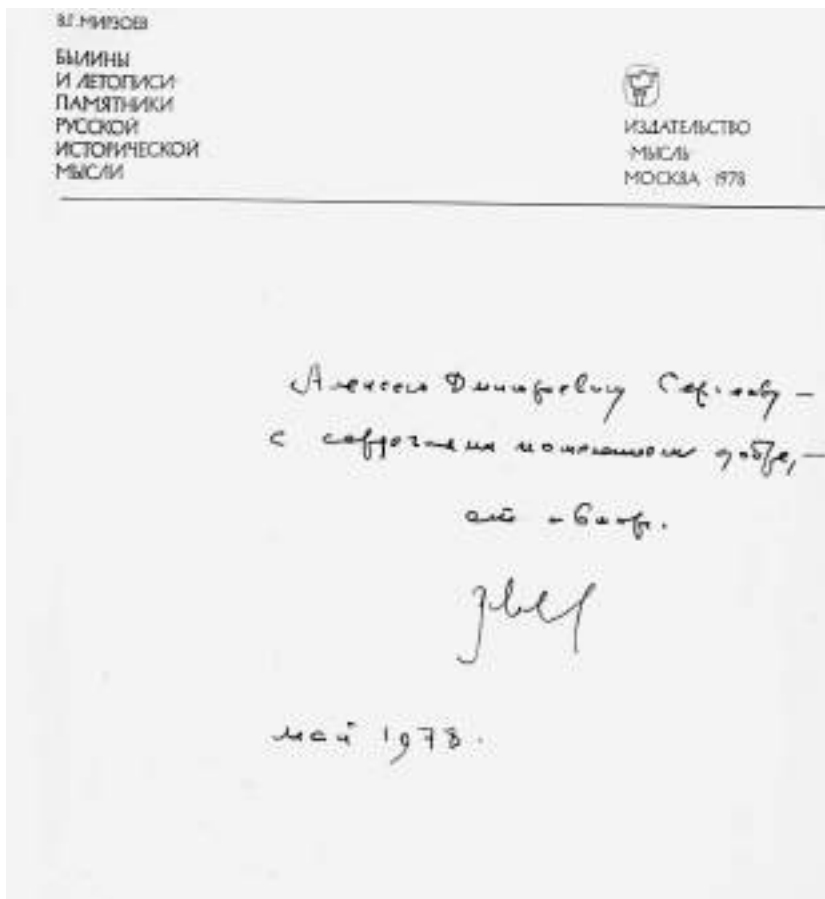
Приложение 2

Дарственная надпись академика А. П. Окладникова А. Д. Сергееву

Приложение 3

Дарственная надпись научного руководителя А. Д. Сергеева
В. Г. Мирзоева

Приложение 4
Дарственная надпись М. П. Завитухиной

Приложение 5
Дарственная надпись М. П. Грязнова

Дорогому Орему (Анжеле
Дмитриеву Сергею) во
всегда не пахнет с боты
шас фееке и для количества
в том, что кто все найти
на Вержие Оби.

10. VI. 1958

М. П. Грязнов

Приложение 6

Запись в реестре «Книжные памятники-коллекции»

Научно-педагогическая библиотека Барнаульского государственного педагогического университета

Отдел редких книг

Личные (владельческие) коллекции

Условное название	Библиотека А. Д. Сергеева.
Тип коллекции	Личная (владельческая).
Уровень коллекции	Региональный.
Краткие сведения	Сергеев Алексей Дмитриевич (1930–2002), педагог, кандидат исторических наук, доцент. Преподавал на кафедре истории России БГПИ, читал курс лекций по этнографии в АГУ. Отличник народного образования.
Объем коллекции:	541 экз.
Хронологические границы:	1930–1997
Виды изданий:	Книги, проспекты, брошюры.
Тематика	Краеведческая литература, историческая литература.
Языковая характеристика	На русском.
Дополнительные сведения о коллекции	В коллекции собраны книги с автографами известных историков, археологов Сибири
Владельческие признаки	Экслибрис «Из б-ки А. Д. Сергеева», владельческие автографы, дарственные надписи.
Местонахождение	НПБ БГПУ (Научно-педагогическая библиотека Барнаульского государственного педагогического университета, Отдел редких книг, г. Барнаул).
Время поступления в учреждение	1996 г.
Источник поступления	Подарена владельцем.
Примечания	Сведения о коллекции вошли в ЭК НПБ БГПУ.

Историко-культурное наследие Алтайского края и его использование в туристической и краеведческой работе

О. Н. Труевцева

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Организация изучения объектов культурного наследия на территории Алтайского края: опыт концептуального моделирования

Актуальность исследования проблемы сохранения культурного наследия обусловлена рядом факторов:

- изменением общественного отношения к сохранению, изучению и использованию культурного наследия, происходящим как в глобальном, так и в региональном масштабе;
- отсутствием целостной государственной системы изучения процесса сохранения культурного наследия;
- многочисленными примерами безразличного или беспомощного отношения властей к решению неотложных проблем сохранения бесценных памятников истории и культуры;
- отсутствием в Списке объектов всемирного культурного наследия объектов культурного наследия народов Алтайского края;
- недостаточным вниманием к изучению и распространению опыта решения проблем сохранения и воспроизводства культурного наследия в регионах Сибири и странах ближнего и дальнего зарубежья;

– отсутствием единого концептуального подхода к подготовке, переподготовке, повышению квалификации специалистов, ориентированных на конечный результат их деятельности, непосредственно связанный с сохранением и воспроизводством культурного наследия.

Актуальность темы исследования усиливается процессами глобализации, которая ведет к универсализации, нивелированию национальных традиций и обычаев.

Необходимо отметить, что Российская Федерация в сфере использования культурного наследия значительно отстает от стран ближнего и дальнего зарубежья. Не является исключением в этом отношении и Алтайский край.

Можно привести немало примеров успешной деятельности музеев Сибири, развивающих туристический бизнес и использующих в своей деятельности международный опыт сохранения и представления объектов культурного наследия. Ярким примером могут служить экомузеи Кемеровской, Иркутской, Тюменской областей.

Объекты культурного наследия становятся местом паломничества туристов во многих странах мира, принося ощутимый доход государству: Церковно-археологический музей в Макао, археологические памятники в Дельфах (Греция); национальный парк Джангджанджи (Zhangjiajie) в провинции Хунань (КНР); дворец императоров династий Мин и Цин в Пекине и др.

Основная цель предпринятого исследования – предложить новые теоретические и практические обоснования сохранения и использования объектов культурного наследия Алтайского края с учетом отечественного и зарубежного опыта. Многоплановость проблемы предполагает привлечение к ее исследованию специалистов различных областей знания: историков, археологов, этнологов, краеведов, специалистов естественно-научных и технических специальностей и др. Объединение представителей разных стран и различных наук в комплексном исследовании требует выработки единой стратегии и тактики совместной работы, общего, понятного для всех научного языка. В связи с этим возникает потребность в создании модели исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– выявить наиболее значимые объекты культурного наследия на территории Алтайского края, нуждающиеся в реконструкции, реставрации, музеефикации;

- изучить современные технологии сохранения подобных объектов культурного наследия в России, Сибири и странах зарубежья;
- на основе полученных данных предложить современные технологии сохранения наследия на территории Алтайского края.

В силу междисциплинарного характера исследования моделирование не только проблемы, но и организационных аспектов ее изучения представляется весьма важным.

Исходя из характера нашего исследования, его первичная модель должна носить содержательный (концептуальный) характер и формулироваться на естественном языке, без привлечения формальных (языков математических теорий и программирования). Желательно, чтобы эта модель формулировалась коллективно, представителями всех специальностей, принимающих участие в комплексном исследовании. Поэтому предлагаемую модель следует рассматривать как «информацию к размышлению», требующую дополнений и уточнений, но достаточную для начала общего обсуждения.

Ключевая проблема модели – определение объекта исследования. Под «культурным наследием» в соответствии с определением Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, утвержденной ЮНЕСКО в ноябре 1972 г.¹, понимаются продукты материального и художественного производства, представляющие универсальную ценность с точки зрения истории, этнологии, антропологии, эстетики, искусства, развития науки, техники и технологии. В ст. 1 этого документа употребляется термин «культурное наследие», под которым понимаются:

- памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

¹ Рекомендации об охране в национальном плане культурного и природного наследия. Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на XVII сессии. Париж, 23 ноября 1972 г. // Всемирное культурное и природное наследие: документы, комментарии, списки объектов. М., 1999. С. 38–39.

– достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

В соответствии со ст. 3 Конвенции, каждому государству, подписавшему ее или присоединившемуся к ней, надлежит определить и разграничить различные ценности, расположенные на его территории. Во исполнение этого требования были приняты: закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (29 октября 1976 г.), закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (15 декабря 1978 г.) и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. Эти законы также дают определения памятников истории и культуры и объектов культурного наследия и их типологию. Ст. 6 Закона РСФСР дает широкий перечень объектов в пределах каждого вида. Особо оговаривается, что этот перечень не является закрытым, и к памятникам истории и культуры могут быть отнесены и другие, не перечисленные в законе объекты, имеющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

В ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. дано более детальное определение объектов культурного наследия:

Памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (объекты археологического наследия).

Ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников,

строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи.

Достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Специалистам предстоит выбрать объекты культурного наследия, находящиеся на территории Алтайского края. При этом важно отличать памятник от объекта культурного наследия.

В чем же принципиальное различие понятий «памятник» и «наследие»?

Памятник – объект, составляющий часть культурного наследия страны, народа. Памятник прежде всего подразумевает ориентацию на сохранение памяти о прошлом, на воспоминания; это материальное свидетельство прошлого, выделяемое из окружающего предметного мира и признаваемое обществом культурными ценностями. Памятник – только один из видов объектов наследия, очень важный и существенный, но отнюдь не полностью покрывающий весь объем этого понятия. Памятник выключен из активной социально-экономической деятельности, ему в наибольшей степени отвечает режим музеефикации и заповедания.

Наследие – система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и ее дальнейшего развития. Наследие – часть национального богатства, которая может рассматри-

ваться как один из важнейших видов ресурсов, как часть социокультурной и хозяйственной инфраструктуры, определяющей дальнейшее развитие общества, страны, региона. Наследие – творение рук человека, уровень его культуры и развития.

Таким образом, культурное наследие – это все то, что отражает историю развития природы и культуры. При этом в наследие включаются не только вещественные объекты, образующие памятники материальной культуры или территории, но и живая культура – виды деятельности, технологии производства и даже сами люди как носители традиционных культурных ценностей. При этом особое внимание уделяется изучению всей историко-культурной и природной среды, а не только отдельных, пусть даже уникальных памятников, входящих в эту среду в качестве важных, но отнюдь не единственных ее компонентов. Наследие рассматривается в контексте длительной истории взаимодействия общества и природы. Тем самым подчеркиваются единство и тесная взаимосвязь между культурным и природным наследием.

Необходимо отметить, что два последних десятилетия международная общественность особенно озабочена проблемой сохранения нематериального наследия. Во всем мире нематериальное культурное наследие находится под угрозой разрушения, а часто и исчезновения в силу постоянных военных, национальных, межнациональных, религиозных конфликтов и экологических катастроф.

В октябре 2003 г., на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Международная конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия. Конвенция стала первым документом на пути пересмотра отношения к нематериальному наследию.

Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия дает рабочее определение этого вида наследия: «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия».

Таким образом, в настоящее время проблема сохранения культурного наследия является комплексной, находится в тесном взаимодействии с сохранением природного и нематериального наследия. Эта проблема вышла за рамки узконациональных интересов и стала общемировой проблемой.

Системный анализ объекта исследования позволяет в первом приближении сформулировать общие цели исследования:

- выявление наиболее значимых (уникальных) объектов культурного наследия на территории Алтайского края;
- эмпирическое описание и теоретическое объяснение состояния объектов (культурного, природного и нематериального наследия);
- разработка программы сохранения объектов на основе изучения инновационных технологий (отечественных и зарубежных);
- подготовка проекта программы сохранения и воспроизводства историко-культурного наследия в Алтайском крае;
- модернизация процесса подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов на базе высших учебных заведений с учетом результатов исследования.

Более детальное отражение цели исследования содержится в его основных задачах:

- анализ нормативно-правовой базы сохранения культурного наследия Алтайского края;
- обобщение зарубежного и отечественного опыта инновационной деятельности в сфере сохранения и воспроизводства культурного наследия;
- разработка учебных планов подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов на базе АлтГПА по проблемам сохранения и воспроизводства историко-культурного наследия.

Концептуальная модель исследования после согласования ее общей части со специалистами всех областей знания, готовыми принять участие в осуществлении проекта, должна быть дополнена частными методиками. Организационная компонента модели исследования состоит из четырех основных элементов, представляющих ресурсы проекта: интеллектуальные, материально-технические, финансовые, административные.

Интеллектуальные ресурсы. Очевидно, что только усилиями ученых Алтайской государственной педагогической академии невозможно на достаточном уровне решить исследовательские задачи, столь разнообразные по своему спектру. Необходимо привлечь специалистов из других вузов и организаций, других стран, связанных с сохранением наследия. По большому счету, можно вести речь о создании объединения ученых по отдельным научным отраслям, изучающим проблемы сохранения и воспроизводства культурного наследия.

Формирование материально-технического ресурса исследования предполагает прежде всего комплектование научных коллективов необходимыми современными средствами информации и связи. Координация функционирования исследовательских групп в вузах не может быть непреодолимым препятствием при наличии постоянной легкодоступной электронной почты, дешевой междугородней связи «Скайп». Нужен свободный доступ в Интернет, создание своего сайта, возможность формирования общих баз данных и их использования.

Финансовые ресурсы являются ключевым звеном организации исследования: необходимо оплачивать труд ученых и лаборантов, расходы на проведение экспедиций и командировок, информационно-техническое обеспечение, редакционно-издательские и полиграфические затраты. Для их формирования потребуется поиск заинтересованных неправительственных фондов, использование объявленных грантов, привлечение средств меценатов и спонсоров.

Административный ресурс при планировании исследований чаще всего незаслуженно отодвигается на второй план. Однако успех любого масштабного исследования наполовину зависит от искусства его организации, управления всеми имеющимися в его распоряжении средствами. В нашем случае представляется целесообразным создание Центра управления исследованием, обладающего правами юридического лица в организационно-правовой форме автономной некоммерческой организации.

Для обеспечения доверия к центру со стороны ученых в состав его представительного руководящего органа должны войти авторитетные руководители всех научных объединений, участвующих в проекте, должны быть созданы механизмы проверки и обеспечения «прозрачности» расходования аккумулируемых на счете средств. Организационно центр должен исполнять функцию, с одной стороны, союза научно-творческих объединений по отдельным отраслям изучения культурного наследия, с другой – исполнительной дирекции проекта со всеми вытекающими отсюда исполнительскими функциями.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что междисциплинарный характер исследований культурного наследия ориентирует на максимальное использование уже разработанных и принятых технологий профильных научных дисциплин. Наследие – это наше национальное достояние, и пока существует опасность утраты материальных объектов культуры и носителей информации, необходимо макси-

мально использовать современные научные знания, технологии для его сохранения. На это ориентирует не только национальная политика государства и международных общественных организаций, но и реальная действительность.

М. А. Целищева

НПЦ «Наследие» (г. Барнаул)

Проблемы сохранения историко-культурного наследия Алтайского края и пути их решения

Культурное наследие — духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности. Алтайский край принадлежит к числу регионов, наиболее богатых объектами культурного наследия.

На 1 января 2010 г. на государственном учете состоит 4 519 объектов истории и культуры (федерального значения — 128), из них памятников истории — 1 631 (Великой Отечественной войны — 1 047), архитектуры — 623, археологии — 2 265. Вновь выявленных памятников археологии — более 500. Плановое проведение работ на объектах культурного наследия позволило не только выполнить противоаварийные и первоочередные мероприятия для сохранения исторического облика, но и завершить комплексные ремонтно-реставрационные работы по целому ряду объектов. В то же время складывается неблагоприятная ситуация с сохранением памятников, посвященных установлению советской власти на территории края, с сохранением и использованием памятников деревянного зодчества, с сохранением археологического наследия. На территории края находится 547 памятников, связанных с событиями Гражданской войны и установлением советской власти. Долгое время на этих объектах проводились лишь косметические ремонты. Памятники этой категории выполнены из недолговечных материалов: бетона, гипса, дерева.

Процесс разрушения архитектурного наследия, ценнейшей частью которого является деревянное зодчество, усиливается с каждым годом. В крайне неудовлетворительном состоянии находится памятник федерального значения «Дом Лесневского» в Барнауле. Неудовлетворительное техническое состояние, приводящее к утрате резного декора, зафиксировано у памятника деревянного зодчества «Частная гимназия Будкевич» (г. Барнаул, пр. Красноармейский, 14). В предаварийном

состоянии находится «Аптека Крюгера» (г. Барнаул, ул. Пушкина, 62) — единственный в крае памятник, имеющий деревянный резной декор в интерьерах. Неудовлетворительно состояние объекта «Дом жилой» (г. Бийск, ул. Ленина, 103) и др.

Значительный урон памятникам наносят пожары. За последнее время сгорел памятник деревянного зодчества «Гостиница „Империал“», ул. М. Олонская, 28 (1997 г.), памятники архитектуры — «Торговый дом Сухов и с-я», ул. М. Тобольская, 36 (1998 г.), «Дом купца Поскотинова», ул. М. Олонская, 21 (2004 г.) в г. Барнауле, «Пассаж Фирсова», г. Бийск, ул. Л. Толстого, 146 (2007 г.), памятник культового зодчества «Православная церковь» в с. Думчево Залесовского района (2005 г.) и др.

Проблема охраны памятников археологии в значительной степени обостряется в связи с возрастающей ролью института частной собственности на землю. Необходимо организовать работы по установлению границ территорий объектов культурного наследия и их охранных зон, внесение сведений об объектах культурного наследия в государственный земельный кадастр. Обязательной мерой по сохранению объектов историко-культурного наследия при строительных работах и эксплуатации хозяйственных объектов являются разделы по сохранению памятников в проектах строительства, включение разделов по сохранению историко-культурного наследия в проекты территориального планирования районов и городов.

Наиболее характерные примеры разрушения объектов культурного наследия на территории Алтайского края

Памятники промышленной архитектуры — комплексы Барнаульского сереброплавильного завода, конезавода А. И. Винокурова в Тюменцевском районе, Павловского сереброплавильного завода в Павловском районе, маслосырзавода в Усть-Пристанском районе, мельница и купеческий магазин в с. Островное Мамонтовского района.

Утрата объектов деревянного и каменного зодчества происходит в результате многочисленных перестроек, искажающих первоначальный вид.

Памятники истории и архитектуры, которым грозит утрата из-за отсутствия средств на проведение консервационных и ремонтно-реставрационных мероприятий:

- дом А. И. Винокурова в г. Камень-на-Оби;
- здание «Штаб Черномодольского восстания» в с. Архангельском Славгородского района;

- «Обособление Кричевцева» в г. Бийске;
- военно-исторические памятники (памятники Гражданской и Великой Отечественной войн), расположенные в малых селах.

Задача сохранения культурного наследия должна решаться не только органами охраны памятников, но также теми структурами, которые ведают земельными вопросами, проблемами градостроительства и архитектуры, экономики и промышленного развития, экологии, транспорта, благоустройства, имущественного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, юридических служб и т. д.

Сохранение культурного наследия положительно воздействует на экономический рост в различных областях городского развития: строительстве и реставрации, рынке недвижимости, туризме. Мировой опыт показывает, что наиболее эффективным для сохранения объектов культурного наследия является включение их в планы краевого и городского развития.

Для сохранения историко-культурного наследия Алтайского края необходимо выработать систему комплексного финансирования мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, координирующую бюджеты всех уровней, внебюджетные источники для максимально эффективного использования средств.

Программа экономического стимулирования сохранения культурного наследия Алтайского края должна предусматривать:

- рост числа заказов на реставрационные работы со стороны органов федеральной, краевой и городской власти;
- всемерное поощрение реставрации и реконструкции с учетом преимуществ, которые они представляют в условиях современной конъюнктуры, а именно: экономии площадей, инфраструктуры, сырья и энергии;
- активный поиск новых видов использования старых зданий как часть жилищной политики и схем общественного благоустройства, сохранение социального равновесия в зонах реконструкции ветхого жилья, улучшение среды обитания и условий жизни всех слоев населения;
- ремонт и реставрацию за счет низкопроцентных ссуд, грантов, налоговых льгот и оборотных средств.

С учетом сложности современной социально-экономической ситуации и принимая во внимание необходимость одновременного решения ряда социальных проблем, необходимо расширять возможности фи-

нансирования памятников культурного наследия за счет внебюджетных источников.

Возможно выделение средств на сохранение и восстановление объектов наследия за счет отчислений от доходов туристических фирм. Сотрудничество со сферой туризма является главным механизмом превращения культурно-просветительного потенциала объектов культурного наследия в экономический ресурс.

Комплексный подход к популяризации культурного наследия включает широкий спектр форм. Это публикация Свода памятников, выпуск различных научных, научно-популярных и справочно-информационных изданий, выступления в средствах массовой информации; проведение массовых мероприятий и акций, связанных с Международным днем охраны памятников и Днем города; организация научно-практических конференций всех уровней; установка мемориальных и охранных досок, создание информационных стендов по истории объектов культурного наследия в зданиях-памятниках; организация тематических выставок.

В 2009 г. НПЦ «Наследие» разработан проект Концепции стратегии Алтайского края в области охраны, сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия на период 2010–2020 гг. с составлением комплексной программы по сохранению культурного наследия Алтайского края на 2010–2015 гг. Были подготовлены материалы и предложения по разделу недвижимых памятников архитектуры и истории, предложения по разработке программы по сохранению памятников деревянного зодчества.

В рамках подготовки к 65-й годовщине Великой Победы в крае была принята ведомственная целевая программа «Ремонт и благоустройство памятников Великой Отечественной войны» на 2008–2010 гг. Общий объем финансирования программы составляет 36 286 тыс. руб. За счет средств краевого бюджета в 2008–2009 гг. отремонтировано 75 объектов культурного наследия из 77 запланированных на сумму 35,0 млн руб. Муниципальными образованиями края в 2009 г. отремонтировано 811 памятников Великой Отечественной войны на сумму 19,7 млн руб.

Одним из источников финансирования популяризации наследия являются гранты. Так, специалистами НПЦ «Наследие» получен грант Президента РФ в области культуры за 2007 г. на осуществление проекта «Белоярская крепость – российский форпост на Алтае». Проект предусматривает подготовку музеефикации, а также частичного воссоз-

дания отдельных фрагментов оборонительных сооружений. В рамках гранта Алтайского края выполнена работа по подготовке и выпуску каталога памятников Великой Отечественной войны Алтайского края.

В крае ежегодно проводятся научно-практические конференции по проблематике сохранения и изучения культурного наследия Алтайского края.

Совместно с управлением Алтайского края по культуре, администрациями городов и районов НПЦ «Наследие» в 2009 г. были подготовлены и проведены две региональные научно-практические конференции: «Первое рудное золото России» (г. Змеиногорск) и «От крепости до наукограда», посвященная 300-летию г. Бийска. В международный день охраны памятников в НПЦ «Наследие» состоялся круглый стол, посвященный 280-летию И. И. Ползунова, подготовленный при участии АлтГТУ им. И. И. Ползунова, с приглашением представителей музеев и науки, с показом презентаций по темам: «Из истории Ползуновских чтений», «Памятники архитектуры: Канцелярия Кольвано-Воскресенских заводов», «Итоги археологических раскопок на Демидовской площади».

Сотрудники центра ведут большую научную работу, их труды известны как в России, так и за рубежом. Их доклады нашли отражение в научных сборниках и монографиях Казахстана, вузов Барнаула, Горно-Алтайска, Томска. В общей сложности было опубликовано 27 научных работ. Состоялись выступления на «Радио России» по проблемам сохранения памятников историко-культурного наследия и на VIII Всероссийском съезде органов охраны памятников истории и культуры, проходившем в г. Екатеринбурге с 14 по 18 сентября 2009 г., где с докладом о состоянии памятников истории и культуры Алтайского края выступила директор центра Л. А. Никитина.

По итогам XVII региональной научно-практической конференции «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» НПЦ «Наследие» подготовило и выпустило сборник научных статей по памятникам истории и культуры Алтайского края, а также свод памятников археологии Советского района.

За выполнение проекта фондохранилища музея В. М. Шукшина в с. Сростки коллектив НПЦ «Наследие» получил благодарственное письмо губернатора Алтайского края. За сохранение и популяризацию памятников истории и культуры г. Бийска почетной грамотой и благодарственными письмами администрации города награждены сотрудники центра.

А. Н. Дунец

*Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
(г. Барнаул)*

Кадастр культурно-исторических рекреационных ресурсов Алтайского края

Развитие туризма в Алтайском крае в значительной степени опирается на природные рекреационные ресурсы. Они имеют несомненную ценность, но при формировании туристских программ организаторам туризма в крае целесообразно больше внимания уделять культурно-историческим ресурсам. Под культурно-историческими ресурсами понимается совокупность объектов и явлений, связанных с деятельностью человека, являющихся ее результатами материального и нематериального характера, которая при соответствующих инфраструктурных и технологических возможностях может быть использована для удовлетворения специфических потребностей туристов в познании, творческом и духовном совершенствовании [1].

Наиболее известные культурно-исторические ресурсы Алтайского края в значительной мере локализуют туристско-экскурсионные потоки в пределах населенных пунктов: Барнаула, Бийска, Змеиногорска, Кольвани, Сросток. Значительная часть объектов, имеющих культурно-познавательную ценность, расположенных на остальной территории края, используется слабо. Это связано прежде всего с недостатком качественной информации у организаторов туризма, что не позволяет менеджерам турфирм судить о туристической привлекательности объектов культуры и истории. Существующие данные о ценных объектах культурно-исторического наследия, которые можно использовать в туристских программах, зачастую остаются в научных отчетах специалистов. В связи с этим возникает объективная потребность в наличии перечня таких объектов, в котором, кроме географического положения, были бы отражены их сохранность, возможный уровень туристической привлекательности, доступность, рекреационная емкость и др. Это может быть реализовано в процессе создания кадастра туристских ресурсов, который, по мнению В. Г. Гуляева, представляет собой систематизированные данные о туристических ресурсах на основе их комплексной экономико-экологической оценки, классификации и районирования территорий [2]. Кадастр туристических ресурсов включает: классификацию и оценку туристических ресурсов; порядок их использования и доступа к ним с учетом рекреационной емкости

сти; режим охраны; оценку и картографические характеристики территории. Кадастр туристских ресурсов должен служить не только информационной базой, но и комплексным инструментом управления туризмом. Сведения, содержащиеся в кадастре, позволят регулировать туристские потоки, снизить нагрузку в тех районах, которые активно посещаются туристами, и перенаправить их в местности с интересными, но практически не используемыми ресурсами.

Для культурно-исторических ресурсов кадастра необходимо предусмотреть создание инвентарной карточки, в которую в процессе его ведения будет внесено подробное описание объекта (история открытия, ценность для показа, создатели и др.), фотографии, фамилии экспертов. Эта информация является основой кадастра. Необходима разработка электронной версии банка данных по культурно-историческим ресурсам региона, предназначенной для удобного, быстрого поиска и просмотра информации как об отдельных ресурсах, так об их группах и получения достоверных и полных сведений.

В связи с работой над туристической картой Алтайского края М 1 : 500 000 (2008 г.) [3] нами реализована попытка отразить наиболее важные культурно-исторические объекты, имеющие туристическое значение. В результате на карту Алтайского края были нанесены около 700 памятников археологии, которые были разделены на поселения и стоянки, могильники, объекты древнего производства, одиночные курганы, курганные группы, культовые места; среди исторических памятников отдельными значками выделены памятники истории, архитектуры, истории и архитектуры, музеи, театры, населенные пункты, связанные с жизнью и деятельностью известных людей, места, имеющие важное религиозное значение (объекты паломнического туризма); населенные пункты с традиционным проживанием казаков и др. Эта работа явилась первой попыткой отразить в указанном масштабе культурно-исторические ресурсы Алтайского края.

В дальнейшем работа над схемами территориального планирования муниципальных районов Алтайского края позволила нам в более крупном масштабе проанализировать культурно-исторические ресурсы и выявить среди них наиболее важные, которые смогут стать основой развития познавательного туризма для отдельных территорий края.

Таким образом, создаются предпосылки для проведения целенаправленной работы по разработке туристского кадастра культурно-исторических ресурсов. Обязательным условием такого проекта является

ся создание его электронной версии, которая может использоваться органами управления, туристскими фирмами, заинтересованными организациями, туристами и др. Предполагается, что разработанная информационная база позволит легко и быстро найти информацию по интересующему пользователя ресурсу. Электронная версия кадастра должна позволять получать визуальную информацию в виде фотографий, рисунков, карт и др. Все это будет способствовать созданию системы мониторинга, охраны, повышению эффективности использования культурно-исторических ресурсов, а также увеличению разнообразия туристических программ в Алтайском крае.

Источники и литература

1. Кусков А. С. Туристское ресурсоведение: учеб. М., 2008. 280 с.
2. Гуляев В. Г., Селиванов И. А. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие. М.: Совет. спорт, 2008. 280 с.
3. Дунец А. Н., Крупочкин Е. П., Харламов С. В. Разработка туристической карты Алтайского края 1 : 500 000. Барнаул: АлтГТУ, 2008.

Т. Г. Горбунова

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Историко-культурное наследие Алтая в экскурсионно-туристической практике

В современной литературе по музеологии и наследиеведению все чаще применяется понятие «актуализация наследия». Оно трактуется как деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру, во-первых, путем активизации социокультурной роли его объектов, а во-вторых, путем их интерпретации [1].

К современным направлениям актуализации наследия, безусловно, следует отнести музеефикацию памятников, а также создание музеев-заповедников и заповедных территорий. Интерпретация объектов на базе таких комплексов возможна благодаря развитию экскурсионно-туристической деятельности, рекламно-информационных и популяризаторских мероприятий. При этом важно помнить о взаимосвязанности этих двух моментов, о том, что в развитии организованного туризма немаловажное значение может иметь музеефикация, то есть преобразование памятников в объекты музейного показа с целью максимального сохранения, выявления их историко-культурной, научной,

эстетической ценности. Музеефикация предполагает исследование памятника, его консервацию и реставрацию, сохранение или восстановление архитектурных или историко-бытовых компонентов, природной и историко-культурной среды, а также интерпретацию комплекса (через экспозиции, мемориальные доски, экскурсионный показ и т. д.) [2]. Музеефикацию следует рассматривать как оптимальный путь сохранения и использования памятника с целью популяризации наследия и трансляции в общество его аутентичных сохранившихся фрагментов.

Одним из наиболее хрупких и при этом значительных в количественном отношении видов культурного наследия является наследие археологическое, представленное такими категориями объектов, как погребальные, поминальные памятники, каменные стелы и изваяния, поселения, городища и крепости, петроглифы (наскальные рисунки). Европейская конвенция об охране археологического наследия относит к этой категории все останки, предметы и любые другие следы человеческой деятельности прошлых эпох [3]. О целенаправленной планомерной музеефикации ископаемых памятников в нашей стране можно говорить только применительно к концу 1950-х – началу 1960-х гг. Это связано с двумя моментами. Во-первых, в 1956 г. на основе рекомендаций ЮНЕСКО о регламентации археологических раскопок было разработано положение об обязательных мерах по консервации археологических памятников на территории СССР, в результате была проведена консервация кварталов античного Херсонеса, древнего Новгорода и др. [4]. Во-вторых, в этот же период согласно постановлениям Совета министров СССР начали создаваться первые музеи-заповедники [5].

Работы по восстановлению и частичной музеефикации археологических памятников в настоящее время проводятся не только в зарубежных странах, но и в России, в том числе на территории Сибири. В частности, сотрудниками Алтайского государственного университета меры по музеефикации принимаются в Краснощековском районе Алтайского края, на территории туркомплекса «Бирюзовая Катунь» и т. д. [6]

Действительно, одним из перспективных туристических регионов сегодня является территория Горного Алтая (Республика Алтай), красочные пейзажи и культурно-историческое наследие которого ежегодно привлекают большое количество туристов. Вдоль главной транспортно-артерии Республики Алтай – Чуйского тракта – располагается огромное количество археологических комплексов различных периодов, позволяющих реконструировать страницы дописьменной ис-

тории Центральной Азии и Южной Сибири. Среди наиболее посещаемых туристами объектов по линии Чуйского тракта следует назвать территорию археологических памятников у с. Туэкта, комплекс памятников Кур-Кечу, стелы скифского времени в районе с. Иня, святилище Калбак-Таш, Чуйский оленный камень и святилище Адыр-Кан с большим количеством петроглифов. Названные объекты нуждаются в пристальном внимании со стороны властей, которые должны действовать в тесном сотрудничестве с учеными (археологами, историками, музеологами), способными разработать адекватные пути изучения, сохранения и популяризации уникальных памятников.

Некоторые шаги к организованному осмотру памятников Горного Алтая предпринимаются, но пока они единичны. Так, скалы урочища Калбак-Таш сегодня входят в состав природно-хозяйственного парка «Чуй-Оозы» – особо охраняемой природной территории Республики Алтай. При осмотре наскальных изображений можно воспользоваться услугами экскурсоводов. Эти меры лишь незначительно регулируют осмотр территории памятника, поскольку он посещается туристами очень интенсивно. В Майминском районе Республики Алтай возле с. Манжерок установлены макеты животных мамонтовой фауны, рисующие реалистичные образы, связанные с эволюцией природы в древнейшие периоды. С 1998 г. в с. Усть-Улаган функционирует историко-этнографический музей «Пазырык», целью которого являются изучение, сбор, сохранение и популяризация археологических памятников различных исторических культур, предметов материального и духовного наследия теленгитов среди местного населения и туристов. Особый интерес вызывают макеты археологических находок из всемирно известных пазырыкских курганов, находящихся неподалеку, на территории Алтайского государственного природного заповедника, включенного в список Всемирного наследия в 1998 г. под наименованием «Золотые горы Алтая». Собственно курганы урочища Пазырык как памятники истории и культуры охраняются Агентством культурно-исторического наследия Республики Алтай.

Особым интересом у «диких» туристов уже не первый год пользуется комплекс памятников, расположенных на Чуйском тракте в месте впадения р. Большой Яломан в Катунь. Эти объекты детально изучены, а после раскопок восстановлены максимально близко к первоначальному состоянию, пройдя, таким образом, первые этапы музеефикации и являясь интереснейшими объектами экскурсионного показа [7].

Для популяризации и презентации памятников в долине р. Большой Яломан разработано несколько экскурсионных маршрутов под общим наименованием «Сокровища долины Большого Яломана». Первый маршрут проходит по курганам пазырыкской и булан-кобинской археологических культур на памятниках Яломан II, III (конец VI в. до н. э. – первая половина V в. н. э.) и тюркским оградкам на памятниках Яломан II, VII (вторая половина V – X вв. н. э.). Вторая экскурсия связана с посещением Яломанской крепости (вероятнее всего соотносится с эпохой раннего средневековья). Третий маршрут представляет собой экскурсионный осмотр древних рисунков и объектов письменности на святилище Большой Яломан III [8]. Здесь в непосредственной близости от археологических памятников организована небольшая выставка, состоящая из пяти тематических постеров. Выставочно-экскурсионный проект разработан силами преподавателей кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета и студентов, обучающихся по специальности «музеология» и направлению «история». Мобильная экспозиция развернута в национальном алтайском жилище – юрте.

Внедрение современных форм использования археологических памятников способствует развитию такой разновидности культурного туризма, как туризм археологический, т. е. групповые или индивидуальные посещения археологических памятников с познавательными целями. При посещении археологического объекта туристы могут не только послушать рассказ, но и увидеть своими глазами аутентичные объекты наследия, следы жизнедеятельности, культовой практики, искусства древнего человека. Разработанные маршруты позволят познакомить туристов с различными аспектами жизни древнего и средневекового населения Алтая. Кроме прочего, такие экскурсии могут пропагандировать идеи сохранения и целесообразного использования культурного наследия.

Источники и литература

1. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47-68.
2. Каменецкий И. С., Каулен М. Е. Музеефикация памятников // Российская музейная энциклопедия. М.: Прогресс, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. С. 390–393.
3. Лбова Л. В., Скляревский М. Я. Менеджмент историко-культурного наследия: государственное регулирование в области охраны археологического наследия. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2007. 86 с.
4. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Косовой, А. А. Сундиевой. М.: ВК, 2005. 614 с.

5. Каулен М. Музей и наследие // Музей. 2009. № 5. С. 10–19.
6. Тишкин А. А. Практический опыт музеефикации археологических объектов на территории Алтая и Монголии // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного и природного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и дальнего Востока. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2008. С. 113–122.
7. Тишкин А. А., Горбунов В. В. Исследование погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 488–493.
8. Афанасьева Е. А., Горбунова Т. Г. Памятники Яломанского археологического микрорайона как объекты экскурсионно-туристической практики в Горном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы регион. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. Вып. XVII. С. 20–24.

Е. А. Дзагоева

*Бийский педагогический государственный университет
им. В. М. Шукшина (г. Бийск)*

История Алтая в практике экскурсионного дела

Одним из важнейших требований экологического туризма является уважение к культуре и традициям местного населения. Понимание исторических условий формирования культуры населения способствует выработке толерантности по отношению к окружающим. Может ли экскурсовод, не имеющий специального исторического образования, осветить содержание специальной подтемы в ходе обзорной экскурсии? С этой и похожими проблемами сталкивается каждый начинающий экскурсовод, поэтому задача преподавателя – решить их вместе со студентами до начала практической деятельности будущих специалистов.

Рассмотрим в качестве примера маршрут опорной экскурсии, которая начинается в г. Бийске, проходит по Чуйскому тракту и заканчивается в с. Чемал. На маршруте есть много археологических памятников разных исторических эпох, что свидетельствует о длительности древней истории региона и о значении этого пути не только в наши дни, но и в древности. На участке маршрута можно проследить разницу между равнинной и горной территорией. Различаются не только рельеф, геологическое строение, почвы и другие компоненты природы равнинной и горной территории, но и состав населения, процессы его формирования, хозяйственная деятельность в прошлом и в настоящем. Села равнинной зоны на участке маршрута Верх-Катунское–Сростки засе-

лялись русскими крестьянами, переселявшимися из близлежащих деревень – Шубенской, Енисейской и др. [1]. Они вели оседлый образ жизни, занимались земледелием и животноводством. Традиционные формы занятий сохранились и в советское время в коллективной форме. Села Красногорского района – Березовка, Быстрянка, Суртайка – формировались как инородческие кумандинские поселения. В Горном Алтае преобладали поселения новокрещенных инородцев или смешанные поселения, основные занятия жителей которых связаны с животноводством.

Особенность экскурсий – первичность показа, подчиненность рассказа экскурсионным объектам – определяет требования к отбору содержания: конкретность, образность, доступность для понимания, достоверность. В ходе подготовки студентов поставлены задачи: 1) дать общие представления об особенностях исторических периодов Алтая; 2) выбрать конкретные объекты для экскурсионного показа; 3) заинтересовать студентов и стимулировать их познавательную деятельность.

В процессе систематизации содержания были выделены шесть исторических этапов, так как более дробное деление усложнит восприятие материала. Для каждого периода были выбраны отличительные особенности.

Палео- и мезолит (1 млн – 10 тыс. лет), 1,5 млн лет – такой возраст имеет Улалинская стоянка (г. Горно-Алтайск). Одной из самых известных пещер палеолита является Денисова пещера в Солонешенском районе в долине р. Ануй (550 тыс. лет).

Каменные орудия человек обрабатывал не только руками, но и помощью огня. Пригодные для обработки камни раскаляли в огне костра, а затем поливали холодной водой или бросали в речку [2]. Древние люди охотились на мамонтов, носорогов, быков, лошадей. В Усть-Канской пещере в 4 км от Усть-Кана по р. Чарыш найдены кости 17 видов животных и 12 видов птиц. Находки крупных животных ледникового периода есть и в равнинной части Алтая – у с. Иконниково, Мало-Енисейское. Пищу запекали и жаривали на огне, углях или в горячей золе.

На маршруте экскурсии палеолитические стоянки есть также в районе с. Маймы, пос. Усть-Сема и у с. Чемал. Федеральный статус имеет палеолитическая стоянка в с. Сrostки, 13–15 тыс. лет до н. э.

В ходе рассказа экскурсовод называет и показывает места археологических находок палеолита, описывает образ жизни древнего челове-

ка, демонстрирует экспонаты из «портфеля экскурсовода». Интересными в плане показа в экскурсии будут рисунки животных ледникового периода.

Неолит (10 тыс. – 6 тыс. лет). После отступления последних ледников климат в Горном Алтае стал теплее. Гигантские животные вымерли. Вместо низкорослых кустарников появились леса, изменился и образ жизни человека. Экскурсовод подчеркивает отличительные признаки этого этапа: появление керамики, использование лука и стрел, обработка пищи путем варки, первые опыты одомашнивания животных, зарождение земледелия. и др. На маршруте экскурсии неолитические памятники есть в г. Бийске, у с. Березовка, Быстрянка. Майма, Усть-Муны, Усть-Сема и др.

Бронзовый век (4 тыс. лет до н. э. – 1 тыс. лет до н. э.). Интересны рисунки, найденные у с. Каракол, недалеко от с. Онгудая: фигурки лося («период охотников», IV – середина III тыс. до н. э.) и фигурки антропоморфных существ, которые условно назвали «солнцеголовыми», «быкоголовыми» и «птицеголовыми», «периода пастухов» (вторая половина III тыс. до н. э.) [3]. Сохранившиеся рисунки помогают ярко представить особенности занятий древнего человека. Эти рисунки экскурсоводы демонстрируют в качестве экспонатов и дают задание определить, какие фигуры изображены. Археологические памятники эпохи бронзы найдены у с. Майма и с. Муны.

Ранний железный век – Пазырыкская культура (VII–II вв. до н. э.). Пазырыкская культура, сложившаяся на рубеже бронзового и железного века, является одной из самых ярких культур древнего населения Горного Алтая: к ней принадлежат золотые изделия, выполненные в зверином стиле, ковры, забальзамированные тела с татуировками, музыкальные инструменты, напоминающие современную арфу. В рекламе как особый археологический объект часто называют сохранившийся ковер местного происхождения. Найденная в 2003 г. на плоскогорье Укок «принцесса Укока» также является представительницей этой культуры. Экскурсовод подчеркивает своеобразие и мировое значение памятников пазырыкской культуры. Иллюстраций и публикаций, связанных с ней, достаточно много, поэтому каждый экскурсовод должен сам подобрать объекты экскурсионного показа и рассказа.

Памятники пазырыкской культуры по маршруту экскурсии демонстрируются в урочище Чултуков Лог, у с. Муны, с. Барангол. В урочи-

ще Чултуков Лог делается остановка, и экскурсанты знакомятся с курганами.

Железный век (II в. до н. э. — V в. н. э.). Особенностью этого периода было образование первых государств: сначала гуннов, а затем тюрков, предков современных алтайцев.

Археологические памятники гуннского времени есть в среднем течении Катуня в районе с. Черемшанка, с. Куюс, в 18 км южнее Чемала на берегу р. Тьткескень и др. Курганы этого периода небольшие. Из сопроводительных вещей преобладает оружие: кинжалы, палаши, пластинчатые металлические панцири для защиты от стрел. Все указывает на беспокойную военно-политическую ситуацию в ту эпоху.

Древнетюркский период (VI–X вв. н. э.). В 552 г. древние тюрки образовали крупное государство — Тюркский каганат. Государственный аппарат состоял из 28 классов чиновников. Для управления государством необходима была письменность. Запись велась рунами и читалась снизу вверх, справа налево. В рунах использовались 38 знаков. О чем пишут древние летописи? Экскурсовод зачитывает фрагмент расшифрованной надписи: «Когда Кюль-Тегину было двадцать семь лет, народ карлуков... стал (нам) врагом. Мы сразились при священной вершине Тамаг... В один год мы сражались пять раз...» или др. [4]

Основным занятием тюрков было скотоводство. Сеяли просо и ячмень. Важное место занимала охота с помощью лука. Древние кузнецы изготавливали кинжалы, кольчуги, шлемы, железные котлы. Мужчины носили кожаные пояса, украшенные золотыми, серебряными и бронзовыми бляхами. Характерны каменные изваяния в виде скульптур мужчин до пояса, которые называют балбалами, или «каменными бабами».

Памятники тюркского периода есть в с. Сростки, около с. Майма, с. Чепош и др. В равнинной части сформировалась особая сростинская культура. Многие черты культуры древних тюрков сохранились в обрядах, одежде, быте современного населения.

В качестве закрепления материала предлагается сравнить артефакты, характерные для разных исторических периодов Горного Алтая, нарисовать по описанию внешний облик балбала.

Пространственное расположение экскурсионных объектов (15 крупных памятников) усваивается в ходе зарисовки схемы маршрута. На схеме необходимо цветом отметить период, к которому они относятся [5]. Карта позволяет выявить центры концентрации археологических памятников (села Сростки, Майма, Усть-Сема), определить, сов-

падают ли они с современными ключевыми участками Алтая (совпадают).

В процессе подобной работы происходит овладение необходимым материалом по древней истории Алтая, конкретизируются объекты показа и рассказа на маршруте экскурсии, приводятся примеры заданий.

Источники и литература

1. Бийский район: История и современность / отв. ред. Т. К. Щеглова: В 2 т. Т. 2. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. 532 с.
2. Древние курганы Алтая / сост. В. Э. Кыдыев, текст В. И. Соенов. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1998. 128 с.
3. Кубарев В. Д. Древние росписи Каракола / отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1988. 173 с.
4. Суразаков А. С. Предания старины глубокой: науч.-популяр. очерк. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алт. кн. изд-ва, 1985. 80 с.
5. Алтай. Путешествие по Чуйскому тракту: путеводитель / сост. М. В. Танкова, Т. И. Злобина, Т. В. Вдовина. Барнаул: Пять плюс, 2006. 238 с.

С. Н. Егиоя

Казанцевская средняя общеобразовательная школа (с. Казанцево)

Штольня Старовоскресенского рудника как старейший спелестообъект Алтая демидовской эпохи

Алтай – область древнейшего развития горного дела. В II–I тыс. до н. э. подземная добыча меди, золота и олова шла практически на всех месторождениях. В XVIII в. был начат второй этап добычи полезных ископаемых, при этом были уничтожены многие древние «чудские» выработки. Заброшенные и полуразрушенные подземные рудники XVIII–XIX вв., в свою очередь, срываются современными карьерами. Сохранить и изучить остатки рудников данного периода очень важно, особенно тех из них, которые положили начало освоению полиметаллических богатств Горной Колывани.

Изучением остатков сохранившихся рудников занимается спелестология. Спелестология – исследование рукотворных подземных сооружений: каменоломен, штолен и др. Слово «спелестология», как и само это направление человеческой деятельности, родилось совсем недавно и еще не стало общеупотребительным, поэтому дать определение этому явлению с научной строгостью пока трудно. Спелестологию часто сравнивают, а порой и путают со спелеологией. Последняя представляет собой раздел геологии, изучающий естественные карстовые полос-

ти и пещеры. В первом приближении спелестологию можно определить как аналог научной (не спортивной) спелеологии, но для искусственных пещер, а точнее, как изучение подземных полостей искусственного происхождения с применением спелеометодов.

Краеведческое объединение «Юные искатели» (Казанцевская СОШ) с 2005 г. приступило к поиску и изучению остатков рудников XVIII в. Еще в 2006 г. поисковой группой был обнаружен заброшенный спелестообъект – *Старовоскресенский* (Чупорневский или Чупоршневский) *рудник*. Однако наш поиск продолжался и в последующие годы (2007–2009 гг.), одновременно исследовались Нововоскресенский (Клеопинский), Весело-Локтевский, Богоявленской и другие рудники. Поэтому приступить к изучению этой горной выработки мы смогли только в 2008 г. Впервые была детально исследована штольня одного из старейших рудных объектов, а также впервые составлены его план и разрезы.

История и время открытия Старовоскресенского рудника

Исследователи Алтая XVIII–XIX вв. (П. С. Паллас, Г. И. Спасский, А. И. Кулибин), писавшие о горно-заводском производстве, неоднократно упоминали древние выработки и найденные там орудия – медные и костяные кирки, молоты и топоры из камня. Это свидетельствует о том, что начало разработки алтайских месторождений относится к периоду, когда железо человеком еще не использовалось [1].

В середине XVII – начале XVIII в. в Москву поступают сведения об остатках древнего горно-металлургического производства на Рудном Алтае и о древнем народе «чудь», жившем по Оби и Иртышу, о древних могилах. Как и большинство других месторождений Алтая, Старовоскресенское (Чупоршневское) месторождение открыто по чудским разработкам в конце 20-х гг. XVIII столетия.

Получив разрешение на добычу руды и строительство завода, А. Н. Демидов в 1726 г. послал на Алтай своих людей, которые построили у речки Локтевки вблизи одного из рудных месторождений небольшой завод с двумя плавильными печами и ручными кожаными мехами. Вскоре выяснилось, что для дальнейшего расширения производства он малопригоден. В 1727 г. под руководством Никифора Клеопина началось строительство нового завода на речке Белой в 6 верстах от первого. В 1729 г. завод, названный Кольвано-Воскресенским (по названию ближайшего рудника, штольню которого мы изучаем), приступил к первым плавкам меди. Одновременно со строительством Воскресен-

Рис. 1. Вход в штольню Чупоршневского рудника. 2009 г.

ского завода в 1727–1729 гг. велся поиск новых месторождений, будущих рудников. «Достопамятнейшие из сих рудников суть старый Воскресенский и Клеопинский (Нововоскресенский. — С. Е.), кои оба в отделении известняка от сланца для меди, свинца и серебра разрабатывались», — отмечал в конце XVIII в. Ганс Михаэль Ренованц [3].

По архивным и литературным источникам известно, что Чупоршневский (Старовоскресенский) рудник с некоторым перерывом действовал до 1762 г., затем был заброшен; вновь разрабатывался в 1826–1830 гг., позднее разведывался, но неудачно. Содержание металла в рудах составляло: серебра — от 0,032% до 0,312%; свинца — от 0,625% до 15%; меди — 10%. Работы велись в окисленной зоне, наиболее богатые руды добывались в начале разработки. За 1747–1762 гг. было выплавлено 148,6 кг серебра, 19 258 кг свинца и 28 545 кг меди [2].

Местонахождение и протяженность спелестообъекта

Сведений о Старовоскресенском руднике (XVIII в.) крайне мало, поэтому достоверно выделить именно его остатки для нас очень важно. Дифференциация производилась на основе: а) копии карты 1732–

1734 г. (которая была предоставлена нам известным барнаульским краеведом, научным сотрудником АлтГПА В. Б. Бородаевым); б) письменных источников о рудных объектах, опубликованных в сборнике «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков».

Остатки штольни верхнего горизонта бывшего Чупоршневского (Старовоскресенского) рудника находятся на западном склоне Воскресенской горы, в 5 км к востоку от с. Казанцево и в 13 км к западу от пос. Кольвань. Местонахождение объекта подтверждается картой, датированной началом 1730-х гг. Чуть позже на восточном склоне Воскресенской горы был открыт Клеопинский (Нововоскресенский) рудник.

Добраться до Чупоршневского (Старовоскресенского) рудника достаточно легко благодаря транспортной доступности: в 800 м к югу от него проходит автотрасса Курья–Кольвань. Дорога близ этого рудника была проложена еще в первой половине XVIII в. ввиду особой важности горнорудного объекта, на что совершенно определенно указывает

Рис. 2. Измерение высоты штольни

Ренованц: «Воскресенский, прежде сего Чупоршневским называемый рудник, лежит в 10 верстах к западу от Кольвани при Кольванской дороге, при отлого подымающейся Воскресенской горе, по коей речка Воскресенка течет к Локтевке. Руды сего рудника дали первое серебро, почему горные и плавильные заводы в Алтайском хребте проименованы Кольвано-Воскресенскими заводами» [3].

До заброшенного рудника можно прийти и пешком по полевой дороге, двигаясь прямо в восточном направлении от с. Казанцево через Рудовозово. Далее надо перейти Воскресен-

ский ручей и идти в сторону горы Малиновки. Таким образом путь до рудника сокращается на 1,5 км. Остатки рудника расположены в неглубокой ложбине между двумя холмистыми сопками, закрывающими его от наблюдателя с востока и запада. На отвалах породы около бывших шахт, к северу и югу от спелестообъекта, растут березы.

Размеры тоннеля рукотворной пещеры

Горизонтальная протяженность штольни в направлении юг–север составляет 11,5 м, без учета длины шахтного ствола, которая равна 12,6 м. Высота полости у входа – 1,54 м, западная часть ромбовидного входа выше на 0,2 м (рис. 1). В центре высота полости увеличивается до 4,23 м. В самом конце пещеры высота рукотворной галереи достигает высшей точки – 4,46 м, а там, где в потолке образовались расщелины, и того больше – 5,7 м. Ширина сохранившейся штольни рудника составляет у входа 2,04 м, в центре – 1,36 м и в конце полости – 1,29 м.

Характеристика структуры тоннеля штольни

Горные работы в конце 20-х гг. XVIII столетия, видимо, начались по медной рудной жиле, которая выходила на самую поверхность. Поэтому рудокопы этого времени на протяжении более чем 100 м не углублялись в земляные недра, а прорыли в северном направлении восходящую траншею, довольно неглубокую (9–10 м), которая теперь сильно осыпалась, а на ее дне выросли небольшие березки (рис. 3).

Далее медная рудная жила уходит глубже в землю, в более прочные горные породы (роговик), состоящие из глинистого синеватого сланца и известняка, точнее, из кварцитов, известняков и кристаллических сланцев нижнего палеозоя [4]. Рудокопы некоторое время пытались продолжать поверхностные горные работы, но зашли в тупик. Горизонтальная протяженность тупикового тоннеля незначительна – 4 м, высота около 1 м, ширина – 0,8 м.

Вход в нижнюю штольню находится в небольшом шахтном стволе, который на треть завален мелкими камнями (обвалившимся отвалом). Современная глубина шахтного ствола – около 10 м, ширина – 7,9 м, а длина – 12,6 м. Пол в начале (рис. 4), в центральной части и в конце горной выработки также завален мелкими камнями и идет со значительным уклоном (до 10°) вниз. Потолок неровный, имеет много тупых выступов и маленьких расщелин.

Боковые стороны полости неровные, со следами ударов киркой или кайлом, имеют незначительные углубления. Вероятнее всего, работ-

Рис. 3. Траншея, ведущая к шахтному стволу

ции – С. Н. Егиоя, С. Усову, А. Лапову, А. Тедешвили, И. Золотареву и др. – удалось при очень ярком освещении в самом начале тоннеля Чупоршневской штольни, почти у самого потолка, обнаружить с определенной долей вероятности серебряно-медную жилу, или серебряно-медный блеск (*silberkupferglanz*) (рис. 5). Описание рудной жилы подобного типа, сделанное в XIX столетии геологом Григорием Ефимовичем Щуровским, совпадает с внешними характеристиками серебряно-медной руды, найденной в конце июля 2009 г. в штольне Чупоршневского рудника (из руды которого, как и Нововоскресенского, в первой половине XVIII в. было получено первое алтайское серебро). Г. Е. Щуровский пишет, что серебряно-медный блеск «...находится только в сплошном виде, с ровным раковистым изломом, с сильным металлическим блеском, темно-серого цвета. Образует небольшие прожилки в тяжелом шпате и роговике. ...Сверх того, минерал этот часто вкраплен бывает мелкими частицами в тяжелом шпате» [5].

ные люди пытались обнаружить продолжение медной рудной жилы, но и здесь, как и на поверхности, зашли в тупик. В целом работы на Старовоскресенском руднике были заброшены в начале 60-х гг. XVIII в., когда на Колывано-Воскресенском заводе кончился древесный уголь.

В глубине рукотворной пещеры темно и холодно, не больше $+5-7^{\circ}$. Под воздействием внешних факторов (летом в пещеру поступает более теплый воздух) на потолке конденсируются мелкие капли воды.

Участникам 1-й Чупоршневской экспедиции

Рис. 4. В начале штольни

В августе 2009 г., во время второй Чупоршневской экспедиции, мы попытались отколоть кусочек этой руды, но до нее было слишком высоко – более 4 м. Нам (С. Усову, Д. Третьякову, С. Н. Егиоя) удалось лишь отколоть с помощью молотка и зубила от боковой стенки полостки, намного ниже, небольшой кусочек руды из проходящей здесь медной жилы. В школьной лаборатории над этим образцом полиметаллической руды провели простой химический опыт, подтвердивший значительное содержание меди. Возникает вопрос: нужно ли проводить в штольне рудника новые горные работы? Мы считаем, что нет, так как они приведут к уничтожению Чупорш-

Рис. 5. Серебряно-медная жила на потолке штольни

невского спелестообъекта. Намного важнее сохранить этот старейший памятник горнорудного дела демидовской эпохи для будущих поколений и использовать его в качестве познавательного-экскурсионного объекта.

Забывтые рудники демидовских времен – это прежде всего памятники культурно-исторического наследия. Таких памятников первой половины XVIII столетия на территории района сохранилось не очень много, поэтому их нужно охранять и изучать.

Источники и литература

1. Вистингаузен В. К. Древнейший медный рудник Алтая и Сибири // Этим гордится Алтайский край. Барнаул, 2008.
2. Бородаев В. Б. Воскресенский Чупоршневский рудник – один из первых источников алтайского серебра // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история. Барнаул: БГПУ. 2007. Вып. 3. С. 77–80.
3. Ренованц И. М. (Ганс Михаэль). Минералогические, географические и другие смешанные известия об Алтайских горах, принадлежащих к Российскому владению // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начало XX в. Барнаул, 2005.
4. Чекалин В. М. «О некоторых находках из истории открытия и освоения месторождений полиметаллических руд в Северо-Западном Алтае» // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции России 1728–1998. Барнаул, 1998.
5. Щуровский Г. Е. Геологическое путешествие по Алтаю // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Барнаул, 2005.

А. В. Лапов

Казанцевская средняя общеобразовательная школа (с. Казанцево)

Историко-экологический маршрут по Локтевскому карстовому участку

Алтайский край является одним из ведущих регионов Сибири по развитию туризма, и это закономерно: природа оказалась на редкость щедрой к этому уголку Сибири.

На юге Алтайского края узкой полосой тянется Курьинский район. Локтёвский карстовый участок расположен в его юго-западной части. Особенность Локтевского спелеологического участка Горной Колывани заключается в том, что кроме интереснейшего наследия горнорудного дела здесь очень привлекательна и разнообразна природа – таежные просторы, древние скалы, красивые реки. Разнообразный рельеф, густая речная сеть, относительно мягкий климат делают этот уголок очень перспективной туристической зоной. Особо нужно отметить

формы рельефа, образованные в результате деятельности человека. Добыча полиметаллических руд в годы освоения территории Горной Колывани изменила внешний облик поверхности. В ряде мест это безобидные отвалы пустой породы на склонах и дне долин [1, с. 35, 37].

Локтевский спелеологический участок по потенциалу климатических ресурсов не уступает более развитым туристическим центрам. Сезон можно открывать в начале мая и продолжать до начала октября. При соответствующем развитии туристско-рекреационной инфраструктуры участок может привлечь людей, ориентированных на историко-культурный и спортивно-экологический туризм. В этой связи в настоящее время местные власти уделяют большое внимание привлечению в Курьинский район туристов, а также профессионалов и энтузиастов, представляющих институты культуры и образования района. В частности, краеведческое объединение «Юные искатели», организованное на площадке средней школы с. Казанцево, на протяжении нескольких лет занимается обследованием Локтевского карстового участка Горной Колывани в целях выявления наиболее привлекательных для экскурсионно-познавательной и спортивно-оздоровительной рекреации уголков.

План маршрута по объектам Локтевского карстового участка

План пешеходного маршрута: с. Ручьёво – Весёло-Локтёвский рудник – Семейный родник – пещера Родниковая и карстовая воронка – Воскресенский рудник – Медведский рудник – Густокашинский рудник – скала Висячий камень – пещера Хребтовая – пос. Черепаниха – пещера Лисья Нора – с. Казанцево. Протяженность маршрута – 38 км, продолжительность – трое суток.

Предположительно сбор туристов будет проходить в с. Ручьёво, в здании Ручьевского сельского клуба. Здесь туристы ознакомятся с правилами техники безопасности, первой доврачебной помощи, а также с самим маршрутом, местами остановок, привалов и ночлегов, узнают о распорядке каждого дня на протяжении всего маршрута. Сопровождать участников маршрута будет один гид (первое время – два экскурсовода). Максимальное количество туристов, которые пойдут одновременно по этому маршруту, – 15. После инструктажа и получения необходимого снаряжения группа из с. Ручьёво пойдет в южном направлении, чтобы познакомиться с первым объектом маршрута – Весело-Локтевским рудником. Рудник находится в 2 км от с. Ручьево. От этого села до Весело-Локтевского рудника ведет хорошая про-

селочная дорога. Приближаясь к руднику, группа изменит направление и будет двигаться по склонам гор, где расположены шурфы, шахты и штольни Весело-Локтевского рудника. Недалеко от шахты «Главная» имеется удобное место, где можно организовать первый обеденный привал, после которого группа направится к пос. Рудовозово, месту расположения следующего объекта – родника Семейного. Он находится в 5 км к юго-востоку от Весело-Локтевского рудника. Весело-Локтевский рудник и родник Семейный соединяет между собой проселочная дорога, проходящая от Ручьево до Казанцево.

Пещера Родниковая находится в 2 км к юго-востоку от родника Семейного, на южном склоне горы Красный Яр. На расстоянии 320–400 м от этой пещеры, на самой вершине горы Красный Яр, образовалась карстовая воронка. В 5 км восточнее пещеры Родниковой и карстовой воронки расположен еще один объект горнорудного производства XVIII в. – Воскресенский рудник. На протяжении 1 км к этому объекту ведет хорошая полевая дорога, но далее группа должна будет повернуть направо, двигаясь по полю. Перейдя поле, группа встретит на своем пути множество невысоких гор. Сложность здесь заключается в том, что отсутствует тропа, и поэтому приходится идти по заросшей высокой травой пересеченной горной местности. Достигнув Воскресенского рудника, группа направится к Медведскому руднику, который находится в 1 км к югу от Воскресенского рудника. От него до Медведского рудника имеется хорошая полевая дорога. В 3 км к юго-востоку от Медведского рудника расположен Густокашинский рудник. Чтобы его достичь, нужно преодолеть несколько холмов и перейти поле. Недалеко от Густокашинского рудника, в 2 км к западу, находится причудливое каменное образование – скала Висячий (или Стоялый) Камень. На пути к нему туристы встретят несколько подъемов и спусков. Спустившись с одной из гор, туристы окажутся в логу между двумя невысокими сопками. На склоне одной из них и сохранилась эта причудливая скала. Вблизи скалы, на самой вершине высокой сопки, можно будет осмотреть небольшую пещерку – Хребтовую.

В 5 км к юго-востоку от скалы Висячий Камень находятся остатки исчезнувшего поселка Черепаниха. Спустившись со склона горы, от пещеры Хребтовой группа вынуждена будет совершить несложный переход через реку Локтёвку. За рекой в 50 м имеются ровные площадки, где можно разбить палаточный лагерь. На следующий день утром группа выдвинется к следующему объекту – пещере Лисья Нора. Она

находится на расстоянии 7 км от исчезнувшего поселка Черепаниха. Основные препятствия этого участка пути: отсутствие каких-либо троп, многочисленные подъемы и спуски на всем протяжении маршрута. Достигнув пещеры, группа спустится вниз, к реке Локтевка, которая приведет группу к пос. Каменка. Далее группа двинется на север по трассе Каменка – Казанцево, чтобы прийти в конечный пункт маршрута – с. Казанцево.

Познавательльно-рекреационная привлекательность объектов Локтевского карстового участка

Первый объект, который может привлечь внимание туристов – это Весело-Локтевский рудник. Почему он так назван? Ответ мы нашли у исследователя Алтая второй половины XVIII столетия И. М. Ренованца: «...По причине близости леса, весьма приятной страны и пасства, ловавшихся свинцовых лосков, отменною рыбу, обитающей в речке Локтевке и, наконец, по причине ловли Весёло-Локтёвскими горными работами проименованы». В таких условиях местным рудокопам XVIII в. было намного веселее работать, чем на соседних рудниках, например на Воскресенском. Весело-Локтевский рудник был открыт в конце 1730-х гг. «...Локтёвская жила... была открыта в демидовские времена через чудские ширфы» [5, с. 75].

До наших дней лучше всего сохранились две шахты этого рудника: «Затопленная» (шахта и ее штольня затоплены водой, рис. 1) и «Главная» (названия даны нами). Вода в затопленном шахтном стволе имеет зеленоватый оттенок. И. М. Ренованц так объясняет затопление выработки: «По всей жиле прорыли в Демидовы времена штольнь до 20 сажень, но более вглубь нежели вдоль... и поэтому он воду из близ протекающего рукава реки Локтёвки навсегда к себе притянул» [5, с. 72]. Из рассказов нашего проводника (май 2007 г.) Алексея Никитушина мы узнали, что к концу августа вода наполовину убывает, и открывается вход в большой спелестообъект – штольню, горизонтальную выработку протяженностью более 60 м (?). Кроме этого, со слов респондента Бориса Михайловича Никитушина мы узнали о том, что эта шахта была затоплена «специально, чтобы скрыть от государства золото, добываемое в ней». Конечно, к этим сведениям лучше отнестись как к местной легенде, но, как нам известно, многие шахты соседнего Змеиногорского рудника тоже затоплены водой, а ведь там добывалось золото.

Вторая шахта – «Главная». Она расположена в 500–600 м к юго-востоку от шахты «Затопленная». Вход в штольню (в высоту 1,3 м, в шири-

Рис. 1. Затопленный водой шахтный ствол Весело-Локтевского рудника.
Май 2009 г.

ну 1,5 м) с незначительным наклоном идет вниз до 1 м, а далее засыпан породой. В северной части шурфа сохранилось подобие площадки, где руду грузили на подводы и далее на лошадях или волах везли в сторону тракта.

Следующим (эколого-познавательным) объектом маршрута по плану является родник Семейный. Он расположен у подножия горы Красный Яр, в полукилометре к северо-востоку от трассы Курья–Колывань и поражает своей красотой. Родник называют Семейным, потому что он состоит из группы источников разного объема и разной силы [4]. В чашке родника насчитывается 16 источников: мощный, фонтанирующий – «отец», величаво стекающий по камушкам – «мать», и маленькие роднички – «детки». Вокруг родника и в самом роднике много природных камней разной величины, что придает ему особую величественность. Вода в роднике чистая, прозрачная, он является источником питьевой воды для местных жителей. В ходе лабораторных анализов (их провела бывшая ученица Казанцевской школы Ксения

Олеск) установлено, что вода родника мягкая, не содержит вредных примесей, взвешенных частиц, так как происходит ее естественная фильтрация через толстые слои песчаника. Вода оказалась очень полезной для эмали зубов, в ней содержится 0,05 мг/л фтора [3; 4], что является сравнительно редким явлением для алтайских вод. О благополучной экологической обстановке вокруг родника свидетельствует богатый животный и растительный мир, в частности растения и животные, являющиеся биоиндикаторами: мхи, лишайники, лягушки.

Существует местное сказание-легенда, которое гласит, что в XVIII в. на месте, где вытекает родник, был вход в шахту. Здесь рудовозы втайне от властей добывали благородные металлы — золото и серебро. Проверить это в наши дни трудно, так как вход завален большим квадратным камнем.

К юго-востоку от родника Семейного на южном склоне горы Красный Яр находится пещера Родниковая. Она названа нами так, поскольку, по словам местного жителя А. П. Шамова, старожилы рассказывали, что по полостям пещеры в 1930–1940-е гг. текла чистая родниковая вода; таким образом, пещера — это русло (и ответвления) иссякшего десятки лет назад крупного подземного источника. В 400–500 м от пещеры, на вершине той же горы, расположен еще один объект — карстовая воронка¹. Пещера Родниковая была обнаружена нами в июне, а карстовая воронка — в сентябре 2007 г. Наш консультант, специалист по спелеологии В. К. Вистингаузен, предположил, что воронка связана с пещерой Родниковой. Но, к сожалению, выяснить это трудно. Однако мы решили провести несложный эксперимент и вылили на дно колодца воронки более 100 л воды. Успех опыта вызывал сомнения, так как расстояние между воронкой и входом в пещеру слишком велико — вероятно, 320 м или более. Вода, к большому нашему сожалению, так и не вытекла из входа в пещеру (возможно, ее объем оказался недостаточным).

Пещера Родниковая сравнительно невелика: высота входа составляет 0,5 м, ширина — 0,9 м. Горизонтальная протяженность основной полости пещеры равна 22,5 м. Пол восходящего тоннеля напоминает дугу (рис. 2). На потолке кое-где видны шаровидные наросты: идет медленный процесс образования главных украшений пещер — сталактитов.

¹ Карст — процесс частичного растворения (выщелачивания) некоторых горных пород, в основном известняков и мраморов, а также связанные с этим явления и объекты: пещеры, тоннели, каверны, воронки, провалы и т. п.

Рис. 2. Вход в пещеру Родниковую (другое название – Орлиное гнездо).
Сентябрь 2008 г.

В начальной части полости от нее отходят два низких (0,3 м) боковых ответвления. Через 15 м от верхнего входа главная полость значительно сужается, увеличивается угол наклона, что делает невозможным дальнейшее продвижение по ней.

Карстовая воронка, напротив, оказалась довольно большой. Ее края неровные, по форме она напоминает эллипс. Длина края северной стороны этого объекта – 46 м, ширина восточной стороны – 27 м. Поперечный размер воронки составляет приблизительно 110 м, максимальная глубина – 9 м. Южная сторона воронки обрывистая, скалистая, состоит из известняково-мраморной породы. Именно эта порода очень сильно подвержена воздействию окружающей среды, особенно осадков (дождь, снег), поэтому все пещеры, воронки, провалы, обнаруженные на данной территории (Локтевский участок), имеют карстовое происхождение.

Далее переходим к спелестообъекту – остаткам Воскресенского рудника, который находится на Воскресенской горе. Это один из первых демидовских рудников. Вероятнее всего, он был открыт в 1727 г.,

еще до закладки Никифором Клеопиным Воскресенского медеплавильного завода на р. Белой. На этой горе во второй четверти XVIII в. разрабатывались сразу два рудника: Старовоскресенский и Нововоскресенский. Старовоскресенский (Чупоршневский) рудник, находящийся на западном склоне Воскресенской сопки, располагается в штоверке серебряной, медной и свинцовой руды. Исторически это очень важный объект: именно он дал первое алтайское серебро, но вскоре был истощен, и поэтому рядом с ним, на восточном склоне Воскресенской сопки, открыли новый рудник – Нововоскресенский, или Клеопинский [5, с. 73]. К сожалению, на этом руднике нашли только рудные гнезда. Размеры остатков шахт и штолен этого горнорудного объекта до сих пор удивляют. Стоя у края глубокой шахты, испытываешь незабываемые эмоции.

Старовоскресенский рудник, находящийся на восточной скале Воскресенской сопки, состоит из 4 шахт глубиной 15; 23; 43 и 47 м [6] с подземными горизонтальными выработками. Рудные жилы проходили по прочной породе (роговику), поэтому шахтные стволы демидовских рудников не осыпались [2]. Поражает, как удалось рудокопам XVIII столетия вручную выкопать такие глубокие шахты в очень прочной породе (вероятно, проводились взрывные работы, так как на стенках шахт рудника были обнаружены признаки шпуров) [6, с. 95–96].

Еще один интересный объект горнорудного производства на нашем маршруте – Медведевский рудник. Он находится в 300 м к югу от автотрассы Курья–Колывань. Этот рудник, разрабатывавшийся почти одновременно со Старовоскресенским, был открыт предположительно в конце 1720-х гг. Он отличается от других рудников тем, что состоит лишь из одной шахты. В демидовские времена ее глубина составляла 12 сажен, или 24 м [5, с. 72]. Здесь добывали медные руды. В наше время глубина сохранившейся шахты составляет приблизительно 12 м.

Далее движемся к следующему объекту нашего маршрута – Густокашинскому руднику. Этот рудник, так же как и Медведевский, был обнаружен нами в июне 2008 г. Впоследствии выяснилось, что он мало известен даже ученым. Его шахты были одними из самых глубоких шахт того времени. Самая глубокая из них в демидовские времена достигала 30 сажен (60 м). Но, к сожалению, все шурфы этого рудника оказались «шахтами-закопушками», хотя и очень глубокими. На сегодняшний день глубина самой глубокой шахты Густокашинского

Рис. 3. Участники первой Гляденской экспедиции на шахтном дне Густокашинского рудника. 27 июля 2009 г.

рудника составляет около 20 м (рис. 3). Из работ немецкого исследователя Алтая XVIII столетия И. М. Ренованца известно, что на этом руднике добывали хорошие медные руды, состоящие из колчедана и медной зелени. В 1741 г. он был остановлен [5].

В верхнем течении р. Локтевки встречаются причудливые каменные образования. В давние геологические времена на месте Западно-Сибирской низменности было море, и горы Алтая являлись его южным берегом. Волны древнего моря оставили след на облике предгорий Алтая — Локтевском карстовом участке. Причудливые

формы гранитных и известковых скал связаны с приборно-волновой деятельностью древнего моря. Об этом говорят характерные вымоины в скалах. Однако и простое физическое выветривание, обусловленное резкими колебаниями температур, ветрами и осадками, может создать скалы интересных форм. Например, необычна по форме скала Висячий Камень на правом берегу речки Локтевки. С южной стороны она напоминает сфинкса — существо с головой, похожей на человеческую, с восточной стороны похожа на легендарный Стоунхендж: каменная балка лежит на двух высоких столбообразных камнях. А с западной стороны при желании можно разглядеть и голову «Толстого Великана», и «Хобот мамонта». В 200 м к северо-западу от скалы Висячий Камень можно побывать в крохотной пещере Хребтовой, она находится на вершине горы, на самом ее хребте, состоящем из извест-

няковой породы (рис. 5). С вершины горы открывается захватывающий вид на ближайшие окрестности, в том числе и на загадочную Синюху.

Далее наш путь лежит еще к одному интересному объекту – исчезнувшему селу Черепаниха, а точнее, к остаткам рудника близ него. К этому спелестологическому объекту мы двинемся от пещеры Хребтовой в юго-восточном направлении. Группе нужно будет пройти до р. Локтевки, подняться вверх по течению до ее слияния с речкой Естеевкой, а далее по Естеевке идти до исчезнувшего села Черепаниха.

Последним экскурсионным объектом маршрута является пещера Лисья Нора. Она находится в 7 км к северо-западу от пос. Черепаниха. Пещера сравнительно невелика: ширина входа – около 1 м, высота входа – 1,5 м. При движении вглубь пещеры ее полость немного расширяется, так что становится возможным даже развернуться внутри нее. Горизонтальная протяженность тоннеля – около 6 м,

Рис. 4. Скала Висячий камень (или Стоялый камень), вид с западной стороны. 9 октября 2009 г.

Рис. 5. Учитель Казанцевской школы Н. В. Коновалов и ученик 11 класса

далее его полость перекрыта осыпавшемся отвалом: вероятно, это результат воздействия осадочных и талых вод. При обследовании пещеры мы пришли к выводу, что она имеет карстовое происхождение, так как следов антропогенного воздействия не наблюдается.

Несмотря на разнообразие природных и исторических памятников на территории Локтевского карстового участка, его ресурсный потенциал используется слабо – пока, к сожалению, только в рамках «стихийного туризма». Плановый, программный туризм в настоящее время здесь практически не развит. Изменить ситуацию может только законодательное (на краевом уровне) оформление территории Локтевского карстового участка как туристско-рекреационной зоны.

Мы надеемся, что представленные памятники горнорудного дела наряду с живописнейшими памятниками природы могут сделать Локтевский карстовый участок Курьинского района очень перспективным в плане развития туризма, и прежде всего познавательного.

Источники и литература

1. Арефьев В., Чудов А. Туризм на Алтае: предпосылки развития и проблемы полезности. Барнаул, 1994.
2. Бородаев В. Б. Воскресенский Чупоршневский рудник – один из первых источников алтайского серебра // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история. Барнаул, 2007. Вып. 3. С. 79–80.
3. Егоя С. Н. Пещеры и шахты Локтевского карстового участка // Проблемы и перспективы развития туризма в Алтайском крае и республике Алтай: сб. докл. и ст. VI межвузовской научно-практич. конф. Барнаул, 23–25 дек. 2008 г. Барнаул, 2008. С. 84–88.
4. Егоя С. Н., Рукин С. А. Родники Казанцево и Рудовозово // Родники, реки и озера Курьинского района. Курья, 2008. С. 5–9.
5. Ренованц И. М. Минералогические, географические и другие смешанные известия об алтайских горах, принадлежащих к Российскому владению // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начало XX в. Барнаул, 2005.
6. Чекалин В. М. О некоторых находках из истории открытия и освоения месторождений полиметаллических руд в Северо-Западном Алтае // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул, 1998. С. 95–96.

Е. М. Кориневская, Н. П. Иванова

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Архитектурные памятники города Барнаула как часть историко-культурного наследия в экскурсионно-туристической деятельности¹

В последнее время возрос интерес к историко-культурному наследию Алтая, в том числе к архитектурным памятникам г. Барнаула. В связи с открытием на Алтае рекреационной зоны роль Барнаула в экскурсионно-туристической деятельности может повыситься, поэтому необходимо четкое представление обо всех существующих и потенциальных объектах города, способных привлечь туристов, в частности об архитектурных памятниках.

Памятники архитектуры являются частью историко-культурного наследия. К ним принято относить гражданские и культовые сооружения, дворцы, усадьбы, кремли, парки, триумфальные арки, монументы, мосты, отдельные надгробные памятники, а также связанные с этими сооружениями произведения монументальной живописи, скульптуры, прикладного и садово-паркового искусства, руины и остатки архитектурных сооружений древности [1, с. 61].

Барнаул имеет богатое архитектурное наследие. Его памятники берут начало с момента основания города Акинфием Демидовым в 1730-е гг. Вся историю застройки города можно разделить на несколько периодов: 1) горнозаводской период (XVIII – первая половина XIX вв.): к нему относятся, например, комплекс меде-, сереброплавильного заводов, Демидовская площадь; 2) купеческий (середина XIX – начало XX в.) – дом купцов Шадриных; 3) «советский» (после пожара 2 мая 1917 г. и до 90-х гг. XX в.) – «Дом под шпилем»; 4) современная архитектура (90-х гг. XX в. и до настоящего времени) – дом «Три богатыря».

С XVIII в. Барнаул стал застраиваться по регулярному плану, что придало застройке его центра сходство с Санкт-Петербургом. Свой облик город приобрел благодаря зодчим того времени – А. И. Молчанову, Я. Н. Попову, Л. И. Иванову. Все они являлись учениками Академии художеств Санкт-Петербурга.

Барнаул – один из старейших городов Сибири, в его архитектурном облике можно встретить самые различные стили: классицизм, на-

¹ Иллюстрации к статье предоставлены редколлегией.

пример комплекс сереброплавильного завода, русско-византийский стиль – каменное здание Знаменской церкви (ул. Большая Олонская, 24), эклектику – торговый дом Полякова (универмаг «Красный»; рис. 1), гимназия Будкевич (пр-т Красноармейский, 14; рис. 2), модерн – телефонная станция (ул. Интернациональная, 74), конструктивизм – здание на пр. Комсомольскому, 115. Современная архитектура города развивается с учетом местных культурных традиций, исторического наследия, климатических условий. Заметно и влияние европейских архитектурных тенденций: постмодернизма, деконструктивизма, созданы объекты в формах неоклассицизма и неомодернизма [2].

Многие памятники утратили первоначальный вид из-за многочисленных перестроек, а многие были разрушены. Особый урон постройкам нанес пожар 2 мая 1917 г., он уничтожил многие дома, отмеченные выразительной домово́й резьбой, пострадали и кирпичные здания.

Памятники архитектуры уничтожались в разное время, в том числе и в наши дни. Вот примеры памятников, которые не сохранились.

1. Петропавловский собор (1751–1935 гг.) – первый каменный собор, находился на пл. Свободы. Архитектор собора – Пимен Старцев. Храм прекратил существование в 1934 г., а в 1935 г. был разрушен.

2. Храм во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии) размещался на торговой площади. Строительство началось в 1795 г., а закончилось в 1815 г. Договор с Богородице-Одигитриевской церковью об использовании общиной культового здания был расторгнут, что фактически означало закрытие церкви. В 1935 г. здание храма было разрушено.

3. Лютеранская церковь святого Павла – разрушена в 1861 г.

4. Храм Вознесения Господня (1906–1939 гг.) был закрыт по решению Алтайского крайисполкома. Впоследствии здание церкви было перестроено под общежитие, а затем снесено.

5. Никольская церковь при тюрьме (1901–?): здание не сохранилось, находилось в одной ограде с тюрьмой.

6. Часовня иконы Божией Матери «Досто́йно е́сть» (1872–1925 гг.) [3, с. 112–114].

7. Церковь Иоанна Предтечи: построена в 1857 г., снесена в 1931 г.

8. Гостиница госпожи Саас – трехэтажное кирпичное здание, построенное в 1908 г. Разрушена в 1970-е гг.

9. Пассаж Смирнова (пр. Ленина, 9) – трехэтажное кирпичное здание, построенное в 1909 г. Снесено в 1917 г.

Рис. 1. Торговый дом Полякова, ныне магазин «Красный» (пр. Ленина, 14). 1913 г.

Рис. 2. Гимназия М. Ф. Будкевич (пр. Красноармейский, 14)

10. Гостиница «Империял» (ул. Малая Олонская, 28) — двухэтажное кирпичное здание, построенное в 1916 г. В 1997 г. деревянное здание было уничтожено огнем, восстанавливать его не стали.

11. Деревянное двухэтажное здание по пр. Социалистическому, 21, построенное в 1917 г. Снесено в 2009 г.

12. Жилой двухэтажный деревянный дом по ул. Интернациональной, 94, построен в 1922 г. Снесен в 2008 г.

13. Кинотеатры «Пионер», «Первомайский», «Заря», разрушены в 2006–2007 гг. [4].

Безусловно, мы не можем показать туристам на экскурсиях не сохранившиеся памятники, однако рассказы о них и демонстрация уникальных фотографий этих объектов из портфеля экскурсовода значительно обогатят экскурсионную программу.

На территории Барнаула имеются памятники как федерального, так и краевого значения. К памятникам федерального значения относятся канцелярия Колывано-Воскресенских заводов (ул. Ползунова, 41; рис. 4), инструментальный магазин (ул. Ползунова, 39; рис. 5), дом Яковлева и Полякова (ул. Короленко, 50), ансамбль горнозаводской Демидовской площади, комплекс сооружений сереброплавильного завода и др. Памятников краевого значения сохранилось гораздо больше, к ним относятся, например, Никольская церковь, здание Алтайской государственной Академии культуры и искусств, дом начальника Алтайского горного округа (пр. Ленина, 18; рис. 6) и др.

Нами были составлены карточки для каждого архитектурного памятника Барнаула. Карточка представляет собой лист формата А4, содержащий следующие разделы: 1) наименование объекта; 2) историческое событие, с которым связан памятник; 3) местонахождение объекта; 4) описание памятника; 5) источники сведений о памятнике; 6) сохранность памятника; 7) охрана памятника; 9) дата составления карточки, фамилия и должность составителя. Всего по объектам архитектуры города Барнаула нами было составлено 50 карточек. Карточки могут быть ценным материалом при составлении экскурсионных маршрутов по Барнаулу, а также при подготовке рекламных буклетов.

Многие архитектурные памятники Барнаула активно вовлечены в экскурсионную деятельность. Нам удалось найти сведения о нескольких турфирмах, которые предоставляют экскурсии по Барнаулу. Например, турфирма «Автотур» предоставляет пешую прогулку по Ле-

Рис. 3. Здание горного училища — часть ансамбля Демидовской площади.
Арх. Я. Н. Попов, В. А. Шрейбер. Начало XIX в.

нинскому проспекту. Туристы посещают 9 архитектурных памятников. Кроме того, им предлагают познакомиться с «утерянным проспектом», рассказывают о пяти культовых зданиях, некогда стоявших на проспекте [5].

Турфирма «Арго» в 2005 г. провела благотворительную полуторачасовую обзорную экскурсию для детей из противотуберкулезного санатория по достопримечательностям нашего города. Однако это была разовая акция, которая не имела продолжения [6].

Поездки по родному городу для школьников предлагает турфирма «Охота». Варианты экскурсий: «Барнаул: прошлое, настоящее и будущее» (обзорная экскурсия); «История Барнаула» (обзорная экскурсия по Барнаулу с посещением краеведческого музея); «Барнаул в годы войны» (обзорная экскурсия с посещением военно-исторического отдела краеведческого музея); «Выбор будущей профессии» (обзорная экскурсия с посещением вузов) [7].

Рис. 4. Здание Канцелярии Кольвано-Воскресенских заводов (ул. Ползунова, 41). Арх. А. И. Молчанов, 1794 г. Памятник архитектуры федерального значения

Рис. 5. Здание инструментального магазина (ул. Ползунова, 39). Арх. А. И. Молчанов, Я. Н. Попов, конец XVIII в. Памятник архитектуры федерального значения

Рис. 6. Бывший дом начальника Алтайского горного округа (пр. Ленина, 18)

Турфирма «Спутник» предлагает следующие экскурсии: «История моего города» (обзорная экскурсия по городу для учеников 5–11 классов с посещением исторических и культурных памятников и, по желанию, одного из музеев); «И зазвонят опять колокола...» (экскурсия с посещением храмов и церквей г. Барнаула); «Город моего детства»; «Алтай в годы Великой Отечественной войны».

Музеи также активно участвуют в экскурсионной программе по Барнаулу. Так, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая совместно с экскурсионным бюро «Золотые горы» в 2006 г. проводил экскурсию «Мой Барнаул: прошлое, настоящее, будущее» [8], краеведческий музей – экскурсию «Барнаул – сибирские Афины» [9], музей «Город» проводит тематические экскурсии «Улицы Барнаула», «Площади Барнаула» [10].

Таким образом, очевидно, что Барнаул обладает значительным историко-культурным потенциалом, составной частью которого является его архитектурное наследие. Однако не все архитектурные памятники вовлечены в экскурсионно-туристическую деятельность. Например,

туристам мало представлены памятники деревянного зодчества, которые остаются малознакомыми даже жителям города. Кроме того, мы убедились, что не так много турфирм организует экскурсии по Барнаулу, к тому же они предлагают схожие маршруты. На наш взгляд, их можно значительно разнообразить.

Источники и литература

1. Уманский А. П. Памятники культуры Алтая. Барнаул, 1959.
2. Барнаул: официальный сайт города: URL: <http://www.barnaul.org/gorod/archi/monument> (26.02.2010).
3. Кривоносов Я. Е., Скворцова Т. В. Православные храмы Барнаула. Барнаул, 2001.
4. <http://www.barneapol.ru/buildings/list.php?building=demolished> (26.02.2010).
5. <http://www.avtotour.ru/tours/65> (26.02.2010).
6. <http://www.tourargo.ru/barnaul.html> (26.02.2010).
7. <http://www.ohotka.ru/news-id-429.html> (26.02.2010).
8. <http://www.amic.ru/news/55485/&dd=28&mm=7&yy=2006> (26.02.2010).
9. <http://www.museum.ru/T847> (26.02.2010).
10. <http://barnaul-museum.ru/> (26.02.2010).

О. И. Чернакова

Межшкольный методический центр Сузунского района (пос. Сузун)

Добро пожаловать в Сузун!

(Экскурсия по достопримечательностям поселка)¹

Сузун – поселок городского типа, административный центр Сузунского района Новосибирской области, железнодорожная станция на линии Барнаул – Карасук. Находится в 150 км на юго-запад от областного центра, города Новосибирска. С Алтайским краем Сузун связан не только географически, но и исторически, поскольку в XVIII в. входил в Колывано-Воскресенское горное ведомство. Это один из крупнейших поселков такого типа. В 2007 г. по численности населения Сузун находился на 68-м месте среди 1 348 поселков в России. Население Сузуна на 1 января 2009 г. – 14 862 человек.

Сузун получил название от протекающей через поселок реки Нижний Сузун (притока Оби). Слово «Сузун» пришло из тюркских языков. Существует несколько версий его происхождения: согласно первой, в переводе с тюркского оно означает «длинная, растянутая река»; по дру-

¹ Иллюстрации к статье предоставлены редколлегией.

гой, название произошло от слов «су» (тюрк. «вода») и «зун» («лесная, зеленая»), в буквальном смысле — «лесная» или «зеленая вода».

История поселка начинается с указа Екатерины II от 7 ноября 1763 г. «О чеканке особой сибирской монеты и строительства на земле сибирской медеплавильного завода».

В 1764 г. началось строительство Нижне-Сузунского медеплавильного завода, передового по тем временам промышленного гиганта, которое продвигалось очень быстрыми темпами. Уже через год началась выплавка меди, позднее — серебра и чугуна.

Сузунский завод — первое на территории Колывано-Воскресенских заводов предприятие, где не только выплавляли, но и обрабатывали металл. При заводе функционировала железодельная фабрика, изготавливавшая посуду, хозяйственные предметы, колокола, ружья, иконы. В 1766 г. при заводе начал работу Сузунский монетный двор: 15 лет он чеканил сибирскую монету, а 65 — общеимперскую.

Из каменных построек медеплавильного производства сейчас сохранилось только здание толчельни — цеха, где толкли известняк, необходимый для выплавки меди. Оно находилось в эксплуатации до послевоенных лет. Это кирпичное здание с подвалом располагается на центральной улице поселка. Его стены, толщиной 1 м, с расчетом на холодные сибирские зимы, выполнены из старого, характерного для времен Екатерины II кирпича с клеймами мастеров. Вход с фасада имеет вид эффектной арки. По легенде, у этого здания есть подземные этажи, где остались детали механизмов и станков, а в затопленных лабиринтах до сих пор лежат тысячи монет. После реставрации здание может стать интересным экскурсионным объектом.

Наиболее грандиозным сооружением при строительстве медеплавильного завода была плотина, дававшая заводу необходимую энергию. Она перекрыла реку Нижний Сузун в том месте, где река делает резкий поворот. Возведена 12 августа 1764 г. под руководством начальника Колывано-Воскресенских заводов Андрея Порошина по образу екатеринбургской. О грандиозности сооружения говорит тот факт, что в строительстве принимали участие около тысячи человек. По описанию ученых И. Фалька и П. Палласа, посетивших Сузун в 1771 г., длина плотины была 110 сажень (236 м), а ширина — 12 сажень (около 25 м). Сегодня плотина является центральной исторической зоной района, к тому же она имеет большое значение как важная транспортная артерия.

Рис. 1. Плотина Сузунского завода

Осенью 2008 г. началась первая реконструкция плотины. Заводской пруд был очищен, мост заменен. Гости поселка будут приятно удивлены современным обликом нового места отдыха сузунцев и с удовольствием поприсутствуют на открытии памятника Монете, запланированном в 2010 г.

На старых фундаментах заводских цехов когда-то функционировал филиал Бердского радиозавода «Вега», сейчас здесь стоит крупное частное предприятие «Эффектон». Сохранились производственный склад медеплавильного завода, конюшни.

Одна из достопримечательностей поселка – Сузунский храм в честь Вознесения Господня, который был построен по проекту архитектора В. Фролова и освящен в 1765 г. Храм был деревянный, однопрестольный, отдельно от него размещалась деревянная колокольня с шестью колоколами. За время своего существования Сузунская церковь не раз перестраивалась: сначала в связи с ветхостью, затем – с увеличением числа прихожан. К сожалению, имя первого священника Вознесенской церкви на данный момент не установлено. По воспоминаниям старожилов, храм отличался богатым убранством. Сведений о чудотворных иконах не сохранилось. Известно, что особо чтимыми образами были храмовая икона Вознесения Христова и икона святого благоверного великого князя Александра Невского в серебряно-позолоченной ризе, по-

Рис. 2. Плотина Сузунского завода, вид со стороны водосброса

жертвованная священником Василием Дуплевым. Образы Николы-Чудотворца и Спаса Вседержителя изображал на иконах сузунский мастер Иван Крестьянников, возглавлявший одну из иконописных мастерских. Имя другого иконописца – автора «Богородиц» – неизвестно.

Храм был закрыт постановлением № 629 Новосибирского облисполкома от 14 апреля 1937 г. Спустя некоторое время храмовое здание разобрали, на его месте устроили танцплощадку. Затем перед танцплощадкой был выстроен клуб, позднее в нем разместился кинотеатр «Родина». В 2000 г. на его месте началось строительство нового храма, которое завершилось через два года. Эта архитектурная новинка придает более благородный вид нашему поселку. Первое богослужение прошло в Великий четверг Страстной недели. В настоящее время ведется строительство Крестильного храма, два года назад на звоннице был помещен колокол «Благовест». У нас сегодня есть уникальная возможность посмотреть на мироточащие иконы Сузунской церкви.

Поселок, возникший первоначально исключительно для обслуживания медного дела, вскоре стал крупнейшим хозяйственным центром. Численность населения в Завод-Сузуне составляла 3 700 чел. – больше, чем в таких старинных русских городах, как Звенигород, Клин, Волоколамск. В 1898 г. в поселке было 16 улиц, сейчас на карте

Рис. 3. Здание толчельной фабрики Сузунского завода. Вид с ул. Ленина

Сузуна их более 90. Путешествуя по старым улицам, будто попадаешь в прошлое. Одна из старейших улиц поселка, восточная окраина Завод-Сузуна, – улица Пролетарская. Тогда она носила название «Барна-

Рис. 4. Сузунский краеведческий музей

ульская» и была одной из самых важных транспортных магистралей Сузуна, поскольку по ней доставлялась на лошадях с Алтая руда для завода, по ней же купцы из Барнаула приезжали на зимнюю Никольскую ярмарку со своими товарами. Ширина проезжей части была достаточной для проезда двух повозок, но современному транспорту здесь тесновато. Улица Пролетарская сохранила исторический облик, здесь вы встретите старинные дома, характерные для XVIII–XIX вв.: «стопочки», состоящие из комнаты с печью; «пятистенники» – две комнаты, два окна в каждой стене; «круглые» – с 3–4 комнатами, всегда открытыми свету. В современной архитектуре преобладают дома с большими крытыми дворами как память о ярмарочных временах.

Настоящий хранитель местной истории – Сузунский краеведческий музей. В этом старинном доме, не покосившемся за 200 с лишним лет, поскольку строили его из лучшего леса, в XVIII в. жил управляющий заводом, располагалась контора завода и казенные квартиры для работников управления. Это один из первых домов в поселке. В старину его называли «командирским домом». Здание музея внесено в «Единый реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации».

Управляющим завода с 1842 по 1845 гг. был Василий Иванович Тистров. Одна из его дочек – Елизавета – бегала по широким деревянным половицам этого дома в возрасте 3 лет. Впоследствии она стала

матерью Надежды Константиновны Крупской. В музее хранится ее фото.

Сузунский краеведческий музей – один из крупнейших музеев Новосибирской области. Основан в 1967 г. краеведами Э. А. Цивилевой и П. Ф. Пирожковым. В фондах музея хранится почти 40 тыс. экспонатов. Постоянно действуют экспозиции по природе родного края, хозяйству и быту земляков, истории медеплавильного завода и монетного двора, иконописи, по воинской славе сузунцев.

Сузун старше Новосибирска на 100 с лишним лет. Если бы не последний пожар 1847 г. и не царский указ второй «завод не строить и денежного дела не возобновлять», он мог бы быть сегодня столицей Сибири.

Образцов старины в поселке осталось не так много. Один из них – бывшая церковно-приходская школа, она открылась в 1827 г. и была первой официальной школой на территории современной Новосибирской области, в ней обучались общей грамоте и заводским ремеслам 25 мальчиков. Улица носила название «Томская», в 1920–1930-е гг. называлась Школьной, теперь это ул. Калинина. В 2005 г. здание было включено в «Единый реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации». Сегодня оно находится в неплохом состоянии, отремонтировано, в нем разместился Центр социальной защиты населения, но вывески о том, что это объект культурного наследия, к сожалению, нет.

Старинные постройки и названия улиц поселка хранят его историю. Благодаря памятникам истории и архитектуры в 1990 г. Сузун внесен в список исторических населенных мест России.

Д. В. Ерошкин

Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки (г. Бийск)

Городской музей Бийска как концептуальный объект в индустрии туризма

Основанный в 1920 г. Бийский краеведческий музей остается, наряду с Центральной библиотекой им. В. М. Шукшина и Педагогическим университетом, одним из главных хранителей исторического и культурного наследия города Бийска. Его основной фонд составляет 110 585 единиц хранения, научно-вспомогательный – 32 544 единицы. Из них постоянно экспонируется 3 794 уникальных исторических, при-

родных и художественно-графических артефактов. Ежегодно музей посещают около 58 тысяч человек – как жителей города, так и туристов из других регионов России, дальнего и ближнего зарубежья.

Упоминание о Бийском краеведческом музее часто можно встретить на интернет-сайтах различных туристических агентств, организующих туры по Горному Алтаю. С развитием туристическо-рекреационной зоны Горного Алтая динамика посещений музея, надо полагать, будет только возрастать. Какое же значение в этом процессе может и должно придаваться краеведческому музею?

Гуманистический, цивилизационный аспект. В музее часто, и не без основания, ищут и находят аналогии с театром. Но театр мыслится как место работы с людьми, со зрителем, музейные же принципы основаны прежде всего на собирательстве раритетов и их демонстрации, при этом предполагается, что каждый музей уже тем и интересен. Заведомо считается, что человек идет в музей, чтобы увидеть редкость, обновить впечатления, отдохнуть, узнать что-то новое... И это отчасти верно. Но только отчасти. Справедливо и другое. Один из первых практиков проведения музейных экскурсий А. В. Герд еще в 20-е гг. XX в. заметил: «Взрослого человека интересует прежде всего человеческое. Я не скажу – техническое или хозяйственное, но вообще человеческое, так или иначе связанное с судьбами людей» [1, с. 97]. Современная социальная психология рассматривает интерес человека к «человеческому» как потребность в социализации, то есть усвоении системы знаний, норм и ценностей, позволяющих жить и проявлять себя в качестве полноправного члена общества.

Материальная культура прошлых поколений, эпох, с которой человек может в концентрированном виде познакомиться в музее, как раз и позволяет индивидууму инкорпорироваться в исторический контекст реальности, осознать себя не только как социальный субъект текущего момента «здесь и сейчас», но и как субъект истории. С философской точки зрения музеи закладывают в коллективное бессознательное социума идею прогресса, эволюционного развития человечества. Музеи и возникли исключительно как продукт западной цивилизации, где в период Ренессанса произошел кардинальный слом старой, средневековой парадигмы цикличного, кругового движения времени, появилось понятие перспективы. Истина перестала быть предметом теологического диспута, перейдя в Новое время в сферу научного знания – знания, основанного исключительно на эмпирическом опыте.

Зийя Гекальп, один из основателей движения тюркизма, анализируя причины отставания исламской цивилизации от западноевропейской, писал: «Согласно свободной философии, истина неизвестна, и задача философа – найти и открыть эту неизвестную истину, невзирая на традиции. Не важно, если открываемая истина противоречит социальным традициям, – на взгляд философа, нет ничего более полезно и более ценного, чем Истина. Исламский же мыслитель, напротив, придерживается мнения, что вся Истина уже известна, так как традиции и есть истины, которые передаются из поколения в поколение» [2, р. 43–44]. Вот почему для многих восточных обществ создание музеев до последнего времени было неактуальным, и возникли они, скорее, как элемент подражания Западу или, как в случае Египта, как прибыльная статья государственных доходов.

В Советской России, идеология которой была прямо ориентирована на идею поступательного прогресса в контексте учения К. Маркса, создание музеев стало делом государственной политики. Ведь в музее, как в кинематографе, можно было легко смоделировать историческую перспективу: показать переход от плуга к трактору, заложить в сознание надежду на дальнейшее «светлое будущее». Именно в эти годы революционного энтузиазма и создается Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки. В последующие годы в музее формируется солидный фонд редких вещей, которые не всегда можно увидеть даже в более крупных музеях федерального значения. Но музей – это не только отвлеченное собрание вещей. Это некий единый образ, который должен возникать у посетителя из драматургии всего музея – экспозиции, организации пространства, экскурсии. В конечном счете сверхзадача музея – переключить внимание посетителя от чистой «физики» предмета к его «духу», смыслу [3].

Известный музейевед, создатель Пушкинского музея С. С. Гейченко в своей деятельности прежде всего старался не столько показать экспонат, хотя и был страстным собирателем, сколько создать в целом образ, концепцию экспозиции, показать «дух времени» [4, с. 346–347].

В Бийском краеведческом музее на протяжении многих лет таким человеком, умевшим своим рассказом буквально оживлять экспозицию, был Борис Хотмиевич Кадиков, старейший краевед Бийска и почетный гражданин города.

Надо сказать, и в развитых странах Евросоюза музейное дело в провинции часто держится на страстном энтузиазме отдельных под-

вижников, собирателей, ценителей истории. Кадры действительно решают если не все, то многое в музейной деятельности: сотрудники, хранители музея, если следовать западноевропейским, американским стандартам музейного дела, «должны уметь обслужить всех — от самоуверенных и требовательных специалистов до рядовых посетителей, переживающих, что своими вопросами, как им кажется, наивными и несерьезными, они отнимают время у сотрудников». Посетитель любого американского музея или галереи имеет право обратиться с вопросом к любому сотруднику музея, поэтому каждый из сотрудников является потенциальной «точкой входа» в информационную систему музея [5].

Все это — часть единой гуманистической концепции музея, которая хорошо прослеживается на примере краеведческого музея города Бийска, где работой с посетителями занимаются все, от директора до рядовых смотрителей залов. Но еще важно и то, что сама экспозиция носит сугубо гуманистическую, иногда даже лично-ориентированную направленность: в зале археологии и этнографии большой акцент сделан на духовной культуре аборигенных народов Алтая, через композицию петроглифов раскрывается интересный, подчас загадочный внутренний мир человека каменного века, эпохи бронзы и ранних кочевников. В залах, посвященных новой и новейшей истории города и края, вы не просто встречаете коллекции раритетов, но знакомитесь с ними через истории конкретных людей: купца Н. И. Ассанова, А. Д. Васенева, четы Морозовых, коменданта Бийской крепости полковника Петра Четова или, если говорить о зале Великой Отечественной войны, бийчан-героев войны и трудового фронта.

Туристическая привлекательность. Бийск является крупным транзитным центром, через который в сторону курорта Белокуриха и Горного Алтая ежегодно следуют десятки тысяч туристов из всех уголков России, дальнего и ближнего зарубежья. Однако большая их часть сейчас практически не задерживается в городе, не находя здесь соответствующей инфраструктуры — сети сувенирных лавок, специальных развлекательных мероприятий, уникальных исторических объектов, при том, что в Бийске существует комплекс исторических зданий XIX — начала XX в. и один из старейших в крае краеведческих музеев.

Уникальность бийского музея состоит еще и в том, что его экспозиция не только отражает историю города, но включает также богатые археологическую и этнографическую коллекции, поэтапно рассказы-

вающие об истории всего края. Туристы, которые все-таки заглядывают в Бийский краеведческий, находят здесь практически всю необходимую им информацию об истории, природном мире предгорной и горной зон Алтая. Аппетитность музея может быть повышена еще и за счет хорошо продуманного брендинга. Например, здесь хранится уникальная вещь – замок от западных ворот Рейхстага, или, например, ружье, самолично изготовленное августейшей рукой императора Александра I. Большой популярностью у туристов пользуются и представленные в экспозиции артефакты древней истории Алтая, петроглифы, предметы культа, духовной культуры алтайцев.

Неожиданным для всех музейщиков оказался PR-ход с «привидением» особняка Асанова, где, собственно, и располагается главный, исторический отдел музея. Многочисленные статьи в местной прессе о таинственных огнях и призраках, что якобы обитают в подвалах старого здания, вызвали небывалый ажиотаж в «Музейную ночь», которая впервые проводилась в Бийске в сентябре 2009 г. Сотни посетителей буквально устроили паломничество в катакомбы асановского особняка.

В современной философии архитектуры и ландшафтного дизайна, ярким представителем которой является Филипп Нис (Philippe Nys, Парижский университет), элементы некоторой ветхости старых зданий не являются однозначным недостатком. Наоборот, они придают ландшафту определенную пикантность, символизируя связь времен, сакральную вертикаль прошлого, настоящего и будущего. Некоторые здания намеренно «старят», чтобы придать им характерный шарм. Именно эта живая старина часто восхищает посетителей асановского особняка. Они с восторгом спрашивают своих экскурсоводов: «А это тот самый паркет, та самая ручка, зеркало, которому уже сто лет?»

Если классифицировать посетителей музея, можно выделить следующие группы: 1) местная публика – школьники и студенты; 2) отдыхающие курортники из Белокурихи; 3) активные туристы, путешествующие по Горному Алтаю. Среди последних часто встречаются не просто любители костра и гитары, но своего рода «паломники», для которых Алтай – это сакральный центр, овеянный легендами о Шамбале и Беловодье. Привлекательность подобного имиджа Алтая уже поняли в самом центре туристической активности региона – на Берюзовой Катунь, где не так давно установили памятник Н. К. Рериху. В Бий-

ском краеведческом есть экспозиции, которые могут удовлетворить потребности всех этих категорий посетителей. Школьники и студенты, отдыхающие пенсионеры с одинаковым интересом воспринимают все, что может предложить им музей. Но, учитывая мировую тенденцию интереса к традиционной культуре, к сакральным аспектам архаического сознания аборигенов, к миру Востока в целом, конечно, можно сделать особый акцент на этой тематике, тем более, что музей располагает богатой коллекцией петроглифов, буддийской пластики, китайского фарфора эпохи Цин, предметов материальной и духовной культуры коренных народов Алтая.

Источники и литература

1. Герд А. В. Экскурсионное дело. М., 1928.
2. Gokalp Z. The principles of Turkism / transl. from the Turkish by R. Devereux. Leiden: Brill, 1968.
3. Будылин И. Восприятие музея. Теория и практика // Мир музея. 2004. № 3. С. 19–21.
4. Гейченко С. С. У Лукоморья. Л., 1981.
5. Тимашева И. Музейные библиотеки будущего. Стажировка в США // Мир музея. 2004. № 4. С. 44–47.

О. Б. Панина

Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае (с. Колывань)

История образования музея камнерезного дела на Алтае

Село Колывань Курьинского района Алтайского края лежит у самого подножия Алтайских гор, в 300 км на юг от Барнаула и издавна славится своей историей, своим красивым местоположением. Горы, обильно покрытые сосновым лесом, охватывают ее с востока и северо-востока и создают красивый темно-зеленый фон. Цветущее разнотравье, множество горных ключей, речек, озер, необычайная чистота воздуха, наполненного запахами черемухи, акации, рябины, шиповника, боярышника, калины, делают пребывание в Колывани приятным и запоминающимся. Ведь именно здесь началась жизнь Алтайских заводов и рудников, об истории которых можно узнать в Колыванском музее истории камнерезного дела на Алтае.

Официальное открытие заводского музея состоялось 24 июня 1988 г., но история создания музея уходит в 1950-е гг. В 1952 г. при подготовке к 150-летию юбилею Колыванского камнерезного заво-

да было выполнено несколько юбилейных изделий: ваза из коргонского серо-фиолетового порфира (авт. А. И. Воротников) — для АГКМ, письменные приборы, кубки, вазочки. В дни празднования в красном уголке клуба, который располагался в здании современного музея, была оформлена выставка. Изделия развезли по музеям, а фотографии, портреты мастеров остались. Подъем производства, в частности увеличение объема художественных изделий и открытие ювелирного цеха, позволил оформить музейную комнату с образцами продукции. Об истории завода гостям рассказывала А. А. Сапрыкина, начальник отдела кадров, работающая на заводе с 1946 г. В 1981 г. начальник ювелирного цеха А. А. Тихобаева по совместительству приняла музейную комнату. Гости Колывани с большим интересом посещали музей. Сохранилась книга отзывов за 1968–1985 гг. В ней немало добрых слов и пожеланий, адресованных колыванским камнерезам. Большое внимание уделяли музею руководители завода — А. А. Головин, А. С. Кусков, А. Г. Чернышков. По мере расширения экспозиции и увеличения числа посетителей музей стал приобретать большее значение и масштаб.

В 1985 г. Б. Г. Пчелинцев, занимавший должность директора камнерезного завода с 1982 г., принимает решение отдать под музей все здание бывшего ювелирного цеха. Из Барнаула были приглашены художники В. Н. Малафеев, Н. Н. Мингалеев, В. В. Скулов, которые занялись оформлением залов и придали внутреннему убранству музея современный вид, выдержанный в едином стиле и хорошо гармонирующий с экспозицией. А потрудиться было над чем, ведь само здание было построено в 1868 г. и имело богатую историю.

Первоначальное назначение здания — частное училище при фабрике, где обучались грамоте дети камнерезов. Преподавали 5 предметов: закон божий, чистописание, чтение, арифметику, линейное рисование, а также разбор руд и пород. Еще в 1858 г. была открыта рисовальная школа, для которой в учебном заведении был выделен класс. В программе обучения — рисование карандашом с орнаментов гипсовых фигур, лепка с рисунков и орнаментов гипсовых фигур воском и глиной, чтение чертежей, практические работы на фабрике. Наиболее талантливые выпускники направлялись на дальнейшее обучение в Горное училище в Барнаул, далее в Академию художеств в Санкт-Петербург. Вернувшись в Колывань, они участвовали в обучении детей. Императорский Кабинет заботился о квалифицированных кадрах на

Кольванской шлифовальной фабрике (КШФ). Управляющие фабрикой И. А. Злобин (занимал должность с 1855 по 1885 гг.), А. П. Залесов (1885–1886), П. А. Ивачев (1886–1903), В. А. Андреев (1903–1910) окончили Академию художеств в Санкт-Петербурге. Альбомы с рисунками учащихся, преподавателей, альбомы методических пособий сохранились и являются одной из уникальных коллекций музея. Художники-оформители очень выгодно разместили рисунки учащихся XIX в. с не менее ценными рисунками Сергея Михайловича Буданова, заслуженного деятеля искусств, художника из Москвы. Благодаря усилиям этого человека было установлено авторство кольванских мастеров для многих изделий в Эрмитаже. Результатом исследований С. М. Буданова стала его диссертация – «Русское камнерезное искусство на Алтае в XVIII–XIX веках».

С конца 1950-х по 1970-е гг. Сергей Михайлович был частым гостем на заводе. По его проектам и руководству были сделаны вазы, письменные приборы, шкатулки. В подаренном музее альбоме – 31 лист (47–68) с изображением лучших изделий XIX в., удивительная передача структуры, цвета камня. В аннотациях, составленных автором, – полная информация об изделиях. Еще в 1952 г. при оформлении музейной комнаты портреты старейших ветеранов производства, управлявших Кольванским заводом в XIX – начале XX в., передовиков производства были заказаны в Союзе художников г. Новосибирска. Они выполнены по фотографиям в старинном стиле и хорошо передают исторический колорит.

Жемчужинами экспозиции зала мастеров XIX в. являются камень «Родомысл» (1839 г., союзная яшма), выполненная резчиком Ф. Голубцовым по проекту Ф. Толстого, бронзовые медали с международных выставок 1851, 1862 гг. в Лондоне и книга «Отчет жюри с 1-й международной выставки изделий промышленности всех наций», где целая страница посвящена хвалебным отзывам членов жюри о кольванских вазах. Это ли не мировое признание мастерства кольванских камнерезов?

В коллекции документов XIX в. очень ценно свидетельство 1849 г. Московской Дворцовой конторы о выдаче серебряной медали рабочему шлифовальной фабрики Калистрату Киселеву за изготовление изделий для Московского Кремля, а также документы семьи Пospelовых (1893–1939), династия которых насчитывала более 100 лет работы на фабрике.

Коллекция нумизматики ценна тем, что все монеты, с 1737 по 1950 гг., были найдены на территории с. Колывань жителями и подарены музею. Юбилейные медали выполнялись к 100-й и 250-й годовщинам камнерезного дела в с. Колывань.

Полотна Г. Тарского, М. Жеребцова, Н. Петрухина, А. Ямщикова раскрывают историю и красоту Колывани. В музейной экспозиции выставлено много подлинных фотографий конца XIX – начала XX в.: семьи управляющего КШФ П. Ивачева, мастеров Поднебеснова, Киселева.

При сооружении в зале музея макета (1,70 4,50 м) постройки 1820-х гг. – «колоссальной фабрики» (цеха по производству огромных изделий, в том числе «Царицы ваз») художники попытались воссоздать все этапы обработки камня в XIX в.: водоналивное колесо, ременные передачи, приводящие в движение станки. Стаффажные фигурки на макете показывают управляющего, мастеровых XIX в.

Изделия колыванских мастеров, представленные в экспозиции музея, охватывают временные рамки с конца XIX в. по 2009 г. – это и прикладные печати, возможно, первые работы учащихся рисовального класса, небольшой слоник XIX в. из белорецкого кварцита, образцы доводочных брусков, вставки в ювелирные изделия и продукция ювелирного цеха 1960–1980-х гг., вазы, шкатулки, подсвечники, мозаичные картины и стол с наборной столешницей. Изделия-призеры Сибирской ярмарки в 2001 г. – «Братина» (белорецкий кварцит; авт. С. Страйстару), копия 1 : 10 «Царицы ваз», выполненная специально для музея, на которой мастер повторил ложки, акантовые листья и каннелюры подлинника. И, конечно, представлены образцы камня с различных месторождений России, Алтайского края, Республики Алтай, Казахстана: удивительной красоты рисунок и цветовой гаммы белорецкий кварцит, загадочные рисунки яшмы из Коргонского месторождения, разнообразной цветовой гаммы порфиры и порфириты Коргонского месторождения, разноцветный мрамор Пуштулимского месторождения и др.

Трудно передать дух музея. Он, как и все музеи мира, индивидуален. Надо походить по залам, вчитаться в документы, взглянуть в лица на портретах, фотографиях, и вы непременно ощутите восхищение и удивление, гордость за камнерезов.

В 1989 г. заводской музей передали в отдел культуры Курьинского района, директором музея был Борис Григорьевич Пчелинцев, благодаря энергии которого и был оформлен музей. Вдохнула жизнь в музей, проделав огромную работу по изучению истории с. Колывань,

шлифовальной фабрики и составлению экскурсионно-экспозиционного материала, Ирина Анатольевна Лопатина — директор музея с 1992 по 1999 г. Елена Александровна Сомова — директор музея до 2003 г.

С декабря 2003 г. МУК «Колыванский музей» возглавляет Ольга Борисовна Панина. Основная экспозиция раскрывает историю камнерезного дела на Алтае (с. Колывань), систему обучения мастеров Колыванской шлифовальной фабрики, важные вехи подъема камнерезного искусства, этапов обработки камня. Попутно показаны жизнь, быт жителей Колывани. Тематические выставки дополняют и глубже раскрывают основную экспозицию.

Посещать музей дети Колывани начинают с детского сада. Для учащихся общеобразовательной школы проводятся музейные уроки, на которых шаг за шагом познается история Колывани, камнерезного дела. Любители истории собираются на тематических вечерах-встречах. С мая по октябрь, когда начинается туристический сезон, музей посещает более 5 тысяч туристов со всего Алтайского края, России, ближнего и дальнего зарубежья.

С. В. Рохлина

Лицей «Сигма» (г. Барнаул)

Художественное наследие Алтайского края и его использование в краеведческой работе с учащимися

В созданном нами краеведческом объединении учащихся и молодежи города Барнаула занимаются в основном учащиеся и выпускники детских художественных школ и студий, которые в дальнейшем планируют связать свою жизнь с искусством. Именно для них наиболее приемлемо сочетание научного и художественного творчества.

Краеведческое объединение «Мой регион», существующее на общественных началах, основной своей деятельностью считает научно-художественное проектирование в рамках регионального культуроведения. Академические занятия перемежаются экскурсиями, экспедициями и встречами с творческими людьми края, участники объединения успешно презентуют свои проекты, в основном научно-художественные. Невозможно исследовать творчество алтайских художников, скульпторов, графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства только по книгам и публикациям: необходимы регулярные экскурсии

в музеи и выставочные залы Барнаула и других городов и населенных пунктов. И такие экскурсии регулярно проводятся. Учащиеся и студенты стремятся посетить вернисаж, когда автор присутствует на открытии своей выставки, и пообщаться с ним.

Многие учащиеся разрабатывают самостоятельные научно-художественные проекты и успешно их реализуют, презентуют в городе и крае. Один из таких проектов – «Научно-художественная реконструкция храмов Алтая второй половины XVIII – начала XX веков» (по архивным материалам) – был успешно выполнен и представлен не только в крае, но и за рубежом. Проект был представлен на французском языке и высоко оценен на региональном конкурсе «Наше наследие» 10 сентября 2007 г., проведенном французским культурно-информационным центром «Альянс Франсез» (Новосибирск) совместно с Лингвистическим институтом АлтГПА. Автор проекта был удостоен премии Президента РФ.

Комплексный научно-художественный проект позволяет полнее реализоваться учащемуся, планирующему связать свою жизнь с художественной культурой региона. Научное исследование ситуации в культурной среде региона, особенностей формирования местного арт-рынка и других аспектов художественной культуры и жизни родного края позволяет учащимся и студентам составить представление о будущей профессии. Важно и то, что регулярное посещение выставок и мастерских художников края, изучение их художественного наследия развивает эстетический вкус учащихся, способствует их саморазвитию. Даже если ученики не выберут профессию, связанную с художественной культурой (художника, дизайнера, архитектора, искусствоведа, культуролога и др.), они выработают художественный вкус, неотъемлемую часть общей культуры современного человека.

Совмещение исследовательской и художественной направленности позволяет гармонично развивать личность. Те учащиеся, которые затрудняются или пока не желают сопровождать свое научное творчество художественным или, наоборот, художественное – научным, имеют возможность объединиться и выполнить комплексный проект. В любом случае все члены творческого объединения понимают, что объединение научной и художественной составляющих в одном проекте обогащает работу, дает ей множество преимуществ. Кроме органичного соединения художественного и научного творчества, эффективно развивающего креативность учащихся, цель научно-художест-

венного проектирования – создание продукта, имеющего как научную, так и художественную ценность, широкая его презентация, популярность имени исследователя. Все это должно привлечь учащихся к научно-исследовательской деятельности, показать в ней возможность максимальной творческой самореализации.

Цели и задачи проектной деятельности учащихся и студентов творческого объединения «Мой регион»:

- направить творческую деятельность учащихся и студентов (научную, художественную) в социально востребованное для региона русло;
- воспитывать у учащихся и молодежи патриотические чувства (гордость за свою малую родину, стремление быть полезным своему региону, желание узнать историю и культуру, традиции своего края);
- объединить усилия учащихся и педагогов в регионаловедческом направлении, способствуя раннему вхождению детей и подростков, юношества в социальную и культурную жизнь региона;
- популяризировать социальную активность, чувство причастности к происходящим переменам в социуме, стремление внести свой вклад в развитие региона;
- способствовать социализации детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, через активную творческую деятельность, реализующуюся в социуме;
- развивать творческие способности детей, подростков и юношества через регионаловедческую деятельность.

Работа творческого объединения «Мой регион» заключается в активном освоении социально-культурного пространства региона:

1) в посещении музеев, галерей, выставочных залов, библиотек города Барнаула и других населенных пунктов края с целью знакомства с культурной жизнью региона;

2) во встречах с выдающимися творческими людьми города и края, что дает участникам объединения возможность лично пообщаться с деятелями культуры;

3) в работе с документами и литературой краеведческого содержания в библиотеках и архивах города, позволяющей получать необходимую информацию о своем регионе;

4) в участии в проекте «Газета в образовании», организованном фирмой «Алтапресс», позволяющем динамично следить за новостями социальной и культурной жизни края, а также включаться в нее через газету «Свободный курс»;

5) в разработке на основе научно-исследовательской и иной творческой деятельности личных, социально значимых проектов, затем активном продвижении своих проектов в местном социуме;

6) в активной рекламе социальной активности среди учащихся и молодежи, продвижении идеи служения социуму с раннего возраста;

7) в привлечении внимания общественности к нуждам учащихся и молодежи, к их раннему активному введению в социальную жизнь региона.

Кроме индивидуальных проектов, участники творческого объединения «Мой регион» работают над коллективными проектами. Один из них – проект «Виртуальные прогулки по музеям и галереям города Барнаула». На основе аудио-, видео-, фотоматериалов, собранных участниками объединения во время посещения культурных мероприятий в городе, создается мультимедийная продукция для учащихся, молодежи и жителей края, которая используется на уроках краеведения, классных часах в школах города и края. В 2008 г. проект был одобрен АКДЮЦ как победитель конкурса «В мире творческих открытий».

Для активизации творческой активности учащихся используются научно-художественные экспедиции: например, в Республику Алтай с целью глубокого исследования творчества выдающегося художника Г. И. Чорос-Гуркина, сыгравшего важную роль в художественной культуре Алтая и Сибири в целом. Один из учащихся успешно представил работу по этой теме на краевой конкурс «Будущее Алтая» и всероссийский конкурс «Первые шаги» (получив медаль Э. Галуа).

В творческом художественно-краеведческом объединении применяется работа в группах. По мнению ряда современных российских авторов, коллективная форма учебной деятельности – «самая сложная форма организации учебной деятельности учащихся. Она возможна, когда все обучаемые активны и осуществляют обучение друг друга» [1, с. 16]. По мнению профессора Т. Е. Конниковой, «совместная деятельность школьников... рождает отношение между ними, характеризующиеся многими признаками, которые свойственны отношениям в коллективе. Это прежде всего отношение каждого участника к своему делу как к общему; умение совместно действовать для достижения общей цели; взаимная поддержка и в то же время требовательность друг к другу; умение критически и строго относиться к себе, расценивать свой личный успех или неудачу с позиции общей работы, а также испытывать беспокойство за ее результаты» [2, с. 21].

По нашему мнению, наиболее успешным методом работы в группе в плане коллективной формы обучения является кейс-метод. Этот метод широко распространен в менеджменте, но в последние годы его смело вводят и в общеобразовательный процесс. По мнению Е. Михайловой, активно пропагандирующей кейс-метод в образовательной деятельности, «кейс, подобно якорю, брошенному в океан академической теории, позволяет удерживать полет мысли в границах, устанавливаемых реальной жизнью» [3].

Кейс – это описание сложной ситуации (или литературного текста, научной проблемы), которую, чтобы понять, необходимо предварительно разложить на части, проанализировать каждую из них, а затем, снова сложив вместе, получить целостное представление о проблеме (или произведении).

Кейсы, подобно катализаторам, во много раз ускоряют процесс обучения, поскольку непосредственно связаны с практикой. Грамотно разработанный кейс, представляющий собой описание цепи реальных событий, непременно должен содержать провокационные элементы, способные вызывать в группе горячие споры, обсуждения, желание думать, размышлять.

Кейс-метод включает как специализированный учебный материал, так и технологию использования данного материала в процессе обучения. Не менее важной чертой кейс-метода является наличие двух одинаково важных, равновесных центров ответственности. Преподаватель (руководитель творческого объединения) персонально несет ответственность за сбор и отбор учебного материала, а также за реализацию и эффективную организацию его использования. После отбора необходимого кейс-материала определяется наиболее рациональная и эффективная последовательность его использования (разрабатывается креативный проект реализации этого материала). Учащиеся также несут ответственность, и в первую очередь – за эффективное использование материала кейса, за разработанные решения, выводы, сделанные по итогам разбора ситуации (научного исследования).

В процессе обсуждения кейса учащиеся имеют возможность проверить свои способности, но главное – научиться слушать и относиться с уважением к мнению других. Кейс-метод позволяет выработать у учащихся важную способность – умение работать в группе, в дискуссии оценивать свои способности.

Таким образом, исследование художественного наследия края, активное приобщение к нему через проектную деятельность, осуществляемую в группах по кейс-методу, позволяет не только гармонично развивать учащихся и студентов, но социализировать, профориентировать их.

Источники и литература

1. Педагогика: Педагогические теории системы, технологии: учеб. для студентов высш. и сред. учеб. заведений / под ред. С. А. Смирнова. 5-е изд., стер. М.: Изд. центр «Академия», 2006.
2. Конникова Т. Е. Организация коллектива учащихся в школе. М.: Просвещение, 2001.
3. Михайлова Е. Кейс-технологии. Спец. вып. № 11. М.: Центр маркетинговых исследований и менеджмента, 2000.

А. М. Демин, Д. Кривенко

Средняя общеобразовательная школа № 68 (г. Барнаул)

История памятника «Сквер павших борцов за социализм» в Барнауле

Данное исследование было проведено в рамках программы изучения историко-культурного наследия Алтайского края и его использования в образовательной и воспитательной работе. Важным стало привлечение школьников к поисковой исследовательской работе. На основании изучения исторической литературы и других источников были реконструированы события, послужившие основой для создания памятника «Сквер павших борцов за социализм», выделены основные этапы его истории, восстановлен внешний вид мемориала в разные периоды его существования, накоплен значительный материал о месте и значении памятника в общественной жизни современного Барнаула. Материалы исследования хранятся в архиве школьного музея и могут быть использованы для организации экскурсионной работы со школьниками по краеведению.

История возникновения памятника тесно связана с событиями борьбы за установление советской власти и Гражданской войны на Алтае. В ходе этих событий погибли, были расстреляны видные деятели большевистского движения и им сочувствующие, в том числе руководители советских органов власти большевики И. В. Присягин, М. К. Цаплин, знаменитая подпольщица Э. А. Алексеева и др. После освобождения Барнаула от колчаковцев на Московском проспекте (ныне про-

спект Ленина) между улицами Никитина и Короленко была похоронена группа партизан, погибших во время освобождения города. В 1921 г. здесь были погребены «продработники», погибшие во время крестьянских волнений. После окончания Гражданской войны сюда перенесли останки расстрелянных советских и партийных работников. В 1922 г. здесь появились могилы бывшего командира Чумышской партизанской дивизии, командира батальона ВЧК М. И. Ворожцова («Анатолия»), легендарного командира партизанской армии Е. М. Мамонтова, а в 1923 г. в сквере похоронен секретарь барнаульского райкома партии Н. Г. Аванесов.

В советское время возводилось большое количество памятников, имеющих политическую направленность. Они строились для широкого распространения в народе коммунистической идеологии. Одним из первых монументальных сооружений Барнаула стал «Памятник павшим борцам революции». За свою историю он пережил несколько перестроек и реконструкций. Менялись его официальное название, внешний облик, роль и значение в общественной жизни города. В связи с этим мы разделили историю памятника на несколько периодов:

1922–1957 гг. — с момента создания памятника до его первой реконструкции;

1957–1967 гг. — от первой до второй реконструкции;

1967–1991 гг. — со времени реконструкции 1967 г. и зажжения вечного огня до распада СССР;

с 1991 г. до настоящего времени.

История памятника излагается согласно этой периодизации.

В 1922 г. в сквере на Московском проспекте на месте захоронения партийных и советских работников, погибших в годы Гражданской войны, решено было установить памятник. Начался сбор средств. В 1928 г. по проекту инженера-строителя А. А. Дубровского деревянное надгробие было заменено кирпичным монументом. Поскольку к этому времени стало традицией проводить митинги у могил павших борцов революции, памятник был выполнен в виде полукруглой трибуны, в центре которой стоял высокий четырехгранный столп. Его венчал куб, украшенный рельефным изображением серпа и молота. На кубе был установлен фонарь — «символ вечного света, неугасимой памяти о погибших героях». По сторонам от центрального столпа были возведены два невысоких светильника, на внешней стороне трибуны

установлена большая чугунная доска с мемориальной надписью «От борющихся павшим борцам за социализм» [1, с. 194]. Архитектор С. Н. Баландин сообщает, что существовал еще один вариант памятника известного сибирского скульптора С. Р. Надольского, который был одобрен и принят к исполнению, но не осуществлен: «Памятник был задуман в виде портала, заканчивающегося сверху наковальней, и стены, на фоне которой должны были стоять фигуры расстреливаемых революционеров» [2, с. 67].

В 1957 г. страна готовилась торжественно отметить 40-летие Октябрьской революции. Группа архитекторов и скульпторов в составе Д. С. Баженова, А. В. Иевлева, Л. Кривчени и П. Л. Миронова подготовила проект реконструкции памятника. 15 июля этого года было принято решение исполнительного комитета Барнаульского городского совета депутатов трудящихся «О сооружении памятника павшим борцам за установление советской власти на Алтае в г. Барнауле». Документ интересен тем, что в нем представлено описание памятника таким, как он был задуман по проекту 1957 г.: «Памятник представляет из себяobelisk с декоративным оформлением и скульптурной тематической группой. Шпиль в плане пятигранник из естественного мрамора, пьедестал... с облицовкой мраморными плитами, венчающая эмблема шпиля — металлическая. Декоративные знамена и скульптуры бетонные с последующей заменой их металлическими». Среди работ упоминается «изготовление постаментов для бюстов, торшеров-светильников, железобетонного ограждения», «декоративная лепка» [3, л. 1–5].

Из описания не совсем ясно, о каких бюстах и каких тематических скульптурах идет речь. Судя по имеющимся фотографиям памятника того периода, проект не был реализован в полном объеме. По ходу его осуществления были внесены коррективы. В намеченные сроки, осенью 1957 г., работы были закончены: сооружены надгробия на всех могилах, установлены мемориальные доски. В таком виде памятник существовал 10 лет.

В 1967 г. монумент был вновь реконструирован по проекту архитектора В. В. Казаринова и художника В. Ф. Добровольского. Сквер приобрел свой современный вид. В настоящее время мемориал состоит из обелиска высотой 10 м и четырех надгробий. В завершении обелиска имеется рельефное изображение серпа и молота, на лицевой его стороне надпись: «От борющихся павшим борцам за социализм». Исчезла трибуна, боковые торшеры-светильники. Изменился внешний вид над-

гробий, они стали более «геометричными». На каждом надгробии прикреплена мемориальная доска с именами погибших. С правой стороны у входа в сквер, на мраморной стеле, нанесены фамилии погибших партийных и советских руководителей.

Второго ноября 1967 г. у монумента состоялся торжественный митинг, посвященный зажжению Вечного огня. На Барнаульском вагоно-ремонтном заводе от горна кузнечного цеха был зажжен факел, который на бронетранспортере доставили к памятнику. Право зажечь огонь «Вечной славы» было предоставлено участнику Гражданской войны на Алтае С. П. Овсюкову. Затем последовало исполнение Гимна Советского Союза, оружейный салют, минута молчания в память о тех, кто покоится в братской могиле [4].

В советские времена «Сквер павших борцов» был одним из главных мемориальных комплексов Барнаула. Ему отводилось центральное место в коммунистическом воспитании молодежи. Здесь всегда были живые цветы. По советским праздникам проходили торжественные мероприятия, митинги, прием в пионеры с возложением венков, гирлянд, цветов. Выстраивался почетный караул. Сюда постоянно заезжали молодожены, возлагали цветы к Вечному огню, фотографировались. Так складывались советские традиции.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в связи с демократизацией общественной и политической жизни происходит переоценка событий революции, Гражданской войны, меняется отношение к памятникам истории и культуры советского периода. «Сквер павших борцов» потерял свое значение в общественной жизни, прекратились митинги, почетные караулы, все реже здесь можно было встретить живые цветы. А в «трудные» 1990-е гг. на мемориале даже погас Вечный огонь [5]. Памятник ветшал.

Однако по мере изменения политической ситуации в стране внимание к памятнику «Павшим борцам» стало возвращаться. После продолжительного перерыва вновь зажгли Вечный огонь, сквер вымостили тротуарной плиткой, обновили надписи, укрепили недостающие буквы. Памятник постепенно включается в общественную и политическую жизнь города, становится местом проведения митингов и других акций, в первую очередь коммунистов, анархистов и иных левых сил, которые считают его «своим». Традицией стало отмечать у памятника «Павшим борцам» очередную годовщину трагических событий осени 1993 г. в Москве. Так, 4 октября 2008 г. активисты алтайского

Рис. 1. Мемориал «павшим борцам за социализм». Современный вид
«Левого фронта» провели у памятника акцию «Антикапитализм-2008» [6]. 5 октября 2009 г. у мемориала состоялся митинг коммунистов в память павших борцов за социализм и погибших при расстреле «Белого

Рис. 2. Одна из мемориальных плит

дома» под лозунгами «Не забудем! Не простим!» [7]. 21 января 2009 г. в сквере прошла акция памяти убитых в Москве адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой. Ее организовали барнаульские антифашисты и анархисты [8].

«Сквер павших борцов» становится объектом пристального внимания политических партий в преддверии думских, президентских и муниципальных выборов. 19–21 апреля 2007 г. во время общегородского субботника пять политических партий Алтайского края приняли участие в «генеральной уборке» города. Работали на разных объектах. Активисты «Справедливой России» отмыли мемориал, очистили территорию сквера от листьев [9].

Таким образом, сегодня «Сквер павших борцов за социализм» снова оказался в центре общественной и политической жизни города: одни хранят верность «идеалам Октября», другие стараются разобраться в хитросплетениях нашей истории, третьи пытаются использовать памятник в политических целях.

Особенно оживились дискуссии по вопросам истории Гражданской войны в связи с находкой в Барнауле массового захоронения убитых людей (10 октября 2009 г. в карьере на пересечении ул. Малахова и Павловского тракта) [10]. Большинство участников спора сходятся на

том, что это «жертвы красного террора» и даже «солдаты армии Колчака». В связи с этим предлагается перезахоронить их «по-человечески», создать еще один мемориал (но теперь уже другим жертвам) и даже поставить памятник Колчаку. Предлагается соорудить общий мемориал всем жертвам Гражданской войны. В подобной ситуации трудно принять однозначное решение, особенно если события прошлого активно используются в современной политической борьбе. Однако мы верим, что время все расставит на свои места и наши потомки по достоинству оценят мужество и героизм как «красных», так и «белых», сделают правильные выводы. Памятник «Павшим борцам за социализм» является нашим достоянием, объектом монументальной архитектуры XX в. и напоминанием о трагических событиях истории нашей страны, которую нельзя забывать.

В настоящей работе представлена «официальная» история памятника, такая, какую нам удалось реконструировать на основании имеющейся в нашем распоряжении литературы, периодической печати (в основном советского периода) и доступных нам источников.

Во время работы нам пришлось столкнуться с некоторыми вопросами, на которые мы так и не получили ответов. Каковы реальные границы памятника? Соответствуют ли надгробия, симметрично расположенные относительно центрального монумента, реальным «братским захоронениям»? Вполне возможно, на месте реальных могил сегодня уложена тротуарная плитка, а мемориальные плиты с именами погибших находятся в стороне. Сколько человек реально захоронено в сквере? Кто эти люди? На некоторых надгробиях написано «большая группа», «группа», на стеле, расположенной у входа в сквер, многие фамилии нанесены без имен и отчеств, а в некоторых источниках (даже советского периода) утверждается, например, что могилы И. В. Присягина, М. К. Цаплина до сих пор не найдены.

С ответами на эти вопросы мы и связываем перспективы нашего дальнейшего исследования. Мы уверены: впереди нас ждут интересные открытия.

Источники и литература

1. Уманский А. П. Памятники культуры Алтая. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1959. С. 194.
2. Баландин С. Н. Архитектура Барнаула. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. С. 67.
3. ЦХАФ АК. Ф. Р-312. Оп. 5. Д. 107. Л. 1–5.
4. Героям революции // Алтайская правда. 1967. 3 нояб.

5. «Вечный» огонь не вечен? Как-то незаметно в Барнауле погасли мемориальные огни // Алтайская правда. 2000, 21 дек. URL: <http://www.ap.altaregion.ru/296-00/42.html> (22.03.2010).
6. Барнаул: акция «Антикапитализм-2008» состоялась, вопреки запрету властей // Левый фронт. 2008, 4 окт. URL: <http://www.leftfront.ru/48E5438F90F59/48EB46F785A82.html>.
7. «Не забудем! Не простим!»: в Барнауле коммунисты почтили память павших в борьбе за социализм и погибших при расстреле Белого Дома в 1993 году // Altay Daily Review. 2009, 5 окт. URL: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=63543>.
8. В Барнауле состоялась акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой // Левый фронт. 2009. 21 янв. URL: <http://www.leftfront.ru/48E5438F90F59/497754F3777DA.html>.
9. Мемориал «От борющихся павшим борцам за социализм» очистили от мусора активисты «Справедливой России» // Алтапресс.ru. 2007, 20 апр. URL: <http://www.altapress.ru/story/27693>
10. На Алтае обнаружены следы массового убийства: людей зарубили шашками? // Руниверс. 2009, 10 окт. URL: http://www.runivers.ru/net/details.php?ID=462142&IBLOCK_ID=58

Историко-краеведческое исследование региона

В.С. Бойко

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

**Большой Алтай в фокусе российской и зарубежной науки
(конец XX — начало XXI вв.)**

А. Д. Сергеев, памяти которого посвящается данная конференция, был краеведом новой формации: он не только выступал организатором многих историко-просветительских инициатив, но также являлся автором многочисленных конкретно-исторических исследований, а осмысление опыта собственной работы и работы многочисленных коллег вывело его на уровень глубоких теоретических обобщений о принципах и методах краеведческого поиска, сохранения культурного наследия Алтая. Архивные поиски привели его и к необходимости международных связей, тем более что Алтай издавна привлекал внимание зарубежных исследователей. Одним из энтузиастов изучения этого региона выступил выдающийся немецкий путешественник и ученый А. Гумбольдт — в 1829 г. он в ходе своей поездки за Урал посетил Барнаул и целый ряд территорий, впоследствии рассматриваемых им как российская часть Центральной Азии. Это эпизод из жизни А. Гумбольдта и истории изучения Алтая привлек внимание А. Д. Сергеева — он скрупулезно восстановил его перипетии, а затем донес их до отечественных и немецких читателей, совершив поездку в ГДР.

Наш учитель-подвижник и земляк поддерживал устойчивые контакты и с рядом столичных коллег, в том числе востоковедов из ИВ

АН СССР (В. Цыбульским и др.), но, увы, он не пользовался особой поддержкой вузовской бюрократии, что не помешало ему вырастить и воспитать целую плеяду блестящих учеников и последователей — Т. К. Щеглову, В. Б. Бородаева, А. В. Контева и др. Они и уже их ученики в 1990-е — начале 2000-х гг. продолжили комплексное изучение Алтая за счет расширения и углубления предметного и проблемно-тематического поля, в котором особое развитие получили сюжеты историко-картографического, этно-культурного характера, социально-экономического взаимодействия Российского Алтая и сопредельных территорий на протяжении нескольких последних веков. Хотя ключевым пространственно-географическим понятием совокупности этих исследований является Российский Алтай, речь фактически идет о более обширном регионе, локализованном на стыке 4 современных государств — России, Казахстана, Китая и Монголии. Его историческая «связность» — этническое родство, «интерференция», миграционные и экономические взаимообмены, флюидность государственных границ до XVII–XVIII вв. и другие факторы — обусловили возникновение и сохранение определенных генетических и вновь приобретенных связей, а соответственно, и необходимость их междисциплинарного исследования средствами краеведения, регионоведения, востоковедения и других социально-гуманитарных дисциплин. Для этой цели более подходящим представляется и расширение пространственного фокуса исследований, в том числе их хронологическое и проблемно-тематическое модулирование в рамках так называемого Большого Алтая. Как пишет А. М. Малолетко, одна из первых попыток такого рода была сделана в 1934 г., когда под топонимом «Большой Алтай» стали понимать, помимо собственно Алтая, и некоторые другие территории СССР — Южный Алтай, Калба, Саур, Монрак и Тарбагатай [1], хотя при этом никто не отменял фактической и топонимической принадлежности к Алтаю и ряда областей сопредельных государств.

Необходимость терминологических новаций стала особенно актуальной в конце 1990-х гг., когда после распада СССР и образования на его месте целой группы суверенных государств стало восстанавливаться и налаживаться разноформатное сотрудничество субъектов РФ и стран/регионов-соседей. Эта, по существу практическая, причина вызвала к жизни многие экономические и иные, преимущественно тоже прикладные, проекты — регион Алтайских гор превратился в трансграничный узел с новыми возможностями межгосударственно-

го и межрегионального взаимодействия. Одной из его первых форм стали выставки-ярмарки малого бизнеса в приграничном Рубцовске («воротах в Азию»), но на программном уровне первыми выступили представители Китая – в 1998 г. они предложили концепцию создания Восточно-Среднеазиатской зоны, объединявшей потенциал всех территорий Алтайского региона в целях его ускоренного социально-экономического развития.

На состоявшейся летом 2000 г. в Алтайском крае международной конференции по социально-ориентированным экологическим проблемам сопредельных территорий Алтае-Саянского региона «Наш общий дом» преобладал экологический подход, но она стала новым шагом в комплексном осмыслении ситуации на стыке границ 4 государств – России, Казахстана, Монголии и Китая [2]. Китайская сторона не была представлена на этом форуме, но она выступила с инициативой новой конференции, сфокусированной на научно-техническом и экономическом сотрудничестве указанных государств «в Алтайском регионе» (согласно принятому на конференции документу/декларации) – «в Алтайском горном регионе». Это обстоятельство объективно сужало роль степного Алтая (Алтайского края) в активизировавшихся межрегиональных контактах, и оно было преодолено в ходе конференции «Сибирь в структуре трансасиатских связей: проблемы приграничной торговли и межрегионального взаимодействия» (Барнаул, осень 2000 г.). Там впервые было введено в активный научно-практический оборот понятие Большого Алтая в его современном значении и выработаны новые идеи [3, с. 208], в дальнейшем трансформировавшиеся в формулу евразия-региона (лето 2005 г., конференция под эгидой ряда федеральных ведомств РФ и Еврокомиссии «Международные связи субъектов РФ» на о. Ая, Алтайский край). Строго говоря, Большой Алтай существовал и в прошлом – как периодически менявшая свои границы и степени «связности» политико-географическая конструкция (архаичные квазигосударства XVII–XVIII вв., экономически кооперирующиеся территории союзных республик бывшего СССР и в меньшей степени – сотрудничающие приграничные территории СССР и МНР, СССР и КНР) [4]. Но и сегодня это научно и практически конструктивное понятие, фиксирующее реально существующий, хотя и неравномерно развивающийся феномен – новый тип приграничного сотрудничества. Межрегиональный интеграционный проект «Алтай – наш общий дом» – лишь одна из инициатив в сфере международного сотрудничества субъек-

тов РФ, призванных повысить уровень взаимодействия приграничных территорий до создания организационно и юридически «модулированных» межгосударственных объединений типа еврорегионов. При этом, помимо собственно экономической составляющей как главного императива сотрудничества, требуется наличие других связей, подчеркивающих историческое и нынешнее тяготение территорий, составляющих Большой Алтай. Для этого требуется проведение исследований в рамках множества дисциплин и на их рубежах, в том числе проектов в формате изучения расширенного Алтайского региона. Такая работа ведется пока анклавно (наиболее успешно – в области археологии, физической географии и природопользования и пр.), но при этом формируется и повестка новых исследований: уточненного этно-исторического картирования отдельных сегментов Большого Алтая¹, ретро- и перспективы места этого региона в международной политике².

Определенную проблему представляют поиски некоей общей культурно-цивилизационной основы истории и современности Большого Алтая, но, как представляется, идеи евразийства в их преимущественно «классической» основе, настойчиво предлагаемые известными барнаульскими гуманитариями А. В. Ивановым и М. Ю. Шишиным, не кажутся убедительными, так как они не вполне созвучны ценностям всех народов, проживающих в рамках этого пространства, ныне разделенного государственными границами, историческими и уже вновь приобретенными особенностями.

Алтай в его расширенном понимании как место исторического и современного взаимодействия 4 регионов сопредельных государств

¹ Обнадёживающим фактом в этом направлении можно считать масштабную работу, проводимую группой барнаульских исследователей под руководством Т. К. Щегловой, их коллег в Восточном Казахстане, ведомых А. Н. Алексеенко, включая устойчивые традиции проведения этими коллективами международных конференций этно-исторического и этно-демографического профиля. Последняя по времени новация в этом же научном «поле» – выход из печати монографии Ю. Н. Гужвенко «Восточный Казахстан: этно-социальные отношения в 1990-е – начале 2000-х годов» (М., 2009. 199 с.).

² Весьма интригующими представляются даже отдельные экскурсы в эту проблематику – так, в 1930-е гг. в недрах японской военно-политической машины формировались планы создания квази-государственных объединений в составе Горного Алтая, Монголии, Синьцзяна и пр. См., например: Бойко В. С. «Как скалы в бурном море...»: корейская община Западной Сибири в XX – начале XXI вв. Барнаул, 2010.

Центральной Азии до сих пор не привлекал устойчивого внимания зарубежных исследователей, хотя в рамках соответствующих национальных школ сложились определенные традиции локальной истории и регионоведения¹. Материалы, составляющие «портфель» китайской науки и аналитики по современному Синьцзяну, труднодоступны для зарубежного читателя, хотя именно китайские эксперты предложили целый ряд теоретических и практических идей по проблематике Большого Алтая [5]. Регионоведы из научно-образовательных учреждений западных аймаков МНР (прежде всего Ховдского университета) только налаживают работу в этом направлении, хотя она проводится и на столичном уровне, прежде всего на факультете международных отношений Улаанбааторского университета.

Наибольшие успехи достигнуты западными исследователями-монголоведами из университета Индианы (Блумингтон, США), Кембриджского университета (Великобритания), причем учеными Центра изучения Монголии и Внутренней Азии (MIASU) осуществляются и проекты по современному развитию Алтайского региона². В начале 2000-х гг. интерес к интеграционным инициативам в регионе Большого Алтая (главным образом, к аспектам безопасности) проявил Международный институт стратегических исследований (Лондон), но дальше проведения в 2002 г. конференции в г. Белокурухе и выпуска специального журнала дело не пошло – очевидно, масштабы алтайского опыта не выглядели убедительными для продолжения работы этого аналитического учреждения по данному сюжету. Пока наибольшей тематической привлекательностью для западных авторов обладает Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР – вслед за уникальным проектом с международным участием Института Центральной Азии и Кавказа университета Дж. Гопкинса (США), воплотившимся в монографию «Мусульманское приграничье Китая» [6] американскими (Г. Бовиньон, Дж. Липпман, Дж. Милворд [7]) и другими западными исследователями был подготовлен ряд уникальных материалов монографического и брифингового формата, в котором выделяется оригинальное в концептуальном

¹ Ю. Н. Гужвенко в ходе своих исследований пришла к выводу, что в Восточном Казахстане такая традиция только складывается, хотя давно и успешно проводится работа по изучению этно-демографических процессов.

² Автор данного сообщения также проводил в MIASU в 2008 г. при поддержке фонда З. Рауснига исследование на тему «Регионализм во Внутренней Азии (пример Большого Алтая)».

и проблемно-тематическом отношении исследование австралийских востоковедов и международных «Китай, Синьцзян и Центральная Азия. История, переходность и трансграничное взаимодействие в начале XXI в.» [8]. В этом, новейшем по времени, научном продукте западной аналитики по проблемам исторического и современного Синьцзяна настойчиво подчеркивается культурно-цивилизационная принадлежность западных районов Китая к центральноазиатскому миру, что позволяет расценивать усилия австралийского коллектива и как вклад в исследование проблем Большого Алтая.

В контексте методологических поисков продуктивной представляется попытка известного американского историка С. Коткина (Принстонский университет) исследовать регион Алтая с позиций пространственно-ландшафтного подхода – в рамках изучения населения бассейна р. Обь [9].

В целом же можно заключить, что новые явления социально-экономического и политического характера, а также динамика этнического состава населения территорий Большого Алтая, инициативы в сфере межрегионального сотрудничества 1990-х – начала 2000-х гг. существенно меняют исследовательское «поле» дисциплины, именуемой из уважения к ее пионерам краеведением. Ныне она все более интегрируется с совокупностью знаний, добытых усилиями востоковедов, специалистов других отраслей гуманитарного и естественно-научного знания, что придает и самому изучаемому явлению (в данном случае – социально-культурному и политико-географическому «множеству» Большой Алтай), и методике его изучения новые грани и смысл.

Источники и литература

1. Малолетко А. М. Структура Алтайской горной системы и номинация ее частей // География и природопользование Сибири: сб. ст. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 28–29.
2. Наш общий дом: материалы международ. конф. по социально-ориентированным экологическим проблемам сопредельных территорий Алтае-Саянского региона (России, Монголии, Казахстана, Китая). Барнаул, 2000. 77 с.
3. Сибирь в структуре трансзиатских связей: проблемы приграничной торговли и межрегионального взаимодействия: док. и материалы международ. науч.-практ. конф. Барнаул, 2000.
4. Бойко В. С. Международные связи Алтайского края: азиатский вектор (научные и практические аспекты) // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Пятой международной научно-практической конференции. Барнаул, 2005. Вып. 5. С. 334–339.
5. Научно-техническое сотрудничество и экономическое развитие Китая, России, Казахстана и Монголии в Алтайском регионе. Урумчи, 2001. 134 с.

6. Xinjiang: China's Muslim Borderland. Ed. by S. Frederick Starr. M. E. Sharpe, 2004. 484 p.
7. Millward James. Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang. Columbia University Press, 2009. 352 p.
8. China, Xinjiang and Central Asia. History, transition and crossborder interaction into the 21st century. Ed. By Colin Mackerras and Mikhael Clarke. Routledge, l, 2009. 194 p.
9. Kotkin Stephen. Lost in Siberia: Labyrinths of the Ob River Basin (book manuscript). URL: <http://www.princeton.edu/history/people/data/k/kotkin/CV.pdf>.

А. В. Контев

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Объекты горнозаводского производства Колывано-Воскресенского горного ведомства на картах XVIII века¹

Первый век развития горно-металлургического производства на юге Западной Сибири достаточно хорошо запечатлен на чертежах и картах. В данной статье мне хотелось бы остановиться на обзоре географических карт как источника, отражающего процесс освоения месторождений Рудного Алтая и строительства металлургических предприятий в Колывано-Воскресенском горном ведомстве.

Появление первых рудников и заводов в крае связано с деятельностью уральского промышленника Акинфия Демидова. 16 февраля 1726 г. заводчик получил разрешение на разработку заявленных месторождений и строительство медеплавильного завода в пределах Томского и Кузнецкого уездов. Судя по документам, уже в конце зимы 1726 г. Демидов направил в Рудный Алтай свою первую экспедицию. Отряд прибыл «прямой дорогой к горе, которая теперь называется Колыванской», где уральцы построили печь для пробной плавки руды. После этого часть отряда вернулась в Невьянск – уральскую резиденцию Демидова, – а остальные «выстроили себе зимнее жилье подле горы Колыванки» [1, с. 2]. Осенью к этой группе присоединились работники, присланные с Урала вместе с приказчиком Гаврилом Евтихиевым (Ефтифеевым) [2, с. 32–47]. Кроме прочих, в отряд входил рудоз-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 09-01-00332а «Русские и западноевропейские карты XVI–XIX веков как источник по истории освоения Алтая Российским государством».

натец Матвей Дмитриевич Кудрявцов – знаменитый демидовский «рудоищик» из беглых старообрядцев [3, с. 76–77; 4, с. 103–106, 193].

Сначала совместная экспедиция работала на месте первых пробных плавок («при стане»), а затем перебазировалась «к превысокой Кольванской горе», ближе к Кольванскому месторождению. В это же время посланцы Демидова обследовали Гольцовское и Пихтовское месторождения медных руд и «Убинские горы», где предположительно залегали серебряные руды. Обстоятельства вынудили первых поселенцев будущего демидовского ведомства зимой покинуть Рудный Алтай и вернуться на Урал. Первое металлургическое предприятие Акинфия Демидова на Алтае возникло только осенью 1727 г., когда сюда прибыл гиттенфервальтер (буквально – заводоуправитель) Никифор Клеопин. Первый завод, в литературе получивший название «Кольванский ручной завод» [5, с. 234], был построен им на р. Кольванке.

Описанные события нашли отражение в первых картографических материалах, составленных самим Н. Г. Клеопиным в ноябре 1727 г. На двух чертежах горный офицер лично нанес основные объекты, которые фигурируют во многих документах того времени.

На первом чертеже Клеопина, датированном 22 ноября 1727 г., показано место расположения Кольванского завода, который, судя по источнику, находился на реке Малой Кольванке [6, л. 106]. К приезду Клеопина здесь уже была построена крепость, обнесенная жильем и имевшая башню «у ворот на столбах». На карте подписаны все строения, имевшиеся в крепости: избы, амбары, сарай, конюшня, а также «плавильной сарай» и «плавильные 2 печи малые с ручными мехами». Все жилье обнесено рогатками, причем на карте подписано, что эти укрепления «зачаты строить декабря с 1-го числа 727 году». На карте также обозначены Кольванская гора и медная жила.

На втором чертеже, составленном 27 ноября 1727 г., показаны первые рудники: гора Пихтовская, «гора близ Гольцовской горы, а прозвания никто не знает», горы Гольцовская, «Корбалихинская», Кольванская. На речке Малой Кольванке отмечено «жилье близ горы Кольванской», где зимовали участники первых экспедиций, а также «изба Демидова, построена для пробы руд в 726-м году» на левом берегу «речки Корбалихи», на противоположном берегу от Корбалихинской горы (скорее всего, так тогда называли Змеиную гору). Эти материалы Н. Клеопин отправил в декабре 1727 г. вместе с рапортом на Урал.

Впервые на указанные источники обратил внимание уральский исследователь Н. Корепанов при работе над книгой «Никифор Клеопин» [7, с. 32–33]. Чертежи, хранящиеся сейчас в Государственном архиве Свердловской области, представляют собой уникальные источники, которые дают возможность более детально реконструировать географию первых объектов горного дела на Алтае и установить точное место расположения «Колыванского ручного завода», над чем так много работал Алексей Дмитриевич Сергеев.

Имеющийся в том же деле чертеж Клеопина от 26 ноября 1727 г. показывает, что гиттенфервальтер осенью еще намеревался построить на Колыванке полноценное вододействующее предприятие с плотинной и прудом [6, л. 104], но к весне следующего года изменил свое решение. Место для завода Клеопин нашел в трех верстах «от нынешнего жилья» на речке Колыванке, «при котором плотину очень скоро можно построить, ибо от берега до берега по верху только 20 сажен... А река больше Полевой, может действовать всегда тремя колесами без нужды, а весной и осенью – больше» [6, л. 100]. Он детально продумал расположение всех строений и печей, предполагая обнести их четырехугольной крепостью с бастионами. Почти такая же крепость была построена в дальнейшем на Воскресенском заводе, но в стороне от заводских цехов. Как известно, водных запасов реки Колыванки оказалось недостаточно, и весной 1728 г. Клеопин начал строить вододействующее предприятие на расположенной недалеко речке Белой. Сначала здесь построили крепость, а 5 июня 1728 г. приступили к сооружению заводской плотины и начали готовить кирпич для кладки металлургических печей [7, с. 39–40]. Новое предприятие во всех документах Клеопин называл уже Воскресенским.

Одним из первых картографических источников, зафиксировавших появление первого в Западной Сибири вододействующего металлургического предприятия, стал чертеж «за рукою сына боярского Тимофея Безсонова» (он известен в копии того же Н. Клеопина). На нем показано «разстояние от Воскресенского заводу до знатных мест, а именно: Колыванская медная руда 4 версты; Лохтевская медная руда 10 верст; Пихтовская медная руда 28 верст...; Белое озеро 6 верст». Интересно, что река названа «р. Белая, она ж и Лохтевка». На том же чертеже в 70 верстах от завода на Чарыше отмечен единственный населенный пункт, снабженный обширной подписью: «д[еревня] Кудрявцова, построена в 728 году. При той же пристань судовая» [8, л. 145].

Рис. 2. Фрагмент карты Кузнецкого уезда 1729 г. геодезиста Петра Чичагова [9]

К этому же времени относится первая карта Кузнецкого уезда, составленная на основе инструментальной съемки геодезистом Петром Чичаговым [9]. Эта обширная ландкарта охватывает территорию от верховий Алея и озера Телецкого на юге, до Бердского острога и Мунгацкого станца на севере. На обороте карты имеется надпись по-французски: «Territoire de la ville de Kousnetz et fabrique de cuivre de Demidow, appelee Woskresenskie Zavody, dans le gouvernement de Sibirie» («Территория города Кузнецка с медной фабрикой Демидова, прозванной Воскресенские заводы, Сибирской губернии»)¹.

В демидовском ведомстве («дистрикте») на реке Белой показан «Воскресенской завод». Пространная надпись внизу чертежа поясняет опасность расположения первого на Алтае предприятия: «от заводу Воскресенскаго до жилья контайшиных калмаков, которые жительствоуют по Чарышу и Короколю рекам в вершинах, езды чрез хрепты два дни и боле, а до черни 1 день. Оное со слов взято». Еще Клеопин в 1727 г. сообщал, что в 80 верстах от Колыванского завода стояли юрты калмыков «контайшина владения» [7, с. 33]. Это жильё показано на карте 1729 г. в верховьях Чарыша и левых притоках Катуня.

Судя по отчету Клеопина, поданному в Екатеринбурге в январе 1730 г. после возвращения на Урал, на Алтае к этому времени было известно 22 месторождения [4, с. 156]. Однако не все из них разрабатывались. На ландкарте Чичагова отмечены горы: Воскресенская, Колыванская, Синяя сопка, «Пихтова гора иль Надежда», «гора Стара копь чюд[д]ская», Гольцовская, «гора Карбалиха»².

На карте Чичагова впервые отмечены дороги, связывавшие алтайские предприятия с населенными пунктами Кузнецкого уезда. Одна пересекала все левобережье и выходила к Белоярской крепости и деревне Усть-Чумышской. Согласно описаниям современников, именно она использовалась как основной путь на обское правобережье Кузнецкого уезда. На этом пути отмечены зимовья на Чарыше и Алее, а также «Демидова заимка» на устье Касмалы. Другая дорога выходила к устью реки Порозихи на Чарыше, где имелась «Кудрявцова заимка Демидова». Из других источников мы знаем, что здесь располагалась

¹ В описи дается несколько другое название: «Ландкарта Сибирской губернии от Тобольской провинции города Кузнецка з дистриктом к новозаведенному Воскресенскому заводу» [10, с. 42; 11, с. 42].

² Прорисовка с данного чертежа опубликована [4, рис. 75–76]. Фрагмент карты в черно-белом виде опубликован [12, с. 68].

и пристань для речных судов. Третья «дорога подле Камню» шла по предгорьям и выходила к Бийской крепости. Путь на юг, к Иртышу, на карте не показан, согласно сведениям Чичагова, «дорога к Семипалатной крепости» шла вдоль Барнаульского бора.

То, что ведомство Демидова доходило до правых притоков Иртыша, видно по картам первой половины 1730-х гг. В 1731–1733 гг. на юге Западной Сибири работала горно-поисковая партия под руководством уральского специалиста Константина Гордеева [13, л. 237–239; 14, с. 89]. Район поисков посланцев уральского горного начальства охватывал бассейны рек Оби, Иртыша и Томи. Сохранилась копия карты, которая озаглавлена несколько необычно: «Чертеж новопостроенному Кольванскому и Воскресенскому заводу медному, обретенным трудами дворянина Акинфия Демидова, и где он Кольванския медныя заводы построил. Учинено по указу ис правительствующего Сената чрез посланного артиллерии от генерала-лейтенанта Геннина поверенным гитен форвалтером Гордеевым 1732 году» [15]. Из названия можно заключить, что речь идет о плане металлургического предприятия¹, но на самом деле Гордеевым составлена карта, на которой представлена обширная территория от верховий Иртыша до Томска. Сохранность копии очень плохая, на карте утрачены целые районы. Несмотря на это, чертеж позволяет определить места расположения всех основных месторождений, известных к этому времени не только на Алтае, но и в бассейне Томи. Они пронумерованы и перечислены в экспликации к карте:

1. Кольванския горы	33. Корболихинские горы	39. Ли[сья] гара
3. Богоявленская гара	34. Серебряная руда	40. Степная гара
4. Воскресенские горы	35. Медная руда	41. Гора Большая осыпь
16. Локтевския горы	36. Сурковская гара	42. Гора Лосинная
20. Мурзинская гара	37. Медвежья гара	43. Нижняя Убинская
22. Пихтовские горы	38. Козлова гара	44. и 45. Горы по Кондоме реке
31. Гольцовские горы		

Карта прилагалась к доношению Константина Гордеева о результатах обследования месторождений Обь-Иртышья, которое он подал

¹ В том же 1732 г. Гордеев вычертил план Кольвано-Воскресенского завода, который сохранился в екатеринбургском архиве [16]. Копия, выполненная в апреле 1733 г. учителем Никитой Каркадиновым имеется в РГАДА [17]. На наш взгляд, все опубликованные к настоящему времени планы Кольвано-Воскресенского завода первой половины 1730-х гг. являются копиями этого чертежа [18].

Рис. 3. Фрагмент карты Г. Ф. Миллера 1734 г. [20]

24 августа 1732 г. Фактически карта иллюстрировала «Опись местам медных руд, которые руды сысканы между Обью и Иртышем...» [13, л. 237–242 об.]. Об этом свидетельствует полное совпадение номеров на карте и пунктов, под которыми месторождения указаны в описи.

Именно в это время начальник Уральских и Сибирских заводов Вильгельм Геннин собирал материалы для своей книги, которую из-за сложного авторского названия именуют «Описанием горных Уральских заводов». Рукопись была закончена в 1735 г. и сохранилась в нескольких копиях. В книге помещена «Ландкарта о ситуации мест вверх по рекам Оби и Иртышу до границы контайщина, где дворянина Акинфия Демидова медные заводы построены» [19, л. 329 об.–330]. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять, что в ее основу положены материалы горного офицера Константина Гордеева.

Развивающийся горно-металлургический район привлек к себе внимание членов сухопутного отряда Второй Камчатской экспедиции Иоганна Георга Гмелина (1709–1755) и Герарда Фридриха Миллера (1705–1783), которые в августе–сентябре 1734 г. посетили демидовское горное ведомство. Профессора Петербургской академии наук стали первыми исследователями-профессионалами, оставившими свои записи по истории и состоянию зарождающегося горно-металлургического комплекса. Эти материалы снабжены картографическими источниками. Наиболее информативной и полной по охвату территории из них является карта Г. Ф. Миллера, озаглавленная «*Maxime australis Siberiae regio quae Obium et Irtin fluvios interjacent occasione Itineris Kamtschatkiensis uno conspectu exhibita a Gerardo Friderico Müller*» [20], в переводе: «Самая южная область Сибири, лежащая между реками Обью и Иртышом, по случаю Камчатского похода представленная одним обзором Герардом Фридрихом Мюллером». На чертеже размером 58 91 см показана территория от верховий Иртыша до Чаусского острога на Оби. Таким образом, основную часть чертежа составляют земли, на которых располагались демидовские рудники и селения. Все подписи на карте выполнены на латинском языке.

Участники экспедиции проехали с юга на север по дороге, соединявшей Иртыш и Обь через Кольвано-Воскресенское ведомство. Путь начинался от реки Шульбы (правого притока Иртыша), где находились «Демидова амбары», затем через рудники на Медвежьей и Плоской горах (верховья р. Убы) вел к месторождениям в верховьях Алея (Пихтовая и Гольцовская горы) и далее через Колыванские и Воскресенские

месторождения к металлургическому заводу — «Kolivonna Woskresenskie Demidowa zawoddi». От завода дорога через приобские степи шла к устью Чумыша, в Кузнецкий уезд. Сопоставление чертежей показывает, что эта же дорога показана на ландкарте Петра Чичагова 1729 г.

На обском левобережье, кроме демидовских поселений, никаких деревень и заимок не показано. На Чарыше находились «Малая Чарышская Демидова деревня» (напротив устья р. Локтевки) и еще три «демидовские» деревни — Порозиха, Кабанова, Кудрявцева. На Алее и Барнаулке имелось лишь по одной деревне: «Alejska Demidowa der.» и «Barnaulska Demidowa der.», а в низовьях Касмалы — две «Kosmolinskie Demidowa der.». Они предназначались для обслуживания тракта, ведущего от демидовского завода на обское правобережье. Никаких других дорог Миллер не отметил, поскольку зафиксировал только тот путь, по которому проехали члены экспедиции.

Другой участник экспедиции — И. Г. Гмелин — занимался в основном сбором сведений по «натуральной истории», поэтому особое внимание он уделял знакомству с месторождениями полиметаллических руд. В коллекции библиотеки Академии наук сохранились три карты, приписываемые Гмелину.

Первая названа «Карта рудников в окрестностях Кольвано-Воскресенского завода». Сама карта не озаглавлена и не подписана, она названа нами по архивной описи [21; 22, с. 355 (№ 481)]. Никаких датирующих записей на ней не имеется. В описи карта датирована «примерно 1734 г.». Небольшой чертеж размером 43 55 см содержит подробную информацию обо всех рудниках и шурфах, разрабатывавшихся в первое десятилетие развития горного дела на Алтае. Для всех месторождений указано точное расстояние до Кольвано-Воскресенского завода (вернее, его крепости). По каждому отдельному шурфу на карте отмечено расстояние до соседних разработок (в саженьях), а в специальной таблице приводится глубина шурфа или шахты, а также «№ рудам». Это указывает на то, что карта прилагалась к какой-то коллекции руд, возможно, собранной самим профессором натуральной истории в 1734 г. Помимо карты, Гмелиным было составлено первое подробное описание Кольвано-Воскресенских рудников, что значительно дополняет сведения, помещенные на карте [1].

Вторая карта названа «Ситуация горам по Убе реке, в которых медная руда находитца», она не подписана и не датирована. Лишь на кром-

ке чертежа проставлен старый инвентарный номер: № 4652. В описи источник датируется серединой XVIII века [22, с. 356 (№ 486); 23].

Несмотря на то, что уже по старой нумерации с предыдущей картой рассматриваемый чертеж разделяют 950 номеров, мы считаем, что перед нами карта, выполненная в том же году, что и рисунок 1734 г. Об этом свидетельствует размер листа (45 58 см), а также стиль исполнения рисунка и нумерация рудников. На данном чертеже список руд начинается с 27 номера, а перечень разработок предыдущего чертежа заканчивался на 26-м номере. Для каждого месторождения также в саженях указано расстояние, но не от металлургического завода, а от тригонометрического пункта, отмеченного в устье одного из правых притоков р. Убы (сам приток не назван). В Прииртышье показаны медные месторождения на горах: «Лосинской», «Большой осыпи», Степной, Мохнатой, Сурковой, Медвежьей, «Глаткой», Козловской, Лисьей. Отмечена также «Серебряной руды гора».

Третья карта озаглавлена по-французски «Carte des Mines de la Siberie qui se trouvent aux environs de la rivière Ouba, Alei, Belkaja» («Карта рудников Сибири, обнаруженных поблизости рек Уба, Алей, Белая»). Название написано на обороте листа и сильно выцвело. Размер этой черно-белой карты 60 134 см. В описи картографического собрания чертеж датирован серединой XVIII в. [22, с. 407 (№ 762); 24]. Однако анализ его содержания явно свидетельствует, что на нем отражены реалии 1730-х гг. Например, на одном из притоков реки Убы показана «Серебряной руды гора», о которой писал Гмелин.

В 1735 г. демидовские предприятия на Алтае по инициативе начальника Сибирских заводов В. Н. Татищева были взяты в казенное содержание. Здесь создали государственное горное ведомство, подчиненное Канцелярии Томского и Кузнецкого горного начальства. Сами Кольвано-Воскресенские заводы стали называться Томскими. В штат горного начальства были включены геодезист Василий Шишков и геодезии ученик Парфен Сомов [25, л. 456]. Картографы прибыли в бывшее демидовское ведомство в сентябре 1735 г. и уже тогда составили свою первую карту. Она датирована 23 сентября 1735 г. и озаглавлена: «Тракт от Екатеринбурга до Кольвано-Воскресенского заводу». Составлялся чертеж непосредственно во время поездки.

С конца сентября Шишков и Сомов смогли приступить к съемкам в ведомстве Томского и Кузнецкого горного начальства. Уже через месяц, 28 октября, был вычерчен геодезический «Чертеж Томского и Куз-

нецкого горного начальства Колывано-Воскресенского завода рудникам, лесам и дровосекам» [26]. На нем отмечено 23 месторождения, в том числе «первоначальной Колыванской», который дал название всему ведомству, но в 1730-е гг. уже не разрабатывался. Сам завод также назван Колыванским.

Описываемый чертеж интересен тем, что на нем показан «канал», соединивший озеро Белое с рекой того же названия, питавшей заводской пруд. По сведениям И. Гмелина, эта «канава» была проведена в 1733 г., автор уточняет, что «задача была легкой, так как нужно было прорыть всего 40 сажень» [1, л. 6; 27]. Алексей Дмитриевич Сергеев первым обратил внимание современников на остатки этого старейшего в крае технического сооружения [28, с. 25–26]. Кроме карты Шишкова 1735 г., нам не известно чертежей, где бы был отмечен канал на оз. Белом.

Спустя полгода после приезда, 19 апреля 1736 г., геодезисты завершили общий чертеж (ландкарту) Томского и Кузнецкого уездов, на котором показан бассейн Верхней Оби от истоков Бии и Катунь до устья Томи [29; 30]¹. Эта карта, поступив в Екатеринбург, уже в 1736 г. неоднократно копировалась. С точки зрения истории края, чертеж представляет интерес тем, что на нем в устье реки Барнаулки («Барнаул») впервые показана деревня Усть-Барнаульская. На чертеже отчетливо видно, что к этому времени на месте будущего города Барнаула нет никаких демидовских поселений, а само устье реки находится за пределами горнозаводского ведомства. Также в территорию заводов еще не входила река Шульба, где в 1744 г. было основано металлургическое предприятие.

Есть сведения о том, что в 1736 г. Василий Шишков работал в Красноярском уезде. Сочиненная им карта, «где тамо обысканы» медные и железные руды «и удобные под заводы места», в январе 1737 г. поступила в Томское и Кузнецкое горное начальство [32, л. 1]². В 1737 г. Шишковым была составлена «Ландкарта Томского и Красноярского уездов и в них рекам и рудным и удобным к строению заводов местам...» [33; 34]. Сведения, имеющиеся на этой карте, во многом соотносятся с картами, составленными в 1735–1736 гг. горным надзирателем Егором Арцыбашевым [35; 36], а также «Ландкартой Томского и Красноярского уездов...» 1737 г. Красноярские заводы – железодельные

¹ Южная половина этой карты опубликована [31, второй форзац].

² Упомянутая в документе карта нами не найдена.

ный Ирбинский и медный Луказский, основанные соответственно в 1737 и 1738 гг., — находились в ведении Томского и Кузнецкого горного начальства, расположенного в Колывани. После возвращения Колывано-Воскресенских заводов назад Акинфию Демидову горное начальство переехало на Енисей, в Красноярский уезд [37, л. 1478].

Василий Шишков и Парфен Сомов вернулись в Екатеринбург из двухлетней командировки в сентябре 1737 г., а уже 17 числа Шишков закончил генеральную карту юга Западной Сибири: «Ландкарту Томскаго, Красноярскаго и Кузнецкаго уездов и ведомства Колывано-Воскресенскаго заводу рудникам и деревням и Иртышским крепостям...» [38]. На этом сводном географическом чертеже показаны границы уездов и ведомства Колывано-Воскресенских заводов, а также все основные рудники, отмеченные на предыдущих картах. Кроме того, карта соотносится с географическим описанием Обь-Иртышья, составленным Василием Шишковым в 1737 г. по заданию В. Н. Татищева [39, л. 1].

На фоне точных чертежей, выполненных профессиональными картографами или горными специалистами, особняком стоит «Чертеж местности по берегам р. Оби от Усть-Каменогорской крепости и [города] Колывани до озера Алтын в Кузнецком уезде» кузнецкого дворянина Петра Мельникова [40]¹. П. Мельников в 1734 г. был послан для того, чтобы установить границу между Россией и Джунгарией [42, л. 26–26 об.; 43, л. 339; 44, л. 105]. Возможно, данный чертеж является результатом обследования местности в 1734 г. Он очень схематичен, не ориентирован по сторонам света и отражает весьма смутные представления о Рудном Алтае. Колывано-Воскресенский завод отмечен как город и подписан «Колыван», причем он расположен не на реке Белой. Да и сама река, по представлениям Мельникова, впадала в р. Локтевку, которая на рисунке впадает в Ануй (а не в Чарыш). Не случайно геодезист Иван Шишков позже очень нелестно отозвался о результатах работы Мельникова [45, л. 53 об.].

После возвращения в мае 1737 г. Колывано-Воскресенского завода и рудников Акинфий Демидов вновь вернулся к прежним проблемам, которые проявились в Рудном Алтае. Здесь, в местах залегания богатейших руд, лесов оказалось крайне мало. Поэтому места для новых

¹ Ни копия, ни подлинник не датированы. Но на обороте подлинника имеется надпись: «Чертеж, полученный при доношении от сибирского губернатора от 8 мая 1738 года, о пограничных волостях с контайшею или Зюнгорским владением. П. Мельников» [41].

Рис. 5. Фрагмент карты Колывано-Воскресенских рудников конца 1740-х гг. [53]

металлургических предприятий искали вдали от рудных районов, там, где имелось достаточно леса для выжигания древесного угля. Еще в первой половине 1730-х гг. демидовскими специалистами было подыскано два места, потенциально подходящих для сооружения предпри-

ятий: на реках Шульбе и Бобровке [31, с. 122, рис. 29]. Во времена деятельности Томского и Кузнецкого начальства даже планировалось начать строительство «Бобровского завода». Это отражено на карте В. Шишкова 1736 г. [46].

Вместо Бобровского завода в 1739 г. люди Демидова приступили к строительству плотины на реке Барнаулке. Барнаульский завод был пущен в июле 1744 г. Первой картой, на которой показано второе предприятие Демидова в Западной Сибири, стала «Ландкарта южной части Приобья и Горного Алтая с обозначением маршрута экспедиции Петра Шелегина к Телецкому озеру», выполненная ровно через год после пуска Барнаульского завода [47]¹. Карта была составлена геодезии прапорщиком Пименом Старцовым, который прибыл в горное ведомство в составе комиссии Андрея Безра. Предприятия еще являлись собственностью уральского заводчика, поэтому на карте дана подпись «завод Барнаульской Демидова». На той же реке Барнаул в 40 верстах от устья показана деревня Барнаульская.

Третье предприятие – Шульбинский завод – было основано в апреле 1744 г. Этот завод так и не был пущен, в конце 1740-х гг. он стал пограничным укреплением. Поэтому карты с обозначением Шульбинского завода крайне редки. На карте Старцова он не показан, поскольку на юге чертеж доходил только до верховий Алея. Одной из редких карт, на которой отмечен еще строящийся Шульбинский завод, стала карта военного ведомства с изображением укреплений по Иртышу от Омской до Усть-Каменогорской крепости [49]. На ней на устье р. Шульбы отмечен «завод Шульбинской стацкого советника Демидова вновь строитца».

Ситуация на юге Западной Сибири в первой половине 1740-х гг. детально отражена на «Ландкарте Сибирской губернии Удорской провинции, х которой уезды Томской, Кузнецкой, Нарымской и Кецкой с егографическим описанием с 1739-го году по 1745 год геодезии поручиком Шишковым». В архиве РГВИА обнаружены две подобные карты, одна составлена в марте, другая в апреле 1745 г. (сохранилась в копии 1746 г.) [50]. Автором обеих чертежей был геодезист Иван Шишков, который в 1739–1743 гг. проводил инструментальную съемку и состав-

¹ Копия карты, сделанная в Сенате, хранится в РГВИА. Военно-ученый архив. Д. 20270. Негативные фотоснимки карты имеются также в АГКМ. НВФ. Негатив № 6110/2 и БРАН. Собр. воспроизведений. № 808. Карта опубликована в книгах [12, с. 80–81; 48, с. 390].

лял географическое описание уездов Западной Сибири. На карте показан: «новостроящейся Барнаульской медной завод», а Шульбинского еще нет. Также не отмечен на чертеже Змеиногорский рудник, возникший в 1744 г., что дает основания предполагать, что относительно демидовских владений геодезист пользовался сведениями до 1744 г. Известно, что поручик И. Шишков проводил описание Кузнецкого уезда «в 1742 и в 1743-м годах» [45].

В 1747 г. Кольвано-Воскресенские заводы были взяты в государственную собственность под управлением императорского Кабинета. Указ Елизаветы Петровны от 1 мая 1747 г. представлял собой программу комплексного развития горного ведомства [51, л. 64–70 об.]¹. Сведения, имеющиеся в данном указе, хорошо иллюстрирует карта Сибирской губернии, «учиненная в бытность в Сибири брегадира Беэра». На ней показаны границы горного ведомства на 1745 г., причем северо-восточный рубеж Кольвано-Воскресенских заводов перешел уже на обское правобережье. Это произошло после приписки 1739–1742 гг., когда к Кольвано-Воскресенскому, а затем Барнаульскому заводам приписали по 200 дворов крестьян Томского и Кузнецкого уездов. На источнике не указаны автор и дата создания, однако анализ содержания карты позволяет утверждать, что она составлена по материалам доклада А. Беэра, поданного императрице в декабре 1745 г. То, что карта составлена не в 1747 г., явствует из подписей: все заводы названы «демидовскими». Вместе с тем на чертеж «внесены места, где вновь можно построить крепости». Перечень потенциальных крепостей совпадает с тем, который предложил Андрей Беэр в докладе 30 декабря 1745 г. [52, л. 119–146 об.]. Этот проект был утвержден царицей 1 мая 1747 г.

На карте южных районов горного ведомства конца 1740-х гг. отражена уже реализация принятого проекта, на ней показаны укрепления, возникшие по Старо-Кольванской линии: Чагирский рудник, защита Инская, Станец Белорецкий, завод Кольванский, Змеевский рудник, форпост Алейский, форпост Святой Екатерины, форпост Красноярский, завод Шульбинский. В бассейне правых притоков Иртыша отмечена линейная дорога, соединявшая станцы Спасский, Шеманаевский, форпост Красноярский и маяк Пьяноярский. Также отмечена сеть защит по Иртышу от устья Шульбы до Усть-Каменогорской крепости [53].

¹ Указ впервые полностью опубликован в кн. [48, док. № 1, с. 27–32].

Рис. 6. Ландкарта Пимена Старцова конца 1740-х гг. [54]. Схематичная про-
рисовка А. В. Контева по ксерокопии, любезно предоставленной А. Д. Сер-
геевым

Тем же указом 1747 г. Елизавета повелела приписать к заводам новые селения крестьян Кузнецкого уезда ведомств Белоярской и Бикатунской крепостей, Малышевой слободы и Бердского острога. Эта первая приписка «кабинетского» периода отражена на карте Пимена Старцова: «Ландкарта Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов о приписных и к тем заводам в добавок вновь в приписку назначенных к Барнаульскому и Кольванскому заводам оных уездов в разных острогах, слободах и крепостях...» [54]. Ученик Ивана Шишкова Старцов в названии своей карты указал ту же «Удорскую провинцию», к которой якобы относились Томский и Кузнецкий уезды. Карта охватывает не всю территорию горного ведомства, а лишь районы проживания приписных крестьян. Это одна из немногих карт, на которых точно отмечены границы размещения уже приписанных и еще планируемых к

закрепощению крестьян. В Кузнецком уезде к 1747 г. значились приписанными селения «Берского острога», Малышевской слободы, Белоярской и Бийской крепостей. В Томском частично («по часте») приписаны селения Чаусского и Сосновского острогов. «В прибавок в приписку к заводам назначенные» числились деревни Чаусского, Сосновского и Верхотомского острогов Томского уезда. В результате этой приписки территория горного ведомства достигла томского правобережья. Всего было приписано более 4,5 тысяч крестьян [55, с. 15].

Расширение горнозаводского ведомства шло не только за счет приписки новых деревень государственных крестьян. В конце 1759 г. из ведения Берг-коллегии под управление Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства были переданы заводы Ирбинский и Луказский, основанные еще в 1730-е гг. на правобережье Енисея [56, с. 83; 57, с. 51]. В марте 1760 г. на Красноярские заводы были посланы геодезист Пимен Попов и бывший плотинный мастер Роман Латников, которым поручалось описать рудники и заводы, а также сделать чертежи [58, л. 192; 59, л. 37, 58].

Еще до передачи Красноярских заводов Кольвано-Воскресенскому горному начальству специалисты вели активный поиск мест под заводы. В 1750 г. управляющий Кабинетом барон А. И. Черкасов предложил А. В. Беэру построить завод недалеко от Чаусского или Бердского острогов. Андрей Беэр и Самуэль Христиани лично съездили «для осмотру реки Бобровки для построения на ней впредь заводу вместо Кольванского» [60, л. 47; 61, л. 142–144]. Через два года для осмотра мест к северу от Барнаульского завода ездили ассессор С. Христиани, геодезист П. Старцов, плотинный мастер Роман Латников и др. Всего было выбрано четыре места: на р. Каракан «в Завьяловой деревне»; на р. Нижней Чингиске, в 60 верстах к югу от предыдущего места, и два места на р. Бобровке недалеко от деревни Забегаловой [62, л. 1–12]. По результатам поездки П. Старцов составил чертеж [63]. В конце 1752 г. Канцелярия горного начальства утвердила только одно место – на р. Бобровке. Здесь планировалось построить завод на 24 плавильные печи. Однако отсутствие средств не позволило приступить к строительству. Кабинет предписал пока сохранить работу Кольвано-Воскресенского завода, сократив производство на нем до шести печей.

Быстрое сокращение лесов вокруг Кольвано-Воскресенского завода вновь поставило вопрос о строительстве Кабинетом нового завода. В октябре 1757 г. горное начальство определило место уже в районе

р. Каракан «в деревне Завьяловой» [64, л. 244]. Причем предполагалось, что предприятие станет даже бóльшим по размеру, нежели Барнаульский завод и, возможно, сюда переедет Канцелярия горного начальства [65, л. 73]. Этому плану также не суждено было сбыться. Первым предприятием, построенным императорским Кабинетом в Западной Сибири, стал Новопавловский завод на р. Касмале, пущенный 19 октября 1764 г. [66, л. 70].

Появление новых заводов в ведомстве горного начальства отражено на подробной карте, озаглавленной: «Ландкарта, сочиненная из генеральных и специальных карт всего Томского и Кузнецкого уездов, где по большей части жительства и селения приписных к заводам крестьян. А часть Красноярского уезду для находящегося там ведомства Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства Ирбинского завода» [67]. В отличие от карт В. Шишкова и Е. Арцыбашева 1730-х гг., эта карта более схематично отражает ситуацию в Красноярском уезде, на ней показаны только Ирбинский и Луказский заводы и не отмечены рудники. Зато на карте имеются новые заводы, построенные Кабинетом в Верхнем Приобье в 1764–1765 гг., – Ново-Павловский и Нижне-Сузунский. Для Рудного Алтая на чертеже показано около 20 рудников.

В 1768 г. на поиск новых рудных месторождений «Бийского и Кузнецкого ведомств» была отправлена экспедиция под руководством берггешворена Василия Чулкова. В ноябре отряд вернулся в Барнаульский завод, и Чулков представил путевой журнал с точным указанием обнаруженных месторождений. К журналу прилагался «Примерный чертеж реки Чумыш с впадающими в нее речками» [68, л. 60 об.]¹. На правом берегу реки Томь-Чумыш было отмечено «Место, показанное татарами..., где находится железная руда». В путевом журнале под № 7 записано: «Из лежащего места, объявленного татарами по речке именуемой Томь-Чумыш, составляющей реки Чумыша почти самая вершины, от деревни Костенковой верстах в 50. В том месте руда лежит богатая железом, почками в красной глине глубины от 1½ до 2 сажен...» [69, л. 57–58]. В 1771 г. рядом с месторождением был пущен Томский железодельный завод.

К 1771 г. относится посещение территории кабинетского ведомства знаменитым путешественником, профессором Петербургской академии наук Петром Симоном Палласом. Помимо путевых записок, кото-

¹ Фрагмент опубликован [48, с. 123].

рые были опубликованы в том же году под названием «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches», для ученого в горном ведомстве была составлена карта, опубликованная в 1773 г. во второй части издания [70]¹. Как установил А. Д. Сергеев, карту по заданию горного начальства составил берггешворен Змеиногорского рудника Николай де ла Кроер. 14 июля 1771 г. он рапортовал о завершении работы. Опись рудников и карта были вручены Палласу 25 июля, когда ученый прибыл в Змеиногорск [72].

Чертеж стал первой опубликованной картой западной части Алтая. Он охватывал южную часть горного ведомства (от устья Чарыша до Иртыша). На нем показаны практически все рудники, о которых идет речь в записках исследователя: Локтевский, Поперешный, Воскресенский, Клеопинский, Богоявленский, Бобровниковский, Чагирский. Южнее Змеиногорска располагались рудники Маркшейдерский, Машинный, Камиссарский, в верховьях Алея – Сосновский, Лазурский, Гольцовский, Пихтовский, Семеновский. В самых верховьях реки показан строящийся «новой Алейской завод» (пущен в 1774 г.). По правым притокам Иртыша располагались рудники: Убинский, Пустынный, Утесный, Николаевский, «На низких горах», Таловский, Ильинский, Лисей, Лосихинский, Мараловский, Богоявленский, Березовский. По р. Шульбе – Сидоровский, Шульбинские, Вавиловский, Макаровский, Дмитревский, Осиповский.

Указанная карта важна именно тем, что она сопровождается описанием многих из перечисленных рудников, которые Паллас посетил лично летом 1771 г. Однако карта не охватывает территории всего ведомства.

К середине 1770-х гг. завершился процесс расширения горнозаводских владений. Последняя приписка в истории заводов состоялась в 1759 г., по своим размерам она превосходила все предыдущие. По сенатскому указу от 27 июля Сибирская губернская канцелярия причислила к заводскому ведомству податное население Томского и Кузнецкого уездов [73, с. 363]². Крестьян приписывали целыми слободами, а не деревнями, как ранее. В этой связи при картографировании границ

¹ В русском издании 1786 г. переопубликована та же карта с немецкими подписями [70; 71, с. 48–49].

² Указ был дан во исполнение императорского указа от 22 июля 1759 г.

горного ведомства появляется возможность использовать карты отдельных слобод.

Создание таких карт М. Е. Сорокин связывал с тем, что в 1769 г. была установлена плата крестьянам за «прохожие дни», следовательно, появилась необходимость определить расстояние от отдельных деревень до предприятий [74, с. 85]¹. В 1769–1771 гг. геодезисты Канцелярии горного начальства составили ведомственные карты каждой слободы: в ноябре 1769 г. экспедиция маркшейдерского ученика Бессонова – «Карту состоящих в ведении Красноярской земской избы крестьянских жилищ» (указано 59 населенных пунктов) [76]; в октябре 1769 г. экспедиция Голубцова выполнила карту ведения Бийской земской избы [77], а в феврале 1771 г. закончила изготовление еще двух карт крестьянских жилищ ведения Томской и Сосновской земских контор [78]²; в том же месяце на карту попало ведомство Белоярской земской избы [79]; весной 1771 г. экспедиция шихтмейстера И. Черницына составила карты Чаусского и Бердского ведомств [80]. На основании этих карт в 1771 г. шихтмейстером Иваном Чернициным была создана «Карта генеральная, находящимся в ведении Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства заводам и рудникам с приписными к оной городов Томска и Кузнецка уездами и во оных знатнейшим жительствовам» [81; 82]. Очевидно, ее имел в виду Фальк, когда писал, что вся территория владений Кабинета к 1771 г. «была тщательно измерена и подробно на карте показана» [83, с. 464]. Е. М. Борблик также пришла к мнению, что первое примерное описание границы горного ведомства относится к 1771 г. [84, с. 26–27].

Указанные картографические материалы в совокупности со сведениями о расселении приписного населения позволяют очертить границы Кольвано-Воскресенского ведомства на начало 70-х гг. XVIII в. На сводной карте 1771 г. четко показана лишь западная граница заводских селений: «грань, которая разделяет заводских крестьян с губернией». Она проходила прямой линией от Семипалатинска до Кулундинского озера, затем шла до озера Карасук и далее через оз. Убинское

¹ По указу 27 мая 1769 г. за один день проезда (25 верст) выплачивалось 3 коп. С августа того же года эта сумма уже не включалась в объем отработок, а выдавалась на руки крестьянам [75, л. 86].

² Карта Томской земской конторы в фонде 50 ЦХАФ АК нами не обнаружена, однако она упоминается в диссертации М. Е. Сорокина [74, с. 86].

выходила к верховьям Оми¹. Остальные границы не маркированы и могут быть реконструированы лишь по районам размещения приписных селений.

В 1777 г. была составлена еще одна «Генеральная карта ведения Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства заводам и приписным к ним селениям, с показанием около оною и во внутренности ведения губернского и линейного жительство» [86]. Ее создание связано с командировкой на Алтай надворного советника Соболева, которому Кабинетом было поручено собрать сведения о приписном населении (в частности, на каком расстоянии деревни находятся от заводов и рудников, какие населенные пункты «постороннего ведомства» имеются между селениями заводских крестьян) [87, л. 2–4; 88, л. 21 об.–22 об.]. На карте разными цветами были отмечены деревни государственных, линейных и приписных крестьян. Это показывает, что территория горнозаводского ведомства не являлась закрытым административным образованием, поскольку между селениями приписных находились деревни жителей других ведомств. Особенно это касалось северных районов, где встречалось много селений государственных крестьян, а также южных, на которых проживали «линейные крестьяне» (то есть обслуживавшие оборонительную линию).

В 1780 г. вся территория, обслуживавшая Кольвано-Воскресенского ведомства, была включена в состав вновь созданной Кольванской области (с 1782 г. – губернии). В первом пункте указа от 1 мая 1779 г. о создании области Екатерина II повелела «всю окружность, объемлемую Кольвано-Воскресенскими заводами и селениями к ним приписными, не исключая и бывших до сего в другом ведомстве внутри той окружности жительствовавших людей, назвать областью Кольванскою» [89, с. 815]. Как видим, главным критерием при определении границ области стала территория горного ведомства.

Одной из самых подробных географических карт этого времени является «Генеральная карта Кольванской губернии, сочиненная 1786 г.» [90]. Уже в названии карты указано, что она составлена «по определению Горного совета, учиненного 26-го генваря 1783 года». Основное назначение чертежа – маркировать лесные наделы, выделенные для кон-

¹ Ю. С. Булыгин в опубликованной карте приписных селений 1760-х гг. доводит границу до оз. Чаны и средней Оми [85, с. 82]. Однако эти сведения противоречат указанной карте, на которой граница специально подписана: «грань, которая разделяет заводских крестьян з губерниею».

кретных рудников и заводов (для каждого предприятия своей краской). На ней показаны границы лесных угодий, отведенных не только действующим заводам – Барнаульскому, Новопавловскому, «Нижнесузунскому», Локтевскому, Алейскому и Томскому, но и для уже закрытого Кольванского и никогда не действовавшего Шульбинского заводов. В пояснении к границе лесных массивов Шульбинского завода написано: «в коем отграничена часть Р для линейной команды и города Семипалатска». Важно отметить, что на чертеже уже показаны земли, отведенные Салаирскому руднику. Возможно, карта 1786 г. является одной из первых ландкарт, на которой показан Салаирский серебряный рудник, открытый в 1781 г.¹

Последней для анализируемого периода является «Карта бассейнов рек Убы и Алея, с обозначением рудников и полезных ископаемых, открытых гевшореном Медером в 1798 и шихтмейстером Сургутановым в 1799 году» [92].

Краткий обзор не дает возможности детально проанализировать каждую из сохранившихся карт. Благодаря кропотливой работе сотрудников Управления архивного дела в Государственном архиве Алтайского края имеется полная «Межфондовая тематическая база данных картографических документов», в которой собраны сведения о картах XVIII–XX вв. [93, с. 7–12; 94, с. 167–170]. Однако полное представление о картографическом наследии горнозаводского ведомства можно получить, комплексно изучая фонды центральных и местных архивов, включая материалы, сопровождавшие картографические источники. К сожалению, на определенном этапе (из-за разных требований к условиям хранения) подавляющее большинство карт было разъединено с сопроводительными документами. Это серьезно затрудняет понимание содержащейся в них информации и ставит задачу отождествления картографических и письменных источников, хранящихся в разных фондах.

Источники и литература

1. ГАНО. Библ. шифр. 9/И-90 № 772. Перевод латинской рукописи И. Гмелина, выполненный А. Суховым в 1931 г.
2. Бородаев В. Б., Контев А. В. Начало промышленного освоения Рудного Алтая А. Н. Демидовым в 1726 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия: Взаимодействие

¹ Рудники и месторождения показаны также на картах отдельных районов горного ведомства 1785 г. [91].

- народов и культур: матер. 4-й междунаро- д. науч.-практ. конф. Барнаул. 14 ноября 2003 г. Барнаул: Аз Бука, 2003.
3. Кольвань: История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул, 1998. Док. № 20.
 4. Бородаев В. Б., Демин М. А., Контев А. В. Рассказы по истории Алтайского края. Ч. 1. Барнаул, 1997.
 5. Герман И. Историческое известие о Кольвано-Воскресенских заводах // Сочинения о Сибирских рудниках и заводах, собранные Иваном Германом. Ч. 1. СПб., 1797.
 6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 182.
 7. Корепанов Н. С. Никифор Клеопин. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. (Сер. «Очерки истории Урала»; Вып. 11; «Никифор Клеопин», Вып. 1).
 8. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 188.
 9. БРАН. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. № 473.
 10. Гнучева В. Ф. Исторический очерк деятельности Географического департамента. 1726–1799 гг. // Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946. (Труды архива Академии наук СССР. Вып. 6).
 11. Розен М. Ф. Алтай на чертежах и картах XVI–XIX вв. // Историческая картография и топонимия Алтая. Томск, 1980.
 12. Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). Барнаул: Азбука, 2007.
 13. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 772.
 14. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. М.; Л., 1952.
 15. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1772. Фотокопия карты имеется в ЦХАФ АК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 15.
 16. Там же. Д. 1722.
 17. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 59.
 18. Прибыткова А. М. Первые металлургические заводы на Алтае (Материалы по истории промышленного строительства) // Архитектурное наследство. М.; Л.: Госстройиздат, 1963. Вып. 15. С. 125–127, рис. 2; Карпенко З. Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963. С. 56; Лотарева Г. М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. С. 153, рис. 64; История Сибири с древнейших времён до наших дней. Т. 2. С. 229.
 19. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Г-Х-11.
 20. БРАН. № 336.
 21. БРАН. № 331.
 22. Александров Б. В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в отделе рукописной книги библиотеки Академии наук СССР // Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946.
 23. БРАН. № 225.
 24. БРАН. № 185.
 25. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 3124.

26. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1764.
27. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22.
28. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края: Теория, история, практика / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2008.
29. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.
30. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 141.
31. Бородаев В. Б., Контев А. В. У истоков истории Барнаула: учеб. пособие для сред. шк. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», Барнаул, 2000.
32. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 707.
33. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1766.
34. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 142.
35. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1768, 1777.
36. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 143.
37. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 686.
38. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1774-б. Копия хранится в БРАН. № 330.
39. СПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 163.
40. РГАДА. Ф. 248. Сенат. Оп. 160. Д. 317.
41. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тобольская губерния. Д. 39.
42. СПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 19.
43. СПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149.
44. ЦХАФ АК. Ф. 1765. Оп. 1. Д. 5.
45. СПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 150.
46. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 140.
47. БРАН. № 372.
48. Алтайские горные офицеры XVIII–XIX вв.: сб. док. / науч. ред. А. В. Контев; отв. сост. Л. И. Ермакова. Барнаул: Упр. арх. дела Алтайского края, 2006.
49. РГВИА. Ф. 420. Д. 4.
50. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20225, 20226.
51. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
52. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Документ опубликован: Серебряный венец России: очерки истории Змеиногорска. Барнаул, 2003. Док. 40. С. 357–370.
53. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 145.
54. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 231а.
55. Булыгин Ю. С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке. Ч. 1. Барнаул, 1997.
56. Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981.
57. Черноухов А. В. История медеплавильной промышленности России XVII–XIX вв. Свердловск, 1988.
58. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 183.
59. Там же. Д. 277.
60. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 61.
61. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 126.

62. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 111.
63. План местности под строительство завода на реке Каракан. 1754 г. // ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 2151.
64. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 225.
65. Там же. Д. 366.
66. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 47.
67. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Томская губерния. Д. 2.
68. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5166.
69. Karte des Altaischen Erzgebürges nebst einem Theil des hohen Gebürgs und den angränzen den salzigen Steppen // Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Theil 2. Buch 2. St-Pet., 1773.
70. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 2. СПб., 1786.
71. Розен М. Ф. Карта Западного Алтая П.-С. Палласа 1771 г. // Розен М. Ф. Верхняя Обь и Алтай на картах XVI–XIX веков. Барнаул, 1998.
72. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 479. Л. 235–240. Цит. по: Сергеев А. Д. О путешествии П. С. Палласа по Алтаю (некоторые архивные материалы) // Изв. Алт. отд. Геогр. о-ва СССР. Барнаул, 1969. Вып. 9. С. 134–137.
73. ПСЗ РИ–I. Т. 15. № 10 976.
74. Сорокин М. Е. Горнозаводское хозяйство Кабинета в Западной Сибири в 1747–1779 г.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965.
75. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58.
76. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 527.
77. Там же. Д. 502.
78. Там же. Д. 560.
79. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 444.
80. Там же. Д. 448, 559.
81. БРАН. № 662.
82. РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 478.
83. Фальк И. П. Записки путешественника академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской академией наук. Т. 6. СПб., 1824.
84. Борблик Е. М. Территориально-административное устройство Кольвано-Воскресенского горного округа в XVIII в. // Вопросы истории дореволюционной Сибири: сб. ст. Томск, 1983.
85. Булыгин Ю. С. 240 лет со времени приписки к Кольвано-Воскресенским заводам всех не приписанных ранее крестьян и разночинцев Томского и Кузнецкого уездов // Страницы истории Алтая. 1999 г.: Календарь памятных дат. Барнаул, 1999.
86. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224.
87. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866.
88. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 290.
89. ПСЗ РИ–I. Т. 20. № 14868.
90. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 299; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20251 (карта лесов 1785 г.).

91. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 149–152.
92. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 4686.
93. Разгон Н. И. Картографические материалы фонда Чертежной главного управления Алтайского округа как источник по истории края // Историческая и современная картография в развитии Алтайского региона: тез. докл. международ. науч.-практ. конф., 25–26 нояб. 1997. Барнаул, 1997.
94. Дударева О. Н. Расширение возможностей использования картографических документов с созданием НСА в виде тематических баз данных по картографическим материалам // Алтайский архивист: информационно-методический бюллетень управления архивного дела администрации края. Барнаул, 2002. № 2(4).

В. А. Скопа

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Вклад статистических учреждений Западной Сибири в развитие исторического краеведения во второй половине XIX века

На современном этапе в исторических исследованиях авторы все чаще обращаются к проблемам становления и развития краеведения, его истокам, отдельным личностям, которые внесли вклад в изучение региона. Вместе с тем вне поля зрения ученых остались статистические учреждения, которые внесли существенную лепту, с одной стороны, в становление регионального изучения, с другой стороны – в формирование научно-краеведческих центров.

Деятельность статистических комитетов делилась на «обязательную» – выполнение статистических обследований с последующей их обработкой, и «необязательную», которая включала историко-этнографическую деятельность, преимущественно археологическую, сводившуюся к «сохранению памятников старины и древности», а также изданию и публикации отдельных материалов с целью «содействия всестороннему изучению местных вопросов» [1, л. 4].

Начиная со второй половины 60-х гг. XIX в. статистические комитеты как центры региональной статистической системы в организации и проведении региональных исследований эволюционируют. Они переходят к более активному изучению края, становясь благодаря этому краеведческими, научно-просветительскими центрами. В содержание необязательных работ статистических комитетов была заложена идея формирования тематики краеведческих исследований. Толчком к этому являлась деятельность научных и общественных организаций, многие из которых находились в сотрудничестве со статистическими учреждениями. Ярким примером этого взаимодействия являет-

ся распространение анкет центральных научных учреждений по истории, археологии и этнографии, а также подготовка отдельных материалов и экспозиций для выставок и съездов.

Находясь в тесном контакте с общественными организациями и научными обществами, статистические комитеты выполняли консолидирующую функцию, при этом многое зависело от секретаря, его идейных воззрений и желания заниматься изучением своего края. Примером тесного научно-практического взаимодействия статистических комитетов с научными обществами является их сотрудничество с ЗСОИРГО по совместной разработке переписных и анкетных форм, подготовке экспозиций к съездам и выставкам [2]. Совместная историко-краеведческая деятельность давала положительные результаты с точки зрения как изучения своего края, так и накопления практического опыта.

Учитывая кадровую проблему статистических служб, такое взаимодействие способствовало распространению научных контактов, обмену опытом работы и отдельными изданиями. Примером является подготовка материалов к археологическому съезду, формирование этнографических данных для антропологической выставки, обмен подготовленными изданиями [3, л. 27]. В ходе подготовки к археологическому съезду наибольшее внимание уделялось сбору сведений о памятниках древности. Прорабатывая вопросы, представители статистических комитетов содействовали расширению интереса к научным темам у местных жителей. Вероятно, под воздействием этой работы в губерниях было начато создание в рамках действующих статистических комитетов общественных активов из любителей истории. Результатом такой работы стала публикация собранных материалов на страницах «неофициального» отдела Томских и Тобольских губернских ведомостей.

Стимулировал краеведческую деятельность в регионе и состав статистических комитетов. Так, самой массовой социальной группой в составе Томского губернского статистического комитета было сельское приходское духовенство. Среди чиновников и дворян, второй по численности группы, имелись инженеры, выслужившиеся разночинцы, руководители образовательных учреждений [4]. Разночинская основа мелкого и среднего чиновничества России этого периода отражалась на их мировоззрении, интересах, любительских занятиях наукой.

С учетом множественных проблем, касающихся статистических учреждений, большая ответственность возлагалась на его секретаря, как координатора организации и проведения «необязательных» обследований. Губернская администрация и научный актив статистических служб были чрезвычайно заинтересованы в стабильной и долговременной работе секретаря комитета. Значимость должности секретаря заключалась еще и в том, что статистический комитет во второй половине XIX в. «стремился к ведению всего на свете – знания и статистического, и исторического, и геологического, и всяческого» [5, с. 242], а секретарь координировал эту работу. Вместе с тем все указанные направления служили основой формирования системы региональных работ статистических учреждений, закладывающих фундамент основных направлений краеведения и региональных исследований в целом.

Активизация и дальнейшее развитие историко-краеведческой деятельности статистических учреждений способствовали более детальному изучению региона и появлению таких исследователей Алтая и Сибири, как Н. С. Гуляев, Г. Н. Потанин, Н. А. Костров, Д. И. Дмитриев-Мамонов, К. М. Голодников, И. В. Бирюков и др., которые в то же время являлись региональными статистиками.

Накапливаемый и формируемый в системе статистических учреждений краеведческий материал находил отражение в периодических изданиях и отдельных публикациях представителей статистических служб. Основными типами местных изданий, в которых помещали свои труды региональные исследователи – активисты статистических комитетов, региональной сети статистических служб и общественных организаций, были местные тематические и юбилейные сборники, сборники трудов статистических учреждений. Систематизируемый материал по мере его обработки в статистических учреждениях подлежал рубрикации по отдельным темам и направлениям исследования, что позволяет отметить серьезное отношение статистических служб к региональным исследованиям. Ярким примером тематической рубрикации регионального исследования являются работы Н. А. Кострова, которые посвящены этнографическим проблемам, правовым обычаям крестьян-старожилов и другим темам.

Таким образом, при анализе деятельности статистических учреждений Западной Сибири во второй половине XIX в. становится очевидным их непосредственное участие в развитии краеведческой работы и формировании тематики краеведческих исследований.

Источники и литература

1. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 308.
2. ИАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д.14. Л. 23–24; Д. 45. Л. 35.
3. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 73.
4. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 10, 27, 75, 144, 148, 280, 284, 297, 299; Отчет секретаря Томского губернского статистического комитета за 1883 г., 1892 г. Томск, 1884, 1893; Отчет о деятельности и занятиях Томского губернского статистического комитета за 1883 г., 1900 г. Томск, 1901.
5. Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М.: Нов. лит. обозрение, 2002.

А. В. Литягина

*Бийский педагогический государственный университет
им. В. М. Шукшина (г. Бийск)*

К вопросу об использовании рассказов о повседневной жизни горожан Алтая второй половины XIX — начала XX века в туристической и краеведческой деятельности

В зарубежной исторической науке изучение повседневной жизни человека сегодня стало одним из ведущих направлений. Этому способствовала деятельность школы «Анналов», зачинатели которой М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель выступили за пересмотр круга проблем и подходов, ранее утвердившихся в исторической науке. По существу, школа «Анналов» совершила в истории научную революцию, способствующую возрождению и развитию исследований человека в истории. Благодаря влиянию «Анналов» в исторической науке Запада на рубеже 1960–1970-х гг. сформировалось несколько весьма схожих между собой направлений: история ментальностей, историческая антропология, микроистория, а также история повседневности [1, с. 179–180].

Продуктивную трактовку «повседневности» предлагают немецкие историки. Главный теоретик немецкой «истории повседневности» Альф Люттке пишет, что «центральными в анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории» [2, с. 77]. Он также признает, что сам термин «история повседневности» далек от идеала и принят «за неимением лучшего»; тем не менее это название отличается краткостью и содержательностью, и оно полемически заострено против той историографической традиции, которая исключала повседневность из своего видения.

В нашей науке история повседневности сегодня тоже активно развивается [3]. Появилось значительное число работ по данной тематике, посвященных истории Алтая. Здесь можно отметить труды, изданные на базе исследований ученых Алтайского государственного университета, Алтайской государственной педагогической академии, Бийского государственного педагогического университета и некоторые другие [4]. Работы освещают вопросы жизни и быта горожан, трудовой деятельности, просветительской и религиозной сфер, досуга и праздников. Сюжеты о повседневной жизни горожан предоставляют возможность показать устремления людей прошлой эпохи, настроения, их ценности и идеалы, черты ментальности. Действительно, внимание к повседневности прошлого позволяет «очеловечить» историю, узнать жизнь и быт рядовых ее участников, постичь атмосферу эпохи. Благодаря работам В. А. Скубневского, А. В. Старцева сегодня хорошо освещены алтайское купечество, особенности его коммерческой деятельности, вкусы купцов, их порой противоречивые личностные качества, благотворительная и общественная деятельность. Благодаря работам Ю. М. Гончарова важные выводы получены по семейному и частному быту горожан Сибири, которые, конечно, относятся во многом и к Алтаю. Исследования Т. К. Щегловой весьма полезны при воссоздании повседневности алтайского крестьянства и торговли.

Ценные исследования других историков по вопросам повседневности содержатся в сборниках статей, тезисах выступлений по актуальным вопросам истории региона, при анализе различных источников и материалов устной истории. Большую фактологическую помощь способны оказать энциклопедические, справочные издания, которых к настоящему времени вышло уже значительное число: энциклопедии по предпринимательству, по городам Алтая. Так, в вышедшей в 2009 г. энциклопедии по истории Бийска представлены статьи общего характера по разным сферам жизни людей (просвещение, медицина и здравоохранение, музыкальная жизнь, литературная жизнь и т. д.), по населению, памятникам архитектуры, истории и культуры, а также дана информация по горожанам Бийска, по отдельным объектам исторического и культурного значения (архиерейское подворье, педагогический университет, гимназия мужская, здание драматического театра, льнокомбинат, Успенский кафедральный собор и т. д.) [5].

Исследования проведены на базе различных архивных неопубликованных источников, которые содержат сведения о повседневной жизни

ни населения Западносибирского региона, о ее и рядовых, и экстраординарных событиях, о буднях и праздниках, о бытовом укладе общества того времени. Важной группой источников является эпистолярное наследие, дневники и мемуары, материалы устной истории, существенно оживляющие, а часто и корректирующие официальную картину светских и религиозных событий. Такие материалы оставили представители чиновничества (Е. П. Клевакин), мещан (В. П. Шеляков), ссыльных и других категорий населения. Материалы устной истории по дореволюционному периоду хорошо представлены по Бийску. Они собраны благодаря подвижнической краеведческой деятельности талантливого историка Б. Х. Кадикова. Об особенностях этих материалов уже говорилось [6].

Устная история способна оказать бесценную помощь при изучении проблем повседневности, быта, традиций, духовной и культурной жизни людей прошлого. Как справедливо отмечает британский историк Пол Томпсон, «устная история – это история, построенная вокруг людей. Она наполняет жизнью историю как таковую и расширяет ее масштаб. Она позволяет найти героев не только среди вождей, но и среди безвестного большинства народа... Она способствует радикальному преобразованию социального смысла истории» [7, с. 34].

Художественная литература давно признается историками как возможный полезный источник по истории прошлого. Реализм литературных произведений XIX – начала XX столетий позволяет использовать работы алтайских писателей для воссоздания атмосферы повседневной жизни, типичных событий и традиций провинциальных городов.

В целом следует констатировать, что материалы по повседневной истории Алтая являются перспективными как для использования в туристической работе, так и для новых исследовательских проектов историков.

Источники и литература

1. Кром М. Отечественная история в антропологической перспективе // Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя. М., 2003.
2. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история 1998/99: Ежегодник. М., 1999.
3. Анисимов Е. В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003; Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004; Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. М.: РОССПЭН, 2005. С. 93–112; Ка-

- менский А. В. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2007 и др.
4. Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая. Барнаул, 2001; Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2. История повседневности. Барнаул, 2004; Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) Новосибирск, 2004; Дегальцева Е. А. Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2005; Шеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке: Устная история. Барнаул, 2008; Гончаров Ю. М., Литягина А. В. Очерки истории города Бийска (вторая половина XIX – начало XX в.) Барнаул, 2009.
 5. Бийск. Энциклопедия. Бийск, 2009.
 6. Литягина А. В. О краеведческих исследованиях Бориса Хатмиевича Кадикова // Гуляевские чтения. Вып. 2: материалы пятой и шестой ист.-архив. конф. Барнаул, 2007. С. 231–236.
 7. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

Е. В. Мячина

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Аграрно-промышленная поддержка Алтайской губернией армии А. В. Колчака в 1918–1919 гг.

Успешный исход военных действий во многом зависит от снабжения и грамотного распределения полученных ресурсов. Гражданская война 1918–1920 гг. в России не была исключением.

До сих пор не угасает интерес к событиям того времени, но в то же время остается много белых пятен в борьбе «белых» и «красных». Смена идеологического подхода к теме в конце XX в. позволяет сегодня заниматься совершенно новой проблематикой: возникновением и деятельностью белогвардейских формирований, условиями их обеспечения, существования и т. п. Во многом это стало возможным благодаря рассекречиванию архивных материалов.

Одним из наиболее видных руководителей Белого движения был адмирал А. В. Колчак. Власть сформированного им правительства распространялась на Урал, Казахстан, Сибирь, Дальний Восток и часть Поволжья – районы, имеющие каждый свою специфику, отличающиеся различным уровнем развития промышленности и сельского хозяйства.

Урал являлся старым промышленным районом с заводами и фабриками, в Сибири же все еще преобладало кустарное и полукустарное производство; предприятия, требовавшие для своей работы квалифицированных кадров и сложного оборудования, получили незначительное распространение. Даже необходимые для армии виды легкой про-

мышленности не имели требуемого уровня развития. Например, к концу 1918 г. «Закупсбыт» располагал в Барнауле тремя шерсточесальными заводами с производительностью в 27 тыс. пудов битой шерсти в год, двумя пимокатными заводами, одним оборудованным в достаточной мере овчинно-шубным заведением, перерабатывавшим 150 тыс. овчин в год [1, с. 4]. В пределах Каменского уезда имелось 6 мыловаренных заводов со среднегодовой производительностью 250–3000 пудов мыла. На них было занято всего по 1–2 работника [2, л. 10]. В пределах Бийска имелось 4 мыловаренных завода, которые могли вырабатывать 1000 пудов мыла, но в основном простаивали из-за отсутствия сала [2, л. 42]. Алтайский центральный кредитный союз имел в Барнауле паровой завод «Шпагат», выпускавший различные веревочные изделия (канаты, в том числе сноповязальные и укупорочные), чугуно-медно-литейный и механические заводы, кузнечные мастерские [3, л. 56]. Естественно, этого было недостаточно для полного обеспечения потребностей колчаковской армии.

После ввода в строй Транссиба активизировалось хозяйственное освоение края. Имеющиеся ресурсы позволяли развиваться новым отраслям промышленности: каменноугольной, металлургической, лесобрабатывающей, табачной, мукомольному, мыловаренному и кожевенному производству. С началом Гражданской войны резко увеличилась потребность в их срочном развитии. С января 1919 г. стали созываться совещания с целью всестороннего выяснения состояния кожевенной и мыловаренной промышленности, на которых рассматривалось состояние указанных отраслей, их потребности, уровни заготовок, регистрация скота и т. п. [4, с. 1].

Развитие промышленности тормозилось отсутствием кадров и соответствующего оснащения. В части Алтайской губернии (Бийский, Змеиногорский, Барнаульский уезды) имелись всего 2 кожевенных, 6 винокуренных, 3 мыловаренных завода, 21 мельница [5, л. 195–371]. Невелико было количество не только заводов, но и работников. К примеру, 3 мыловаренных завода, принадлежавшие Черепановскому Союзу сельских кооперативов, имели всего по одному работнику [6, л. 40]. Аналогичная ситуация наблюдалась в Каменском, Бийском и других уездах. Для дальнейшего успешного развития указанных отраслей промышленности были необходимы специалисты, которых готовили открывающиеся низшие, средние и высшие учебные заведения [7, с. 2].

Общеизвестно, что основными занятиями жителей Алтайской губернии были хлебопашество и скотоводство. Кроме того, в Бийске были развиты золотопромышленность и торговля с северо-западной Монголией. К октябрю 1918 г. объемы золотопромышленности сильно уменьшились, но выросли объемы скотоводства.

Специализация районов способствовала их тесному взаимодействию. Из Алтайской губернии в Ново-Николаевск перевозилось зерно исключительно для помола и дальнейшей частичной отправки в прифронтовые солдатские лавки. В Барнаул же отправлялись сало, кожи, овчина и шерсть, предназначенные для промышленных предприятий, работавших на армию [8, л. 4 об.]. Основным поставщиком шерсти был Семипалатинский район, куда уже в августе 1919 г. не было возможности добраться [9, с. 4].

В декабре 1918 г. ввиду экстренной потребности армии в пимах и полушубках все организации и частные лица, занимающиеся пимокатным и овчинным делом, должны были явиться к уполномоченному министра снабжения для переговоров по поставкам в армию пимов и полушубков. В октябре 1919 г. Министерство снабжения должно было заботиться о доставке рабочим-пимокатам продуктов питания и организации освещения «в достаточном количестве». В этом же месяце все пимокаты, работавшие на Барнаульское кредитное товарищество и мобилизованные по последнему призыву на основании распоряжения Министерства снабжения, освобождались от службы [10, с. 3].

Таким образом, правительство заботилось о ценных кадрах. В свою очередь, Министерство снабжения и продовольствия часто заключало соглашения с представителями «Закупсбыта» об изготовлении для нужд армии необходимых вещей. Например, в августе 1919 г. «Закупсбыт» взял на себя обязательство изготовить для нужд армии из собственного материала и своими средствами к 1 ноября 1919 г. 10 000 штук шапок особого типа и по определенным образцам [11, л. 15].

Значительную прибыль приносило производство сливочного масла. Прежде крестьяне сбывали молоко частным предпринимателям, но теперь, объединяясь, устраивали артельные заводы и лавки. К апрелю 1919 г. в Алтайском союзе кооператоров состояло свыше 200 маслодельных кооперативов, на заводах которых производилось около 150 тыс. пудов масла в год. Союз сибирских маслодельных артелей в течение всего правления Колчака заключал с казной договор о заготовках для нужд армии "скотского" мяса (говядины) весом от 5¹/₂ пуд. ту-

ша и свиного весом от 3¹/₂ пуд. по рыночным ценам. Контора в Барнауле принимала продукты от всех желающих за немедленный наличный расчет [12, с. 1].

Расширение военных действий препятствовало работе железнодорожного транспорта и делало практически невозможным отправку вагонов с маслом, солью, табаком, махоркой, мясом на фронт [8, л. 2]. Необходимо было иметь помещения, подходящие для хранения продовольствия. «Холодные» склады имелись при станциях Барнаул [13, л. 38] и Ново-Николаевск. О холодильных установках заботилось Министерство земледелия, которое занималось совершенствованием холодильников для хранения мяса, масла, рыбы и пр. [14, с. 3].

Во время летних заготовок холодильников катастрофически не хватало для хранения тысяч пудов мяса домашнего скота и дичи (рябчиков, тетеревов), а позже и масла в летний период. Заведующий убойно-холодильным пунктом города Барнаула вынужден был отвечать отказом на просьбы городскому продовольственному отделу предоставить камеры для хранения продуктов [13, л. 17–18]. Подобная ситуация наблюдалась и в Ново-Николаевске.

Гражданское население также оказывало всевозможную помощь армии А. В. Колчака. Чаще всего это были денежные пожертвования и сборы. Аграрный характер Сибирского региона позволял местному населению оказывать добровольную помощь не только деньгами. Очень часто население отправляло на фронт пшеницу, муку, овес, сухари, масло, сало, дратву и др. [15, л. 37, 356–360; 16, л. 15]. Газеты тех лет пестрели объявлениями о приеме для действующей армии помидоров (красных и незрелых), лука, чеснока, картофеля, свеклы, моркови, капусты, хрена и других овощей по рыночным ценам [17, с. 2]. Помимо этого, мясной отдел Министерства продовольствия в Барнауле периодически через газеты доводил до сведения граждан города и уезда, что им производится закупка мороженой свинины и баранины по вольным ценам, как за наличный расчет, так и в обмен на товары [18, с. 4].

Кроме всего перечисленного, население самостоятельно устраивало благотворительные спектакли, концерты, танцевальные вечера, от которых все вырученные деньги отправлялись в пользу армии. К организации вечеров подходили весьма ответственно, поэтому результаты были блестящими – вырученные суммы достигали нескольких десятков тысяч рублей. Практически в каждом номере газет содержались заметки о частных лицах, предпринимателях, организациях, ко-

торые перечисляли деньги комитету помощи армии либо предоставляли в пользу воинов Сибирской армии продовольствие, одежду.

Во многих учреждениях и среди частных лиц организовывались сборы пожертвований деньгами, бельем, процентные ежемесячные отчисления из жалований. К примеру, служащими Алтайского управления земледелия и государственных имуществ на общем собрании было принято решение ежемесячно отчислять на содержание в Барнауле лазарета 2% из получаемого заработка [19, с. 4]. В этих же целях организовывалось и самообложение. Общее собрание Барнаульского биржевого общества в конце августа 1919 г. постановило произвести самообложение имущего класса на нужды армии Всероссийского правительства и другие жертвования. По окончании составления списка лиц, подлежащих самообложению, населению было объявлено, что до сентября можно вносить заявления о лицах, которые не были внесены в этот список. Первое собрание имущего класса г. Барнаула по поводу рассмотрения и утверждения раскладки по самообложению на нужды армии и другие жертвования в сумме 500 000 рублей состоялось 31 августа 1919 г. [20, с. 1].

Еще одним источником снабжения армии были заказы правительства тюрьмам. С приходом Колчака к власти количество арестантов, привлекаемых к труду как внутри, так и особенно вне тюрем, значительно сократилось, хотя во многих местах заключения сохранились оборудованные мастерские, поэтому все оставшиеся заключенные не должны были оставаться без работы, направленной в первую очередь на удовлетворение нужд армии. В июле 1919 г. стали устанавливать сверхурочные работы и предоставлять некоторые льготы тем из заключенных, которые на работах для нужд армии проявляли усердие. Губернские тюремные инспектора и лица, их заменяющие, должны были обращаться за получением заказов и материалов для изготовления трудом заключенных всего необходимого для армии. В ноябре 1919 г. от Центрального Комитета по делам военнопленных (ведомствами пленных красноармейцев и военнопленных, возвращающихся на родину через линию фронта) поступил запрос на «постройку санитарных сумок»¹. Барнаульская тюрьма с 1 января по октябрь 1919 г. из-

¹ Выражение тех лет. В одном из документов специально пояснялось: «Что касается пошива вещей, то уместнее использовать соответствующую терминологию, верно говорить — постройка вещей».

готовила 84 пары сапог, по 131 комплекту гимнастеров, фуражек, брук, 266 конских подков, 262 погона [23].

Помимо этого, Барнаул являлся местом расквартировывания войск. Практически каждый месяц первой четверти 1919 г. Барнаульское отделение Государственного банка выписывало чеки на неотложные нужды по расквартированию войск в Барнауле с четким предписанием того, на что их нужно тратить [24]. В апреле 1919 г. в Барнауле стояла мастерская – поезд № 7, в Славгороде еще одна – поезд № 1. В России имелось всего 8 оборудованных подвижных технических поездов-мастерских, 5 из них находились в распоряжении начальника воздушного флота при Верховном главнокомандующем белогвардейцев [25]. Они были специально оборудованы для ремонта автомобилей, но могли быть быстро дополнены всем необходимым для целей авиации.

Таким образом, поддержка армии Колчака Алтайской губернией (в частности, г. Барнаулом) стала возможной в силу хозяйственной специфики региона. Это позволило в достаточной мере обеспечить белогвардейские формирования продовольствием и фуражом.

Источники и литература

1. Алтайский луч. 1919. № 18.
2. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 5. Д. 274.
3. Там же. Оп. 2. Д. 290.
4. Сибирская речь. 1919. № 9.
5. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 32.
6. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 5. Д. 274.
7. Правительственный вестник. 1919. № 219.
8. ГАНО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 983.
9. Речь Алтая. 1919. № 60.
10. Алтайский день. 1919. № 11.
11. ЦХАФ АК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1295.
12. Алтайский день. 1919. № 8.
13. ЦХАФ АК. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 2.
14. Сибирская речь. 1919. № 3.
15. ЦХАФ АК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 218.
16. Там же. Д. 38.
17. Алтайские ведомости. 1919. № 197.
18. Алтайский луч. 1919. № 15.
19. Алтайские ведомости. 1919. № 173.
20. Речь Алтая. 1919. № 60.

21. ГАРФ. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 336.
22. ЦХАФ АК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 14.
23. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 301.

В. А. Бармин

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Народное повстанческое движение в Горном Алтае и методы борьбы с ним советских карательных органов в 1919–1923 гг.

Развитие туристско-экскурсионной деятельности невозможно без знания истории своего края. Вместе с тем многие страницы этой истории до сих пор остаются малоисследованными, а то и вовсе представляют собой «белые пятна». К таким сюжетам можно с полным правом отнести события развернувшегося в 1919–1923 гг. на территории Алтайского края (в рассматриваемый период – Алтайской губернии) и входившего в него в тот период Горного Алтая народного повстанческого движения, направленного против советской власти.

К исходу 1919 г. в результате разгрома и уничтожения колчаковских войск на большей части территории Сибири, в том числе и в Алтайской губернии, была восстановлена советская власть. Между тем составитель сборника документов «Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году» В. И. Шишкин совершенно справедливо пишет, что «...с разгромом Колчака гражданская война в Сибири отнюдь не закончилась. ...Она только приняла иные формы: вылилась в мятежи и партизанско-повстанческое движение антикоммунистических сил, с одной стороны, и борьбу с ними органов так называемой диктатуры пролетариата – с другой» [1, с. 5].

Причин для сопротивления восстанавливаемой советской власти со стороны крестьян, а именно они составляли основную часть повстанцев, было несколько. Прежде всего, следует учитывать, что «...после разгрома колчаковцев и интервентов сибирские партизаны осознавали себя победителями и ожидали соответствующего к себе отношения» [2, с. 205]. Однако в действительности ситуация выглядела совершенно иначе. Новая власть не только не воздала должное героям-партизанам, но, более того, приняла ряд мер, которые вызвали в их среде резкое негодование и многочисленные обиды.

В числе прочих следует указать на недовольство бывших партизан тем, что их отряды были либо влиты в регулярную Красную Армию, либо переведены в части трудовой армии. Это предопределило широ-

кие масштабы дезертирства бывших партизан. Командиры этих отрядов были обижены тем, что их, вынесших на себе все тяготы нелегкой борьбы, теперь быстро «заменяли засланными чужаками», отодвигая на четвертые, а то и пятые роли [3, с. 432].

С откровенной враждебностью воспринималось то, что распускались созданные партизанами органы власти, а вместо них создавались ревкомы, руководили которыми чаще всего также новые люди. На заседании Сиббюро ЦК РКП(б) от 11 июня 1920 г. один из его руководителей В. М. Косарев при рассмотрении вопроса о ситуации с бывшими партизанами вынужден был констатировать: «Благодаря нетактичному отношению некоторых губкомов РКП(б) к бывшим руководителям партизанских отрядов, на местах партизан начинают просто травить и тем самым толкают их вновь к созданию партизанских отрядов, но уже против соввласти» [1, с. 29, док. № 25].

Однако особенно резкое недовольство населения Алтайской губернии, как, впрочем, и всей Западной Сибири, вызвала политика продразверстки. Ошибочные расчеты властей, в результате которых действительное количество хлеба, находящегося в руках крестьян, было во много раз завышено (считалось, что излишки составляют более 1 млн пудов), крайне жесткие действия продотрядов, более походившие на обыкновенный грабёж, при его изъятии, привели к массовому недовольству и сопротивлению со стороны населения. В результате вчерашние партизаны, сражавшиеся с Колчаком, начинали вооруженную борьбу теперь уже против советской власти. Зачастую руководителями такого сопротивления становились известные партизанские командиры, пользовавшиеся большим авторитетом не только у бывших партизан, но и у населения, такие как Рогов, Плотников, Смолин и др.

В силу целого ряда причин, прежде всего малочисленности и слабого влияния большевистских партийных организаций, удаленности от районов основной дислокации войск, близости границы с Монголией, рельефа местности, затруднявшего ведение боевых операций, а также отсутствия дорог, наиболее ожесточенное, упорное и длительное сопротивление советским властям оказало население Горного Алтая.

Особенностями борьбы с повстанцами и отношения к местному населению в этом регионе со стороны подразделений регулярных частей Красной Армии, ВОХР и ЧОН являлись исключительная жестокость и чуть ли не поголовное мародерство. Фактами такого поведе-

ния силовых структур новой власти переполнены не только сообщения председателей волостных исполкомов, но и отчеты советских и партийных руководителей области. Так, в докладе «О политическом состоянии Куэктинской волости» за январь 1922 г. председатель волисполкома сообщал: «...Большую опасность представляет поведение войск, идущих через район волости; войска отнимают самовольно лошадей, колют скот, жгут сены, обируют мирных жителей. Такое поведение раздражает мирных граждан и вносит озлобление» [4, л. 5]. В отчете за март того же года о положении в Туэкте председатель вновь отмечал бесчинства проходящих через волость войсковых подразделений: «1-й батальон 184 полка убил мирного жителя Каямчана Тильчюна, а Семипалатинский коммунистический полк зарубил: девочку 14 лет, мальчика 11 лет, мальчика 6 лет, старика 73 лет и восемь взрослых мирных калмыков». В следующем сообщении из этой же волости указывалось, что красноармейцы стреляли по мирным жителям, захватывали скот, отбирали имущество, и испуганные алтайцы разбежались по горам. Автор отчета с возмущением указывал, что «подобные анархические действия не могут способствовать уничтожению банд, как это думают командиры этих отрядов, и всего менее способны внушить уважение к Советской власти» [5, л. 11].

Не удивительно, что после таких событий солдаты и командиры советских частей в глазах местных жителей переставали чем-либо отличаться от бандитов. И даже в сообщениях о текущих событиях представители местных властей ставили между противоборствующими сторонами знак равенства: «Убито по Абайской волости бандитами и красными 50 человек. С бандой бежавши 33 человека. В настоящее время все протекает спокойно» [6, л. 14]. Надо отметить, что последнее замечание (об уходе крестьян в отряды повстанцев) свидетельствовало об обратном эффекте жестокости карательных частей.

К началу 1921 г. случаи присоединения местных жителей к отрядам повстанцев стали столь частыми и массовыми, что командующий войсками Горного Алтая Галлинг вынужден был издать специальный приказ. В нем командующий обращал внимание волостных и сельских исполкомов на то, что в ряде случаев мобилизации, проводимые бандитами Кайгородовым, Тырышкиным и др. встречают активный отклик населения. В связи с этим он предлагал предупредить население о незаконности таких мобилизаций и об ответственности за подчинение им. Во втором параграфе этого приказа сообщалось об амнистии

всем участникам повстанческого движения, если они сложат оружие [7, л. 191].

Анархия и безнаказанность, царившие в красных частях, ведших боевые действия против повстанцев, нашли отражение и в докладе Горно-Алтайского обкома РКП(б), направленном в октябре 1922 г. в Сибревком. В нем, в частности, сообщалось, что даже на фоне имеющих уже преступных фактов в действующих войсках особенно выделяется 62-я бригада 21-й дивизии. «Произвол этих частей, — отмечает автор, — не поддается описанию. Бригада, надо сказать, расплодилась у нас множество бандитов, снабжая таковых вооружением, т. к. части бригады отличались полнейшей небоеспособностью. Цельные обозы с вооружением, продовольствием и обмундированием почти без сопротивления сдавались ничтожным группам плохо вооруженных бандитов.

Между прочим, эти части отличались такими приемами, как, например: рубка направо и налево всех и вся (кроме бандитов, конечно, с последними они драться не способны), не разбираясь со степенью виновности, причем часто погибали и совершенно невинные при огульном истреблении полудиких туземцев (пример: уничтожение цельного поселка Курзун Песчанской волости с населением в 30 душ, причем погибли женщины, дети, старики и пр.). Командиры частей даже лично пристреливали туземцев только за то, что последние не умеют объясниться по-русски (пример: комполка 186... Моговец застрелил женщину-инородку, едущую из Алтайска, только за то, что она не могла с ним по-русски объясниться), полное разграбление целых поселков вплоть до земельных принадлежностей» [8, л. 47].

Приведенные в докладе примеры были бы менее страшны, если бы не являлись, по существу, нормой поведения советских войск в Горно-Алтайской области. Мародерство, например, приняло столь огромные размеры, что в Бийске для солдат, едущих из районов боевых действий, были выставлены милицейские кордоны, в задачу которых входило задерживать мародеров, отбирать у них награбленное имущество и передавать их военным трибуналам.

В то же время боеспособность частей, ведущих бои против повстанцев, как справедливо отмечалось в приведенной выше выдержке из доклада, действительно была низкой. Только в одном бою 10 февраля 1922 г. кайгородовцы, вступив в схватку со значительно превосходящим их численно подразделением 186-го полка, взяли в плен 70 крас-

ноармейцев, «...весь обоз 8-й роты, 88 винтовок и около 15 тысяч патронов» [10]. Судя по архивным документам, этот эпизод не был единственным.

Нет оснований говорить, что повстанцы вели себя более «благородно», нежели красноармейцы или чоновцы. Тем не менее необходимо отметить, что ряд эпизодов повстанческого движения в Горном Алтае, нашедших отражение в архивных документах, противоречат сложившемуся в годы советской власти стереотипному портрету беспощадного бандитского «батьки» и его окружения. Так, уполномоченный уездной чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом Сурков сообщал в своем донесении из района боев с бандой есаула Кайгородова, что «пленных красноармейцев после боя в деревне Муты (70 человек. — В. Б.) бандиты без конвоя отправили к Кайгородову и говорили им: „Ступайте к Кайгородову, у него пока побудете, он путь очистит и вас, мальчиков, воевать не заставит и отпустит домой“! И они пошли, и только один пришел к нам и рассказал о вышеизложенном» [10].

Райинспектор Вшивцев, информируя областную чрезвычайную тройку о захваченных в плен бандой Кайгородова советских рабочих и красных командирах, писал в марте 1922 г.: «Волпродинспектор Жур жив и назначен секретарем Катандинской земской управы. Комбат Туманов был машинистом (в штабе Кайгородова. — В. Б.) и случайно убит во время боя с нашими». При этом Вшивцев удивляется не тому, что красный командир не был немедленно расстрелян, а тому, что «...видно, у Кайгородова есть даже пишущая машина» [8, л. 7].

На фоне этих фактов требование члена Сиббюро ЦК РКП(б) Плавунского «заявить всем начальникам действующих против партизан (советских) частей, что они будут наказаны, если ими немедленно не будет выполняться приказ о применении высшей меры наказания к партизанам» [1, с. 37, док. № 29] вряд ли может свидетельствовать о наличии у советских и партийных руководителей Сибири стремления к мирному разрешению вооруженного противостояния новой власти и населения.

К середине 1920-х гг. народное повстанческое движение по всей территории Сибири было подавлено. Однако формы и методы, которые использовала при этом советская власть, во многих случаях были так неоправданно жестоки, что оставили глубокий след в общественно-политической и экономической жизни страны на долгие годы.

Источники и литература

1. Шишкин В. И. Сибирская Вандея: Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск, 1997.
2. Шуранова Е. Н. Красные партизаны после окончания борьбы с колчаковщиной // История белой Сибири: тез. 4-й науч. конф., 6–7 февр. 2001 г. Кемерово, 2001.
3. Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии. 1917–1922: Хрестоматия. Барнаул, 2001.
4. Государственный архив Республики Алтай. Ф. 5. Оп. 1. Д. 343.
5. Там же. Д. 300.
6. Там же. Д. 287.
7. Там же. Д. 111.
8. Там же. Д. 240.

В. В. Исаев

*Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова (г. Барнаул)*

Алтайское казачество: исторические особенности и современное состояние

Богатейшее историко-культурное наследие Алтая в настоящее время используется крайне ограниченно, без учета огромного разнообразия составляющих его элементов, среди которых особо следует отметить специфическую группу русских первопоселенцев – казачество.

На протяжении всей своей истории алтайское казачество являлось неотъемлемой частью Сибирского казачьего войска. Понятие «алтайское казачество» в дореволюционный период истории и в настоящее время отражало и отражает географический фактор размещения населения. Первые казацкие отряды вступили на территорию Алтая в первой четверти XVIII в., выполняя правительственные задачи по колонизации края русскими людьми и включению территории в состав Российской империи. В 1717 и 1718 гг. строятся первые укрепленные пункты – Белоярская и Бийская крепости. Для охраны рудников и демидовских заводов на Алтай командировались попеременно казацкие сотни из Тары и Кузнецка.

После перехода демидовских заводов в ведение Кабинета в 1747 г. и в связи с обустройством оборонительной линии казаки стали жить на Алтае постоянно. Они несли службу совместно с драгунами, солдатами и другими воинскими частями. В обязанности казаков входили: дальняя разведка, охрана границы (караулы и разъезды), курьерская почтовая и конвойная повинности, обеспечение безопасности по-

сольств, крепостные и строительные работы, заготовки леса, угля, сена, казенное земледелие, таможенная служба и многое другое.

К 1764 г. по предгорьям Алтая от форпоста Шульбинского до города Кузнецка на 749 км пролегла Кольвано-Кузнецкая оборонительная линия, состоявшая из 9 крепостей и 53 редутов.

С 1764 по 1771 гг. на Алтае возвели новую линию укреплений, получившую название Бийской казачьей линии [1, с. 192–193]. Эта линия наряду с Пресногорьковской и Иртышской стала надежной защитой русских земель на юге Западной Сибири. В 1808 г. казачьи поселения на Алтае вошли в состав Сибирского линейного казачьего войска. В 1848 г. участок линии Кузнецк–Бийск был упразднен, а казаки в количестве 3 030 душ мужского пола обращены в государственных крестьян. Часть казаков в составе 10-го казачьего полка перешли в Семиречье в связи с образованием в 1867 г. Семиреченского казачьего войска [2, с. 4–6].

В начале XX в. Бийская линия представляла собой цепь поселений, разбросанных от Усть-Каменогорска к Бийску на протяжении 389 верст. В военно-административном и хозяйственном отношении Бийская линия входила в состав 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска с центром в Усть-Каменогорске. Через Усть-Каменогорск осуществлялась связь с Омском, где находилось главное управление Сибирского казачьего войска: войсковой наказной атаман, военная канцелярия и войсковое хозяйственное правление.

Территория Бийской линии располагалась в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Томской губернии (с 17 июня 1917 г. Алтайской губернии). В ее состав входили три станицы: Чарышская (центр линии), Антоньевская и Верх-Алейская – в составе 19 поселений [3, с. 33]. В 19 населенных пунктах, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., проживали 13 490 человек (6 757 мужчин и 6 733 женщины). В основном отношении казаки (войсковое население) составляли подавляющее большинство (89,67%) – 12 096 чел. (6 043 мужчины и 6 053 женщины). Невойсковое население было немногочисленным – 1 394 чел. (714 мужчин и 680 женщин), или 10,3% всего населения Бийской линии.

В структуре населения Алтая в 1917 г. доля казаков была незначительной – всего 0,5% [4].

Казачье население представляло 2 100 хозяйств. В среднем на 1 хозяйство приходилось 6 чел., но в некоторых случаях казачьи хозяйства были достаточно многочисленными по составу. Так, в пос. Терском с 61-летним казаком Иваном Ерофеевичем Казанцевым проживали

его жена, брат, 4 сына, 4 снохи, 3 внука, 6 внучек и 1 работник – всего 21 чел. [5, л. 67]. Национальный состав казачества Бийской линии отличался от других районов Сибирского войска редкой однородностью – 99,83% казаков (12 075 чел.) составляли русские, 0,1% (12 чел.) казахи и 0,07% (9 чел.) – украинцы.

Абсолютное большинство казаков – 97,4% (11 782 чел.) являлись старожилами (перепись относилась к таковым всех поселившихся до 1861 г.). Все казачье население было православным. В станице Чарышской располагалась церковь Казанской иконы Божьей Матери, в станице Антоньевской – церковь Святых преподобных отцов Антония и Феодосия, в станице Верх-Алейской – церковь святителя и чудотворца Николая [6, с. 384, 392, 397].

Для казачьего населения был характерен высокий уровень грамотности. В возрастной категории от 8 лет и старше он составлял для мужчин 63,4%, для женщин – 17,6%. Для сравнения: среди сельских жителей губернии грамотными были 23,5% мужчин и 14,6% женщин. На 100 хозяйств приходилось грамотных обоюбого пола: у казаков – 177 чел., у сельских жителей – 90 чел.

В каждом поселении были казачьи школы, а в некоторых – училища более высокой ступени, куда направлялись дети по окончании поселковых школ. Так, например, аттестованные в 2-классном Чарышском станичном училище имели возможность поступить в учебные заведения Омска и Томска, получить специальности фельдшера, учителя, пчеловода, мастера маслоделия как стипендиаты войска.

Обширность территории Бийской линии и немногочисленность ее населения открывали широкую возможность для занятий разнообразной хозяйственной деятельностью. Главной отраслью казачьего хозяйства являлось скотоводство, роль которого в начале XX в. значительно возросла. Во многих поселках и станицах казаки стали усиленно заниматься разведением молочного скота, завели общественные маслодельные заводы с сепараторами, артельным хозяйством (объединением в артели нескольких, а иногда и всех поселений станицы), с учреждением потребительских лавок. Первые кооперативы на Бийской линии появились в 1905 г. в станице Верх-Алейской (маслоартель) и поселке Секисовском (кредитное общество). К 1917 г. кооперация охватила все населенные пункты Бийской линии, в казачьих поселениях насчитывалось 17 маслодельных заводов, 13 из которых были артельными и 4 частными [7, с. 99].

Для налаживания маслодельного производства на Бийскую линию были приглашены специалисты по сыро- и маслоделию из Швейцарии. В станице Антоньевской на частном сырзаводе работали братья Христиан и Давид Лергер, в станице Николаевской – Яков Иванович Витвер и Яков Яковлевич Леншин [8, л. 115–116; 9, л. 9, 49]. За 1917 г. Антоньевский маслозавод переработал 65 000 пудов молока, Чарышский – 84 676 пудов [10, л. 676–677, 698].

В казачьих хозяйствах насчитывалась 18 861 голова крупного рогатого скота, что составляло в среднем по 9 голов на казачий двор (у крестьян – 5). В станице Чарышской хозяйство наследников П. И. Шестакова, возглавляемое 44-летней казачкой Любовью Ивановной Шестаковой, располагало поистине рекордным поголовьем – 142 головы крупного рогатого скота [11, л. 11].

Помимо скотоводства, традиционно важной отраслью казачьего хозяйства по праву считалось коневодство. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. зафиксировала в казачьих хозяйствах 12 191 лошадь, в среднем по 6 лошадей на казачий двор (у крестьян – 4). Самым большим поголовьем лошадей владели казаки пос. Яровского Михаил Иванович Куимов и Макар Степанович Мамеев – 29 и 30 голов соответственно [12, л. 56, 66].

Казачье население Бийской линии было обеспечено лошадьми лучше всех в Сибирском войске. В 3-м военном отделе, который являлся лидером в развитии коневодства (75 тыс. лошадей из 137,5 тыс. в казачьих хозяйствах войска) на 100 душ мужского пола приходилось 143 лошади. Бийская линия значительно опережала этот показатель – 202 лошади на 100 душ мужского пола [13, с. 141]. Помимо крупного рогатого скота и лошадей, казаки разводили овец, коз, свиней. В казачьих хозяйствах насчитывалось 7 857 овец, 556 коз, 2 840 свиней. Однако по значимости с лошадьми и крупным рогатым скотом они сравниться не могли.

Земледелие относилось к числу основных занятий казачества Бийской линии, хотя по хозяйственной значимости уступало скотоводству и коневодству. Казаки владели 445 830,85 дес. земли, но основная ее часть лежала в холмисто-степных и горно-степных районах, слабо приспособленных для активного занятия земледелием. В целом по Бийской линии средняя норма душевого надела составляла для пахотной земли 9,2 дес., для покосной – 3,6 дес. (у сельских жителей – 7,2 дес.).

Поскольку земледелие в большинстве казачьих хозяйств по значимости уступало животноводству, казаки были обеспечены пахотной землей в достаточном количестве. Однако покосной земли, необходимой для развития скотоводства и коневодства, было недостаточно.

Казаки сеяли яровую пшеницу, овес, ячмень, лен, подсолнечник, просо, картофель, коноплю, озимую и яровую рожь, гречиху, горох, бахчевые культуры, озимую пшеницу, табак, рыжик и однолетние травы. Интерес к той или иной сельскохозяйственной культуре диктовался особенностями природно-климатических условий и сложившимися традициями. Главными сельскохозяйственными культурами в казачьих хозяйствах являлись яровая пшеница (57,6% посевной площади) и овес (26,35%).

Техническая оснащенность казачьих хозяйств с учетом небольших посевных площадей была достаточно высокой. Это хорошо видно в сравнении. По Западной Сибири на 100 десятин посева приходилось: однолемешных плугов – 10,1 (у казаков Бийской линии – 17,7), сеялок – 0,23 (0,02), жнеек – 1,65 (1,43), косилок – 0,9 (5,5), конных грабель – 0,8 (5,15), веялок – 3,05 (7), конных молотилок – 1,36 (0,75).

Широкое распространение в казачьих хозяйствах Бийской линии получили различные виды промыслов, наиболее популярными из которых у мужчин являлись пчеловодческий, сапожный, плотницкий, кузнечный и извозный, у женщин – пчеловодство и швейное дело. Среди казаков встречались маслоделы, седельщики, охотники, рыбаки, портные, пильщики, столяры, горшечники, шорники, бондари, пимокаты, дегтяри и др. Наибольшее внимание уделялось пчеловодству. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. зафиксировала в казачьих хозяйствах Бийской линии 436 пасек, в которых числилось 8 380 ульев, но только 759 из них (9%) были рамочными [7, с. 91, 111, 121].

К 1917 г. Бийская линия, несмотря на свою удаленность от политических и экономических центров Сибири, активно втягивалась в бурные процессы, происходившие в стране и за ее пределами. В 1904–1905 гг. алтайские казаки приняли участие в русско-японской войне, в 1905–1906 гг. привлекались к подавлению лесных беспорядков в кабинетских землях. Тяжелые испытания выпали на долю алтайского казачества в Первую мировую войну. С Бийской линии было мобилизовано 1 184 казака (практически каждый десятый в Сибирском казачьем войске).

В начале XX в. в структуре населения Алтая казачество являлось специфической, небольшой по численности группой населения. Для

казачества, в отличие от других групп сельских жителей, были характерны подавляющее преобладание православного русского населения, высокий уровень грамотности и значительная степень зажиточности основной массы населения. Будучи военным сословием, казаки являлись своеобразной стабилизирующей силой в регионе и с начала XX в. все активнее привлекались к выполнению военно-полицейских функций. Все это определило политическую позицию алтайского казачества в последующих событиях – Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войне.

В настоящее время казаки Алтая объединены в Алтайское отдельное казачье общество, в состав которого входит 24 городских, станичных и хуторских казачьих общества с личным составом 3 850 казаков.

С учетом привлекательности Алтайского края как туристического региона казачество включается в работу по оказанию туристических услуг. Наибольшие перспективы в этом направлении имеет Антоньевское станичное казачье общество (с. Антоньевка Петропавловского района, бывшая казачья станица Антоньевская). На сегодняшний день местные казаки готовы принимать туристов и оказывать им следующий набор услуг:

- казачьи скачки, военно-спортивные игры на месте старинного казачьего ипподрома (обустройство местности);
- посещение казачьих пасек, дегустация меда и напитков из меда;
- организация спортивной охоты в окрестностях станицы;
- организация конных маршрутов по историческим местам казачества в окрестностях станицы;
- посещение святого источника, омовение в нем.

В перспективе планируется:

- создание мемориально-парковой зоны на месте старинного казачьего схода;
- строительство казачьей крепости на берегу реки;
- создание детского казачьего лагеря на месте пионерлагеря;
- воссоздание старинной казачьей церкви Антона и Феодосия Печерских для проведения казачьих духовных мероприятий;
- организация горнолыжного, спортивно-оздоровительного слалом и простого катания;
- осмотр местности и обед на вышке «караульной» на горе «Чайной» [14, с. 376].

Источники и литература

1. Агафонов О. В. Казачьи войска Российской империи. Калининград, 1995.
2. Исаев В. В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004.
3. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1915 г. II ч. (гражданская). Омск, 1916.
4. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52–54, 292, 619, 632, 633, 777–784; Оп. 1б. Д. 123–129, 452–454.
5. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 633.
6. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул, 1997.
7. Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. Томск, 1927.
8. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52. Л. 115–116
9. Там же. Д. 292.
10. ЦХАФ АК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 335.
11. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 781.
12. ЦХАФ АК. Оп. 1а. Д. 784.
13. Коршунов Б. В. Сравнительный экономический обзор военных отделов Сибирского казачьего войска накануне Первой мировой войны // Урало-сибирское казачество в панораме веков. Томск, 1994.
14. Белозерцев Ю. А. Направления и формы использования военно-патриотических традиций казачества в процессе воспитания настоящих и будущих защитников России // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2009): XI международ. науч.-практ. конф.: сб. ст. Барнаул, 2009.

И. В. Арент

Омский институт иностранных языков (г. Омск)

Формирование этнической общности российских немцев Алтая

На Алтае российские немцы, в основном это были горные инженеры, появились уже в начале XVIII столетия в связи с освоением природных богатств края. Массовые поселения немецких колонистов возникли на территории Алтайского края в конце XIX в. [1].

Главной причиной массового переселения немцев на территорию Сибири была нехватка земель в местах их компактного проживания в европейской части России, прежде всего в Поволжье. На рубеже XIX–XX вв. в Сибири определились три основных района расселения немцев: в северной и южной частях Кулундинской степи и на юге Алтайского округа. К 1917 г. на этих землях проживали около 60–70 тыс. немцев. Место поселения немцев на Алтае считалось экономически

развитой зоной; доля бедняцких хозяйств там не превышала 5–6%, а зажиточных – около 55%, в то время как в русских деревнях эти показатели составляли 30% и 20% соответственно [2].

Важнейшими факторами, оказавшими непосредственное влияние на процесс формирования этнической общности немцев Алтая, явились:

– добровольное переселение колонистов, преимущественно из Поволжья и Украины, на территорию современных Благовещенского, Бурлинского, Кулундинского, Немецкого, Славгородского и Табунского районов в 1890–1914 гг. Первым немецким населенным пунктом в Алтайском округе стала колония Шенфельд (Желтенькое), основанная в 1890 г. выходцами из Поволжья, вторым – колония Подсосново, основанная в 1893 г. На территории Славгородского уезда, объединяющего указанные районы, в 1914 г. насчитывалось около 17,5 тыс. чел., из них 45,5% составляли меннониты, 40,5% – лютеране и 14% – католики. Компактное проживание немцев способствовало сохранению этнического самосознания, общности традиций и диалектов [3];

– формирование в годы столыпинской реформы «немецких» волостей с учетом географического расположения колоний и этноконфессионального состава их населения. Упразднение в 1923 г. волостного управления и создание новых административных единиц привело в 1924 г. к образованию в составе Славгородского округа 21 немецкого сельсовета [4, с. 34]. Тогда же на первом совещании партийных и советских работников-немцев Славгородского округа, состоявшемся 21–23 ноября 1925 г., секретарем Славгородского окружного комитета ВКП(б) Гуськовым была высказана идея создания немецкого района как альтернативы эмиграции немцев в Канаду [5]. В марте 1926 г. славгородский окружной исполком утвердил проект создания немецкого района в составе 57 сел с населением в 13 000 человек. Решением ВЦИК от 4 июля 1927 г. немецкий район был создан; 96% всего населения района составили немцы [6, л. 25];

– в годы Великой Отечественной войны в лесостепных районах края были дисперсно расселены 95 тысяч поволжских немцев, в том числе и репатриантов. Эти переселенцы составили $\frac{2}{3}$ немецкого населения региона и активно включились в миграционные процессы. Значительная часть немцев после неоднократных попыток вернуться в места своего довоенного проживания осела на территории Казахстана и Средней Азии [7].

«Новый этап развития наших сел пришелся на 1970-е гг., — вспоминает первый заместитель главы администрации Немецкого национального района Гальбштадт, начальник управления сельского хозяйства С. Шнайдер. — Тогда в Кулундинской степи начали строить системы орошения. К середине 1980-х гг. каждое хозяйство, в котором жили и работали этнические немцы, получало миллионные прибыли. Создавалась экономическая основа для жизни района» [8]. Экономическая составляющая развития территорий компактного проживания немцев в Алтайском крае, рост национального самосознания определяли тенденцию к самостоятельности, потребность в приобретении особого политического и правового статуса. Согласно переписи населения 1989 г., в Алтайском крае проживало 127 731 немцев. В связи с процессами эмиграции их численность снизилась к январю 1995 г. на 18% [7].

Помимо перечисленных, на формирование этнической общности немцев на Алтае оказали и другие социально-политические процессы: массовая эмиграция в 1926–1928 гг. [9, с. 153], насильственная коллективизация и раскулачивание, развернувшиеся с 1934 г. репрессии по национальному признаку, завершившиеся в 1937 г. ликвидацией Немецкого района. Все это вело к национально-культурной деградации общности немцев на Алтае. Так, если тиражи краевой газеты на немецком языке «Arbeit» в 1955–1957 гг. достигали 8,8 тысяч экземпляров, то тиражи ее преемника «Rote Fahne» составляли в 1987 г. не более 2,5 тысяч экземпляров. Если в 1957 г. в крае действовало 73 школы, в которых немецкий язык преподавался как родной, то в 1987 г. их количество составляло лишь 22. При переписи населения 1989 г. только 66 тысяч человек немецкой национальности Алтайского края (51,7%) назвали немецкий язык родным [10, с. 74].

В середине 1980-х гг. советские немцы утратили многие национальные особенности, целостное национальное самосознание и историческую память. В то же время дестабилизация политической и экономической ситуации в СССР в условиях перестройки, широкое распространение исследований в области истории немцев дореволюционной России привели к пробуждению национального этнического самосознания у немецкого населения, что проявилось в участии немцев в культурно-массовых мероприятиях, сборе подписей под обращениями с требованием восстановления автономии на Волге и Алтае, а также в политической реабилитации репрессированных и трудармейцев и т. д.

Редакция популярной алтайской газеты «Rote Fahne» в декабре 1988 г. в Славгороде создала интернациональный клуб «Rote Fahne», который был призван оказать партийным и советским органам помощь в восстановлении АССР немцев Поволжья и Немецкого района в Алтайском крае. Впоследствии, 4 июня 1989 г., клуб был преобразован в отделение Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение». Немецкая общественность положительно отнеслась к идее воссоздания немецкого района на базе экономически развитых хозяйств края как к прецеденту, необходимому для национально-культурного развития и возрождения всей немецкой народности [11; 12].

Администрация Алтайского края весьма неоднозначно относилась к идее организации немецкой автономии. Для активизации интереса властей и населения славгородское общество «Возрождение» провело 2 августа 1989 г. в с. Редкая Дубрава выездное заседание общества, для участия в котором были приглашены председатели сельсоветов, колхозов и руководители парткомов сел, входивших в состав Немецкого национального района. Коллективное обращение участников заседания было рассмотрено 1 сентября 1989 г. славгородским городским исполкомом КПСС. 5 октября 1989 г. в Славгороде состоялась встреча рабочей группы комиссии Верховного Совета СССР по проблемам советских немцев с представителями советских, партийных и хозяйственных органов Благовещенского, Кулундинского, Славгородского, Табунского и Хабарского районов, а также немецкой общественностью города. В выступлениях актуализировалась идея восстановления автономной немецкой республики на Волге и немецкого района на Алтае [13, с. 67].

В начале 1990-х гг. именно немецкой общественности и политическому руководству Алтайского края принадлежала инициатива разработки законопроектов о создании в регионе немецкой автономии в форме автономной области, округа или национального района. Наиболее серьезные противоречия возникли вокруг правового статуса будущей автономии. После длительных дискуссий на протяжении 1989–1990-х гг. наиболее предпочтительным вариантом оказался Немецкий национальный район, опыт организации которого уже был в истории немцев Алтая в 1927–1937 гг. [14, с. 61–63].

По мнению современных исследователей, главной причиной восстановления национального района стали высокие темпы эмиграции. С 1987 по 1990 гг. из СССР уехали 1,1 млн немцев. В результате само

существование в России субнациональной немецкой группы оказалось под угрозой, тем более, что отсутствовала реальная возможность ее самоорганизации.

Источники и литература

1. Вибе П. П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков // Немцы. Россия. Сибирь: сб. науч. ст. Омск, 1997. С. 5–57
2. Нам И. В. Сибирские немцы в условиях Первой мировой войны и революции // Немцы. Россия. Сибирь: сб. науч. ст. Омск, 1997.
3. ЦХАФ АК. Ф. 223, 1917–1919 гг. Оп. 1. Д. 1. См. подр.: Маттис А. Э. Политика властей в отношении немецких колонистов Сибири накануне первой мировой войны // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII–XX вв.: Бахрушинские чтения 1995 г.: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1996.
4. Бруль В. И. Из исторического и этнического прошлого алтайских немцев // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996.
5. ЦХАФ АК. Ф. Р-364, 1918–1925 гг. Оп. 1. Д. 2. См. подр.: Бруль В. И. Немцы в Западной Сибири. Ч. 1. Топчиха, 1995.
6. ЦХАФ АК. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 30.
7. Белковец Л. П. Из истории эмиграции российских немцев // Изв. СО РАН. (История, философия и филология). Новосибирск, 1993. № 2.
8. Анашкин А. П., Мельников А. Н. Немцы на Алтае // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 243–244.
9. Белковец Л. П. О попытке массового выезда из СССР советских немцев в 1929 году // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII–XX вв.). Новосибирск, 1995.
10. Шлейхер И. И. Восстановление немецкого района на Алтае // Немцы Сибири: история и современность: материалы международ. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Омск, 1995.
11. Schleicher J. Zurück an die Wolga? Zur Einstellung der Sowjetschen der Altairegion zur Idee der Wiederherstellung der Autonomen Republic an der Wolga // Osteuropa. 1990. № 1. S. 33–38.
12. Шлейхер И. Немцы Алтая: отношение к автономии. Барнаул, 1990. № 7. С. 17–23.
13. Шлейхер И. И. Создание и воссоздание немецкого района на Алтае: опыт и практика // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996.
14. Шайдуров В. Н. Немецкий район: опыт существования национальной автономии в условиях тоталитарного государства (1927–1938) // Конференция стипендиатов Фонда Генриха Бёлля. Рабочие материалы. СПб., 1998.

О. Б. Стрелец

Детский оздоровительно-образовательный центр «Алтай» (г. Бийск)

Этнокультурная карта города Бийска XX века. Заречная слобода

В настоящей статье рассказано о новой форме исследовательской работы со студентами и школьниками г. Бийска – сборе историко-этнографического материала по микрорайонам города и создание сборника «Этнокультурная карта города Бийска XX века». Актуальность и новизна нашей деятельности заключается в том, что мы впервые предприняли попытку зафиксировать сведения о национальных группах, проживающих в районах города, традициях, обычаях, обрядах, сохранившихся до настоящего времени. Собранные материалы могут быть использованы в экспозициях школьного музея, а также в учебном и воспитательном процессе в образовательных учреждениях города и как дополнительное пособие к учебнику А. В. Старцева и С. Ю. Исупова «Бийскоеведение. История Бийска» (2009).

Основными источниками, которые мы использовали в своей работе, стали газетные статьи, книги бийских краеведов: Л. А. Мальцева, В. Н. Шипилова, Б. Х. Кадикова, В. Н. Третьякова, П. С. Коваленко, Э. П. Шмойлова, а также материалы городского архива, архива ЗАГСа, по которым нам удалось выяснить численность, национальность переселенцев, время и место (губернии, области, республики), откуда они прибывали в Бийск в течение исследуемого периода. Для выяснения мест проживания (улицы города, микрорайоны) различных этнических групп использовался картографический материал из фондов Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки.

Общие сведения об этнических группах (кумандинцах, русских, татарах, поляках, немцах) мы брали из этнографического атласа «Русские», книги «Кумандинцы» Ф. А. Сатлаева. Но данные о народных традициях, обрядах, которые встречались в Бийске, нам найти не удалось. Поэтому весь этнографический материал, на котором построена «Этнокультурная карта города Бийска в XX веке», был собран учащимися средних общеобразовательных школ Бийска, студентами БПГУ им. В. М. Шукшина (факультет истории и права, 1, 2-й курсы) во время летних полевых сборов в микрорайонах города с 2004 по 2009 г. Основные методы работы: анкетирование информаторов; интервьюирование; фиксирование объектов; наблюдение; работа с архивными источниками в городском архиве и архиве ЗАГСа. Таким образом, собранный и обобщенный материал вылился в создание сборника «Этнокуль-

турная карта города Бийска XX века». На примере одной из глав нашего сборника «Заречная слобода» мы предлагаем познакомиться с материалами исследований.

Основные этапы работы по созданию главы «Заречная слобода» для сборника «Этнокультурная карта города Бийска XX века»

Цель исследования 2004 г. – сбор полевого материала по истории заселения левобережной части Бийска, выявление первых микрорайонов заселения, их границ, топонимики. Границы исследуемой территории проходили по ул. Шишкова (запад), пер. Чемальский (восток), р. Бия (север), ул. Тургенева (юг). Хронологические рамки – конец XIX – XX в.

История заселения и освоения заречной части города в XX в. Освоение левого берега Бии началось значительно позднее, чем правобережья, – с середины XIX в. Как сообщает В. Н. Шипилов, «в 1868 году на левом берегу Бии появились небольшие кожевенные заводы бийских купцов Гилева и Жданова» [1]. Вокруг заводов селились рабочие, так возник первый район Заречья. Но место, где находились заводы, а следовательно, откуда пошло заселение заречной части, в статье не упоминалось. Беседуя со старожилами, мы выяснили, что заводы находились в районе бывшей школы № 10 по ул. Садовой. Об этом сообщил И. Т. Красногоров: «Еще в начале XX века при строительстве частных жилых домов в районе школы жители находили остатки шкур животных» [2, с. 4]. Подтвердили эти сведения и жители близлежащих домов по ул. Гоголевская, 12 и 14, сообщив, что на берегу Бии находился загон для скота.

В конце XIX в. выше ул. Садовой был построен Покровский храм, давший название одному из старейших районов Заречья – Покровке. Наше предположение, что освоение и заселение Заречья пошло с данного района, можно было подтвердить или опровергнуть с помощью картографического материала. К сожалению, в фондах Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки карт левого берега р. Бии в черте города второй половины XIX в. нет. Но мы надеемся, что найдем документы, карты, подтверждающие наши выводы. Продолжая сравнение полевых материалов со статьями Л. А. Мальцева, В. Н. Шипилова, мы установили, что в Заречье сохранились старые названия районов: Покровка, Амур, Татарский край, Текстилка. Удалось также установить границы этих районов: район Покровка – от современного пер. Некрасова и до пер. Красноярского, Амур – от пер. Центрального до пер. Байкальского, Текстилка – от пер. Челночного до улицы Лынокомбинат.

Что касается топонимики районов, то объяснение названия «Амур» мы нашли в работе Л. А. Мальцева, который считал, что оно обозначало «отдаленное место от города» [3]. По сообщению наших информаторов, название району дала речка Амурка, которая протекала вдоль ул. Пушкина еще в середине XX в.: «До сих пор на огородах встречаются речные ракушки» [4, с. 12]. Согласно топонимическому словарю О. Т. Молчановой, «Амыр-суу» (алт.) — «тихая, спокойная, маленькая речка» [5]. Название района «Текстилка» появилось в связи со строительством льноткацкой фабрики братьев Бородининых в 1910 г. В это же время возникли названия переулков Ткацкий, Челночный, которые существуют и сегодня.

Выявление социального состава населения Заречной слободы до середины XX в. Летом 2005 г. мы постарались выяснить социальный и национальный состав населения Заречной слободы, зафиксировать традиции материальной культуры (строительство домов), собрать старые фотографии жителей Заречья, документы. Работу над темой мы начали в архиве ЗАГСа, фондах Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки, городском архиве. Выяснилось, что Заречную слободу на рубеже XIX–XX вв. обживали русские крестьяне из 27 губерний центральной и южной России: Тамбовской, Рязанской, Курской, Саратовской, Вятской и др. В ходе полевой практики мы узнали, что выходцы из Вятской губернии предпочитали селиться на Амуре. Они были хорошими лесорубами, сплавляли с верховьев Бии лес для строительства домов.

По воспоминаниям известного бийского поэта И. Мухачева, его отец, «Андрюха Долгой, был вятский лесоруб...» [6, с. 85]. Семья Мухачевых проживала на Амуре по ул. Пушкина. К сожалению, дом поэта не сохранился. Но зато нами был выявлен ряд домов на ул. Гражданской, Амурской, которые были построены переселенцами из Вятской губернии. Хозяйка одного из домов (ул. Гражданская, 9) рассказала, что «родители и семья тетки были из Вятской губернии. Занимались сплавом леса, в основном лиственницы, для строительства домов». Немало переселенцев Заречной слободы было из Саратовской губернии: «Прадед мой приехал сюда из Саратовской губернии в 1861 г. и был хлебопашцем», — сообщила нам К. Ф. Антропова [7, с. 6]. По данным газеты «Алтай» за 1912–1914 гг. нам удалось выяснить, что не только крестьянство осваивало заречную часть города, но также местные купцы, которые строили свои дачи на берегу реки или в сосновом лесу.

Немалую роль в формировании заречного района сыграли предприниматели — как из центральной части России (братья Бородины), так и местные. В 1910 г. в восточной части Заречья стала действовать льноткацкая фабрика братьев Бородиных, которые приехали в Бийск из г. Котельники. Первыми мастерами, подрядчиками на строительстве фабрики были выходцы из Вятской губернии, которых Бородины привезли сами. Многих рабочих завербовали в Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Владимирской губернии, и они стали первыми жителями пос. Текстилка. Таким образом, в конце XIX — начале XX в. заречный район заселялся выходцами из центральной части России, преимущественно крестьянами, а также предпринимателями, рабочими и местными жителями правобережной части Бийска — купцами. В 20–23-е гг. XX в. населения левобережья пополняется раскулаченными крестьянами из районов Алтайского края, монахинями Бийского Тихвинского монастыря, который был закрыт в 1929 г. Как рассказали старожилы Заречья, «монахини жили небольшими общинами по 4–5 человек по ул. Амурская, Гражданская, Луговая. Селились они здесь потому, что была действующая церковь» [8, с. 17].

В 1950-е гг. Заречье пережило еще один переселенческий бум, который был связан со строительством предприятий оборонно-промышленного комплекса в Бийске. Многие молодые люди приехали в Бийск по комсомольским путевкам на всесоюзную стройку и стали селиться в Заречье. Этот этап в освоении заречной части города нам помогли восстановить архивные документы ЗАГСа.

Отличие от правого берега Бии, в Заречье до сих пор сохраняется частный сектор, традиции строительства которого несут в себе черты южной и северной русской народной культуры. В ходе полевой смены мы собрали материал о строительстве домов. Нами установлено, что при строительстве домов в заречной районе города преобладали традиции южной и центральной России (дом стоял на «стульчиках», перед домом разбивали палисадник, дом штукатурили, белили); самый распространенный тип дома — пятистенок; наряду с традициями южан встречаются черты северорусской архитектуры (расположение печи в доме, положение матицы). Как правило, окна дома украшают наличники, на которых встречаются солярные знаки, геометрические фигуры, а также растительный орнамент. Наряду с наличниками мы зафиксировали и дымники, которые достаточно распространены в заречной части Бийска.

Из рассказов старожилков нам удалось узнать, что в Заречье еще до середины XX в. сохранялись памятники деревянного зодчества. Один из них – Покровский храм, построенный из лиственницы без единого гвоздя. 12 апреля 1961 г. храм был разрушен. «Объясняли, что строении ветхое, а когда обшивку сняли, а она вся целенькая, даже цвет древесины не изменился, желтая-желтая» [9, с. 5]. «А Покровская церковь большая была. Бульдозером разбирали. Иконы свезли в Ремзавод, а потом сожгли», – так вспоминают жители Заречья о своем храме [10, с. 19].

Таким образом, в ходе исследования выявлен социальный состав жителей Заречья, собраны сведения о материальной культуре.

Основные этнические группы Заречной слободы. Основная цель лета 2006 г. – определить этнические группы, которые наряду с русским населением, активно заселяли и осваивали Заречье. Один из районов, Татарский край, стал основным объектом нашего исследования. Собирая полевой материал, мы установили, что наряду с русскими заречную часть города активно осваивали и татары Поволжья.

Первые татары, выходцы из Самарской, Саратовской, Астраханской губерний, поселились на левом берегу еще в конце XIX в. Причина переселения – безземелье в родных местах. Татары старались селиться компактно, поэтому вскоре в Заречной слободе появился Татарский край. В начале 1920-х гг., спасаясь от голода, многие татары старались перебраться на Алтай, к родственникам. Часть вновь прибывших татар поселилась в Татарском крае, границы которого постепенно расширялись. В годы репрессий и раскулачивания многие татарские семьи попали в Бийск не по своей воле, но для многих из них Бийск стал родным домом. В середине XX в. татарское население заречной части города проживало от ул. Краснооктябрьской (север) до ул. Тургенева (юг), от пер. Центрального (запад) до пер. Уральского (восток). Компактное проживание во многом способствовало сохранению национальных традиций поволжских татар.

В ходе полевых исследований нам удалось зафиксировать похоронный обряд, который полностью сохранился до середины XX в., но сегодня, по сообщению наших информаторов, «сохранился 50 на 50%» [11, с. 9]. О похоронном обряде мы собрали более полный материал, чем по другим семейным обрядам. Местные жители сообщили нам, что в заречной части города сохранилось и старое татарское кладбище, на котором мы зафиксировали 30 могил. На одной из могил сохранился надгробный камень. В ходе сбора полевого материала мы узнали, что

в заречной части города находилась татарская национальная школа им. Г. Тукая. Используя немногие сведения, которые нам удалось записать, мы продолжили работу в городском архиве и сумели восстановить историю татарской национальной школы им. Г. Тукая, вернув ее из забвения.

Из традиционных народных татарских и мусульманских праздников, которые проходили в Бийске, наши информаторы сообщили нам о Сабантуе. «До 1929 г. на берегу Бии, в районе Текстилки, проходил Сабантуй» [11, с. 9]. Что касается мусульманских праздников, то их отмечали в течение всего XX в., но в семье. Сегодня многие татары во время проведения религиозных праздников отправляются в Барнаул и Новосибирск, так как в Бийске нет мечети. Здание старой мечети, которая действовала до начала 1930-х гг., нам удалось определить на ул. Краснооктябрьской. В мечети хранился и погребальный инвентарь: носилки — ченаза, лопаты, фартуки и перчатки, сшитые из ткани, специальные тазы для обмывания покойного. После закрытия мечети весь этот инвентарь находится в частных домах. Во многих татарских семьях хранится Коран, как дореволюционного издания, так и современного.

Таким образом, в ходе полевых сборов 2006–2009 гг. нам удалось определить основные этнические группы, которые активно осваивали Заречье на протяжении всего XX в.

Источники и литература

1. Шипилов В. Н. Заречье // Бийский рабочий. 1993, 25 сент.
2. Решетников Л. П., 1939 г.р. // Полевой дневник № 1. 2004 г.
3. Мальцев Л. А. Амур // Бийский рабочий. 1978, 21 окт.
4. Арбузов А. П., 1933 г. р. // Полевой дневник № 1. 2004 г.
5. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979.
6. Коптелов А. Л. Минувшее и близкое. Новосибирск, 1983.
7. Куряева А. В., 1935 г. р. // Полевой дневник № 2. 2005 г.
8. Лапшина Е. К., 1929 г. р. // Полевой дневник № 2. 2005 г.
9. Сорокин Ю. И., 1937 г. р. // Полевой дневник № 2. 2005 г.
10. Гореева Г. М., 1920 г. р. // Полевой дневник № 4. 2006 г.
11. Смирнова М. А., 1920 г. р. // Полевой дневник № 4. 2006 г.

Естественно-научное изучение края и его значение для развития современной туристско-экскурсионной деятельности

О. П. Николаева, И. Н. Ротанова

Институт водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Формирование территориальной эколого-рекреационной системы Алтайского края: подходы, проблемы и опыт

На рубеже XX–XXI вв., когда значительно возрос интерес к рекреации не только как непосредственно к отдыху и восстановлению здоровья человека, но и как к особой социально-экономической рекреационной деятельности, сложилось несколько научных подходов к исследованию территориальных рекреационных систем: геосистемный, социально-географический, пространственно-временной, гуманитарный, геоэкологический и др. (Преображенский и др., 1972; Веденин, 1982; Мироненко, 1998; Нефедова, 1998). Применение геоэкологического подхода позволило говорить о территориальных эколого-рекреационных системах (ТЭРС), обеспечивающих оптимальное соотношение между рекреационным использованием геосистем и сохранением их природных качеств.

Несмотря на то, что развитие ТЭРС имеет антропоцентрический характер, то есть рассматривается сквозь призму потребностей людей в восстановлении их здоровья и трудоспособности, в модели ТЭРС одну

из центральных позиций занимает подсистема природных комплексов, не только диктующая требования ко всем другим подсистемам и элементам ТЭРС, но и выступающая в качестве базового ресурса и условий удовлетворения рекреационных потребностей [1]. Природные комплексы характеризуются емкостью, комфортностью, устойчивостью, аттрактивностью, экологичностью и рядом других параметров [2]. Критерии оценки параметров определяют функциональную и территориальную целостность рекреационных систем [3].

Условия формирования, управления и развития ТЭРС базируются на геоэкологическом подходе, позволяющем решить проблемы оптимизации рекреационного использования природных территорий в целях предотвращения их деградации и сохранения комфортных условий для выполнения рекреационных потребностей населения. Применительно к формированию ТЭРС в результате анализа ряда научных работ (Веденин, Шабдурасулов, 1985; Преображенский, Александрова, 1985; Кочуров, 1999; Занозина, 2006; Остапенко, 2006 и др.) были выделены геоэкологические принципы системности, территориальности, обязательности природоохранных мероприятий.

Программы развития туризма в Алтайском крае на период 2003–2012 гг. способствовали формированию организационных и экономических условий для ускоренного развития современного туристско-рекреационного комплекса. Однако в результате роста рекреационного воздействия на природные комплексы ухудшается их экологическое состояние [4]. Поэтому возрастает роль ТЭРС, в которых центральное место занимает природная система, а целевой функцией является сохранение ее естественного или приближенного к нему состояния при рекреационном использовании. При этом основная задача органа управления ТЭРС – принятие обоснованных решений о путях и методах восстановления исходного состояния природной системы или продолжения ее использования в качестве рекреационного ресурса.

Эколого-рекреационный потенциал (ЭРП) отражает комплекс основных условий формирования ТЭРС [5]. Формирование ТЭРС сопровождается оценкой ЭРП, что позволяет, с одной стороны, выявить наиболее и наименее благоприятные природные условия и ресурсы для организации видов рекреационной деятельности, а с другой, установить экологические нормативы эксплуатации природных систем. Разработана схема оценки ЭРП в пределах административной единицы. Она включает три последовательных этапа.

Этап 1. Оценка экологического состояния природной системы. Выполняется по двум параметрам: антропогенной нагрузке и природоохранной ценности. Величина антропогенных нагрузок оценивается по степени преобразованности природных систем по методике, предложенной Б. И. Кочуровым [6]. Для определения экологической ценности используется индекс природоохранной ценности [7].

Этап 2. Функциональная оценка рекреационной пригодности геосистем. Этап включает:

- сбор и обработку исходных данных, отражающих влияние природных условий на организацию тех или иных видов рекреационной деятельности;
- разработку оценочных шкал;
- покомпонентную оценку рекреационной пригодности природных комплексов с созданием оценочных и инвентаризационных карт;
- комплексную оценку рекреационной пригодности геосистем.

Этап 3. Определение норм допустимого рекреационного использования природных систем. На этом этапе выполняется:

- разработка критериев устойчивости природных систем;
- покомпонентная и комплексная оценки их устойчивости и составление соответствующих карт;
- определение допустимых рекреационных нагрузок на природные комплексы;
- расчет рекреационной емкости природных систем.

На региональном уровне допустимые рекреационные нагрузки определялись на основе норм, рассчитанных согласно общепринятой методике [8]. Были приняты следующие нормы нагрузки на природные комплексы по критерию доминирования типов растительности:

- а) степной – 20–25 чел. 8 час/га;
- б) лесной – 7–13 чел. 8 час/га;
- в) луговой – 4–6 чел. 8 час/га;
- г) субальпийский/альпийский или мохово-лишайниковый – 1–2 чел. 8 час/га.

Определение допустимой рекреационной нагрузки на локальном уровне исследований проводилось экспериментально на основе методик И. В. Эмсиса [9] и А. Д. Калихмана с соавторами [10].

Каждый этап оценки ЭРП сопровождался ранжированием природных систем как по отдельным показателям, так и по их комплексу на основе кластерного анализа методом взвешенного попарного среднего.

Разработанный алгоритм оценки ЭРП апробирован на территории Алтайского края. Исследования проведены на региональном (для формирования ТЭРС Алтайского края) и локальном (для ТЭРС планируемого природного парка «Горная Колывань») уровнях.

Местоположение Алтайского края на юго-востоке Западной Сибири, включение в состав его территории природных комплексов Западно-Сибирской равнины и Алтае-Саянской горной области обусловили разнообразие климатических, геолого-геоморфологических, гидрологических условий, а также биологических ресурсов. Это дает основание говорить о высоких возможностях рекреационного освоения края. На территории края выделено 13 эколого-рекреационных кластеров, различающихся по экологическим и рекреационным предпосылкам формирования ТЭРС. Каждый кластер характеризуется набором определенных рекреационных видов деятельности.

Для планирования рекреационной деятельности, регулирования, проектирования и прогнозирования допустимого использования природных систем в пределах границ выделенных кластеров были рассчитаны допустимые рекреационные нагрузки и рекреационная емкость.

Исследования локального уровня проводились на примере планируемого природного парка «Горная Колывань». Изучение и оценка эколого-рекреационного потенциала его территории, включая комплексную оценку и картографирование эколого-рекреационных условий, позволили рассмотреть механизм создания научно-методической основы для формирования ТЭРС.

Оценка ЭРП парка позволила выделить следующие эколого-рекреационные зоны.

1. Зона с преобладанием экологических функций. Зона граничит с Тигирекским заповедником. Может служить ядром экологического каркаса. Рекреационная деятельность должна носить строго регламентированный характер. Благоприятные природные предпосылки для спортивно-туристских маршрутов невысоких категорий сложности.

2. Зона со смешанными эколого-рекреационными функциями. Занимает центральную часть территории. Комплекс ценных, уникальных и типичных геосистем, которые в большей мере сохранили свой естественный вид. Зона включает ряд культурно-исторических объектов и памятников природы (культовые, обрядовые и паломнические места, памятники археологии, культуры, природы и др.). Высокий эко-

лого-рекреационный потенциал для оздоровительной (купание, прогулки и т. д.), природно-познавательной и туристской деятельности (пеший, авто-, велотуризм). Развитие рекреации должно осуществляться с созданием сети экологических троп.

3. Зона с преобладанием рекреационных функций. Может складываться многопрофильная рекреационная специализация: природно-, культурно-познавательная, оздоровительная (пляжно-купальная, прогулочная и т. д.), охотничье-промысловая. Входят озерные акватории (оз. Кольванское, оз. Белое). В настоящее время в этой зоне сконцентрировано наибольшее количество мест отдыха с массовым скоплением отдыхающих. В результате здесь наблюдается рекреационная дигрессия природных систем. Для развития территории необходимо принятие комплекса управленческих решений (регулирование нагрузки по сезонам или месяцам в течение года, сроков рекреационного сезона; планов строительства новых рекреационных объектов или расширения существующих и т. д.).

4. Зона с незначительным эколого-рекреационным использованием. Включает земли сельскохозяйственного и хозяйственного назначения. Обладает невысоким рекреационным потенциалом. Основными видами рекреации здесь могут быть пешие прогулки, авто-, велотуризм. Природоохранная ценность низкая (ООПТ отсутствуют).

Выделение кластеров и эколого-рекреационное зонирование позволяют определить оптимальные режимы использования эколого-рекреационных ресурсов при формировании природно-ресурсной подсистемы ТЭРС Алтайского края.

Источники и литература

1. Николаева О. П. К вопросу формирования территориальной эколого-рекреационной системы Алтайского края // Возможности развития туризма Сибирского региона и сопредельных территорий: материалы IX межрегион. науч.-практ. конф. Томск, 2009. С. 62–65.
2. Николаева О. П. Определение норм допустимого рекреационного использования природных комплексов Алтайского края // Состояние, проблемы и перспективы развития туризма на Алтае. Экологическая безопасность, как фактор инвестиционной привлекательности территории: материалы регион. науч.-практ. конф. Алтайский район, 8 апр. 2005 г. Барнаул, 2005. С. 48–54.
3. Николаева О. П. Нормирование рекреационных нагрузок на природные комплексы Алтайского края // Образование и социальное развитие регионов. М., 2008. № 3–4. С. 157–161.
4. Кузнецова О. П. (Николаева О. П.), Ротанова И. Н., Пестова Л. В. Проблемы оценки рекреационных нагрузок на природные комплексы Алтайского края // Экономи-

- ка. Сервис. Туризм. Культура. (ЭСТК–2003): материалы V международ. науч.-практ. конф. Барнаул, 2003. С. 134–136.
5. Николаева О. П. Оценка экологического состояния природных геосистем Алтайского края // *Естественные и технические науки*. М., 2009. № 6 (44). С. 162–167.
 6. Кочуров Б. И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. М.; Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.
 7. Иванов А. Н., Лабутина И. А. Эколого-рекреационное зонирование дельты Волги // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2006. № 4. С. 61–67.
 8. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. М.: ВНИИЛМ, 1987. 43 с.
 9. Эмсис И. В. Рекреационное использование лесов Латвийской ССР. Рига: Зинатне, 1989. 133 с.
 10. Методика «Пределов допустимых изменений» на Байкале – участке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Иркутск, 1999. 100 с.

И. Д. Рыбкина, И. В. Орлова, М. С. Губарев

Институт водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Возможности использования ООПТ в рекреационных целях (на примере Залесовского заказника)

В соответствии с федеральным законодательством особо охраняемые природные территории (ООПТ) – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1]. В ст. 22 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» указано, что государственными природными заказниками являются территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса.

В законе Алтайского края «Об особо охраняемых природных территориях» приводится уточнение, что государственные природные заказники – это особо охраняемые природные территории, на которых для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса *частично ограничено природопользование* (ст. 13) [2]. Это означает, что щадящие виды при-

родопользования развивать на территории заказников не запрещается. Более того, и в федеральном, и в региональном законодательстве разрешается «на прилегающих к заказникам участках земли и водного пространства создавать охранные зоны и округа с регулируемым режимом хозяйственной деятельности» (ст. 2), что фактически расширяет возможности использования территорий, находящихся в непосредственной близости к ним.

Отметим также, что задачи и особенности режима особой охраны конкретного государственного природного заказника регионального значения определяются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принявшими решение о его создании. Собственники, владельцы и пользователи земельных участков, расположенных в границах государственных природных заказников, обязаны соблюдать установленный в государственных природных заказниках режим особой охраны и за его нарушение несут административную, уголовную и иную установленную законом ответственность (ст. 24 № 33-ФЗ).

Территория Залесовского заказника имеет общую площадь 36 тыс. га и является частью земель Государственного лесного фонда, расположена на северо-востоке Залесовского района по границе с Новосибирской и Кемеровской областями. Согласно Положению о заказнике, включает в себя земли Петенёвского (кварталы 5–8, 10–14, 18–21, 29–36, 40–43, 47–50, 54–57) и Хвощевского (кварталы 7, 8, 13, 16, 20–24) лесничеств Залесовского лесхоза, всего 31,7 тыс. га. Лесопокрытая площадь в пределах названных лесничеств достигает 100%.

Заказник был создан в 1977 г. с целью поддержания оптимальной численности промысловых животных, а также воспроизводства охотничьих ресурсов. В рамках работы заказника проводилась акклиматизация норки и бобра, охранялись природные комплексы черневой тайги и места обитания лося, медведя, волка, лисицы и других животных [3, с. 83–88]. За годы работы заказника был предотвращен общий экологический ущерб на 76,7 млн руб. (в ценах 2005 г.) [4].

Режим охраны на территории заказника позволяет осуществлять проведение научно-исследовательских, учебно-просветительских работ, сбор биологических коллекций по разрешениям комитета природных ресурсов; охоту и рыбную ловлю разрешенными способами в установленные сроки и в местах, определенных администрацией заказника; проезд всех видов транспорта госинспекторской службы, пожар-

ных, милиции, рыбинспекции, гослесоохраны; проведение охранных, биотехнических и противопожарных мероприятий. Однако предшествующая (до создания заказника) лесохозяйственная деятельность нанесла большой урон коренным осиново-пихтовым лесам, поэтому сегодня растительность представлена вторичными осиново-пихтовыми и осиново-березово-пихтовыми формациями.

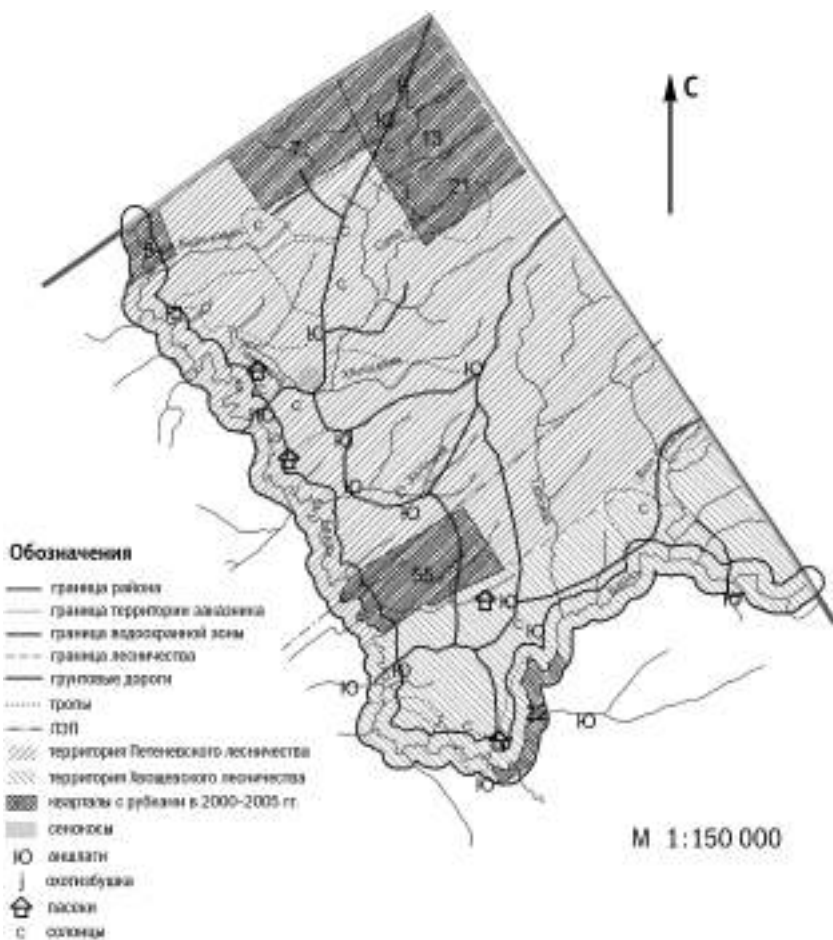
Обследование территории заказника показывает, что современные антропогенные нагрузки незначительны и представлены главным образом лесохозяйственной и сельскохозяйственной деятельностью. Охотничье хозяйство ведется в пределах лицензионных соглашений. Имеющиеся на территории заказника сенокосные угодья и пастбища площадью 4,3 тыс. га, две-три пасеки не представляют угрозы для природных комплексов и биоразнообразия, их деятельность в существующих объемах допустима и может рассматриваться как основа для развития сельского туризма.

Однако, кроме названных разрешенных видов деятельности, в период 1997–2005 гг. лесхозом в заказнике осуществлялись рубки главного пользования (табл.).

**Площадь рубок главного пользования в пределах Залесовского заказника, га
(по данным Залесовского лесхоза)**

Кварталы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Хвощевское лесничество									
20								13	
22								0,7	
Петеневское лесничество									
5	11				15				
7		17,5	7	2			1		2,8
8				7,5	2,7	1,5		19	
13				3,7		6,2			4,6
14			10						33
21								2	
55						19			
Итого	11	17,5	17	13,2	17,7	26,7	1	34,7	40,4

Как видно из приведенных данных, площади заготовок леса в 2005 г. составляли 40,4 га, или 4,9 тыс. м³ деловой древесины. Рубке подвергались в основном хвойные породы (пихта) в труднодоступных местах (по неудобьям и логам) со средним возрастом деревьев 80 лет.

Карта-схема антропогенной нагрузки на территорию Залесовского заказника

На карте-схеме антропогенных нагрузок (рис.) показаны кварталы Пепенёвского и Хвощевского лесничеств, где в 2000–2005 гг. производились рубки главного пользования. Отметим, что частично рубки производились и в границах водоохранной зоны реки Бердь.

В связи с тем, что территория заказника труднодоступна, а также с экономическим кризисом, она не подлежит круглогодичному хозяйственному использованию и фактически заброшена. Из-за слабого контроля государства наиболее доступные участки леса в заказнике под-

вергаются незаконным рубкам. Так, в 2005 г. со стороны Кемеровской области в квартале № 8 Петенёвского лесничества зафиксирована рубка леса объемом 30 м³, правонарушители установлены и наказаны.

Между тем Залесовский район – один из интереснейших уголков Алтайского края. Сказочная тайга, березовые рощи, словно вытканые причудливыми узорами разнотравья и разноцветья луга, голубые озера, быстрые речки, таинственные пещеры, каменистые каньоны берегов, богатый животный мир – все это составляет своеобразие и прелесть Залесовской земли [5]. Возможности для развития экологически приемлемого туризма на территории района и собственно заказника можно оценить как перспективные, но использование рекреационных ресурсов ограничено отсутствием туристических троп и стоянок, других объектов рекреационно-туристической инфраструктуры.

Горные условия и возможность сравнительно быстро добраться из Барнаула (2–3 часа на автомобиле) привлекают сюда туристов не только летом, но и зимой. Здесь возможно проведение лыжных и пеших маршрутов 1–2 категории сложности.

На территории, прилегающей к Залесовскому заказнику, имеются девять памятников природы регионального значения:

1. «Пещера» в с. Пещёрка.
2. Дендросад из хвойных пород в с. Борисово.
3. Кедр в с. Залесово.
4. Дуб в с. Пролетарская крепость.
5. Озеро Красный Яр в с. Шатуново.
6. Озеро Верхнее Игнатево в бывшем с. Ветохино.
7. Озеро Черное в с. Черемушкино.
8. Озеро Мало-Калтайское в 3 км от с. Черемушкино.
9. Боярышник в с. Залесово.

Наибольший интерес и рекреационную привлекательность имеет памятник природы в с. Пещёрка. Здесь расположен самый крупный в районе пруд с водопадом объемом около 50 000 м³ и глубиной от 3 до 14 м. В летние месяцы, по сведениям администрации района, к водопаду подъезжает до 100 автомобилей в день.

Высокий рекреационный потенциал имеют также озера – памятники природы: Красный Яр, Верхнее Игнатево, Черное, Мало-Калтайское. Местами отдыха, расположенными в непосредственной близости от территории заказника и пользующимися популярностью у местного населения, являются урочища Светлое и Борки. В центральной части

Залесовского района весьма привлекателен песчаный пляж на берегу реки Чумыш. Река, протекая по территории района, разливается до 60–100 м в ширину и имеет глубину до 4 м. Из более чем 100 учтенных рек, речушек и ручьев самыми крупными считаются Каменка, Урап, Талица, Бердь. Имеется также свыше 60 озер и прудов.

В качестве лечебного ресурса может использоваться целебный и экологически чистый воздух черневой тайги, микроклимат которой полезен при заболеваниях органов дыхания, сосудистой системы, для укрепления иммунитета и очищения организма. В перспективе возможно создание лечебно-оздоровительной зоны и санатория.

Хотя на территории заказника нет объектов археологии, памятников истории и культуры, культовых мест и других исторических объектов, Залесовский район известен как территория компактного проживания русской старообрядческой конфессиональной группы с ее устойчивыми традициями. С этой точки зрения возможности использования территории повышаются и для научно-исследовательского, и для культурно-познавательного туризма.

Таким образом, можно сделать вывод, что при соответствующем инфраструктурном обустройстве (дороги, водо- и электроснабжение, стоянки и др.) наиболее доступные части территории заказника и прилегающие к нему местности будут востребованы рекреантами не только из Залесовского района и Алтайского края, но и с сопредельных территорий Кемеровской и Новосибирской областей.

Источники и литература

1. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. (по состоянию на 01.01.2010 г. в ред. ФЗ № 196-ФЗ от 30.12.2001; № 199-ФЗ от 29.12.2004; № 45-ФЗ от 09.05.2005; № 201-ФЗ от 04.12.2006; № 37-ФЗ от 23.03.2007; № 69-ФЗ от 10.05.2007; № 118-ФЗ от 14.07.2008; № 244-ФЗ от 03.12.2008; № 250-ФЗ от 03.12.2008; № 309-ФЗ от 30.12.2008; № 379-ФЗ от 27.12.2009).
2. Закон Алтайского края «Об особо охраняемых природных территориях» от 18 декабря 1996 г. (в ред. Законов Алтайского края от 01.11.2001 № 77-ЗС, от 31.12.2003 № 84-ЗС, от 15.04.2005 № 20-ЗС, от 03.11.2005 № 84-ЗС, от 10.04.2007 № 31-ЗС, от 03.06.2008 № 50-ЗС).
3. Красная книга Алтайского края. Т. 3. Особо охраняемые природные территории. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 83–88.
4. Составление материалов экологического обследования территории Залесовского государственного комплексного природного заказника регионального уровня: Отчет НИР. ИВЭП СО РАН. Барнаул, 2006. 26 с.
5. Залесовское Причумышье: Очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. 352 с.

В. К. Вистингаузен

Русское географическое общество (с. Озерки, Тальменский район)

Охраняемые территории: туризм и коммерция

Проблема взаимоотношения туристов и особо охраняемых природных территорий стала приобретать остроту в последние годы, когда, при бурном развитии коммерческого туризма, эти объекты стали рассматриваться как разновидность туристских ресурсов. Одновременно существует и взгляд на них как на «каркас» природоохранной сети. Попытаемся разобраться в этом вопросе.

Отечественные заповедники создавались исключительно для охраны и изучения природной среды. Любое хозяйственное использование заповедной территории, в том числе и туристическое, формально запрещено. Заповедники убыточны по определению, в отличие от классических национальных парков, создаваемых в первую очередь для посетителей, вниманию которых предлагаются мало измененные природные ландшафты, а также объекты культурного наследия. Сохранность природной среды национального парка неразрывно связана с его функционированием. Естественно, что на части парка природа подвергается некоторым изменениям, но при разумном планировании значительная часть территории сохраняет первозданный вид. Функционирование национальных парков невозможно без значительного обученного персонала. Правильно организованные парки приносят немалый доход.

Хотя действующее законодательство предусматривает возможность создания в России национальных и природных парков, многие известные нам попытки такого рода провалились. В одних случаях вместо национальных парков в конце концов создаются заповедники, в других случаях природные парки формально создаются, но в этом виде не функционируют, так как для этого нет ни средств, ни обученного персонала.

Заказники первоначально создавались в целях охраны определенных видов животных, увеличения охотничьих ресурсов. В дальнейшем они стали рассматриваться как своего рода эрзац-заповедники с целым рядом запретов, включая и обычное посещение. При этом фактическая охрана в них отсутствует.

Памятники природы определяются как природные достопримечательности, относительно небольшие по площади и имеющие научное, образовательное, культурно-просветительное или историко-мемориальное значение. В общественном сознании они обычно ассоциируют-

ся с красивыми участками местности, что допускает очень широкое толкование. Ряд памятников природы не имеет внятных обоснований их создания.

В последнее время некоторые памятники природы по площади и заявленному режиму охраны приближаются к заказникам при фактическом отсутствии охраны. Например, озеро Белое (Курынский район) — памятник природы, которому предлагается придать федеральный уровень. По положению, на нем должен быть ограничен туризм, запрещено использование любых плавсредств, а также проведение любых работ, которые могут нарушить береговые биоценозы. Однако на одном берегу озера каждое лето бурлит стихийный лагерь отдыхающих, на другом водоохранная зона интенсивно застраивается эффектными архитектурными сооружениями, а само озеро бороздят моторки.

Вопрос, что привлекает туристов на особо охраняемые природные территории, не так прост. Оказывается, что часто первыми на такие территории обращают внимание именно туристы, краеведы, ученые-путешественники. Так было с территорией будущего заповедника «Столбы», где с конца XIX в. получает развитие самобытный вид скалолазания — столбизм. Так было с Тебердой, задолго до создания заповедника освоенной альпинистами и туристами. Телецкое озеро также получило популярность у туристов еще с конца XIX в., задолго до создания Алтайского заповедника.

С начала XX в. появляются первые сообщения в печати о Мультинских озерах. С 1950-х гг. весть об их сказочной красоте распространяется по всей стране, и туда устремляется растущий поток туристов. После провала замысла национального парка в западной части Катунского хребта организуется заповедник, перекрывший не только популярные маршруты туристов, но и традиционные пути местных жителей с северного на южный склон хребта. Судя по конфигурации границ, это и было одной из главных целей проектантов территории заповедника. Правда, туристам оставили два нижних озера, а наиболее настырные из них могут за определенную сумму воспользоваться некоторыми тропами, идущими по заповеднику. Кстати, после образования заповедника изб, троп и мостов через реки на его территории стало заметно больше, чем ранее. В дальнейшем стали раздаваться возгласы, что создателей заповедника обманули: «Нам достались одни ледники!» За этим последовали требования присоединить к заповеднику новые территории, на которых ледников еще больше.

История создания Тигирекского заповедника (также подменившего запланированный, но не реализованный национальный парк) несколько отличается. Проектировщики хотели включить в заповедник значительную территорию на юге Чарышского района, в том числе популярную туристскую реку Коргон (другая река, Кумир, во избежание излишних конфликтов оставлялась туристам). Но с администрацией района договориться не удалось, и в заповедник вошла в основном территория Змеиногорского района и незначительные участки Третьяковского и Краснощековского. Эту территорию (составляющую примерно $\frac{1}{8}$ планировавшейся) туристы посещали относительно редко. Однако после многочисленных публикаций в СМИ о заповеднике интерес к нему среди туристов несколько возрос, причем постоянно растет и число упоминаний заповедника в связи с туризмом. Примечательно, что при планировании территории популярная туристская тропа на вершину горы Разработной также была намеренно перекрыта специальной заповедной полосой.

Из памятников природы туристов, как правило, привлекают особо примечательные – пещеры, скалы, водопады, да и то не все. В большинстве случаев интерес к ним значительно подогревается туристскими путеводителями, другими популярными изданиями и средствами массовой информации. Некоторым памятникам посетители наносят серьезный ущерб. В первую очередь это касается пещер, которые наиболее уязвимы. Seriously пострадали пещеры Летучих Мышей, Большая Дальняя и Ящур в Краснощековском районе. В Республике Алтай ощутимый урон понесли пещеры Туткуш и Музейная. Возможно, этого бы не случилось, если бы они были менее известны и не были объявлены охраняемыми.

В целом ситуация с памятниками природы (иногда – и с прочими особо охраняемыми природными территориями) обычно развивается по следующей схеме: 1) территория или природный объект получает популярность у узкого круга лиц; 2) кто-то из них делает сообщение, доступное широкой публике; 3) интерес к территории растет; раздаются призывы объявить ее охраняемой; 4) территория объявляется охраняемой и вследствие этого получает широкую рекламу; 5) туда устремляется растущий поток посетителей; иногда предпринимаются попытки коммерческого (туристского или иного) использования территории; 6) поскольку фактической охраны нет, территории наносится ущерб, после чего возможен и завершающий этап: 7) территория исключается из числа ООПТ с формулировками «высокая антропоген-

ная нагрузка», «утрата научной и эстетической ценности» и т. п. В отдельных случаях возможен и вариант исключения с формулировкой «территория является объектом инвестиций». В последнее время количество исключаемых памятников заметно превосходит количество вводимых вновь. Природные объекты, получающие популярность, могут становиться объектами хозяйствования, минуя этап введения в список ООПТ, поэтому по отношению к действующим или возможным памятникам природы режим умолчания может оказаться более полезным, чем рекламная шумиха.

Возвращаясь к вопросу о туризме на охраняемых территориях, мы считаем, что надо говорить отдельно о туризме и отдельно об охране. Строго говоря, обычный коммерческий туризм не нуждается в особо охраняемых природных территориях, если речь не идет о созданных специально для него национальных парках по типу зарубежных.

Иногда у администраторов возникают «ценные идеи» – объявить территорию охраняемой исключительно с целью сбора денег со всех, кто пересекает ее границу. Практика незаконных поборов «за подъем шлагбаума» то исчезает, то снова возрождается. Иначе, чем разнообразием вымогательства, это назвать трудно – ведь никакие реальные услуги за внесенную плату не предоставляются. Недалеко ушли и так называемые «места организованного отдыха» – в лучшем случае оттуда иногда увозят накопившийся мусор.

Организаторы коммерческого туризма на Алтае пошли по пути урбанизации природы, аналогии чему во всем мире, где ценится природа первозданная, найти трудно. Концентрация отдыхающих в отдельных местах такова, что отдых начинает становиться проблемой. При этом в сфере местного коммерческого туризма сложились цены, ориентированные на посетителей из других, экономически более благополучных регионов. Поэтому большинство сельских жителей края и примерно половина городских не в состоянии воспользоваться услугами алтайских туристических фирм и баз. А среди тех, кто может платить, есть немало туристов, которых не устраивают предлагаемые услуги либо по сочетанию цена/качество, либо по другим параметрам, и они предпочитают путешествовать самостоятельно.

Путешествия имеют огромное познавательное и воспитательное значение для подрастающего поколения. В советское время существовала традиция: каждый школьник в летние каникулы должен побыть либо в походе, либо в поездке. В настоящее время детско-юноше-

ский туризм, ранее самый многочисленный в стране, резко сократился в силу экономических и других причин. Так, в 2006 г. только три школы Алтайского района смогли провести по одному походу. А ведь речь идет о районе, считающемся наиболее «туристским» в крае, жителям которого не обязательно далеко ехать. Это ставит вопрос о создании условий для социального туризма школьников и учащейся молодежи с познавательной направленностью.

Туризм, возможный на охраняемых территориях, должен быть именно познавательным, тихим и малозаметным, исключать шумные аттракционы, дискотеки, громкоговорители, не вписывающиеся в ландшафт сооружения. Для размещения служб и посетителей в первую очередь следует приспособлять уже имеющиеся строения, а новые здания строить без архитектурных излишеств, по типу деревенских и охотничьих изб. Для туризма необходимы хорошие дороги и сопутствующий сервис, крупные центры которого должны находиться за пределами охраняемой территории.

Использование памятников природы должно быть регламентировано. Если при туристическом или ином использовании памятнику может быть нанесен ущерб, такое использование должно быть запрещено. Пользователи памятника, извлекающие из этого коммерческую выгоду, должны, на наш взгляд, вносить за это установленную плату или перечислять часть средств на экологические цели.

Развитие туризма в заповедниках, к чему их сотрудников сейчас активно понуждают, также должно быть регламентировано специальными нормативными актами. Вероятно, он должен быть ограничен имеющимися буферными охранными зонами, а также традиционными участками и маршрутами, использовавшимися в прошлом.

На охраняемых территориях туризм должен быть направлен на бережное отношение к природному и культурному наследию, здоровый образ жизни, приобретение полезных знаний и навыков. Что касается коммерческой стороны, то основные правила здесь те же: деньги должны браться за конкретные услуги, а не за право пребывания, причем посетитель должен иметь выбор. Упор нужно делать на организацию грамотных и интересных маршрутов (экскурсий) познавательного характера под руководством гидов, квалифицированных в научном и туристском отношении. Желательно развивать принцип взаимных услуг: посетители делают полезную для охраняемой территории работу в обмен на туристские услуги.

И. В. Андреева

Институт водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Элементы научного познания в экологическом туризме

Принятые ЮНЕСКО и Всемирной туристской организацией (ВТО) в 1976 и 1980 гг. Хартия научного и культурного туризма и Манильская декларация по мировому туризму определяют научный туризм как инструмент достижения *inter alia* личного познания научных достижений. Вместе с тем научный туризм известен еще с античных времен: благодаря участию ученых в военных или торговых кампаниях свет увидели многочисленные картографические произведения, землеописания, ботанические и зоологические коллекции, исторические и этнографические очерки.

Как феномен в различных формах научный туризм сохранился до наших дней. Ознакомительные туры напоминают экскурсионные поездки с посещением природных и исторических объектов, сопровождаются лекторскими пояснениями. Образовательные туры совершаются с целью выполнения задач, определенных учебными программами образовательных учреждений. Экспедиционные туры позволяют принять непосредственное (вспомогательное) участие в научных работах (археологических, реставрационных, полевых научных исследованиях заповедников). Экспедиционный туризм хорошо сочетается с другими формами активного туризма, в частности с экологическим.

Определяя экологический туризм как вид рекреационной деятельности на сравнительно хорошо сохранившихся природных территориях и учитывая прогрессирующее снижение качества окружающей среды в глобальном и региональном масштабах, такое сочетание следует признать не только возможным, но и необходимым.

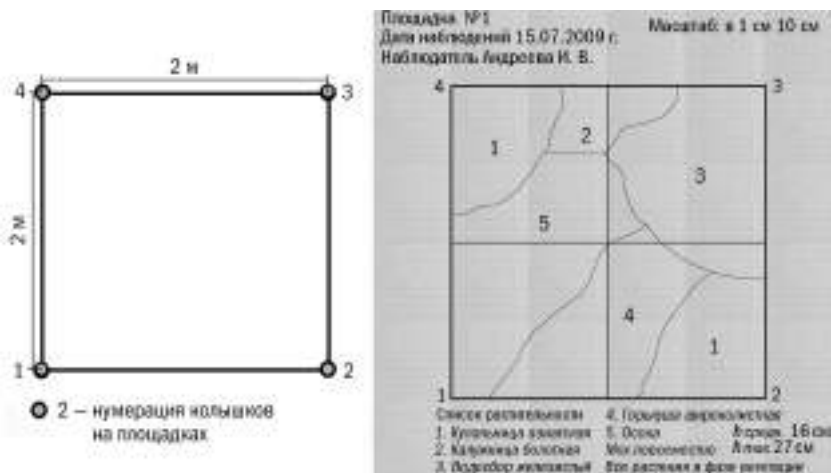
В Алтайском крае действуют природный заповедник «Тигирекский», природный парк «Ая», 33 природных заказника и 141 памятник природы. Часть этих объектов — перспективные полигоны экологического туризма с элементами научных исследований [1]. Особое значение развитие данного направления имеет в экологическом и патриотическом воспитании школьников, обеспечивая одновременно непрерывное ведение «летописей природы» и формирование банка фактических данных об изменениях качества среды обитания. В дальнейшем материалы могут быть использованы в экологических исследованиях и в разработке направлений и мероприятий по управлению окружающей средой в регионах и на местах.

Привлечение к научным исследованиям непрофессиональных участников, в том числе детей (под руководством специалистов), предполагает разработку упрощенных схем ведения работ. Ниже приведена методика изучения внутрисезонных изменений ландшафта, апробированная на территории Катунского биосферного заповедника в рамках изучения воздействия рекреационной деятельности на природные комплексы особо охраняемых природных территорий.

В основу исследований положен принцип, согласно которому наиболее важным компонентом природной среды, наиболее чутко реагирующим на ее изменения, является растительность. Именно этот компонент позволяет на фоне природных процессов выделить изменения состояния ландшафтов, обусловленные деятельностью человека, посредством мониторинга определить тенденции этих изменений, выявить пути предотвращения опасных для человечества нарушений в функционировании биосферы. Другим основополагающим тезисом является важность особо охраняемых природных территорий, прежде всего заповедников, природные экосистемы которых служат эталонами определенных участков биосферы, для слежения за их функционированием в связи с глобальными и местными изменениями природной среды. В данной методике внимание акцентируется на количественном изучении индикаторных видов растений, наиболее чувствительных к изменениям условий обитания, реагирующих на них выпадением из состава растительности или появлением в нем.

Методика использует метод «наблюдения на точке», который дает основной фактический материал. «Точка» – площадка, выбранная в типичном месте с тем, чтобы полученные на ней сведения могли быть распространены на значительную территорию либо на небольшие, но часто повторяющиеся природно-территориальные комплексы. Размер площадки может быть различным. Так, например, для луговой или болотной растительности принят размер площадки 10 10 м. При исследованиях в Катунском заповеднике были заложены площадки 2 2 м. Не следует формализовать вопрос о размерах. Важно, чтобы площадка располагалась в пределах одной растительной ассоциации.

Наблюдения начинаются с нанесения «точек» на картографическую основу, ориентации относительно сторон света, нумерации точек, исключаящей возможную путаницу в многолетних рядах. Для выбранной площади составляются списки растительности на русском языке и латыни. Если растение не известно наблюдателю или есть со-

Нумерация кольщиков на площадке и пример заполнения бланка наблюдений

мнение в его определении, то ему дается рабочее название (любое, но сколько-нибудь соответствующее внешнему виду и легко запоминающееся). Само же растение препарируется для последующего определения.

Наблюдения на точке заносятся в полевой бланк с обязательной датировкой и указанием автора описания (рис.). Оценивается высота растений (средняя и максимальная, в см), обилие (по шкале О. Друде), проективное покрытие (в %) и фенофаза (значками или буквенными обозначениями) растений. Можно указывать еще один признак – жизненность. Ее определяют по трехбалльной системе: полная жизненность – 3 (растения имеют нормальный рост, цветут и плодоносят), средняя – 2 (растения ниже среднего роста, цветут не все экземпляры), пониженная – 1 (растения низкорослы, имеют угнетенный вид) [2]. На опорных точках выборочно производится количественный учет растительной массы: взвешивают срезанную с 1 м² сырую и высушенную растительность.

Методические приемы описания растительности и сам перечень фиксируемых сведений могут меняться в зависимости от программы работ экспедиции.

Для наблюдения за реакцией растительности на различные виды рекреационных воздействий, проводимых с участием автора в Катун-

ском заповеднике, были заложены восемь точек наблюдения. Местоположение их выбрано с учетом типичности растительности в разных условиях микрорельефа, экспозиции склонов, затененности и других условий. Размеры площадок (4 м²) выбраны для удобства наблюдений и с учетом особенностей растительности. Площадка 1 расположена на склоне западной экспозиции в непосредственной близости от сезонного снежника, характеризуется повышенной гидроморфностью и пионерным характером растительности. Площадка 2 располагается в 10 м ниже по склону от площадки 1, подвергается увлажняющему воздействию постоянного водотока и характеризует следующую стадию развития растительности площадки 1. Площадки 3, 4, 5, 6 имеют идентичный список видов и объединены в группу, расположенную на субальпийском лугу вдоль склона западной экспозиции. На площадках наблюдения производились за реакцией растительности на различные виды антропогенных воздействий, имитирующих действия рекреантов: вытаптывание, кошение травы, снятие дерна и др. Площадка 3 – эталонный участок с типичной растительностью, не подвергшийся антропогенному воздействию. Площадка 7 заложена на залесенном склоне восточной экспозиции, площадка 8 – на задернованном куруме склона западной экспозиции. Наблюдения на площадках 1, 2, 8 проводились один раз в три дня, на остальных – раз в пять дней. Описание изменения состояния растительности на площадках производилось на специальных бланках. Параллельно велись метеорологические наблюдения (дневник погоды). Длительность сезона наблюдений и необходимость повторного имитирования рекреационных воздействий определялись в зависимости от характеристик рекреационных потоков в год наблюдения. Эксперимент продолжался непрерывно в течение трех летних сезонов. Для выявления тенденции развития растительных сообществ на площадках после прекращения воздействий проведены контрольные единовременные наблюдения через 2 и 9 лет.

Результаты анализа полученных материалов подтвердили высокую степень чувствительности растительности субальпийских лугов к изменениям качества природной среды. Особенно велика реакция растительности на антропогенные воздействия: в ассоциациях происходит смена доминантных видов. Естественный отбор оставляет главенство видам, наиболее устойчивым к различным видам воздействий. В случае описанных наблюдений прогрессирующим видом оказался бодяк разнолистный (*Cirsium heterophyllum*). В иных возможных

случаях такими растениями могут стать сорные виды, что наглядно продемонстрирует наблюдателям деградацию конкретных природных комплексов, а впоследствии, возможно, и всей среды.

Применение изложенной методики возможно в рамках проведения летних лагерей для школьников, практикуемых в половине заповедников России. Важность социально-педагогического эффекта от проведения научных туров очевидна. Помимо коммуникативных, профессиональных и духовных установок, приобретаемых в процессе сбора фактического материала и накопления новых знаний, у участников формируется идеология бережного отношения к природе, без чего сохранить среду обитания и природные ресурсы бессильны любые финансовые вливания.

Источники и литература

1. Андреева И. В. Особо охраняемые природные территории: реанимация туризмом // Экологический менеджмент и рациональное развитие туризма, рекреации и спорта на особо охраняемых природных территориях: Сб. науч. тр. всерос. школы-конф. Сочи, 4–12 сент. 2006 г. / под ред. А. А. Татаринова. Сочи: РИО СГУТиКД, 2006. С. 14–20.
2. Жучкова В. К. Организация и методы комплексных физико-географических исследований. М. : МГУ, 1977. 284 с.

Г. С. Петрищева, Е. А. Дзагоева

*Бийский педагогический государственный университет
им. В. М. Шукшина (г. Бийск)*

Рекреационные ресурсы Бийска и их использование

Организация полноценного отдыха подразумевает использование природных условий, поскольку природа хранит в себе не соизмеримый ни с чем заряд положительных воздействий на эмоции, чувства, здоровье, духовное состояние человека. Для познавательного отдыха используются объекты культуры: старинная архитектура, музеи. В условиях современного Бийска рекреационное природопользование ориентируется на рельефообразующие, лесные, климатические, водные ресурсы [1, с. 31–33]. Достаточны ли они для использования в туризме?

Рельефообразующие ресурсы. Бийск располагается в долине р. Бии, приурочен к трем левобережным и пяти правобережным террасам этой реки. На вторых и третьих террасах располагаются сосновые леса. Самая высокая из террас — пятая правобережная (наивысшая отметка 230 м над уровнем моря), с которой открывается вид на белею-

щие вдали Алтайские горы. Перепад в рельефе зимой используется для походов на лыжах по пересеченной лесной местности: есть и холмы, и затяжные спуски, и участки с ровной лыжной трассой. В Приобском бору расположены две ведомственные лыжные базы и одна частная на квартале АБ, а в Заречье — детская спортивная школа, где школьники занимаются разными видами спорта, в том числе и лыжным. С крутого яра на квартале АБ устроен саночный спуск к замерзшей реке, на котором всю зиму многолюдно. Любители сноубордизма и планеризма также облюбовали это место. В районе пос. Сорокино часто устраиваются соревнования по вело- и мотоспорту, на ровной пятой террасе на автодроме — соревнования на карах, квадроциклах.

Лесные ресурсы. Сосновые леса украшают Бийск, насыщают воздух фитонцидами. Бийские леса разнообразны по травянистому покрову: папоротниковый, вейниковый, травяно-болотный, мшисто-ягодный. Преобладает разнотравный лес, что свидетельствует о высоком рекреационном значении бийского бора. Этот тип леса отличается устойчивостью к антропогенным факторам, высокими декоративными качествами, большим видовым разнообразием трав.

Бийский бор — кладезь лекарственных и пищевых растений. Почти каждое из них применяется в медицине. В официальной медицине используются шиповник, рябина, боярышник, черника, купена лекарственная, сушеница и др.; в народной медицине — черемуха, калина, малина, брусника, ортилия однобокая, медуница и др. С начала лета до поздней осени горожане собирают в бору и грибы — грузди, боровики, маслята, опята, валуи, сыроежки.

В бийском лесу много птиц, особенно весной и летом. Прогулки по лесу, сбор плодов и ягод благоприятны для здоровья в любой сезон года. Весной лес таит в себе некоторую опасность в связи с активностью таежного клеща, переносчика энцефалита. Но регулярные прививки и одежда из плотной ткани с головными уборами позволяют отдыхающим совершать прогулки и в это время года. Рекреационное значение бийского бора снижается из-за его загрязнения: на границе с жилыми массивами он захламлен.

Климатические ресурсы. Климатические особенности Бийска обусловлены его положением почти в центре континента (52° 30' с. ш. и 85° 20' в. д.). Город расположен в зоне ультрафиолетового комфорта, что объясняется большой продолжительностью дня в июне и малой облачностью. Эта зона является самой благоприятной для загара и

обеспечивает полезное биологическое воздействие солнечной радиации (противорахитное, бактерицидное). Теплое лето в Бийске благоприятно для отдыха: купания, загорания, прогулок в лесу и др. Низкая средняя температура января, продолжительный период устойчивых морозов и снежного покрова способствуют развитию лыжного спорта. Водоемы к середине зимы покрываются толстым слоем льда и снега, и ежегодно в первое воскресенье марта на р. Бии устраивается массовый лыжный забег на приз газеты «Бийский рабочий». После очистки речного и озерного льда от снега его можно использовать под площадки для хоккея или катания на коньках.

Ветровой режим в городе благоприятный. Наиболее часты теплые, слабые ветры юго-западного направления со средней скоростью 3–4 м/с. Западные ветры приносят дожди, увлажняют воздух и снижают температуры воздуха, что приводит к чередованию жарких и умеренно теплых дней. Удачное сочетание ветровых потоков и наличие крутых склонов позволяет использовать эти условия при полетах на планерах и воздушных шарах.

Промышленные предприятия Бийска (ТЭЦ, предприятия химической промышленности и машиностроения) сосредоточены в западной части, их выбросы загрязняют воздух.

Водные ресурсы. Через город протекает р. Бия, берущая начало из Телецкого озера. Вода ее прозрачна. Максимальная температура воды достигает 16,5 °С в августе. Достаточно высокие температуры воздуха и воды, небольшие скорость течения и глубина реки благоприятны для купания. Пляжи на песчаных берегах летом активно используются горожанами и гостями города. Пляж у коммунального моста оборудован зонтиками, раздевалкой, биотуалетом; второй пляж создается в районе Зеленого клина. Есть в Бийске небольшой естественный водоем с хорошо прогреваемой летом водой – единственное сохранившееся в черте города старичное озеро Ковалевское. Его максимальная глубина 2,6 м, оно подпитывается родниками и потому сохраняет постоянный уровень. Горожане, особенно молодежь, купаются и отдыхают здесь все лето.

Любителей зимнего плавания в городе насчитывается более 120 человек. Они купаются зимой в оборудованных прорубях на Бии и оз. Ковалевском. В ПУ-4 работает клуб любителей зимнего плавания.

Многие горожане имеют весельные и моторные лодки, катера, на которых совершают водные прогулки по рекам Бии и Оби. Действует

водный маршрут для отдыхающих на теплоходе «Иван» по Бии до слияния ее с Катунью – к месту зарождения великой реки Оби. Каждый человек, наблюдающий слияние двух крупных рек, получает эстетическое наслаждение. Возможно, вновь заработают водные маршруты катеров или теплоходов от Бийска до Барнаула по Оби и по Бии до с. Озеро Куреево в Горном Алтае.

В Бийске существуют турклубы при технологическом институте, педагогическом университете, туристские секции на предприятиях (котельный завод) и при средних общеобразовательных (школа № 7) и профессиональных учреждениях (лицей № 22).

В районе ТЭЦ от сброса теплых вод Бия не замерзает, и даже в самые лютые морозы здесь зимуют дикие утки – кряквы, крохали, гоголи. В отдельные годы на незамерзающих полыньях верховьев Оби у пос. Одинцовка остаются на зимовку лебеди-кликуны. Это уникальное явление в условиях промышленного города. На островах лыжники наблюдают следы лося, лисы, зайца, мышей. По замерзшим заснеженным рекам возможны прогулки на снегоходах.

Рыбалка – еще один вид отдыха как жителей, так и гостей города на его водоемах во все сезоны года. Рыбы в реках водится много и разной. Любители ловят некрупную рыбу, такую как чебак, плотва, окунь, на удочку, более крупную, например судака, – на спиннинг, а щук неводят сетью. На оз. Ковалевском ловят на удочку карася. Это единственная рыба в озере, так как водоем небольшой и зимой промерзает почти до дна. Рыбалка осуществляется как индивидуально, так и массово. Отдел культуры и спорта администрации Бийска устраивает соревнования по рыбной ловле на удочку среди взрослых и детей по количеству и размерам выловленной рыбы.

На правом берегу Бии в районе восточной границы города есть выходы целебной голубой глины. На ее поверхность выбивается Свято-Тихвинский ключ с минеральной водой. У западной границы города в районе Одинцовского посада при участии учащихся и педагогов общеобразовательной школы № 33 пос. Сорокино, предприятия «Техстандарт» и прихожан церкви Александра Невского оборудован еще один источник минеральной воды. На правобережье Бии много других источников, остается лишь исследовать их воду на содержание минеральных веществ и оборудовать подходы к ним.

Культурно-исторические объекты. В г. Бийске сохранилось много зданий, имеющих историческую ценность. Среди них самое старое зда-

ние города – арсенал Бийской крепости 1810 г. Многочисленны здания купеческого периода: особняк купцов Морозовых 1876 г., ныне здание Российского технического общества; особняк купца Васенева 1902 г., ныне Дом работников просвещения; особняк купцов Варвинских, постройка 1911 г. (ныне отдел природы Бийского краеведческого музея); особняк купца Ассанова 1914 г. (ныне здание исторического отдела Бийского краеведческого музея); Народный дом 1913–1914 гг. (ныне здание драматического театра). Своей архитектурой привлекают православные храмы: Бийский архиерейский дом 1888 г., где находился центр Алтайской духовной миссии; Успенский и Покровский соборы, Александровская церковь. С созданием комплекса оборонных предприятий связано строительство многоэтажных жилых массивов, домов культуры.

Таким образом, рекреационные ресурсы города применяются в оздоровительном (купально-пляжном, прогулочном, санаторно-курортном), спортивном (рыболовство, спортивная охота, лыжные соревнования, сноубордизм, планеризм, катание на аэросанях), познавательном и паломническом туризме. Они будут увеличиваться, если должным образом поддерживать состояние памятников природы, истории, культуры, следить за чистотой леса, реки, городских улиц и жилых кварталов. Это зависит не только от организаций, призванных следить за чистотой в городе, но и от поведения каждого человека, чему способствует информирование населения, в первую очередь школьников.

Источники и литература

1. Уникальные природные объекты Бийска. Этим гордится Алтайский край: по материалам творч. конкурса / Е. А. Дзагоева, Г. С. Петрищева, Н. А. Цехановская, С. Л. Бакланова; сост. А. Н. Романов. Барнаул: Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края, 2008.

И. В. Молодцова

Детский оздоровительно-образовательный центр «Алтай» (г. Бийск)

Свято-Тихвинский родник — памятник природы

Наверное, каждому человеку приходилось видеть это маленькое чудо: выбивающийся из земли или трещины в скале родник. Как приятно в жаркий день усталому путнику утолить жажду пригоршней хрустально чистой и необыкновенно вкусной родниковой воды.

Мы, члены объединения «Юный краевед» детского оздоровительно-образовательного центра «Алтай» города Бийска, много лет изучаем

историю своей малой родины: северо-восточную окраину города Бийска, улицу Техучилище, соседствующую с поселком Боровой Бийского района и садоводческим обществом «Урожай».

Впервые территория поселка Боровой была выделена как памятник истории в 1982 г. [1, с. 8]. Здесь открыты памятники археологии Боровой-1, Боровой-2, Боровой-3. С 1996 г. мы впервые приступили к сбору материала по истории Тихвинского женского монастыря, который находился здесь в начале XX в., и создали путеводитель и буклет по улице Техучилище. В 1998 г. изучаемой нами территории был присвоен статус историко-природного памятника регионального значения [1, с. 59]. Памятник получил название по имени поселка «Боровой», в него вошли следующие объекты: археологические памятники, бывший Тихвинский женский монастырь, 5-я бийская терраса, тополь-осокорь, Свято-Тихвинский родник.

Информации об отдельных природных компонентах этого памятника нет, что подсказало нам тему нового исследования: «Свято-Тихвинский родник – памятник природы». Мы впервые попытались обобщить исторические и современные сведения о Свято-Тихвинском роднике как важной составляющей части историко-природного комплекса «Боровой».

Нами используются следующие определения.

Источник, родник, ключ – естественный выход на земную поверхность подземных вод. Образуется обычно в пониженных местах, где на земную поверхность выходят водоносные горизонты. Источники бывают холодные и горячие. Источники с постоянным содержанием в воде значительного количества (от 1 до 50 г/л) растворенных солей и газов называются минеральными [2, с. 151]. Слово «родник» связано со словами «род», «родить».

Свита – совокупность залегающих друг над другом пластов горных пород, объединенных возрастом и сходным составом и довольно резко отличающихся от выше- и нижележащих пластов; свиты объединяются в геологические серии [3, с. 730].

Террасы – горизонтальные или слегка наклонные выровненные площадки на склонах речных долин и морских берегов, нередко в виде выступов, расположенных один над другим; образованы под действием речной воды или морского прилива на фоне неравномерных тектонических поднятий, изменений уровня воды в бассейне и климата [3, с. 795].

Отложения пятой бийской террасы, у подножия которой находится родник, геологически достаточно хорошо изучены. По правому берегу Бии залегают аллювиальные пески, озерно-аллювиальные пески с гравием, галькой, синевато-серые пески, глины, иловатые суглинки. Пески имеют много пустот (пор), связанных между собой и образующих систему тончайших каналов, как в губке. Часть подземных вод находится в подобных «губках». Кроме того, подземные воды могут заполнять трещины в плотных горных породах. Скапливаясь в пористых или трещиноватых породах, вода образует целые подземные «залежи», которые называются водоносными горизонтами [1, с. 56].

В исторической части Бийска «Монастырь» геологами открыты отложения серебросодержащей синеватой глины (Монастырская свита) и установлено, что они располагаются по правому берегу Бии вверх по течению до с. Новиково (60 км от Бийска). Глины являются водоупором, поэтому подземные воды в виде многочисленных родников выходят у подошвы пятой террасы в пойме Бии. Так, на участке береговой линии длиной примерно 720 м вдоль улицы Техучилище мы насчитали 25 родников на расстоянии от 2 до 15 м друг от друга. Старожилы вспоминают, что до 1940-х гг. был крупный родник в Дымовской краине (дома в конце улицы Техучилище № 43–60), который исчез в 1960-е гг.

Самый крупный современный родник в исторической части Бийска «Монастырь» – Свято-Тихвинский – стал объектом нашего исследования.

Месторасположение родника. Свято-Тихвинский родник удален от центра города на 10 км, относится к бассейну реки Бии, впадает в нее. Расположен на правом берегу Бии, на 4-м километре автотрассы Бийск–Солтон, в дачном поселке Урожай северо-восточной окраины Бийска, в исторической части города «Монастырь».

Старожилы рассказывают, что воду брали не только для питья, но и для использования при засолке и консервировании овощей и фруктов. Считалось, что знаменитые монастырские соленые огурцы и арбузы вкусны благодаря родниковой воде. Именно этим родником на восточной окраине (начало) улицы Техучилище пользовались и монахи Тихвинского монастыря. Известно, что здесь неоднократно бывали бийский художник Д. И. Кузнецов, писатели В. В. Бианки, В. М. Шукшин.

Из воспоминаний старожилов мы установили: определенного названия у родника не было. Некоторые называли его «Святой ключ», другие – «Серебряный ключ» или «родник в Боровом».

С 9 июля 2001 г. на роднике стал проводиться молебен в честь праздника иконы Тихвинской Божьей Матери, тогда за родником закрепилось название Свято-Тихвинский.

Благоустройство родника. До 1960-х гг. родник не был благоустроен. Для набора воды был установлен деревянный ящик. Воду набирали ведрами для нужд училища № 14, столовой № 9, пользовались водой и жители ул. Техучилище и пос. Боровой. Позднее был сделан сток для воды из металлического уголка. В 1980-е гг. на роднике были установлены щит и труба из нержавеющей стали для стока воды. В 1997 г. построены беседка, скамейка, сделаны ступени к роднику и к реке. Жителем ул. Техучилище И. Павловым поставлен крест. В 2001 г. предприятием ООО «Курай-агро» установлены новый крест и икона Тихвинской Божией Матери, родник освящен. Жителями дач у родника посажена вишня. В 2007 г. проведен текущий ремонт беседки, посажен дубок.

Ежегодно родник посещают тысячи бийчан и жителей других районов края. По данным наших наблюдений, которые проводились в течение 1 часа 2 раза в месяц (будний и выходной день) с января по октябрь 2008 г., в будние дни родник посещают до 40 человек, в выходные – до 80, в крещенские дни – до 150 человек ежедневно. Так, 12 октября 2008 г. с 13.00 до 14.00 родник посетили 50 человек. По данным опроса, воду из родника используют в основном для питья, приготовления пищи, лечения, что подтверждается данными о содержании серебра в минеральной воде «Серебряный ключ» Бехтемирского месторождения (20 км вверх по течению Бии), принадлежащего к тому же водоносному горизонту, что и Свято-Тихвинский родник.

Физико-химические свойства воды. Членами объединения с января по сентябрь 2008 г. были проведены следующие исследования: измерены температура воды родника в разные времена года, скорость потока воды в л/с; выяснен химический состав воды.

Измерив скорость наполнения емкости водой родника, мы установили, что средняя скорость потока воды 0,33 л/с, и из одного только Свято-Тихвинского родника в Бию поступает 28 800 л воды в сутки.

Проведя наблюдения за температурой воды в роднике в разное время года, мы установили, что она является постоянной, +5 °С.

Анализ химического состава воды в лаборатории Роспотребнадзора показывает, что содержание примесей не превышает ПДК. Минерализация воды небольшая, до 1 г/л. По химическому составу вода гидрокарбонатно-кальциевая [1, с. 22].

Экологическое состояние родника. Свято-Тихвинский родник оборудован спуском к роднику, стоком для воды, беседкой, забетонированной площадкой, скамейкой. Территория, прилегающая к роднику, убирается местными жителями, членами объединения «Юный краевед», горожанами, но делается это нерегулярно. При посещении родника люди оставляют после себя мусор (бутылки, пакеты, бумагу, окурки и т. п.).

Для сохранения родника как памятника природы предлагаем три раза в год (апрель, июнь, октябрь) проводить акцию «Живи, родник» по уборке территории, прилегающей к роднику, силами жителей улицы, членов дачного поселка «Урожай», объединения «Юный краевед», отдыхающих в ДООЦ детей. Выйти с предложением через уличный комитет в управление по благоустройству и озеленению Бийска о проведении текущего ремонта беседки с привлечением жителей улицы, членов дачного поселка «Урожай». Выйти с предложением в администрацию ДООЦ «Алтай» о проведении Роспотребнадзором химического анализа воды перед началом летнего оздоровительного сезона.

Для популяризации историко-природного комплекса «Боровой» и экологического просвещения школьников города разработать экскурсию «Родники – глаза земли». Разместить полученные в ходе исследования данные на аншлаге у родника. Примерный текст аншлага: «Свято-Тихвинский» родник – памятник природы. Благоустроен в 1997 г. Освящен в 2001 г. Температура воды +5 °С. Скорость течения воды – 0,33 л/с. За сутки из родника вытекает 28 800 л воды. Вода гидрокарбонатно-кальциевая. Данные собраны объединением „Юный краевед“, ДООЦ „Алтай“ г. Бийск, 2008 г.».

Таким образом, нами систематизирована информация из различных источников, получены некоторые новые сведения. Полученные материалы могут быть использованы в экскурсионной деятельности центра «Алтай».

Источники и литература

1. Особо охраняемые природные территории г. Бийска / Е. А. Дзагоева, Г. С. Петрищева, Н. А. Цехановская, С. Л. Бакланова. Бийск, 1999.
2. Энциклопедический словарь географических терминов / гл. ред. С. В. Колесник. М., 1968.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Харвест, 2001. С. 730.

Т. Н. Букина

Алтайский государственный краеведческий музей (г. Барнаул)

Свято-Никольский родник — единственный природно-исторический памятник г. Барнаула

В 1894 г. в 5 верстах от города на высоком левом берегу Барнаулки образовалась Богородице-Казанская община при материальной помощи благотворительницы Е. И. Судовской [1]. Евдокия Ивановна Судовская (1832–1906), в первом браке Бадина, — жена барнаульского купца 2-й гильдии, одного из основателей Иткульского винокуренного завода (1868). После смерти мужа в 1872 г. стала совладелицей этого предприятия и сети питейных заведений в компании с К. Платоновым. Вторично вышла замуж за коллежского асессора Судовского. Значительную часть своих накоплений тратила на благотворительные цели [2]. Подвижническим трудом сестер была отстроена и 5 марта 1896 г. освящена домовая деревянная церковь во имя святителя Иннокентия, епископа Иркутского. Уже в следующем году при общине открылась школа грамоты, где сначала обучались 20 девочек.

В 1900 г. община была переименована в женский общежительный монастырь. В 1906 г. завершилась постройка главного храма обители — трехпрестольной каменной церкви, кстати, самой крупной в Барнауле, рассчитанной на полторы тысячи молящихся. Насельницы косили сено, пекли хлеб, занимались огородничеством, держали пасеку, лили восковые свечи, имели иконописные, ткацкие и переплетные мастерские. У подножия монастыря на берегу Барнаулки была построена двухэтажная деревянная часовня во имя святителя Николая Чудотворца. В реку сбегал целебный источник, водой которого монахини лечились от многолетних недугов. Для этих целей была выстроена купальня.

В 1921 г. монастырь был разрушен и превращен в следственный изолятор. Возле святых стен расстреливали «контрреволюционеров». Целебный источник превратили в свалку [1].

Что же осталось здесь на начало 1990-х гг.? Храмы разрушены. В уцелевших помещениях монастыря — тюрьма. Живительная вода небольшим ручейком вытекает из-под толщи мусора.

С 1994 г. силами общественного неформального движения «Родник», куда вошли педагоги и учащиеся краевого экологического центра, студенты и преподаватели АлтГУ, велись работы по спасению уникального источника. Главным вдохновителем была М. М. Косицина, преподава-

Рис. 1. Свято-Никольский родник. 2009 г.

тель АКДЭЦ. Проводились субботники по очистке родника и прилегающей территории от мусора, велись сборы архивных материалов для придания ему статуса природно-исторического памятника. Удивительно, что вода, по данным лабораторного анализа (от 23 октября 1995 г.), соответствовала стандарту «питьевая». В народе этот родник называли когда-то «серебряным». Серебра в воде не обнаружено, но по своему историческому значению он не то что серебряный – золотой...

На месте расстрелов и часовни сегодня установлены православные кресты. Руками неравнодушных барнаульцев и верующих создана купель, разбиты клумбы и посажены цветы, по периметру высажены кусты рябины, есть кормушки для птиц и белок. И идут сюда люди – кто помолиться, кто воды набрать, кто просто отдохнуть в красивом месте. В будущем планируется восстановить деревянную часовню святителя Николая Чудотворца. Источник признан памятником природы постановлением администрации Алтайского края № 234 от 13.04.1998 г. Местонахождение – правый берег р. Барнаулки в 200 м выше мостового перехода от пер. Ташкентского. Ответственные за охрану – Краевой экологический центр учащихся. Площадь – 1 га.

Рис. 2. Свято-Никольский родник. 2009 г.

В Красной книге Алтайского края, в томе третьем «Особо охраняемые природные территории», дается пояснение понятия «памятники природы». Согласно ему, памятники природы подразделяются на ботанические, в основе которых находятся отдельные виды растений или растительные сообщества естественного или искусственного происхождения; гидрологические, основную площадь которых занимают акватории или водные источники; геологические, представляющие собой уникальные геологические объекты; комплексные, в которых охране подлежат природные комплексы, включая петрографию, почвы, растительный и животный мир. Безусловно, элементы растительности обязательно будут присутствовать практически во всех памятниках природы, так же как и геологическое строение, и наличие воды, поэтому деление памятников природы на группы всегда будет несколько условным.

Усилиями Комитета природных ресурсов по Алтайскому краю с 1995 г. проведена большая работа по инвентаризации памятников природы. По разным источникам, их было 144, затем 138, а на данный момент их может остаться чуть больше 50. Это связано с тем, что часть

из них просто утрачена, часть представляет интерес только на местном, районном уровне, а некоторым предлагается изменить статус, например на «лечебно-оздоровительную местность».

В 2010 г. исполняется 280 лет г. Барнаулу. И у нас пока еще существует река, давшая название городу. Но русло ее в пределах города выглядит не очень привлекательно: по берегам мусор, свалки. Даже в городском парке Центрального района, где сохранилась пара мостов, они не работают, а закрыты на замок, так как давно не ремонтировались. А ведь можно сделать хорошую зону отдыха, благоустроить берега, проложить пешеходные дорожки, а для школьников — экологическую тропу. Ежегодно весной и осенью благодаря Управлению природных ресурсов и охраны окружающей среды и общественным экологическим студенческим организациям проводятся субботники. Но этого мало. Необходимо придать руслу Барнаулки статус памятника природы, чтобы будущие жители смогли увидеть ее воочию, а не закатанной в бетонную трубу.

Источники и литература

1. Скворцова Т. В. Богородице-Казанский женский монастырь // Барнаул: энцикл. Барнаул, 2000. С. 49–50.
2. Скубневский В. А. Судовская Евдокия Ивановна // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 283–284.

С. Г. Платонова

Институт водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Полевые исследования школьников в городе в рамках геологического кружка

Геологические исследования, реализуемые в рамках геологического кружка для школьников, являются одним из интересных естественно-научных направлений в краеведении. Специфической особенностью этого направления является необходимость проведения экспедиционных полевых работ. В экспедициях лучше усваиваются знания, полученные на теоретических занятиях, отрабатываются методы полевых исследований, прививаются туристические навыки. Опыт проведения занятий показал, что полевые исследования можно проводить не только в горной местности или на отвалах месторождений полезных ископаемых, но и в городе. При этом город является не только доступным, но и многоцелевым объектом исследования. Здесь геологические наблюдения можно проводить в разных аспектах: изучать веществен-

ный состав, условия залегания образований земной коры, процессы, которые в ней происходят, проводить экологических наблюдения.

Исследования начинаются со знакомства с облицовочным камнем, объединяющим целый комплекс магматических, осадочных и метаморфических пород. Проведению полевых работ на улицах города предшествует подготовка: изучение образцов поделочных и облицовочных камней, имеющихся в краеведческом музее, знакомство с литературой по месторождениям поделочного камня в регионе, подготовка плана для выноса точек наблюдения, оформлении полевых дневников, знакомство с радиометром.

Маршруты проводятся бригадой из нескольких человек. Объектом изучения являются постаменты памятников, бордюры тротуаров, внешняя облицовка и даже внутренняя отделка зданий магазинов, учреждений, жилых домов, выполненная из природного камня.

Полевые исследования начинаются с привязки, описания точки наблюдения и выноса ее на план города. В полевом дневнике делается детальное описание камня, при этом внимание обращается не только на вещественный состав, но и на структурные особенности (слоистость, метаморфическая полосчатость, трещиноватость), проявление жильных образований, характер контактов разнообразных пород, наличие ксенолитов и элементы залегания. Параллельно можно проводить с помощью радиометра замеры естественной радиоактивности поделочных камней и воздуха.

Результаты полевых наблюдений обрабатываются и анализируются в камеральной обстановке. Все описанные породы, применяемые для облицовки в разных районах Барнаула, объединяются в группы: гранитоиды, мраморы, сиениты, искусственный камень и пр. Оценивается частота их применения в качестве поделочного камня. В Барнауле самыми популярными оказались так называемые гранитоиды: граниты, гранит-порфиры, порфиры, гранодиориты, более редкими – лабрадориты, базальты, сиениты. Недорогой и красивый камень привезен в город как с месторождений Алтайского края, так и из других регионов. Например, мраморы различного рисунка и окраски в Барнауле представлены Пуштулимским (Алтайский край), Ороктойским (Республика Алтай), Шипуновским (Новосибирская область), Чикетинским, Слюдянским, Петеневским (Восточная Сибирь) месторождениями.

По итогам работ школьники составляют тематические карты фактического материала, показателей радиоактивности поделочных камней

и воздуха. На карту фактического материала с полевых планов выносятся положение точек наблюдения. Для карты радиационных свойств поделочных камней разрабатываются условные обозначения основных групп пород в виде геометрических фигур, размер которых зависит от уровня естественной радиоактивности. На другой карте указываются результаты замеров воздуха, по которым строятся изолинии.

Другим результатом полевых работ является формирование коллекции из найденных обломков горных пород – элементов облицовки и бордюров тротуаров, разрушенных после зимы.

На следующем этапе в процесс изучения вовлекается строительный материал, прежде всего щебенка, привезенная в город из разных частей Алтайского края, которая широко используется при строительных и ремонтных работах на автомобильных и железнодорожных трассах, для защиты береговой линии протекающих в черте города рек – Оби и Барнаулки. Здесь можно также обнаружить разнообразные магматические и осадочные горные породы: кварцевые порфиры, габбро, габбро-диориты, диабазы, известняки, роговики, алевролиты и даже отдельные минералы (эпидот, пирит, галенит). В камеральных условиях этот каменный материал соответственно обрабатывается. Образцам придается нужная форма, делается маркировка. После обработки образцов создается их каталог.

Условия залегания осадков в черте города изучаются вдоль берегов рек и искусственных обнажений (канав и траншей для подземных коммуникаций, котлованов под фундаменты домов). В таких разрезах доступны для наблюдений как естественные грунты, так и техногенные отложения, образующие особую геологическую формацию.

Еще один аспект исследовательской работы кружка в черте города – изучение горных пород, происхождение которых связано с деятельностью человека (антропогенный литогенез). Такие новообразованные горные породы отличаются от природных аналогов составом, временем образования, небольшими площадями распространения и мощностью. Все антропогенные горные породы также описываются, зарисовываются и подвергаются всестороннему (гранулометрическому, петрографическому) анализу.

Познание основ геоморфологии строится на изучении естественных и техногенных форм рельефа, их взаимодействии, месте в системе искусственных и естественных ландшафтов и построении профилей с выделенными зонами техногенного и естественного генезиса.

Особое направление работы кружка в черте города — изучение геологических процессов, заключающееся в наблюдениях за развитием оврагов и оползней, русловыми деформациями поймы р. Оби, затоплением и подтоплением отдельных участков на территории Барнаула.

По итогам работ школьники составляют рефераты, сопровождая их рисунками наиболее интересных объектов, картами, профилями, которые затем в форме докладов представляются на конференциях школьников разного уровня.

Опыт проведения занятий геологического кружка показывает, что полевые исследования в городе не только дают геологические знания, но и способствуют восприятию основ экологической культуры, формированию широкого кругозора и интереса к родному городу.

Н. А. Гэфке

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Летние экспедиции барнаульского кружка «Юный геолог»

Детско-юношеское геологическое движение в России зародилось в 1930-е гг. В тот период страна остро нуждалась в изучении недр, но профессионально подготовленных геологов не хватало. Поэтому правительство обратилось к органам образования с предложением организовать геологические походы школьников для сбора минералов и пород, описания их местонахождений и представления отчетов в геологические организации. Такие походы имели важное практическое значение, поскольку приводили к открытию новых месторождений полезных ископаемых.

В советский период в крупных городах нашей страны были организованы геологические кружки и школы, которые проводили теоретические занятия, создавали музеи и камнерезные мастерские, а также организовывали полевые экспедиции и работу учеников старших классов в геологических партиях. Управление этим движением носило централизованный характер, с 1966 г. начали проводиться всесоюзные слеты юных геологов.

Традиции детско-юношеского геологического движения сохраняются и в наше время: продолжают действовать геологические кружки и школы, ежегодно проводятся региональные и всероссийские олимпиады и слеты. Управляется оно на федеральном уровне Российским геологическим обществом (РосГео).

В 2000 г. в Барнауле при ФГУ «Алтайский территориальный фонд геологической информации» был образован кружок «Юный геолог», работающий под руководством Г. М. Журутиной. В нем занимаются ученики 5–11 классов из разных школ города.

Работа кружка состоит из теоретической и практической частей. Во время учебного года для ребят проводятся лекционные занятия по общей геологии, минералогии, палеонтологии и экскурсионные выезды на предприятия города, занимающиеся переработкой полезных ископаемых. Летом организуются полевые экспедиции, основными целями которых являются изучение природы Алтайского края и Республики Алтай, знакомство с месторождениями полезных ископаемых, закрепление теоретических знаний и приобретение практических навыков работы геолога в полевых условиях (маршрут, шлиховое опробование, гидрологические и радиометрические измерения). В процессе исследования месторождений ребята отбирают образцы для музея и личных коллекций, а на основе их дальнейшего минералографического и петрографического изучения пишут научные работы.

Экспедиции кружка «Юный геолог» можно разделить на несколько основных направлений. Самыми популярными и интересными стали маршруты под общим названием «Золото Алтая». В процессе летних экспедиций школьники увидели способы добычи этого драгоценного металла: гидро-механизированный на россыпях р. Быстрой (Солонешенский район) и притоках р. Бащелак (Чарышский район), а также химический на Мурзинском месторождении коренного золота (Краснощековский район). Более того, они учились своими руками вымывать золото на берегах рек при помощи лотка. Используя дополнительную литературу и геологические отчеты, ребята изучили строение россыпей и морфологию золота, провели петрографическое исследование золотосодержащих пород коренного месторождения: скарнов и кор выветривания. Большое внимание они уделили влиянию цианидных растворов, используемых в химическом способе добычи золота, на окружающую среду и мерам охраны природы.

Продолжая тему металлов, необходимо сказать о ряде маршрутов под названием «Полиметаллические месторождения». В разные годы учащиеся побывали на Рубцовском (Рубцовский район), Зареченском, Степном и Таловском (Змеиногорский район) месторождениях, где познакомились со способами добычи меди, цинка, свинца, увидели буре-

ние скважин, описание кернa и отбор проб. В коллекциях ребят появились образцы самородной меди, барита, малахита и азурита.

Не менее интересными были маршруты, посвященные теме «Соляные озера Алтайского края». Основными объектами исследований стали крупнейшие месторождения солей: сульфата натрия – озеро Кучукское (Благовещенский район), соды – группа озер Танатар (Михайловский район) и поваренной соли – Бурлинское озеро (Славгородский район). В своих работах учащиеся описали природу Кулундинской степи, строение и процесс образования соляных озер и соленакопления, затронули проблему экологического загрязнения уникальных месторождений. В домашних условиях школьники выращивали и изучали кристаллы поваренной соли разных цветов.

Изучению истории геологического освоения края посвящен регулярный маршрут «Колывань камнерезная», в ходе которого ребята посещают Колыванский камнерезный завод, музей истории горного дела в пос. Колывань, озера Белое и Колыванское, а также Змеиногорский карьер и штольни.

Многие месторождения, заинтересовавшие юных геологов, описываются ими не только как геологические объекты, но и как памятники природы и истории. Примерами являются работы, посвященные Ревневскому месторождению яшмы (Змеиногорский район), Тавдинским пещерам (Алтайский район), активно эксплуатируемым в туристической сфере, Мельничным сопкам (Змеиногорский район) как палеонтологическому памятнику, подверженному разрушительным действиям со стороны человека. Неожиданным результатом проведенных исследований стало воссоздание истории солепромыслов на территории нашего края, начиная с XVIII в., на примере Бурлинского озера.

Чаще всего юные геологи посещают следующие месторождения строительного камня: Неверовские – известняков и кварцевых порфиров (Локтевский район), Черемшанское – порфиринов (Черемшанский район), Горновское – гранитов (Ельцовский район), Малетинское – габбро, Плотинное – туфопесчаников, Каменушенское – известняков (Каменский район). В каждом карьере школьниками были отобраны образцы, проведены замеры залегания пород, сделаны зарисовки и фотографии стенок. Научная работа, в которой юный геолог исследовал минералогический и гранулометрический состав песков Власихинского месторождения, имела важное практическое значение для добывающих предприятий.

В экспедициях ребята учатся самостоятельно разбивать лагерь, разводить костер и готовить на нем пищу, иными словами, узнают о повседневной жизни геологов, о трудностях, с которыми те сталкиваются в полевых условиях. Такие занятия становятся хорошей подготовкой к получению профессионального образования не только в сфере геологии, географии и экологии, а также истории и краеведения. Ребята учатся любить родной край и охранять его природные богатства. Карта геологических экспедиций и исследований юных геологов обширна, и мы надеемся, что она будет расширяться и в дальнейшем.

Н. А. Тарасова, Л. П. Селиванова

Областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий (г. Кемерово)

Краеведческое задание по определению видового состава пауков хребта Иолго Горного Алтая (Чойский район)

Кемеровский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий способствует развитию личности обучающихся средствами туризма и краеведения. Необходимость изучения краеведческого материала обосновывали педагоги А. Дистервег, Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, а также П. П. Блонский, Н. К. Крупская, М. А. Солонович, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и др.

В процесс обучения полезно включать разнообразные виды деятельности: это способствует развитию познавательной активности, самостоятельности. Важной формой образования в нашем центре являются походы, в процессе которых учащиеся выполняют различные задания по физиологии человека, геологии, ботанике, зоологии. Это способствует учебно-исследовательской и даже научно-исследовательской деятельности, всестороннему развитию личности, вырабатывает умение самостоятельно получать знания, изучая природу, и активно участвовать в жизни своего края. Задания можно рассматривать как профессиональные пробы, профильную, а при успешном выполнении – и профессиональную ориентацию подростков.

Любому походу предшествует подготовка: работа с картами, теоретическое изучение географических характеристик территории, особенностей краеведческого объекта. Эти задачи решаются в учебных классах.

Настоящая работа выполнена в рамках многодневного туристско-спортивного маршрута по Горному Алтаю в 2007 г. Ее целью был про-

гноз пополнения видового разнообразия Кемеровской области вследствие миграции пауков с прилегающих территорий, а также составление коллекции пауков. Был исследован видовой состав пауков на территории Чойского района Горного Алтая.

Горный Алтай граничит с Казахстаном, откуда уже мигрировали роды *Lycosa* – тарантул (семейство *Lycosidae* – пауки-волки) и *Latrodectus* (*Latrodectus mactans* – «черная вдова» и *Latrodectus tredecimguttatus* – каракурт, или степной паук) семейства *Theridiidae* – пауки-тенетники. Род *Lycosa* в настоящее время распространен в Кемеровской области, а *Latrodectus* медленно приближается к ее границам.

Учащимся было необходимо дать характеристику ландшафтной области Центрального Алтая – Алтае-Саянского экорегиона, выявить фенотипические различия экземпляров, охарактеризовать отряд *Araneae* – пауки, собрать образцы *Araneae* в коллекцию и определить их.

Все участники похода учились работе с литературой, составлению эколого-географической характеристики ареала, планированию исследования, работе с картой, наблюдению и ведению журнала наблюдений, фотосъемке, определению биологических объектов, их спиртовой фиксации, этикетированию, анализу и описанию полученных результатов, прогнозированию изменения ареала животных.

Наиболее ценным с точки зрения естественно-научного исследования является определение видовой принадлежности экземпляров коллекции. Во время прохождения маршрута была собрана и позже оформлена коллекция пауков, включающая в себя представителей подотряда *Araneomorphae* (высшие, или аранеоморфные пауки), 6 семейств: *Araneidae* – пауки-кругопряды (50% обнаруженных экземпляров), *Pholcidae* – пауки-сенокосцы, *Pisauridae* – бродячие охотники, *Lycosidae* – пауки-волки, *Thomisidae* – пауки-бокоходы, *Salticidae* – пауки-скакуны (примерно по 10%). При изучении собранных с разных высот экземпляров выявлены фенотипические вариации: чем выше ареал, тем темнее окраска и стройнее тело (брюшко мельче, тело сильнее прижато к земле). При этом пауки-крестовики (сем. *Araneidae*) имеют ярко выраженный половой диморфизм.

Результаты работы были использованы на занятиях по программам туристско-краеведческой и эколого-биологической направленности, а также презентованы участниками похода на областной туристско-краеведческой конференции исследовательских работ обучающихся «Живи, Кузнецкая земля!».

Полученных результатов недостаточно для прогноза миграции представителей отряда *Aganetae* – пауки. Однако постановка этого вопроса возможна перед группами разного возраста и подготовки. Обучающимися центра на других маршрутах определяются закономерности распространения паукообразных на территории Кемеровской области и пограничных с ней территорий, пополняется видовое разнообразие коллекции.

Подобные задания расширяют сферу познавательной деятельности учащихся, одновременно являясь одной из форм их профессиональной ориентации.

В. К. Вистингаузен, В. Г. Иванченко

*Русское географическое общество (с. Озерки Тальменского района),
Союз журналистов России*

Спелеологическая изученность Средне-Чарышского карстового района (к вопросу о составлении свода пещерных ресурсов Алтая)

В последние годы распространяется взгляд на пещеры как особый вид природных ресурсов, требующий учета и охраны. Спелеологическое изучение Алтая началось с бассейна Среднего Чарыша, где на протяжении почти двух с половиной веков работали естествоиспытатели, краеведы, геологи, зоологи, географы, археологи, спелеологи [1].

В тектоническом отношении основная часть района относится к Чагырскому синклинию, более трети площади которого сложено карстующимися породами. Известняки, часто мраморизованные, слагают толщу верхнесилурийских отложений (лудловский ярус). Известняки входят также в состав пород нижнего силура (ландовский и венлокский ярусы). Горизонты и пачки известняков имеются и в отложениях среднего девона (эйфельский и живетский ярусы) и верхнего и среднего ордовика. В наиболее изученной части района (междуречье Ини и Тулаты и прилегающее правобережье Чарыша) 67% карстовых форм (пещеры, ниши, воронки) располагаются на площадях, сложенных верхним силуром, 28% – нижним силуром, 5% – девоном. В ордовикских отложениях карстовые формы не зафиксированы.

Принципы спелеологического районирования разработаны к настоящему времени недостаточно. На территории района разными авторами выделено несколько карстовых (спелеологических) участков

[2]. На данном этапе большинство из них надо рассматривать скорее как более мелкие подразделения (подучастки), в которых, в свою очередь, можно выделить отдельные урочища или группы пещер.

Предварительно мы выделяем следующие 8 участков, основываясь на литологических данных и сведениях о распространении пещер. Локтевский участок занимает верхнюю часть бассейна р. Локтевки, где изучено 5 небольших пещер. Нижне-Чарышский участок включает оба берега Чарыша между притоками Белая и Локтевка. Здесь имеется несколько изолированных выходов известняков и пока известна лишь одна небольшая пещера. Самый большой по площади Белорецко-Инской участок занимает междуречье обеих рек и часть бассейнов их среднего течения. Изучались в основном долина Ини в ее среднем течении и бассейны ее притоков Ханхары (левый), Громатухи, Яровка, Чинетки (правые), где известно более 60 пещер, включая наиболее крупные пещеры района. Имеются также предварительные сведения о наличии пещер на реке Белой при впадении в нее Малой Белой и Большой Амелихи, а также на водоразделе Ини и Белой. Чагырско-Чарышский участок занимает оба берега Чарыша между впадением в него Тулаты и Ини и бассейн его левого притока Чагырки. Здесь учтено свыше 40 пещер длиной до 100 м. Верхне-Белорецкий и Верхнее-Инской изолированные участки находятся в верховьях обеих рек. Для них есть предварительные сведения о наличии пещер. Тулатинско-Сентелекский участок включает несколько изолированных площадей известняков в бассейне обеих рек и в их междуречье. Кроме значительной Тулатинской пещеры, здесь известно несколько более мелких. В Коргонском участке известняки представлены несколькими узкими полосами по р. Горелый Коргон, у вершин Еловский белок и Балалайка и в низовьях Коргона. Здесь изучались две пещеры, есть сведения о других.

Информация о пещерах, на основании которой оценивается спелеологическая изученность той или иной территории, обычно имеет разную полноту. Дело осложняется тем, что материалы первичных исследований нередко труднодоступны или частично утрачены. Публикации же, как правило, имеют фрагментарный и обобщенный характер. Неизбежна и путаница с названиями пещер: одна и та же пещера может быть известна под несколькими разными названиями, а разные пещеры – иметь одинаковые названия. С появлением Интернета и GPS-навигаторов возможности сохранения информации потенциально выросли, но реализуются недостаточно. К тому же остается пробле-

ма использования материалов исследований прошлых лет, нередко трудных для сопоставления.

Первые работы по документации пещер на территории района провели в 1951 г. сотрудники карстового отряда ЗСГУ (КО-1) под руководством К. П. Черняевой. Ими было зафиксировано 96 пещер в долинах рек Ини, Тулаты, Чагырки и Чарыша, из которых задокументировано 86, причем 33 из них – фактически ниши размерами до 10 м. Еще 22 пещеры – галереи до 20 м с размерами сечений до 1–2 м. Спелеологи редко обращают внимание на полости подобных размеров. К сожалению, отождествление пещер, изученных КО-1, с теми, что известны сейчас или станут известны в будущем, затруднительно, а для большинства объектов, очевидно, в принципе невозможно. В отчете отряда [3] имеются лишь чрезвычайно общие указания на местоположение отдельных пещер, а карта их расположения (рис.) слишком схематична. Поскольку большинство исследованных пещер близки по размерам и строению, их планы тоже дают немного. Карта К. П. Черняевой и составленная ею часть списка («каталога») пещер Алтая [4] мало сопоставимы, поскольку на карте указаны лишь рабочие номера пещер, а в списке – лишь специально для него изобретенные названия. К тому же некоторые пещеры, возможно, утрачены при добыче известняка. Так, на правом берегу Чарыша К. П. Черняева отмечает 28 пещер. Сейчас здесь известно 7 изученных пещер, из которых 4 определено и одна – вероятно исследовались 1-м карстовым отрядом, а также ряд необследованных отверстий. В целом из пещер, отмеченных на карте К. П. Черняевой и внесенных в ее часть списка, в более позднее время обследовалось менее трети.

Спелеологи ТГУ [5] исследовали 10, а сотрудники 2-го карстового отряда ЗСГУ (КО-2) [6] – 5 новых пещер. Они также сделали более качественные съемки и описания уже известных пещер. В списке к их суммарной ответственности отнесено 33 объекта из 105 (один объект присутствует в списке дважды – пещера Загонная тождественна пещере Три Окна).

Существует также менее известный список («каталог») А. М. Маринина [7] с 36 пещерами длиной свыше 20 м. Неизвестно, в какой степени список основан на полевых материалах автора и в какой – на анализе отчетов 1-го и 2-го карстовых отрядов и сведений информаторов. То, что отчеты карстовых отрядов использовались, несомненно, так как в списке А. М. Маринина сведения о Большой Прямухинской

Карта К. П. Черняевой 1951 г. с последующими дополнениями спелеологов.
Из личного архива В. И. Вистингаузена

пещере приведены дважды: по материалам КО-1 – под названием «Прямухинская-1» и по материалам КО-2 – под собственным названием. Из пещер списка А. М. Маринина 4 пещеры, судя по всему, являются новыми, из остальных 16 определенно и 15 предположительно соответствуют известным ранее. Исследования 1984–2008 гг. дали только 10 новых пещер в Чарышко-Чагырском и Белорецко-Инском участках [8] и 5 в Локтевском [9]. Остальные исследования состояли в уточнении документации по уже известным пещерам и рассмотрении новых аспектов спелеологии. Некоторые исследования пещер, в частности археологические, остаются не полностью обнаруженными.

Отождествление пещер, известных в прошлом, с современными в принципе возможно, но трудоемко и зависит от полноты сопоставимых сведений. Оно наиболее результативно в процессе ревизии территориальных групп пещер, сопровождающейся обновлением спелеологической документации. Такая работа проведена в 2008 г. для Тигирекских пещер. При этом были обнаружены ранее не учтенные пещеры. Материалы спелеологических ревизий вместе с новыми исследованиями могут составить основу современного свода данных о пещерных ресурсах той или иной территории. Подобный свод должен состоять из сведений, обычно включаемых в предложенную ранее учетную карточку на пещеры [10, с. 179–180], дополненную материалами топографической съемки пещер и прилегающих участков, фотографий и GPS-координат. Поскольку для полного заполнения учетной карточки необходимы длительные и не всегда доступные спелеологам наблюдения, допустимы более краткие описания пещер, которые в дальнейшем будут расширяться. Предварительные материалы для ревизии пещер Средне-Чарышского карстового района приведены в таблице.

Материалы ревизии пещер Средне-Чарышского карстового района

Участки, подучастки и группы пещер (количество пещер с учетом предварительных данных) + (ниши)			№ по карте (рис.)	Отреvizованные и новые пещеры. Название (№ по карте, списку К. П. Черняевой и списку А. М. Маринина) и [ссылка на новые сведения] Район: (106) пещер + (69) ниш
Участок	Подучасток	Группа пещер		
Локтевский (5)				См. [9]
Нижнее–Чарышский (1)				
Чарышско-Чагырский (20) + (14)	Правобережный (12) + (5)	Монастырская	1–18	Водяная (2, 2, 106), Бастион (11, 11, 98)
		Бутаковская	19–25	Летучих Мышей (19, 22, 94), Загонная (? , 19 и 21, ?), Юбилейная (–, 20, 93), Горный Ключ [8, ЮК]
		Яровская	26, 27, 31	Кулибина [8, ЭКО]
	Левобережный (4) + (4)	Рудничная	28, 95	Рудничная (28, 32, 113), Ледяная Катгушка (–, 23, –)
		Тыковская	36, 93, 94	
	Теплоключевская	37, 38		

Участки, подучастки и группы пещер (количество пещер с учетом предварительных данных) + (ниши)			№ по карте (рис.)	Отреvizованные и новые пещеры. Название (№ по карте, списку К. П. Черняевой и списку А. М. Маринина) и [ссылка на новые сведения] Район: (106) пещер + (69) ниш
Участок	Подучасток	Группа пещер		
	Чагырский (1) + (2)	Усть-Чагырская	60	
		Каменуш-кинская	29, 30	
		Сухоустье	?	
	Каменный (3) + (3)	Пронькинская	32, 33	
		Каменная	34, 35, 91, 92	Большая Каменная (91, 42, 91)
Белорецко-Инской (67) + ниши и не-обследованные (49)	Средне-белорецкий (7)			
		Водораз-дельный (1)		
	Ханхаринский (3) + (2)		55–57	Б. Ханхаринская (55, 64, 92), М. Ханхаринская (56, 65, —) Норни-стая (57, 66, —)
		Правобе-режная	39–44	Большая Дальняя [8, Ч], Малая Дальняя (42, 46, ?)
			Левобереж-ная	45, 46, 50–52, 54
	Инская	53, 61–63		
		Яровский (16)	Сухая Камен-ушка	47, 48
	Мокрая Ка-менушка		78, 79	
	Верхне-Со-сновский		89, 90	Масляная (90, 73, ?) Приют Голу-бинный (89, 74, ?)
	Генераль-ская		70-73, 80	Б. Прямухинская (71, 67, 87 и 107), Сквознячок (73, 69, 99) Обманщи-ца (72, 68, 101), Безвыходная (70, 72, ?), Музыкальная (–, 71, ?), Вол-чья (80, 75, –), Сухая (–, 76, ?)
	Верхне-яровская			Колькина Яма (–, 70, –)
Небо (7) + (5)	Левобереж-ный	58, 59		

Участки, подучастки и группы пещер (количество пещер с учетом предварительных данных) + (ниши)			№ по карте (рис.)	Отреvizованные и новые пещеры. Название (№ по карте, списку К. П. Черняевой и списку А. М. Маринина) и [ссылка на новые сведения] Район: (106) пещер + (69) ниш
Участок	Подучасток	Группа пещер		
		Небо	64, 65, 81–88	Небо (81, 77, 90)
	Тигирекский (21) + ниши и необследованные (34)	Семь Пещер	66–67, 92	Мрачная (66, 88, 96), Пустая (67, 89, 97), Белая (92, –, –), Струна (–, 87, ?) + ниши
		Страшной лог	68	Страшная (68, 90, 118), Новооткрытая (–, 94,?), Древняя (–, 97, –), Тигирек-1 (–, 91, –), Тигирек-2 (–, 92, –), Понорная [8, Т], Фирновая + ниши [8, Т]
		Драгунская		Логово Гиены (–, 95, –), Драгунская, Каскад, Водопад, Источник, + ниши [8, Т]
		Теплая		Счастливая [8, Т]
		Богородица		Ящур (–, 93, 89), Тигирекская-3 (–, 95, –), Кулешовская [8, Т] + ниши, в т. ч. Подъящурская (–69, –, –)
Тулатинско-Сентелекский (8) + (6)	Тулатинский (4) + (3)	Вавилонская	29 (?), 75, 76	
		Тулатинская	74	Б. Тулатинская (74, 98, 88)
	Сентелекский (4) + (3)	Балчиковская		
Коргонский (4)				Балалайка (–, 105, –), П-2041 (–, 104, –)
Верхне-Белорецкий (1)				
Верхне-Инской (1)				

Источники и литература

1. Вистингаузен В. К. Спелеоархеология Алтая // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. С. 137–156.
2. Цыкин Р. А., Цыкина Ж. Л., Черняева К. П. Пещеры Алтае-Саянской горной области // ВИНТИ, 1979 (деп). №1875-79. С. 49–51, 144–148; Маринин А. М. Карст и пещеры Алтая. Новосибирск, 1990. С. 106–112.
3. Черняева К. П. и др. Карстовые явления в бассейнах среднего течения рек Чарыша и Ануя. Новосибирск, 1954 (рукоп.). Фонды Зап.-Сиб. геол. упр., Новокузнецк.

4. Каталог пещер и простых гротов // Цыкин Р. А., Цыкина Ж. Л., Черняева К. П. Пещеры Алтае-Саянской горной области. Красноярск, 1979. ВИНТИ. Деп. № 1875–79. С. 144–148. URL: www/nskdiggers.ru.
5. Отчет о работах томских спелеологов на Западном Алтае в 1966–1967 гг. Томск, 1968 (рукоп.); Отчет о работе спелеологов ТГУ в сентябре 1968 г. на Западном Алтае. Томск, 1969 (рукоп.); Отчет о спелеоархеологической экспедиции. Томск, 1970 (рукоп.); Отчет о работах спелеологов ТГУ в Горном Алтае в 1971 г. Томск, 1972 (рукоп.) // Арх. центральной секции спелеологии при ЦС по туризму и экскурсиям, Москва.
6. Губарь А. К., Шарихина Г. П., Вистингаузен В. К. Отчет Карстового отряда Западно-Сибирской геологической экспедиции по работам 1969–1970 гг. по изучению пещер на территории деятельности ЗСГУ. Пос. Елань, 1971 (рукоп.) // Фонды Зап.-Сиб. геол. упр., Новокузнецк.
7. Маринин А. М. Каталог карстовых пещер Алтая // Материалы по географии Алтайского края. Барнаул, 1975. С. 24–36.
8. Отчеты экспедиционного студенческого отряда «Алтай-ЭКО» за 1984, 1985, 1986 гг. Барнаул (рукоп.) // Фонды Алтайского отдела Геогр. о-ва, Барнаул; Отчет экспедиции клуба «Юный краевед». Тальменка, 1994 г. // Частный архив; Отчет спелеоэкологической экспедиции «Тигирек-2008». Барнаул, 2008 (рукоп. и электрон. ресурс локального доступа) // Текущий арх. Упр. природ. ресурсов и охраны окружающей среды и Упр. по образованию и делам молодежи администрации Алтайского края // Арх. гос. природ. заповедника «Тигирекский», Барнаул; Материалы спелеологической экспедиции «Чинета-2009» (электрон. ресурс локального доступа) // Фонды гос. природ. заповедника «Тигирекский». Барнаул.
9. Егня С. Н. Историко-экологический маршрут по Локтевскому карстовому району // Природа Алтая. Природа Кулунды. 2009. № 11–12 (167–168). С. 6–7.
10. Дублянский Н. В., Илюхин В. В. Путешествия под землей. 2-е изд. М., 1981.

**Д. А. Аникин, В. К. Вистингаузен, О. Н. Горбатова,
В. Г. Иванченко, Л. А. Поздеева**

Тальменская средняя общеобразовательная школа № 3 (с. Тальменка Тальменский район); Русское географическое общество (с. Озерки, Тальменский район), Алтайский государственный университет (г. Барнаул); Союз журналистов России (г. Барнаул); Барнаульская средняя общеобразовательная школа № 24 (г. Барнаул)

Итоги изучения тигирекских пещер

Пещеры окрестностей с. Тигирек – первые из алтайских пещер, упомянутые в научной литературе. В 1771 г. П. С. Паллас описал некоторые из тигирекских пещер [1, с. 284–289]. История изучения пещер Алтая, и в частности Тигирека, во второй половине XX в. отражена в специальной статье [2].

В 1993 г. спелеологи новосибирского клуба «Каскад» сняли продолжения пещер Ящур и Тигирек и произвели попытки вскрыть полости в

некоторых карстовых воронках [3]. В начале XXI в., после создания Тигирекского заповедника, в пещерах Тигирека были проведены наблюдения за рукокрылыми [4]. С 2005 г. изучение пещер в охранной зоне заповедника начали школьники и студенты алтайских общественных объединений [5]. В июле 2008 г. состоялась экспедиция «Тигирек-2008», организованная инициативной группой «Клуб „Юный краевед“» и общественным объединением «ИМКА-Винета». Экспедиция проходила при финансовой поддержке Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Алтайского края и краевой программы «Молодежь Алтая». В результате работ 2005–2008 гг. были систематизированы наблюдения различных исследователей, отождествлены некоторые спорные и найдены потерянные объекты, проведены инвентаризация и экологический мониторинг пещер, обновлена документация, определены перспективы их изучения и использования [6]. Сведения о пещерах и нишах Тигирека приведены в табл. 1, 2.

На изучаемой территории имеется ряд карстовых объектов, перспективных на вскрытие пещер. Сведения о них приведены в табл. 3. В табл. 4 сведены GPS-координаты этих и других объектов, определенных В. К. Вистингаузенем и В. Г. Иванченко в 2006 и 2008 гг.

Таблица 1
Тигирекские пещеры

№	Название	Расположение	Длина	Амплитуда	Площадь	Объем	Первое наблюдение	Первое описание, съемка	План, наличие (+)
1	Драгунская а. в. ¹ ок. 680 м	Левый приток Большого Тигирека, Драгунского лог, в 1,5 км ССВ г. Шляпной	27		60	120	Паллас, 1771	Vineta, 2005	Vineta, 2005, +
2	Логово Гиены	Левый приток Большого Тигирека, Чулочный лог	30	+10	60	360	Паллас, 1771?	Оводов, 1970	Вистингаузен, 2006, +
3	Водопад	Водораздел Страшного и Драгунского	~40	~-10			Паллас, 1771?	Каскад, 1993	—
4	Тигирек-1	Страшной лог	70	-50	30	30	ТГУ, 1966	ТГУ, 1966	ТГУ-1967, +

¹ Абсолютная высота.

№	Название	Расположение	Дли-на	Ам-пли-туда	Пло-щадь	Объ-ем	Первое наблю-дение	Первое описание, съемка	План, наличие (+)
5	Тигирек-2	Страшной лог	260	-127	1000	4000	ТГУ, 1966	ТГУ, 1969	Каскад, 1993, +
6	Древняя, а. в. ок. 700 м	Правый борт Страшной лог, западнее ниши Обширной	42	+14	140	330	?	ТГУ, 1969	ТГУ, 1969, +
7	Страшная, а. в. ок. 500 м	Левый борт Ини в 0,5 км ниже устья Страшно-го лога	38		115	180	Паллас, 1771	КО-1, 1951	КО-2, 1969, +
8	Новооткры-тая, а. в. ок. 600 м	Левый борт Ини в 3 км к С от с. Тигирек	28		160	40	КО-2, 1969	КО-2, 1969	КО-2, 1969, +
9	Струна, а. в. верхнего входа 490 м, нижнего — 450 м	Левый борт Ини, г. Семь Пещер. В 150 м к З от п. Пустая	75	42	120	400	?	КО-2, 1969	КО-2, 1969, +
10	Пустая	Левый борт Ини, г. Семь Пещер	78	19	210	700	Паллас, 1771	КО-1, 1951	Тигирек-2008, +
11	Мрачная	Левый борт Ини	82		535	870	Паллас, 1771	КО-1, 1951	КО-2, 1969, +
12	Ящур	Правый борт Ини	400	-69	1000	3000	?	ТГУ, 1966	Каскад, 1993, +
13	Тигирек-ская-3, а. в. ок. 520 м	Правый борт Ини, скалы «Богородица»	29	+10	200	530	Паллас, 1771	ТГУ, 1969	Тигирек-2008
14	Пещера-ис-точник	Левый берег Б. Тигирека	8				Паллас, 1771?; КО-1, 1951	Тигирек-2008	—
15	Счастливая	Правый борт Ини	38	+4	70	200	Тиги-рек-2008	Тигирек-2008	Тигирек-2008, +
16	Белая, а. в. ок. 440 м	Левый берег Ини, ниже Семи Пещер	18	+12	11	30	Тиги-рек-2008	Тигирек-2008	Тигирек-2008, +
17	Понорная	Страшной лог	?	~-12			Каскад, 1993	Каскад, 1993	—

№	Название	Расположение	Длина	Амплитуда	Площадь	Объем	Первое наблюдение	Первое описание, съемка	План, наличие (+)
18	Фирновая	Страшной лог	~30	~-20			Vineta, 2005	Vineta, 2005	—
19	Каскад	Драгунский лог	~30	~-15			Каскад, 1993	Каскад, 1993	—
20	Кулешовская	Правый борт Ини	~20	~+5			?	Тигирек-2008	—

Таблица 2
Ниши окрестностей с. Тигирек

№	Название	Местоположение: (+) — определены координаты; (?) — не обследовалась; (X) — костные остатки	Источник
1	Пчелиная	К востоку от пасеки, в скале при слиянии Драгунского и Поперечного логов (+)	Вистингаузен, 2006
2	Дальняя	В верхней части левого борта Драгунского лога, выше по логу от пещеры Драгунской в последних скалах (?)	Вистингаузен, 2006
3	Костяная	В правом борту Драгунского лога, напротив пещеры Драгунской (X)	Vineta, 2005
4	Завальная	Ниже Костяной (+)	Vineta, 2005
5	Придорожная	Левый борт лога Плакун (+)	Вистингаузен, 2006
6	Новое Логово	Левый борт Чулочного лога, выше по логу от Логова Гиены, под треугольным вывалом (+)	Вистингаузен, 2006
7	Обманная	Левый борт Чулочного лога, ниже по логу от Логова Гиены	РАН, 2006
8	Двойная	Левый борт безымянного лога (восточнее Чулочного), в его середине и в середине склона (?)	Вистингаузен, 2006
9	Малютка	В Страшном логу, в 1 км от п. Страшной (X)	Галкина, Оводов, 1975
10	Заросшая	В правом борту нижней части верхнего каньона Страшного лога	Vineta, 2005
11	Грозовая	В скале левого борта правого бокового каньона Страшного лога (+)	Вистингаузен, 2006
12	Скалолазная	Напротив Грозовой в том же каньоне (?)	Вистингаузен, 2006
13	Треугольная	В скале над ложиной правого борта Страшного лога выше Грозовой (+)	Вистингаузен, 2006
14	Обширная	В скалах правого борта Страшного лога при его нижнем расширении	Алтай-ЭКО, 1984

№	Название	Местоположение: (+) – определены координаты; (?) – не обследовалась; (X) – костные остатки	Источник
15	Ступень	На горе Семипещерной, на скале, рядом с пещерой Пустой (грот 4 5 4 м с завалом)	Тигирек-2008
16	Над Струной	На г. Семипещерная, выше п. Струна	Тигирек-2008
17	Подъящурная	В нижнем к Ине выступе скальной гряды, в которой находится Ящур	Vineta, 2005
18	Высокая	На Богородице, в верхней части скал, самая нижняя из богородских по течению Ини	Вистингаузен, 2006
19	Обзорная	Левый борт Ини выше г. Семипещерной (+)	Тигирек-2008
20	Три Филиненка	Вблизи пещеры Страшной (X)	Оводов и др., 1998
21	Прибрежная-1	Сквозная щель около 8 м в 100–150 м вниз по течению Ини от п. Белой, в 3–4 м над водой.	Тигирек-2008
22	Прибрежная-2	Треугольный грот 6 6 м, выклинивающийся трещиной шириной 0,4 м	Тигирек-2008
23	Подсердцева	В истоке правого притока руч. Сердцева	Тигирек-2008
Ряд необследованных отверстий наблюдаются на разной высоте в скалах правого берега Ини напротив Тигирека (г. Богородица или разрез Тигирек) и в скалах левого берега Ини от Страшного до Сердцева логов.			

Источники сведений в табл. 1–2:

Паллас, 1771, см. [1].

КО-1, 1951 – 1-й Карстовый отряд, см. [1].

ТГУ, 1966, 1967, 1969 – спелеологи Томского университета, см. [2].

КО-2, 1969 – 2-й Карстовый отряд, см. [2].

Галкина Л. И., Оводов Н. Д. Антропогенная териофауна пещер Западного Алтая // Систематика. Фауна, зоогеография млекопитающих и их паразитов. Вып. 6. Новосибирск, 1975. С. 165–180.

Алтай-ЭКО, 1984 – студенческий экспедиционный отряд АлГУ, см. [2].

Каскад, 1993 – устная информация участника экспедиции В. Г. Иванченко, см. [3].

Оводов Н. Д., Мартынович Н. В., Надаховский А. «Филиновы ниши» на северо-западном Алтае как тафономический и палеоэкологический индикаторы // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. С. 249–256.

Vineta, 2005 – экспедиция объединения «ИМКА-Винета», см. [2].

Вистингаузен В. К. Поездка в Тигирек 12–30 июля 2006 г. (электрон. ресурс локального доступа) // Архив Государственного природного заповедника Тигирекский.

РАН, 2006 – устная информация Н. В. Мартыновича; Тигирек-2008, см. [6].

Карстовые объекты в окрестностях Тигирека, перспективные на вскрытие пещер

№	Тип, название	Расположение	Примечания
1	Воронка Поперечного лога	В вершине сухого лога, правого притока ручья Поперечного, в 3,5 км к СЗ от пасеки на слиянии руч. Поперечного и Драгунского лога. Есть координаты	Подземная система неизвестна. Абсолютная высота 730, превышение ок. 230 м
2	Воронка-пояр ручья Драгунского	В 2,5 км вверх по Драгунскому логу от его выхода из скал	Возможно, воронок несколько. Подземная система неизвестна. Абсолютная высота ок. 750 м, перепад – 250 м.
3	Пещера Каскад	В 1,5 км вверх по Драгунскому логу от его выхода из скал. Есть координаты	Вскрыта из воронки спелеологами «Каскада». Возможно продолжение. Подземная система неизвестна. Абсолютная высота 700, перепад – ок. 200 м.
4	Ниша Завальная	В основании правого борта Драгунского лога при его выходе из скал, напротив Драгунской пещеры. Есть координаты.	Местные жители считают заваленной пещерой. Есть тяга. Подземная система неизвестна. Абсолютная высота 600 м, перепад 100 м.
5	Пещера Водопад	Слепой овраг у автодороги Тигирек—Чинета, поглощающий ручей. 4 км к ССЗ от моста через Большой Тигирек. Есть координаты.	На входе завал. Есть сифон. Предполагается связь с группой источников в левом борту Большого Тигирека под восточными склонами сопки Маяк. Абсолютная высота 740 м, перепад 250 м.
6	Слепой овраг (верхняя воронка) Чулочного лога	В сухом логу, правом притоке Чулочного лога.	Возможна связь с системой Водопад – источники под горой Маяк. Абсолютная высота 690–700 м, перепад – 200–210 м.
7	Нижняя воронка Чулочного лога	В основании правого борта Чулочного лога в 0,8 км южнее Водопада. Есть координаты.	
8	Пещера Логово Гиены	Левый борт Чулочного лога в 3 км к СВ от моста через Большой Тигирек. Есть координаты.	В северной стене пещеры имеется ход, за которым возможно продолжение.

№	Тип, название	Расположение	Примечания
9	Понор правого истока Страшного лога	Примерно в 1 км восточнее Водопада, под воронкой № 1 Тигирекского поля воронок. Есть координаты.	По морфологии является слепым оврагом. Предполагается связь с вклюдом Страшного лога. Абсолютная высота 740, перепад 200.
10	Воронка № 1 Тигирекского поля (пещера Понорная)	Самая нижняя по склону в 1-й группе воронок. Есть координаты.	Воронка имеет 3 отверстия, одно из которых – колодец глубиной 12 м (пещера Понорная). Возможно продолжение и связь с вклюдом Страшного лога. Абсолютная высота 750 м, перепад 210 м.
11	Воронка № 4 (пещера Фирновая)	Крайняя к ЮВ из 1-й группы воронок Тигирека. Есть координаты.	В воронке 4 отверстия, одно из которых ведет в пещеру Фирновую. Возможно продолжение и связь с системой вклюдза. Абсолютная высота 780, перепад 240.
12	Воронка № 5 (пещера Тигирек-1)	Крайняя к СЗ из 2-й группы воронок Тигирекского поля. Есть координаты.	На дне нижнего колодца пещеры есть 2 отверстия. В воронке возможны другие ходы. Вероятна связь с системой вклюдза. Абсолютная высота 750, перепад – 210 м.
13	Воронка № 6	Есть координаты.	Есть отверстия. Вероятна связь с системой вклюдза. Абсолютная высота 760, перепад – 220 м.
14	Воронка № 7 (пещера Тигирек-2)	Крайняя к ЮВ из 2-й группы воронок. Есть координаты.	В воронке 3 отверстия (1 – вход в Тигирек-2). Возможно продолжение как внутри пещеры, так и в воронке. Вероятна связь с системой вклюдза. Абсолютная высота 770 м, перепад – 230 м.
15	Воронка Теплый-3	На плато правого берега Ини над истоком ручья Теплого, в 2–2,8 км к В от пещеры Ящур. Есть координаты.	Предполагается связь с системой ручья Теплого. Абсолютные высоты 740–760 м, перепады 280–300 м.
16	Воронка Теплый-4		
	Воронка Теплый-5		
17	Воронки правого истока ручья Сердца	В 6–8 км северней с. Тигирек	Количество не установлено. Вероятно, связаны с источником у пещеры Белой. Возможные перепады 260–320 м.

GPS-координаты карстовых объектов Тигирека

№ в табл. 1–3	Название	С. ш.	В. д.	А. в., м	Погрешность, м
1; 2 и 3; 8	Пещера Логово Гиены	51° 09' 52,3"	82°59' 55,8"	515,6 (600)	±84
1; 3 и 3; 5	Пещера Водопад	51 10 32,7	82 59 31,4	741,6	±47,7
1, 4 и 3; 12	Пещера Тигирек-1	51 10 30,6	83 00 25,0	763,1	±15,4
1; 5 и 3; 14	Пещера Тигирек-2	51 10 29,8	83 00 27,5	757,9	±6,2
1, 10	Пещера Пустая	51 11 02,6	83 04 00,4	490	
1. 11	Пещера Мрачная	51 11 02,9	83 04 03,8	530	
1. 12	Пещера Ящур	51 10 0,81	83 02 15,9	571	
1; 14	Пещера Источник	51 09 13,7	83 01 27,9	490	±12,4
		51 09 12,2	83 01 28,5	477	
1; 15	Пещера Счастливая	51 10 32,7	83 04 22,1	705	
1; 17 и 3; 10	Пещера Понорная	51 10 33,2	83 00 19,8	752,0	±7,1
1; 18 и 2; 11	Пещера Фирновая	51 10 31,7	83 00 20,7	778,3	±12,4
1; 19 и 3; 3	Пещера Каскад	51 09 59,8	82 58 37,1	705	
1; 20	Пещера Кулешовская	51 09 26,8	83 02 37,3	542	
2; 1	Ниша Пчелиная	51 09 06,4	82 58 38,3	628,6	±29,9
2; 4 и 3; 4	Ниша Завальная	51 09 09,0	82 58 42,6	603	
2; 5	Ниша Придорожная	51 09 27,1	82 59 12,3	702,1	±23,5
2; 6	Ниша Новое Логово	51 10 02,8	82 59 40,0	736	±87,5
2; 11	Ниша Грозовая	51 10 22,7	83 00 44,7	752	±8,8
2; 13	Ниша Треугольная	51 10 27,0	83 00 51,7	696,5	±12,2
2; 19	Ниша Обзорная	51 11 09,5	83 03 04,5	602	
3; 1	Воронка Поперечного лога	51 10 12,2	82 56 37,2	731	
3; 6	Слепой овраг (верхняя воронка) Чулочерго лога	51 10 12,9	82 59 31,4	697	
3; 7	Нижняя воронка Чулочного лога	51 10 12,4	82 59 28,7	689	
3; 9	Понор правого истока Страшного лога	51 10 35,1	83 00 19,2	736	±87,5
3; 13	Воронка Тигирек-6	51 10 29,6	83 00 26,1	764,2	±6,2
3; 15	Воронка Теплый-3	51 10 04,8	83 04 00,5	763	
3; 16	Воронка Теплый-4	51 10 11,5	83 04 22,5	739	
3; 17	Воронка Теплый-5	51 10 17,3	83 04 18,6	742	
	Воклюз Страшного лога	51 10 19,7	83 01 05,3	540,4 (530)	±11,4
	Воклюз Теплого ручья	51 10 37,0	83 03 27,5	458	

Источники и литература

1. Паллас П. С. Путешествия по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 2. СПб, 1786 С. 284–289.
2. Вистингаузен В. К. Спелеологические исследования на Алтае // Алтайский сборник. Барнаул, 2004. Вып. XXI. С. 209–233.
3. Спелеокоманда Новосибирские Диггеры [Электронный ресурс]. 2000–2010. URL: www.nskdiggers.h1.ru (20.04.2010).
4. Васеньков Д. А., Томиленко А. А. Рукокрылые (Chiroptera) Тигирекского заповедника // Горные экосистемы Южной Сибири: изучение, охрана, рациональное природопользование. Первая межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 5-летию основания заповедника «Тигирекский». Барнаул, 2005. Вып. 1. С. 55–56. (Тр. заповедника «Тигирекский»).
5. Вистингаузен В. К. По следам Палласа // Алтайский краевой Российско-Немецкий Дом: информационный бюллетень. 2005. Авг. № 7(29). С. 15–22.
6. Вистингаузен В. К., Горбатова О. Н., Иванченко В. Г. Отчет краевой спелео-экологической экспедиции «Тигирек-2008». Барнаул, 2008 (рукопись и электронный ресурс локального доступа) // Фонды Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды и Управления по образованию и делам молодежи Администрации Алтайского края; Фонды Государственного природного заповедника «Тигирекский».

О. С. Манакова, В. К. Вистингаузен

*Алтайский государственный медицинский университет (г. Барнаул);
Русское географическое общество (с. Озерки, Тальменский район)*

Туристические возможности окрестностей села Тигирек (Краснощековский район)

В июле 2008 г. общественная организация «ИМКА-Винета» и инициативная группа «Юный краевед» при финансовой поддержке краевой программы «Молодежь Алтая» и Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды провели инвентаризацию примечательных природных объектов на территории северной части охранной зоны Тигирекского заповедника. Среди задач экспедиции была и оценка возможностей туристического использования территории. Настоящее сообщение подготовлено по материалам экспедиции [1].

Район работ представляет собой низкогорье (высоты до 1000 м) с плоскими вершинами и глубоким (до 300–500 м) эрозионным расчленением. Обычны скалы, особенно в бортах долин. Растительность представлена редколесьем, кустарниками, лугами и пустошами, а также зарастающими заброшенными пашнями. Древесно-кустарниковая растительность более всего распространена в долинах рек. На склонах гор встречаются сосны и заросли можжевельника. Главной водной ар-

терией является р. Иня (левый приток Чарыша) в ее среднем течении. Она делит северную территорию охранной зоны на две неравные части: левобережную (западную), занимающую около $\frac{2}{3}$ площади, и правобережную (восточную). Южной границей левобережного участка являются долины р. Большой Тигирек и его левого притока Чесноковки. Северной и восточной границей правобережного участка является р. Громатуха, правый приток Ини. Не менее 80% площади северной территории охранной зоны сложены монотонной толщей мраморизованных известняков чагырской свиты верхнего силура (лудловский ярус), с фауной кораллов, брахиопод и криноидей. В них широко развит карст.

К югу от Тигирека находятся северные склоны Тигирекского хребта, покрытые тайгой. Вершины хребта достигают 2000 м. Эта территория, относящаяся к Чарышскому району, не входит в заповедник и не является охранной зоной, но ограничена с севера узкой дугой анклава заповедника шириной 1–1,5 км и протяженностью 15 км.

Тигирек – одно из самых отдаленных от современной цивилизации сел не только Краснощековского района, но и всего Алтайского края. До ближайшего села Чинета – 20 км дороги, доступной только вездеходу с опытным водителем. В селе (население 60 человек) нет ни школы, ни медпункта. Рабочие места может предоставить только Тигирекский заповедник, кордон которого здесь находится. Тигирек основан в 1765 г. как один из укрепленных пунктов Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии. Каменно-земляные сооружения Тигирекского форпоста, расположенного в самом селе, и сейчас имеют неплохую сохранность. Сохранилось и порядком обветшавшее здание деревянной церкви Св. Живоначальной Троицы постройки 1906 г., в советское время использовавшееся под клуб.

В живописных окрестностях Тигирека имеется немало интересных природных объектов, нередко связанных с именами знаменитых людей. В 12 км к югу, уже на территории Чарышского района, возвышается гора Разработная, или Рассыпной Камень (1962 м), на вершину которой в 1767 г. Эриком Лаксманом было совершено восхождение, первое на территории России [2]. С конца XVIII в. здесь разрабатывалось месторождение аквамарина и розового кварца. Юго-восточнее находится гора Черная – высшая точка Тигирекского хребта (2013 м). Над гребнями боковых отрогов высятся экзотические скалы причудливой формы – Львиный Камень, Бабий Палец и др. Красивые скалы есть и в

долинах. На левом берегу Большого Тигирека возвышается гора Шляпаная. Скалы правого берега р. Ини, напротив села, носят название «Богородица». На них, при определенных условиях освещения, по утверждениям местных жителей, можно увидеть лицо женщины с ребенком. Эти скалы – часть геологического разреза Тигирек, являющегося памятником природы.

В окрестностях Тигирека имеется не менее 20 пещер. Первым их исследователем был академик Петр Симон Паллас, посетивший Тигирек в 1771 г. [3]. С 1969 г. в пещере Страшной под руководством академика А. П. Окладникова начались раскопки палеолитической стоянки, которые продолжаются и по сей день [4]. Некоторые из пещер доступны только хорошо обученным и экипированным спелеологам. Восемь объектов в окрестностях Тигирека были объявлены памятниками природы [5]. Часть из них одновременно являются и объектами культурного наследия.

Горная Колывань, к которой относятся окрестности Тигирека, с точки зрения активного туризма традиционно считалась второстепенной туристской территорией Алтая и рекомендовалась преимущественно как район экскурсий и самодеятельных активных походов учащихся [6]. С началом «туристского бума» здесь возникло несколько небольших турбаз, культивирующих отдых на природе, пешие прогулки, короткие сплавы, рыбалку и охоту. Одна из них – «Жемчужина гор» – располагается в устье Ини, в 35 км севернее Тигирека. Однако популярность Горной Колывани как района коммерческого туризма остается небольшой. Это объясняется ее слабой «раскруткой», отсутствием комфортабельных мест размещения, плохими автодорогами (за исключением районных центров, расположенных на периферии территории). Определенные сложности для путешественников создает наличие Тигирекского заповедника, разрезавшего ряд маршрутов, и пограничной зоны с Казахстаном. Кроме того, ряд участков территории загрязнен падением «космического мусора».

Развитие «зеленого туризма», когда горожане поселяются для отдыха на усадьбах сельских жителей, сыграло бы положительную роль для Тигирека с его дефицитом источников доходов. Но, к сожалению, местное население пока не владеет необходимым для этого искусством гостеприимства. В целом мы полагаем, что в окрестностях Тигирека следует развивать экологически приемлемые формы туризма, ориентированные на здоровый образ жизни и просветительские програм-

мы, избегая урбанизации природы. Этот путь наиболее разумен и для остальной территории Горной Кольвани.

Через Тигирек могут быть проложены разнообразные относительно несложные маршруты с активными способами передвижения – пешие, лыжные, водные, велосипедные, автомобильные, мотоциклетные. Часть этих маршрутов описана ранее [7, с. 72–76, 110–111, 151, 190–192, 210–214, 232–233, 246–247]. Наиболее интересным является сплав на надувных судах по Ине от впадения в нее р. Ионыш до устья, который можно продолжить по Чарышу до Краснощеково. Этот маршрут можно разнообразить пешими радиальными выходами, восхождениями на скалы и вершины гор, посещением простых пещер, Тигирекской крепости, знакомством с работой археологов, рыбалкой и просто отдыхом.

Экскурсии, сочетающие познавательные моменты и активный отдых, можно проводить непосредственно из Тигирека. В программу экскурсий можно включать элементы экологического просвещения: фотографирование природы, знакомство с рельефом и геологическим строением гор, карстовыми процессами, флорой и фауной. Представляет интерес организация конных прогулок и маршрутов, возможности для чего имеются.

Естественным и всесторонне полезным направлением туризма в охранной зоне Тигирекского заповедника является проведение исследований и наблюдений природы. Ведущей формой таких путешествий должны стать, на наш взгляд, спелеологические исследования. Экспедицией «Тигирек-2008» открыта новая пещера с археологическими находками, которая стала двадцатой известной пещерой участка. Суммарная длина пещер приближается к 1,5 км при глубине 0,4 км. Открыты и новые карстовые воронки, предположительно имеющие связь с неизвестными полостями в недрах гор.

Результаты работ экспедиции «Тигирек-2008» позволяют определить дальнейшие направления и участки работ по изучению пещер северной части территории охранной зоны Тигирекского заповедника. Неясным остается вопрос о наличии пещер в истоках ручья Лиственничного, правого притока р. Большая Ускучевка (правый приток Белой). Необследованной остается и гора Громатуха. Поиски воронок на водоразделах необходимо продолжить в бассейне правого истока ручья Сердцева, в вершине Куимова лога и к юго-востоку от него к р. Громатухе. Необходимо установление связи между несколькими ис-

чезающими ручьями и карстовыми источниками. Проведение подобных работ затрудняется высокой стоимостью красителей-индикаторов.

Исследование труднодоступных отверстий в скалах и вскрытие заваленных ходов в карстовых воронках может привести к открытию значительных новых пещер. Известные, но необследованные отверстия в бортах речных долин располагаются двумя группами. Это скалы «Богородица» на правом берегу Ини напротив села, а также выше по течению, и скалы левого берега Ини от горы Семипещерной до устья ручья Сердцева и по его правому борту. Обследование обоих участков доступно достаточно подготовленным и экипированным группам. Необходима организация переправ и наблюдательных пунктов с оптическими приборами и радиосвязью между наблюдателями и группами скалолазов-поисковиков. Экспедицией систематизированы сведения о воронках и других карстовых объектах, перспективных на вскрытие пещер. К настоящему времени их известно не менее 18. Вскрытие их – задача сложная и длительная. Для нее необходима концентрация сил и координация работ.

Источники и литература

1. Вистингаузен В. К., Горбатова О. Н., Иванченко В. Г. Отчет Алтайской краевой спелео-экологической экспедиции «Тигирек-2008». Барнаул, 2008. (Рукоп. и электрон. ресурсы локального доступа) // Текущий архив Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды и Управления по образованию и делам молодежи администрации Алтайского края; Архив государственного природного заповедника «Тигирекский».
2. Вистингаузен В. К. На вершинах Алтая // II педагогические чтения имени В. И. Верещагина. Барнаул, 2007. С. 68–92.
3. Вистингаузен В. К. Мемориальные пещеры // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2002. Вып. 12. С. 54–56.
4. Вистингаузен В. К. Притяжение Тигирека // Этим гордится Алтайский край. Барнаул, 2008. С. 71–74.
5. Красная Книга Алтайского края. Т. 3. Особо охраняемые природные территории. Барнаул, 2002.
6. Маркин М. М., Колчевников М. Ю., Еременко В. Н. Туристские тропы Алтая. Барнаул, 1984.
7. Туристские районы СССР. Алтайский край. М., 1987.

Р. Ф. Дубровская, В. К. Вистингаузен

*Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул),
Русское географическое общество (с. Озерки, Тальменский район)*

К вопросу об организации экологического познавательного туризма в окрестностях села Тигирек (Краснощековский район)

Настоящее сообщение основано на материалах экспедиции «Тигирек-2008» [1]. Экспедиция проведена при финансовой поддержке программы «Молодежь Алтай» и Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Алтайского края. Задачами экспедиции были: 1) инвентаризация примечательных природных объектов северной части охранной зоны Тигирекского заповедника; 2) экологический мониторинг территории; 3) оценка туристических возможностей участка.

На обследованной территории в течение более 10 лет не ведется никакой хозяйственной деятельности, за исключением деятельности жителей с. Тигирек: рыболовства, заготовки дров и сена для собственных нужд, выпаса скота и содержания пасек. Природа имеет первозданный вид, и следы деятельности бобров гораздо заметнее, чем деятельности человека. Наблюдаются многочисленные следы косуль, маралов, кабанов и медведей. Косуль и маралов временами можно наблюдать (особенно если ходить одному).

Бум коммерческого туризма до Тигирека пока не докатился. Хотя в перечне экскурсий турбазы «Жемчужина гор» (у впадения Ини в Чарыш) значится маршрут на Тигирекский форпост, ни одного посещения его работниками заповедника не зафиксировано. В Тигиреке есть что посмотреть, но плохие дороги хранят его от наплыва урбанизированных туристов. Пока Тигирек можно рассматривать преимущественно как место научно-познавательного туризма. Большинство посетителей села – научные сотрудники и студенты-практиканты с преподавателями.

Жителям Тигирека не помешал бы дополнительный доход. Здесь имеются хорошие перспективы для «зеленого туризма», который при помощи работников заповедника дополнялся бы экологическим. Не исключено, что «зеленый туризм» уже присутствует в Тигиреке, так как у отдельных его жителей иногда гостят приезжие. Но если это и так, то это присутствие мизерное. Для приема туристов необходимо наличие искусства гостеприимства.

Остановимся на проекте организации в Тигиреке центра оздоровительно-познавательного туризма, рассчитанного на работу со школьниками, молодежью, а также всеми людьми, заинтересованными в близком общении с природой.

Главные сложности: отсутствие нормальной автодороги в Тигирек и мест размещения, проблемы финансирования. Дорожники оценили строительство автодороги Чинета–Тигирек в 200 млн руб. В обозримом будущем ее строительство маловероятно. Поэтому следует делать ставку на использование автотранспорта повышенной проходимости и альтернативные способы доставки посетителей (лошади, надувные суда, пешие подходы).

Кордон заповедника может принять единицы. Кое-кто из местных жителей, как было сказано выше, иногда принимает гостей, но в массе они пока не готовы к этому. Один из выходов – приспособление пустующих домов после их выкупа, ремонта и реконструкции. Другой вариант – организация кемпинга или сочетание этих форм. И то, и другое требует затрат. На первоначальном этапе неизбежно использование средств размещения самих посетителей.

С учетом современной экономической ситуации ясно, что в ближайшее время стартовое финансирование высокодоходного, а значит, и достаточно затратного центра малореально. На наш взгляд, прежде всего надо рассчитывать на: 1) средства по финансированию каникулярного отдыха учащихся; 2) средства других социальных программ; 3) гранты экологических и других благотворительных фондов. Удастся ли выручить какие-то средства от продажи туров немногочисленным обеспеченным любителям экологических путешествий – не ясно, особенно учитывая предполагаемый уровень комфорта и сервиса.

Провести несколько дней в Тигиреке, просто наслаждаясь тишиной и красотами природы, – уже благо. Но посетителям гипотетического центра можно предложить различные полезные развлечения-услуги, как индивидуально-эпизодические, с почасовой или разовой оплатой, так и в виде циклов занятий для групп. Возможна оценка каждой услуги в баллах. Посетители покупают любое количество баллов и набирают на эту сумму приглянувшиеся услуги. Перечислим возможные.

Прогулки в конных экипажах, верховые прогулки, уроки (школа) верховой езды. Сложности: недостаточное количество готовых к использованию лошадей, сбруи, экипажей. Нет и инструкторов верховой езды.

Прогулки на катамаранах (рафтах, каяках и др). Обучение гребле на туристских судах. Необходимы парк судов, инструкторы.

Геологические прогулки со сборами минералогических и палеонтологических коллекций на реках Б. Тигирек и Иня. Необходимы подготовленные гиды.

Фотоплenery и фотосафари. Фотографирование и видеосъемка природы и диких животных (косули, маралы, медведи, кабаны, бобры, сурки, пищухи, птицы, пресмыкающиеся, насекомые). Необходима организация наблюдательных пунктов с укрытиями и подкормкой животных. Интересно проведение заключительной выставки-конкурса с дипломами.

Уроки скалолазания и рапелинга. Школа горного туризма и скалолазания. Школа исследования пещер. Экологическая школа для подростков. Необходимы подготовленные инструкторы.

Хорошим дополнением будет прокат велосипедов. Тигирек – отличное место для любителей рыбной ловли. Возможна организация показательных соревнований.

Предлагаем несколько разработанных нами маршрутов, которые можно проводить либо из Тигирека, либо лагеря в его окрестностях.

Ознакомительная экскурсия по Тигиреку с восхождением на вершину г. Маяк. Необходима прокладка тропы, гид.

Короткий прогульно-познавательный маршрут. Тигирек – г. Шляпная (восхождение) – пасека (дегустация меда) – пещера Драгунская – Тигирек.

Маршрут на целый день для любителей ходьбы, знакомящий с циклом карстовых явлений. Тигирек – пещера Водопад – Воронки – Страшной лог – пещера Древняя – Воклюз – пещера Страшная – Тигирек. Необходим гид.

Одно-двухдневный маршруты на Семь Пещер. От Тигирека до Семи Пещер можно добраться на надувных судах по Ине. Сплav интересен, но, чтобы избежать транспортировки судов в обратную сторону на себе, при возвращении желательно использовать коней или автомобиль. Оптимальный вариант: Тигирек – сплав по Ине на катамаранах – знакомство с работой археологов – пикник у Семи Пещер – посещение пещер Мрачной и Пустой – возвращение в Тигирек на конях или автомобиле.

При отсутствии судов для сплава добраться до Семи Пещер и вернуться обратно можно на конях по долине Ини. Можно подъехать на

автомобиле по дороге в сторону Чинеты, с которой спуститься к пещерам пешком и так же вернуться, но это менее приятно. Подъезд на машине по долине Ини нежелателен по экологическим соображениям. Наконец, можно ограничиться пешим маршрутом, но сложность представляет четырехкратная переправа через Иню. Облегчить ее можно устройством постоянных тросовых переправ. Необходим гид.

Для подготовленной группы маршрут можно усложнить элементами скалолазания и рапелинга. Предлагаем два варианта. Первый: пещера Мрачная – вершина Сверленной скалы – спуск в Сквозной провал – пещера Пустая с траверсом через верхний вход – спуск в колодец пещеры Струна – возвращение через ее нижний вход. Еще один вариант – начало маршрута с Пустой пещеры – от ее верхнего входа подъем к вершине Сверленной скалы – спуск в провал – возвращение через пещеру Мрачную. При массовых посещениях необходимо предварительное оборудование трасс. При двухдневном маршруте сплав продолжается на следующий день до брода через Иню у горы Рассыпной, откуда группа возвращается на автомобиле или лошадях. Усложненные маршруты требуют двух подготовленных гидов, касок и страховочных систем для всех участников, а при сплавах – страховочных жилетов.

Двухдневный маршрут для любителей гор. Восхождение на гору Разработную по традиционному маршруту с ночевкой в домике.

Укороченный однодневный вариант – восхождение на Львиный Камень. Необходима прокладка тропы.

Усложненный маршрут на три дня: траверс г. Разработная – г. Черная. Спуск к Ине и возвращение в Тигирек через Камышенку. Вторая ночевка – в палатках или специально построенном приюте. При возвращении верхом можно уложиться в 2 дня. Возможно и возвращение обратно с вершины Черной через Разработную со второй ночевкой в домике.

Трех-четырёхдневный маршрут. Подъезд на автомобиле или на конях к началу подъема на г. Черную. Подъем на г. Черную. Два варианта: 1) возвращение траверсом через Разработную; 2) спуск с Черной по пути подъема – сплав до Тигирека. Для маршрутов через Камышенку гид необходим, для остальных – в зависимости от подготовки участников.

Маршрут для квалифицированных скалолазов. Самостоятельное восхождение на Бабий палец. Необходим гид-наблюдатель, прокладка тропы.

Эти и другие маршруты можно совмещать со сплавом по Ине из окрестностей Тигирека до устья или продолжить по Чарышу до Краснощеково.

Экономическое обоснование проекта – дело будущего. Еще раз подчеркнем, что без значительных вложений в благоустройство, дорожное строительство и рекламу туристский центр высокорентабельным не станет. Поскольку на такие вложения рассчитывать нельзя, пока можно говорить о достижении самоокупаемости. Главную цель мы видим в повышении благосостояния жителей Тигирека и его экономического и социального оживления. Реализация проекта обеспечит новые рабочие места и даст возможность жителям Тигирека проявить собственную экономическую инициативу, используя ресурсы своих усадеб (прокат собственных лошадей, продажа сельскохозяйственной продукции, организация размещения и питания посетителей, банные услуги).

Создание центра невозможно без поддержки администрации Тигирекского заповедника. Будет ли такой центр полезен для заповедника с экономической точки зрения, мы сказать пока не можем. Ясно, что он принесет определенные проблемы. Но с позиций экологического и общего просвещения его ценность несомненна, особенно учитывая разнообразные достоинства этой территории.

Источники

1. Отчет спелеоэкологической экспедиции «Тигирек-2008». Барнаул, 2008 (рукопись и электронный ресурс локального доступа) // Текущий архив Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды и Управления по образованию и делам молодежи администрации Алтайского края. Архив государственного природного заповедника «Тигирекский», Барнаул.

А. А. Головина, В. К. Вистингаузен

*Краснощековская средняя общеобразовательная школа № 2
(с. Краснощеково, Краснощековский район); Русское географическое общество (с. Озерки, Тальменский район)*

К проблеме изучения, охраны и использования спелеологических памятников природы на примере пещер Большая Дальняя и Малая Дальняя (Краснощековский район)

На 2002 г. в Краснощековском районе состояло на учете 36 памятников природы – более, чем в каком-либо другом районе Алтайского края [1, с. 324–329, 232]. Среди этих памятников 16 являлись пещерами. Кроме того, не менее 12 пещер входило составными частями в ком-

плексные памятники. Это свидетельствует о распространенности на территории района карстовых явлений, которые начали изучаться уже в конце XVIII в.

Формирование свода памятников природы Алтайского края проходило в основном с 1979 по 1996 гг. В Краснощековском районе главные работы по изучению и документации памятников природы состоялись в 1984–1986 гг. Их инициатором был журналист и знаток природы района Н. В. Смирнов (1940–2009), впоследствии – заслуженный эколог России. Работы финансировались алтайской краевой организацией Всероссийского общества охраны природы, а производились алтайским отделом Всесоюзного географического общества. Правлением отдела был создан экспедиционный студенческий отряд «Алтай-ЭКО» из студентов Алтайского государственного университета. Командиром отряда был студент-юрист А. Селезнев, научным руководителем – профессор В. С. Ревякин. Отрядом было обследовано более 30 объектов, 24 из которых предлагалось объявить памятниками природы [2]. В дальнейшем 6 геологических памятников были предложены А. В. Лапо по результатам изучения геологических фондов [3, с. 86–95]. Еще 5 объектов были введены Н. В. Смирновым в 1990-е гг. по собственному усмотрению и один предложен В. Б. Бородаевым.

Пещеры Большая и Малая Дальние были включены в число памятников природы Н. В. Смирновым уже после завершения работ отряда «Алтай-ЭКО». Сведения о Большой Дальней пещере он получил от жителя с. Чинета А. Козлова. Паспорта на обе пещеры [4] были составлены Н. В. Смирновым в 1996 г., однако сам он был только у входа в них, составив описания по словам своего информатора. Поэтому сведения о пещерах, попавшие из паспорта в 3-й том «Красной книги Алтайского края» (2002 г.), посвященный особо охраняемым природным территориям, скудны и недостоверны [5, с. 232].

В 2007 г. проводилось экологическое обследование памятников природы Краснощековского района. Однако никто из спелеологов к этой работе привлечен не был, и в результате были опять осмотрены только входы в пещеры [6, с. 62–64, 103–106]. Поэтому при проведении экспертизы памятников природы сотрудники ГПЗ «Тигирекский» предложили инициативной группе «Юный краевед» (Тальменка) провести всестороннее обследование памятника, что и было сделано в июле 2009 г. Кроме авторов настоящего сообщения, в работах участвовали

Д. А. Аникин, А. А. Головин, Д. В. Коновалов, О. С. Манакова, А. Е. Николаев и Н. А. Овсянников [7, с. 41].

Пещеры Большая и Малая Дальние находятся в Краснощековском районе Алтайского края, в 3 км к востоку от с. Чинета. Они располагаются на правом борту ручья Дальний Пещерный (Дальнепещерный), притока речки Чинетки (Чинетинки), правого притока Ини, в 1 км от устья ручья. К пещерам ведет тропа, идущая от дороги Чинета–Генералка вверх по ручью на протяжении около 800 м (10 минут ходьбы). Затем тропа поднимается вверх по склону горы крутизной до 40°. Подъем до Малой Дальней занимает 5 минут, до Большой Дальней – еще 15. Координаты GPS и высотные отметки памятника приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Точки	Северная широта	Восточная долгота	Абсолютная высота
Место подъема тропы на склон	51° 20,057'	083° 05,303'	432
Вход № 1 в п. Малую Дальнюю	51° 20,097'	083° 05,313'	456
Вход в п. Большую Дальнюю	51° 20,158'	083° 05,187'	540
Гребень горы над пещерами	51° 20,209'	083° 05,105'	604

Обе пещеры заложены в известняках лудловского яруса верхнего силура и приурочены к характерному структурному уступу известняков. Этот уступ высотой 10–15 м опоясывает весь хребтик, являющийся водоразделом между ручьями Дальний Пещерный и Ближнепещерский (он же Сухой 1-й), а также наблюдается западнее, на правом склоне долины ручья Ближнепещерского. Очевидно, он фиксирует геологическую границу между отложениями верхнего и нижнего силура, которая, возможно, проходит по линии тектонического нарушения. Северо-восточнее уступа на гребне водораздельного хребтика есть выходы сланцев, но на южном склоне горы у слияния ручья Дальнего Пещерного и его левого притока, ручья Гладкого, снова видны известняки. Отложения лландоверского и венлокского ярусов нижнего силура представлены как песчаниками и сланцами, так и известняками, занимающими подчиненное положение.

Верхнесилурийские известняки интенсивно закарстованы. В обнажениях правого борта долины ручья Дальнего Пещерного наблюдаются карры самых разнообразных форм, а также небольшие ниши. В 20 м выше пещеры Малой Дальней в том же уступе есть узкая пещеровидная щель.

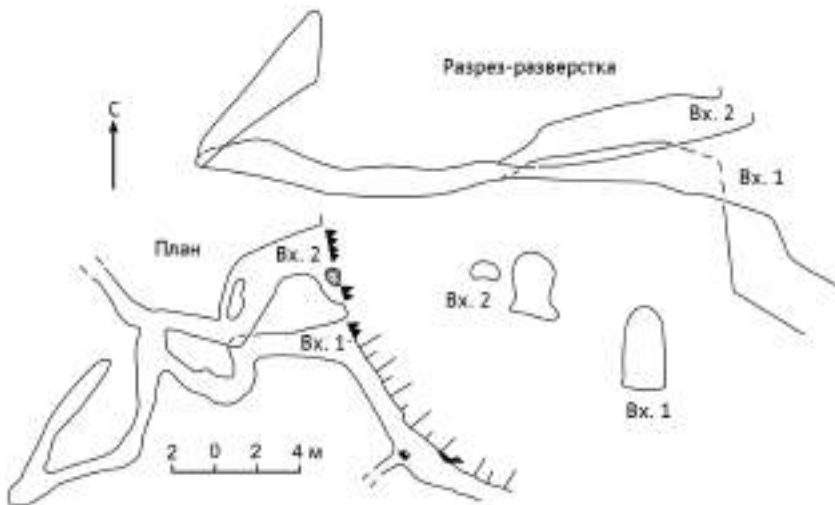

Рис. 1. Пещера Малая Дальняя

Пещера Малая Дальняя (рис. 1) открывается в долину двумя входами аркообразной формы шириной до 2 м и высотой 3 и 4 м. Северный вход (№ 2), осложненный окном, выходит на обрыв; к южному возможен подход по узкому карнизу. От входов в общем широтном направлении идут параллельные слабоизвилистые галереи, соединенные поперечным ходом. Их преобладающая высота 1,0–1,5 м, ширина 0,5–1,2 м. Они слабо наклонны, за исключением ответвления южной галереи, восходящей под углом 25° с высотой до 4 м. В сечении галереи имеют аркообразный свод и ребристые стены со следами обработки периодическими водотоками. Натечных образований нет. На полу галерей – рыхлые отложения в виде влажного серого мелкозема со щебнем.

Пещера Большая Дальняя резко отличается от Малой (рис. 2). Она имеет общее субширотное простирание и делится на 3 морфологические части: входную галерею, зал и верхнюю галерею. Входная галерея, длиной около 30 м, имеет наклон внутрь до $10\text{--}25^\circ$. Ее потолок – пологосводовая арка, стены которой уходят под уровень рыхлых отложений пола, вероятно, довольно значительных по мощности. Эти отложения маскируют строение полости, которая, по отдельным измерениям, имеет в нижней части ширину до 10 м. По оси хода в отложениях пола посетителями протоптана ложбина более 0,5 м глубиной. Встречаются отдельные глыбы размером до 0,5 1,0 м.

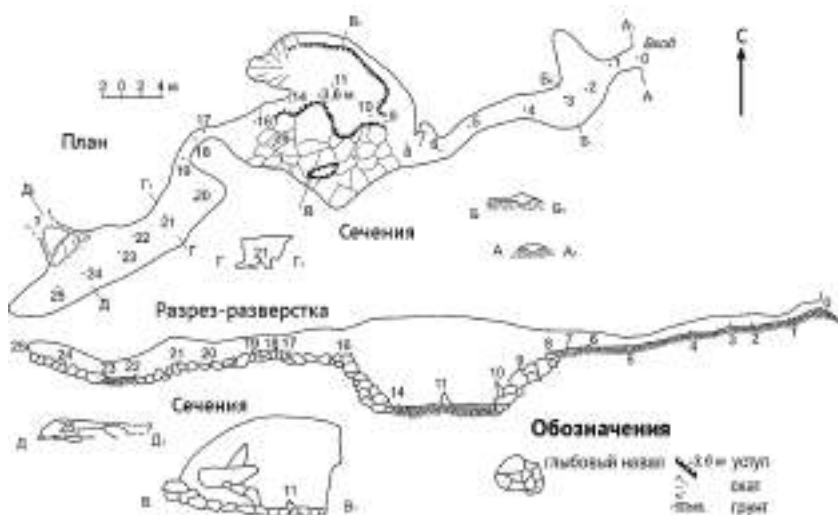

Рис. 2. Пещера Большая Дальняя

Входная галерея выводит в зал, имеющий сложное строение. Он образован как расширением стен, так и резким, уступообразным понижением пола, при почти незаметном повышении потолка, преимущественно плоского. Южная часть зала сложена мощным глыбовым навалом, образующим своего рода «балкон» с уступами и внутренними полостями. Размеры глыб достигают 3–5 м. Северная стена зала имеет под потолком ряд уступов и ниш, моделированных кальцитовыми натечками. Еще более глубокая и богатая натечками сложная ниша есть в западной стене зала. Пол северной части зала ровный, сложен рыхлыми отложениями со щебнем и отдельными глыбами до 1 м в поперечнике. Спуск в зал идет по глыбам с уступами до 2 м, через коридор, образованный глыбовым навалом и выступами стен. Такой же характер имеет подъем из зала в верхнюю галерею. Общий объем зала (минус глыбовый навал) – около 1000 м³. Верхняя галерея, также протяженностью около 30 м, на большей части имеет ширину 4–6 м при высоте 2–3 м. Неровный пол сложен глыбами, потолок плоский. Стены галереи осложнены выступами, полочками и нишами и моделированы натечками. В конце галереи в ее северо-западной стене есть глубокая ниша, почти полностью занятая осевшими с потолка крупными глыбами. За их крайним дальним уступом просматривается обшир-

ная полость, проникнуть в которую невозможно из-за малой высоты щели. Начиная от спуска из входной галереи в зал в пещере распространены натечные кальцитовые отложения. Особенно богата ими верхняя галерея. Представлены сталактиты нескольких форм, сталагмиты (до 30 см диаметром), сталагматы, колонны (в том числе пагодообразные), натечные коры, ребра, карнизы, гребешки, каскадные натечки, кораллиты, пещерное молоко.

Морфометрия пещер приведена в табл. 2.

Таблица 2

Пещера	Длина, м	Амплитуда, м	Площадь, м ²	Объем, м ³
Большая Дальняя	100	-9	420	1 500
Малая Дальняя	55	+10	50	60

К сожалению, пещере нанесен значительный ущерб посетителями. Очень многие натечки сломаны и срублены, иногда — явно с использованием специально принесенных инструментов. Пещера сильно закопчена факелами, в которых использовались нефтепродукты и резина, загрязнена мусором. В пещере и на скалах у входа — многочисленные надписи. В 2009 г. экспедиция клуба «Юный краевед» удалила из пещеры большое количество мусора, в том числе остатки факелов, емкости от нефтепродуктов и обломки древесины на разных стадиях гниения.

История знакомства людей с Дальними пещерами недостаточно ясна. Высказывания, что пещеры относятся к числу «Чарышских костеносных пещер», не соответствуют действительности. Малая пещера могла быть известна местным жителям довольно давно. В 1951 г. она была обследована К. П. Черняевой. В ее полевых материалах она фигурирует под № 42 [8]. Работая над списком пещер для рукописи «Пещеры Алтае-Саянской горной области», К. П. Черняева назвала ее Дальнепещерской [9, с. 144–161]. Поскольку самая ранняя надпись в пещере датирована 1970 г., следует считать, что она стала вторично известна примерно в это время.

Большая пещера стала известна позже. Ее вход не просматривается ниоткуда, даже с противоположного склона. Возможно, пещеру кто-то из местных жителей знал уже в середине 1970-х гг. Именно в это время сведения о «большой пещере со сталактитами» получили в Чинеге спелеологи Томского университета [10] и барнаульский археолог В. А. Посредников [11]. Однако найти проводника они не смогли, а без него отыскать подобную пещеру почти невозможно. Постепенно

сведения о пещере распространились. Наиболее ранняя надпись в пещере датирована 1979 г. В 1984 г. Н. В. Смирнов о ней еще ничего не знал. Годом позже члены отряда «Алтай-ЭКО» также не получили никаких сведений об этом объекте во время пребывания в Чинете. Однако одна из надписей у входа в пещеру свидетельствует, что именно в этом году пещеру посетили спелеологи клуба «Сумган» (г. Усть-Каме-ногорск). Обе пещеры получили известность после включения в 1998 г. в число памятников природы. Тем временем взгляд на памятники природы изменился. Они вместо объектов охраны стали позиционироваться как объекты туризма. В результате уязвимые памятники (а пещеры относятся к наиболее уязвимым) были поставлены под удар. Интенсивное разграбление натечных образований в Большой пещере началось предположительно после 2000 г.

Во всем мире пещеры для массовых посещений оборудуются. Коммерческое использование оборудованных пещер имеет двойную выгоду: их красота охраняется и приносит солидный доход. Массовое посещение необорудованных пещер приводит к утрате их красот. При этом они уничтожаются как памятники природы и теряют привлекательность как туристские объекты.

Большая Дальняя пещера является редкой для Краснощековского района и Алтайского края в целом по обилию и разнообразию минерально-натечных кальцитовых образований. Она могла бы быть относительно легко оборудована для коммерческого туристического использования. По своей зрелищной и познавательной ценности она значительно превосходила и даже теперь превосходит единственную оборудованную туристскую пещеру края – Большую Талдинскую в Алтайском районе. Но в настоящее время туристическая и научная ценность ее в значительной степени утрачена, и если не вмешаться, то в течение ближайшего времени будет утрачена полностью. Необходимо прекратить ее рекламу и перекрыть поток посетителей до тех пор, пока не будут проведены работы по очистке, реставрации и оборудованию пещеры.

Выводы

1. Туристическая эксплуатация пещер возможна, как правило, после их должного оборудования либо, в исключительных случаях, – под надзором компетентных и ответственных гидов.
2. Популяризация и реклама уязвимых пещер в СМИ и общедоступной литературе недопустимы.

3. Попытки изучения пещер, внесения рекомендаций по их охране и использованию, оценки их научной и эстетической ценности без спелеологов несостоятельны.

Источники и литература

1. Красная книга Алтайского края. Т. 3. Особо охраняемые территории. Барнаул, 2002.
2. Отчеты экспедиционного студенческого отряда «Алтай-ЭКО» за 1984, 1985, 1986 гг. // Фонды Алтайского отд. Геогр. о-ва. Барнаул.
3. Лапо А. В., Авдеев Д. П., Вдовец М. С., Пашкевич Н. Г. Кадастр и карта геологических памятников природы Алтайского края. Санкт-Петербург, 1993. 177 с. Отчет ВСЕГЕИ. Находился в фондах Алтайского краевого комитета экологии и природных ресурсов до его ликвидации. Современное местонахождение неизвестно.
4. Текущий архив управления природных ресурсов и охраны окружающей среды Алтайского края.
5. Красная книга Алтайского края. Т. 3. Особо охраняемые территории. Барнаул, 2002.
6. Инвентаризация памятников природы Краснощековского района (Материалы экологического обследования ИВЭП). Барнаул, 2007 (рукопись и электронный ресурс локального доступа) // Архив Ин-та вод. и экол. проблем СО АН; Текущий архив Упр. природ. ресурсов и охраны окружающей среды Алтайского края.
7. Вистингаузен В. Пещеры: Интересное о спелеологии. Снова в пещерах Чарыша // Природа Алтая. 2009. № 11–12 (167–168).
8. Черняева К. П. и др. Карстовые явления в бассейнах среднего течения рек Чарыша и Ануя. Новосибирск, 1954 (рукоп.) // Фонды Зап.-Сиб. геол. упр., Новокузнецк.
9. Каталог пещер и простых гротов // Цыкин Р. А., Цыкина Ж. Л., Черняева К. П. Пещеры Алтае-Саянской горной области. Красноярск, 1979. ВИНТИ, Деп. № 1875-79.
10. Устное сообщение Л. Н. Попова.
11. Посредников В. А. К археологической карте Алтая // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 25–37.

Исследовательские, познавательные и воспитательные функции молодежного туризма и школьного краеведения

Т. В. Тишкина

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Исследовательские функции экспедиций учащихся 1920-х гг. в Горный Алтай

В 1920 г. в Барнауле по поручению комиссара просвещения А. В. Луначарского была открыта опытно-показательная школа им. III Коминтерна. Ее учениками стали дети наиболее отличившихся борцов за советскую власть. Директору А. М. Красноусову удалось привлечь к работе высококвалифицированный педагогический персонал, сумевший совместить трудовое воспитание учащихся с гуманитарным образованием [1, с. 12]. Яркой страницей в истории учебного заведения стали летние экспедиции в Горный Алтай, одной из задач которых являлось приобщение учащихся к самостоятельной исследовательской деятельности [2]. В составе экспедиций трудились школьники старших классов под руководством преподавателей: А. М. Красноусова (литература), А. Г. Парамонова (естествознание), А. В. Анохина (музыка и алтаеведение).

В начале 1922 г. известный исследователь фольклора и музыкальной культуры алтайцев А. В. Анохин предложил руководству Российской академии наук (РАН) направить его в экспедицию на юг Запад-

ной Сибири. Инициатива Андрея Викторовича была поддержана. Отношения РАН об оказании содействия А. В. Анохину по сбору этнографического материала в Южном Алтае были адресованы в Сибирский революционный комитет. Соответствующие распоряжения в апреле 1922 г. получили Томский и Алтайский губернские исполнительные комитеты [3, с. 59–60]. Помощниками в его исследованиях стали учащиеся старших классов. После окончания учебного года группа «коминтерновцев» отправилась в Горный Алтай. Под руководством А. В. Анохина осуществлялись этнографические наблюдения и антропологические обследования жителей пос. Чемал и его окрестностей. Первоначально, ввиду «...недостаточной научной подготовленности... и недостаточного оборудования», перед школьниками стояли главным образом учебные цели. Они учились работать, пытаясь применять в экспедиционных условиях методы научного исследования, а также подробно фиксировали все увиденное. В результате экскурсии в с. Куюм удалось собрать материалы по шаманству, ученики дважды присутствовали при кровавых жертвоприношениях и наблюдали обряды камлания. Для школьной этнографической коллекции были получены предметы домашнего обихода алтайцев, а также кость Кама [4, л. 36–39].

Все добытые во время экспедиции материалы впоследствии подробно изучались школьниками под руководством А. В. Анохина на занятиях алтайского кружка. Результаты исследований фиксировались в рукописных иллюстрированных сборниках «Дневник алтайской экспедиции», «Этнография Алтая» и «Природа Алтая». На занятиях разрабатывались дальнейшие планы работы и были выделены приоритетные направления этнографических исследований: изучение фольклора и материальной культуры алтайцев, а также проведение антропологических обследований. Каждый ученик избирал для себя одну из тем предполагаемых исследований. А. В. Анохин обучал желающих алтайскому языку, особенностям и фиоритурам мелодий, знакомил с обычаями алтайских племен. На занятиях по изучению языка он обращал внимание кружковцев на возможно более точную фиксацию фраз и их транскрипцию, чтобы избежать орфографических ошибок при написании инородческих слов. Эти занятия дали практический навык быстрой дословной передачи увиденного и услышанного во время последующих экспедиций. Некоторые учащиеся под руководством опытного специалиста познакомились с приемами таксидермии. С интересом

вавшимися энтомологией проводил занятия сотрудник Барнаульского музея Е. Г. Родд.

В составе экспедиции 1923 г. насчитывалось 32 школьника. Основным районом для исследований вновь был избран Чемал, совершались экскурсии в Уажан, на высокогорное оз. Каракол, на вершину Аноса, на Чемальские белки. Под руководством педагогов отряды учащихся занимались ботаническими, орнитологическими, энтомологическими и этнографическими исследованиями, культурно-просветительной работой среди местного населения.

Благодаря тщательной подготовке отряд этнографов трудился самостоятельно, обращаясь за помощью к А. В. Анохину лишь в сложных случаях. Помимо общих для коллектива задач каждому ученику индивидуально предлагалось применить свои навыки в самостоятельном исследовании определенной темы. Андрей Викторович занимался выявлением среди населения информаторов (исполнителей песен, рассказчиков, шаманов) и направлял к ним школьников. Ученики были нацелены на быструю, но подробную и абсолютно идентичную услышанному и увиденному запись. Даже в случаях явных логических противоречий они не должны были по своему усмотрению вносить в записи поправки. На общих собраниях алтайские тексты переводились на русский язык, выявлялись особенности собранного материала. Руководитель регулярно просматривал записи школьников, делал необходимые исправления и координировал весь исследовательский процесс. В занятиях группы участвовали несколько алтайцев, помогавших общению с местным населением. Рабочий день начинался после утреннего чая и продолжался до вечера, но предусматривался перерыв на обед [2, с. 68–73].

Ученикам удалось выполнить описания различных юрт и обычного дома, зарисовать орнаменты по кости, дереву, металлу и коже, отметить способы обработки кожи, зафиксировать свадебные обряды и семейные обычаи, а также имущественные права членов алтайской семьи. Подготовленные учащимися 200 рисунков предметов материальной культуры пополнили школьный музей. Значительным оказалось и фольклорное собрание, включившее различные сказки из мира зверей, птиц и насекомых, загадки, исторические рассказы об Ойрот-хане, о происхождении племен, сатиры на племена, молитвы шамана. Были записаны лирические, бытовые, обрядовые, полемические песни и импровизации. Особое внимание уделялось детскому фольклору алтай-

цев и выявлению его особенностей. Благодаря предварительной специальной подготовке ученики зафиксировали мелодии песен и шаманских призываний. По методике этнографа В. Г. Богораза учащиеся провели антропологические обследования «...100 человек чистых инородцев и метисов 3 племен: алтай-кижи, туба-кижи и майма-кижи» [4, л. 36–39].

Группа учащихся на вершинах Каракола и Чемала занималась изучением альпийской флоры, формированием гербария, сбором лишайников. Им удалось заспиртовать части растений, пораженных тлями. Впоследствии это собрание по предложению ботаника В. И. Верещагина было отправлено в РАН. Восемь учеников составили значительное энтомологическое собрание. По программе, предложенной губернским агрономом, одна из учениц осуществила сельскохозяйственное обследование двух населенных пунктов [5, с. 107–113].

Следует отметить, что организовать экспедиции в 1922–1923 гг. было чрезвычайно сложно. Незначительные денежные средства выделялись из губернского бюджета [6, с. 59–65]. Учащиеся устраивали платные концерты. Несмотря на трудные экспедиционные условия, скудное питание, отсутствие у некоторых учащихся обуви и другие проблемы, недостатка в желающих отправиться в Горный Алтай не было. Утверждение состава экспедиций обычно проходило в марте. Преимуществом при зачислении пользовались школьные активисты и дети из бедных семей. Стать членами экспедиции могли также учащиеся, оплатившие свое содержание.

В Горный Алтай «коминтерновцы» отправлялись в 1924, 1925 и 1926 гг. Продолжительность экспедиций напрямую зависела от денежных ресурсов. Обычно полевые исследования осуществлялись в течение полутора месяцев. Учащиеся побывали в Чемальском, Чергинском и Урсульском районах. Доминирующую часть в работе экспедиций занимали этнографические исследования под руководством А. В. Анохина. Продолжались антропологические обследования алтайских племен. Во время экспедиции 1925 г. «коминтерновцы» увлеклись археологией, изучали исторические памятники и сделали более сотни копий с наскальных изображений – петроглифов. Результатом работы стал рукописный сборник «У племен Алтая», в который вошли акварельные рисунки археологических памятников и маршрутная карта. Этот сборник был направлен в Москву [7]. В школьный музей были доставлены две «каменные бабы», каменная плита с высеченными на ней рисунка-

ми. По воспоминаниям бывшего ученика школы В. Попова, музейные экспозиции «...занимали большую классную комнату и часть смежного с ней верхнего зала. Там был представлен макет аила со всем скарбом. У очага сидела семья алтайцев, одетая в национальные костюмы и с трубками. На стендах вокруг – орудия труда и оружие, коллекции горных пород, гербарии, чучела птиц и животных, зарисовки горного ландшафта, дневники» [8].

Разнообразные музейные коллекции ежегодно пополнялись. Значительным оказалось энтомологическое собрание, коллекцией ночных бабочек заинтересовались немецкие специалисты. Экспедиционные материалы демонстрировались на «алтайских вечерах», которые устраивались в конце зимы, после завершения обработки полученных за полевой сезон рукописей. На мероприятия «коминтерновцы» приглашали представителей местных органов власти, учителей и учащихся школ города. Их вниманию предоставлялись отчетные доклады о проделанной работе. С сообщениями о результатах этнографических исследований 1926 г. А. В. Анохин и ученик 8-й группы школы Панфилов выступили на собрании сотрудников Алтайского отдела Русского географического общества. Сведения о школьных экскурсиях в Горный Алтай использовались при составлении списка осуществленных экспедиций по запросу Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

В конце 1926 г. А. В. Анохин уехал из Барнаула. С его отъездом экспедиции «коминтерновцев» прекратились. Произошло объединение коллектива с 1-й городской школой. Музей постепенно пришел в упадок, экспозиция была свернута, часть экспонатов передали в Барнаулский окружной естественно-исторический музей [6, с. 59–65].

Экспедиции «коминтерновцев», занятия школьных кружков продемонстрировали широкие возможности по привлечению учащихся к самостоятельной исследовательской работе, показали роль преподавателей в ее координации. Результаты такой деятельности были представлены в статьях А. М. Красноусова и А. В. Анохина, опубликованных в педагогических изданиях [2, с. 68–73; 5, с. 107–113].

Источники и литература

1. Попов В. Алтайский пленник // Алтайская правда. 1999. № 231–232.
2. Анохин А. О школьных экспедициях на Алтай // Просвещение Сибири. 1927. № 3.
3. Мальшева М. П., Познанский В. С. Научная экспедиция на Алтай в 1922 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 4.

4. ЦХАФ АК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 12.
5. Красноусов А. Экспедиция Барнаульской школы III Коминтерна в Горный Алтай // Сиб. пед. журн. 1923. № 3.
6. Тишкина Т. В. Андрей Викторович Анохин и школьные экспедиции в Горный Алтай // Анохинские чтения: Материалы пятой науч. конф., посв. 90-летию НМРА, 30–31 октября 2008 г. Горно-Алтайск, 2008.
7. Кубарев В. Д., Маточкин Е. П. Петроглифы Алтая. Новосибирск, 1992. 123 с.
8. Попов В. Л. Мы – коминтерновцы. Барнаул, 1976. 56 с.

П. И. Навротский

*Алтайский краевой центр детско-юношеского туризма и краеведения»
(г. Барнаул)*

Исследовательская работа в детском туризме в рамках дополнительного и профессионального туристского образования

Программа туристско-краеведческого движения «Отечество» ставит целью расширение и углубление знаний детей об окружающем мире в процессе их участия в практической краеведческой деятельности, в туристических походах и путешествиях [1]. Для реализации этих задач на базе Алтайского краевого центра детско-юношеского туризма и краеведения (АКЦДЮТиК) реализуется комплекс мероприятий, позволяющий активизировать исследовательскую деятельность учащихся края в сфере детского туризма. Многолетняя работа приносит результаты.

Поскольку конечным результатом исследовательской работы является выступление учащегося с докладом на краевой конференции, в данной статье мы попытались проанализировать содержание исследовательской работы в детском туризме Алтайского края на примере выступлений учащихся на секции «К туристскому мастерству» краевой туристско-краеведческой конференции, выделить основные направления их исследовательской деятельности и определить ее перспективы.

Эта секция в рамках краевого туристско-краеведческого слета (олимпиады) «Алтай», проводимого на протяжении многих лет Алтайским краевым центром детско-юношеского туризма и краеведения, имеет свою историю. Еще в 1980-е гг. в рамках краевых соревнований по пешеходному туризму проводились конференции, на которых дети выступали с докладами о положении туризма в своих районах. В начале 1990-х гг. нами был поставлен вопрос о том, что проведение тури-

стического похода и участие ребенка в нем не должно быть единственной целью детского туризма. Было решено ежегодно проводить мероприятие, на котором дети могли бы выступить с докладами о своей работе. Первоначально такая встреча называлась краевым туристско-краеведческим фестивалем. Конференция не являлась ее основным мероприятием, а включалась в программу как одна из форм работы. С самого начала упор делался на развитие в детях познавательной активности в рамках их туристической деятельности. Доклады представляли собой не столько изложение результатов исследования, сколько отчеты о походе, иллюстрированные фотографиями, видео- и другими материалами. Обязательными были представления «стендового доклада», стенной газеты, творческие театрализованные выступления на сцене по теме «Мы и туризм». Таким образом накапливался опыт представления результатов похода в разных формах. Результат чувствовался: педагоги отмечали заинтересованность юных туристов в содержании их работы, стремление обозначить свои духовные переживания словом (авторскими песнями, публикациями в СМИ, созданием стенгазет и т. п.).

В 1998 г. в Алтайском крае окончательно организационно оформилось туристско-краеведческое движение «Отечество». Туристско-краеведческий фестиваль трансформировался в туристско-краеведческий слет. В его программу, наряду с выступлением на конференции, включались соревнования по лыжному спорту и мототуризму. С 2007 г. слет трансформировался в туристско-краеведческую олимпиаду «Алтай». Секция «К туристскому мастерству» также организационно изменялась. Со временем из нее выделилась подсекция «Ходили мы походами» (2003 г.), которая через год оформилась в отдельный конкурс.

Включая ребенка в общий исследовательский процесс, мы даем ему возможность качественно готовить доклады на олимпиаду. Без опыта выступлений на конференции невозможно готовить серьезные доклады, как без многочисленных стартов на соревнованиях трудно стать чемпионом. Простое отсеивание «плохих» докладов может привести к потере ребенком заинтересованности в этой работе, а так он из года в год, в зависимости от своих возможностей, нарабатывает исследовательский потенциал и выходит на секцию с хорошим докладом.

В результате многолетней работы сформировалось понимание детского туризма как объекта для краеведческого исследования. Благодаря такой работе детский туризм приобретает социальную значи-

мость, углубляется его роль в общественной жизни людей, он становится «социальным институтом».

Количество представленных в секции докладов и сообщений: 2001 г. — 11 докладов; 2002 г. — 13; январь 2003 г. — 19 докладов и сообщений; ноябрь 2003 г. — 7 докладов, 10 сообщений.; 2004 г. — 6 докладов, 13 сообщений; 2005 г. — 8 докладов, 24 сообщения; 2006 г. — 10 докладов, 12 сообщений, 2007 г. — 6 докладов, 16 сообщений. Представитель и территориальный охват: Алейский, Алтайский, Бийский, Благовещенский, Волчихинский, Завьяловский, Ключевской, Косихинский, Краснощековский, Крутихинский, Кулундинский, Курьинский, Мамонтовский, Павловский, Поспелихинский, Рубцовский, Тальменский, Троицкий, Усть-Калманский, Чарышский, Шипуновский районы, города Барнаул, Заринск, Бийск, Рубцовск, Змеиногорск и др., всего 34 территории с 2001 г.

Статистика в данной тематике — вещь относительная, но определенные выводы сделать можно. Существует прямая зависимость между уровнем развития туристской работы в районе и его участием в краевой олимпиаде. Наиболее активно участвуют в ней ученики Тальменского, Поспелихинского, Алтайского районов, городов Барнаула, Заринска, Бийска и, конечно, АКЦДЮТиК. Расширение географии представленных докладов говорит о закреплении осознания того, что туризм является объектом исследования. В регионах и учреждениях нарабатывается материал, накапливаются исторические и биографические сведения.

Говоря об отдельных учреждениях образования, можно отметить работу школ: Айской, Стан-Бехтемирской, Верх-Катунской, Завьяловской № 1, Косихинской, Волчно-Бурлинской, Краснознаменной, Казанцевской, Арбузовской, Лесной средней школы Павловского района, Поспелихинской № 2, Гляденской, Пролетарской Троицкого района, Новобурановской, Ильинской Шипуновского района, лицея № 86 г. Барнаула, школ № 5 и 7 г. Бийска, Тальменского краеведческого музея, детского дома № 4 г. Барнаула, ПУ-81, ПУ-8, СЮТУР «Селена», АКЦДЮТиК.

Детский туризм относится к сфере дополнительного образования. Объявленный компетентностный подход к образованию очень ярко отражается в исследовательской работе детей. Компетентность — синоним профессионализма, по отношению к детям и связке ребенок — педагог компетентность можно обозначить как умение мобилизовать имеющиеся знания и опыт, настроение и волю для решения проблемы в конкретных обстоятельствах.

Проанализировав темы докладов и сообщений, мы выделили следующие направления исследований и попыток исследований. История туризма в районе, городе, образовательном учреждении, история турклубов – 32 доклада (23%). Отмечается стабильное представление докладов по этой тематике каждый год и неослабевающий интерес (с 2006 г. заметен рост). Исследование биографий организаторов туризма – 3 доклада (2%); освещение походов, другой туристической деятельности, разработка маршрутов по различным видам туризма – 60 (42,5%); исследование туристических ресурсов – 19 (13,5%); проблемы детского туризма, задачи школьного туризма – 6 (4,5%); освещение экспедиций, проведенных самостоятельно – 3 (2%); методика организации и проведения походов – 1 (1%), краеведческие возможности спортивных походов – 5 (3%), исследование объектов на туристическом маршруте (экологических, исторических, культурных и т. д.) – 7 (5%), анализ туристских профильных смен, туриад, альпиниад, туристских сборов, школ – 4 (2,5%), анализ многодневных экскурсий – 1 (1%).

Направление *«Освещение походов и другой туристской деятельности, разработка маршрутов»* – наиболее многочисленное. Количество работ в последние годы стабильно высокое, в основном это сообщения. В последние три года докладчики уверенно владеют материалом, неплохо иллюстрируют доклады. Пока не удается добиться качественного осмысления докладчиком того, что при написании доклада он выступает в качестве исследователя, а значит, необходим объективный анализ результатов похода. Пока мы добиваемся только субъективного мнения докладчика и информационного изложения материала.

Направление *«История туризма в районе, городе, образовательном учреждении, история турклубов»* стабильно представлено докладами. В этом направлении учениками ведется неплохая работа по сбору материала и его систематизации. В последние годы появляется все больше докладов об истории развития туризма (детского) в районах и школах. Интересен доклад «Секрет успеха туристского клуба „Вибрам“» Максима Воронцова из Стан-Бехтемирской средней школы (2007 г.).

Направление *«Исследование туристских ресурсов»* появляется с 2003 г. Интерес учащихся к подобной тематике объясняется широким развитием высшего туристического образования и развитием туризма в рекреациях Алтайского края и Республики Алтай. Понятие «ресурс» стало общеупотребительным и понятным школьникам. Примером может служить работа Ирины Жук (АКЦДЮТиК, клуб «Абориге-

ны») по теме «Использование культурно-творческого потенциала Горной Колывани в детско-юношеском туризме», Ирины Речкуновой (АКЦДЮТиК, клуб «Патагония») – «Рекреационные возможности Северо-Восточного Алтая» и др. В том же 2003 г. появляется направление «Проблемы детского туризма, задачи школьного туризма». В основном авторы анализируют работы собственных школ, клубов, училищ.

Направление «*Исследование объектов на туристском маршруте (экологических, исторических, культурных и т. д.)*» появляется с 2005 г. Работы по этой теме более индивидуальны – сравнительно небольшой объект исследования позволяет докладчику всесторонне подойти к рассмотрению проблемы («Природа озера Большого и его окрестностей» – Роман Агилев, Волчно-Бурлинская СОШ; «Неразгаданные тайны реки Шинок» – Александр Губарев, Косихинская СОШ). Подобные доклады отражают восприятие объектов туристами во время похода, анализ возможности краеведческого и научного исследования во время путешествия.

В рамках направления «*Краеведческие возможности спортивных походов*» представляются исследования на стыке краеведения и спортивного туризма, характеризующие понятие «туристско-краеведческая деятельность». Любой спортивно-туристический маршрут насыщен краеведческими объектами, но качественно оценить их может лишь специалист, обладающий знаниями. Дети в спортивном походе с удовольствием отвлекаются на краеведческую работу. Соединить возможности спорта и краеведения – вот главная задача данного направления.

Направление «*Анализ туристских профильных смен, туриад, альпиниад, туристских сборов, школ*» появилось в 2006 г. в связи с накоплением материала, разработкой методик по проведению данных туристических мероприятий. Детские доклады по этому направлению говорят о расширении кругозора юных туристов.

«*Исследование биографий организаторов туризма*» считаем очень важным в работе юных туристов. Педагогика сотрудничества в туристском дополнительном образовании предполагает наличие профессиональных педагогов. Понимание роли педагога – важный показатель собственного личностного роста ребенка.

Направление «*Анализ многодневных экскурсий*», возможно, выделится в отдельную подсекцию в связи с особенностью тематики. В ходе спортивных походов и путешествий часто организуются экскурсии на маршруте, во время подъездов к началу маршрута.

Исследовательская работа в детском туризме относится к учебно-исследовательской [2, с. 10–12]. Если говорить о ее научности, необходимо отметить, что подлинная научность любого исследования определяется не его видом, а выполнением требований, предъявляемых к научной работе [3, с. 12–15]: объективности, доказательности, точности. Научно-педагогические исследования в туризме основаны на общенаучных методах познания [4, с. 125–130].

Методика исследования – это своеобразная программа, план исследования, результат всесторонней предварительной разработки темы, изучения проблемы. Методы исследования – это пути, способы получения данных. Общая методика исследования – алгоритм решения исследовательских задач в целом с использованием определенных методов исследования на определенных этапах выполнения работы. Направления учебно-исследовательской работы в туризме могут быть следующими:

- оздоровительные эффекты программ рекреационного туризма;
- оценка влияния занятий туризмом на результаты успеваемости учащихся;
- исследование адаптации туристов в различных условиях туристских походов;
- исследование характеристик туризма;
- анализ организационных проблем детского туризма;
- разработка программ и методик подготовки к соревнованиям по турмногоборью;
- анализ и характеристика турмногоборья как вида спорта;
- проблемы обеспечения безопасности.

В сфере общественной работы юных туристов [5, с. 1–2] направление исследований можно расширить за счет освещения в докладах следующих направлений деятельности:

- участие в охране памятников истории и культуры во время походов;
- охрана природы, составление экологических карт маршрутов;
- туристические соревнования, слеты;
- агитационная деятельность по развитию движения детского туризма;
- воспитательная работа в детском туризме, самовоспитание и самообразование;
- выполнение целевых научных заданий.

«Под влиянием туристско-поисковой (исследовательской) деятельности в системе нравственных потребностей может произойти перегруппировка мотивов и целей деятельности» [6, с. 28–32]. Наша задача – помочь ребенку правильно сформировать его потребности.

Источники и литература

1. Программа туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество»: Письмо Министерства общего и профессионального образования РФ № 653/19-15 от 07.12.1998 г.
2. Озеров А. Г. Исследовательская деятельность как форма и метод обучения // Туристско-краеведческое движение «Отечество» исследования, конференции, конкурсы: сб. ст. М., 2004.
3. Истомин П. И. Туристская деятельность школьников: Вопросы теории и методики. М.: Педагогика, 1987.
4. Федотов Ю. Н., Востоков И. Е. Спортивно-оздоровительный туризм: учеб. М.: Совет спорт, 2002.
5. Общественно-полезная работа самодеятельных туристов: Методические рекомендации. М., 1990.
6. Дополнительное образование детей: учеб. / Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. М. Михайлова. М.: ВЛАДОС, 2004.

С. П. Грушин

*Алтайский краевой центр детско-юношеского туризма
и краеведения (г. Барнаул)*

Направление «школьная археология» в Алтайском краевом центре детско-юношеского туризма и краеведения

Одним из краеведческих направлений в работе Алтайского краевого центра детско-юношеского туризма и краеведения (АКЦДЮТиК) является «школьная», или «педагогическая», археология [1]. К наиболее важным формам работы в рамках этого направления относятся археологические экспедиции, экскурсионная деятельность через систему краевых, районных и школьных музеев, имеющих археологические коллекции, а также археологический туризм, функционирующий на базе музеефицированных памятников археологии, проведение занятий по древней истории края в рамках школьной программы на базе регионального компонента, участие в краеведческих конференциях различного уровня, кружковая и клубная работа.

Наиболее эффективной в педагогическом аспекте формой организации этого направления выступают археологические экспедиции. Такая деятельность успешно реализуется в АКЦДЮТиК. Ежегодно, начи-

ная с 2000 г., Центр организует и проводит краевые археологические экспедиции школьников «Искатель». За десять лет работы в этой области накопился обширный и ценный опыт, разработаны методические рекомендации, программа, налажено плодотворное сотрудничество различных образовательных и научных организаций. Надежным партнером в проведении мероприятий подобного плана выступает кафедра археологии, этнографии и музеологии АлтГУ.

Подготовка и проведение археологических лагерей имеет свою специфику в финансовом, организационном и структурном отношении. Одним из первых в этот период был организован краевой археологический лагерь школьников по спасению древних памятников истории «Павловский» (функционировал с 2000 по 2003 гг.). Он работал на базе Елунинской археологической экспедиции Алтайского государственного университета на памятнике эпохи ранней бронзы (последняя четверть III – первая четверть II тыс. до н. э.) Телеутский Взвоз I.

С 2004 г. краевой археологический лагерь школьников организовывался в июне на базе Верхнеалейской археологической экспедиции, ведущей работы на археологическом комплексе Гора Тараскина, расположенном недалеко от с. Новокамышенка Третьяковского района. В работу по организации и проведению этого мероприятия активно включились специалисты отдела по образованию администрации района. Мероприятие, осуществляемое на базе детского оздоровительного лагеря «Черемушки», продемонстрировало оптимальные, наиболее эффективные организационные формы такой деятельности.

Краевой археологический лагерь школьников по спасению древних памятников истории «Алей» работал с 2000 по 2008 г. Лагерь был организован на базе Алейской археологической экспедиции Алтайского государственного университета, ведущей работы на поселении эпохи ранней бронзы Березовая Лука, расположенном близ с. Безголосово Алейского района. В 2006 г. на базе Катунской археологической экспедиции АлтГУ было организовано и проведено два сезона краевой школьной экспедиции в Чемальском районе Республики Алтай. Работы велись на археологическом комплексе Тыткескень в зоне строительства Алтайской ГЭС. В экспедиции приняли участие ребята из различных районов края и г. Барнаула.

С 2007 г. по настоящее время школьная экспедиция «Искатель» работает на уникальном памятнике древности – «царском» могильнике Бугры, расположенном в Рубцовском районе Алтайского края. Органи-

затомами комплексной археологической экспедиции, кроме АКЦДЮТик, выступают Алтайский государственный университет и Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург).

За десять лет работы по направлению «школьная археология» экспедиционной формой педагогической деятельности было охвачено более 1000 школьников из различных районов Алтайского края и Новосибирской области. География экспедиций обширна и включает различные районы Алтайского края: Алейский, Павловский, Рубцовский, Третьяковский, Краснощековский, Курьинский, в Республике Алтай – Чемальский. Количество участников в разные годы колеблется от 10 до 100 и зависит от финансовых возможностей и научно-производственных потребностей археологических экспедиций.

Археологические памятники, на которых проводились раскопки, представлены различными типами – поселенческими комплексами, курганными и грунтовыми могильниками. Они относятся к различным историческим эпохам от эпохи камня (неолита) до монгольского времени эпохи средневековья включительно.

Материалы раскопок уже нашли отражение в научных публикациях, в том числе и монографиях. Многие из бывших участников школьных экспедиций поступили в вузы и продолжают заниматься археологией на более высоком уровне. Накопленный опыт позволил наладить эффективное сотрудничество образовательных, научных организаций с органами местной власти.

Другой формой работы, успешно реализуемой в АКЦДЮТик, являются краеведческие конференции, проводимые в рамках ежегодного туристско-краеведческого слета или олимпиады «Алтай». На секции «Археология и этнография» школьники представляют результаты своих исследований. Победители районных, городских и краевых конференций имеют возможность участвовать в общероссийской краеведческой конференции школьников в Москве. Ребята успешно выступают с докладами по археологии на всероссийском уровне, занимая призовые места.

Качественно новым уровнем в деятельности АКЦДЮТик можно считать проведение региональной конференции в апреле 2008 г. Благодаря финансовой грантовой поддержке администрации Алтайского края была организована и проведена региональная археолого-этнографическая школьная конференция «РАЭШК-2008». В ней приняли участие школьники различных городов и районов Алтайского края (Бар-

наула, Славгорода, Бийска, Мамонтовского, Шипуновского, Рубцовского, Солонешенского, Топчихинского районов и др.), а также других центров (Новосибирск, Иркутская область, Республика Алтай, Красноярский край). Всего в мероприятии приняли участие около 50 учащихся, представители различных центров, клубов, кружков и школ. По итогам работы конференции вышел сборник публикаций школьников [2].

АКЦДЮТиК ведет большую методическую работу с руководителями детских объединений. В 2004 г. впервые был проведен круглый стол по проблемам школьной археологии, в котором приняли участие учителя и педагоги дополнительного образования.

В настоящий момент можно констатировать, что в Алтайском крае выстраивается довольно стройная и эффективная педагогическая модель в рамках школьной археологии, которая широко распространена в других регионах России. В общих чертах ее можно представить следующим образом: зимний период – теоретические занятия по археологии и древней истории края, экскурсии в музеи, практические занятия в лаборатории с археологическими коллекциями; весенний период – подготовка к участию в археологических раскопках; летний период – участие в археологических раскопках на базе краевого археологического лагеря; осенний период – подведение итогов прошедшего полевого сезона, подготовка докладов и выступления на краеведческой конференции.

Цикл повторяется каждый год на все более высоком уровне подготовки юных исследователей. Наиболее мощным педагогическим фактором в этой системе выступает участие школьников в археологических раскопках, которое реализуется в рамках краевых археологических лагерей. Ядром педагогической деятельности выступает кружок или клуб, который может функционировать при СОШ, УДО, музеях. Как показывает практика, наиболее существенных педагогических результатов достигают те руководители детских объединений, которые строят свою образовательную программу на основе такой модели.

Другая форма работы в рамках школьной археологии включает педагогическую деятельность на базе экскурсий. Алтайский край, несмотря на организационные и финансовые трудности, имеет огромный потенциал в этой области. Немаловажным условием реализации такой формы является наличие музеев, в которых не только хранятся, но и экспонируются археологические коллекции. В столице края к та-

ким структурам относятся музей археологии и этнографии при АлтГУ, Алтайский государственный краеведческий музей, музей археологии и этнографии при БГПУ. Большое значение имеет сеть районных и школьных музеев, в которых силами местных энтузиастов-краеведов сформировались археологические коллекции. Наиболее перспективной формой в рамках экскурсионной сферы в ближайшее время может стать «археологический» туризм, который предполагает различные виды образовательно-развлекательных мероприятий на базе музеефицированных археологических комплексов. АКЦДЮТиК на основе договора о сотрудничестве осуществляет руководство музейно-педагогической практикой студентов исторического факультета АлтГУ по специальности «музеология». Студенты участвуют в различных мероприятиях центра, на базе которых проводятся историко-культурные туристические экскурсии.

Таким образом, АКЦДЮТиК становится методическим координационным центром школьной археологии в крае. Его функции определяются взаимовыгодными интересами различных организаций и отдельных педагогов, работающих по направлению «школьная археология» в той или иной форме. Однако накопленный в этой сфере методический и организационный потенциал может остаться нереализованным, и в настоящее время совершенно очевидно, что назрела существенная необходимость в принятии на краевом уровне комплексной программы по развитию сети краевых археологических лагерей школьников.

Источники и литература

1. Грушин С. П. Формы «школьной археологии» (опыт АКЦДЮТиК) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: региональная археол.-этногр. студ. конф. Новосибирск, 2007. С. 366–369; Грушин С. П., Буянов Н. А. Повышение эффективности деятельности школьных лагерей по спасению разрушающихся памятников археологии в Алтайском крае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул, 2001. Вып. XII. С. 58–59; Грушин С. П. Формы школьной археологии и мотивация обучения в археологической экспедиции (опыт АКЦДЮТиК) // Педагогические чтения имени В. И. Верещагина, посв. 100-летию детского туризма на Алтае. Барнаул, 2005. С. 32–43.
2. Археология и этнография Сибири: материалы регион. археол.-этногр. шк. конф. Барнаул, 25 апр. 2008 г. Барнаул, 2008. 147 с.

К. Ю. Кирюшин, Ю. В. Кирюшина, В. П. Семibrатов

Институт археологии и этнографии СО РАН, Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Основные направления развития археологического парка «Перекресток миров» на Бирюзовой Катунь (итоги работ 2009 г.)¹

В мае 2005 г. между руководством особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» и АлтГУ заключен договор о сотрудничестве, по которому АлтГУ проводит работы по интеграции объектов археологического наследия туркомплекса в сферу туризма. В рамках договора создается археологический парк «Перекресток миров» [1]. В ходе летнего полевого сезона 2009 г. археологические исследования на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» велись по трем основным направлениям:

- обследование земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение;
- раскопки на выявленных объектах археологического наследия;
- музеефикация исследованных археологических объектов.

В результате разведок в 2009 г. на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» выявлены два новых объекта археологического наследия: поселение (или местонахождение) «Бирюзовая Катунь-8» и курган тюркского времени «Бирюзовая Катунь-9». На памятнике «Бирюзовая Катунь-8» обнаружен развал сосуда открытой баночной формы, орнаментированный отступающей гребенкой. Подобная керамика характерна для памятников елунинской культуры степного и лесостепного Алтая.

В апреле 2009 г. у подножья Большой Тавдинской пещеры на территории парка был выявлен курган, получивший обозначение «Бирюзовая Катунь-9». Каменная насыпь подовальной формы размерами 4,6 × 4 м состояла из рваных камней, выложенных в два слоя. По периметру кургана прослежено кольцо из более массивных камней. На уровне материка выявлено могильное пятно подпрямоугольной формы, размерами 2,15 × 1,47 м, ориентированное длинными сторонами по линии ЮВ–СЗ. На дне могилы, в северо-восточной половине ямы, рас-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 10-01-60106а/Т «Исследование, сохранение и актуализация историко-культурного наследия археологического микрорайона „Бирюзовая Катунь“».

чищен скелет мужчины 50–55 лет (определение С. С. Тур). Умерший был уложен на правый бок, головой на юго-восток; руки вытянуты, ноги согнуты в коленях. Вдоль лобной кости черепа зафиксирована пара роговых накладок на верхний конец лука. Пара срединных боковых накладок на рукоять лежала параллельно костям правой руки (ниже локтя). Рядом находился позвоночник овцы. Ниже челюсти погребенного, уходя под скелет, располагались пять железных наконечников стрел с роговыми свистунками и фрагментами древков, а также стрелковый пояс, состоявший из железной пряжки и трех распределителей. Вокруг поясничных позвонков зафиксирован основной пояс с частично уцелевшей кожаной основой, бронзовой пряжкой и 8 бляхами-накладками. Местами сохранились остатки одежды. На левом крыле таза лежал железный нож.

В юго-западной части могильной ямы, на одном уровне с человеком, находилась лошадь. Животное располагалось на животе, с подогнутыми ногами, грудью на северо-запад, шея и голова были повернуты на юго-запад. С правого бока коня лежало железное стремя, несколько ниже него зафиксирована роговая подпружная пряжка, а вдоль костей правой задней ноги обнаружены три цурки. Во рту лошади находились железные удила с роговыми псалиями. Раскопанный объект по основным признакам в целом следует отнести к катандинскому этапу тюркской культуры.

Процесс археологических раскопок на разных стадиях способствовал увеличению туристических потоков и вызывал неподдельный интерес туристов и туроператоров. Во время раскопок проводились туристические экскурсии к захоронению. Туристам наглядно показывался и объяснялся процесс археологических раскопок на разных этапах и традиции погребения тюркского времени. Над насыпью кургана был установлен легкий навес для защиты раскопа от дождя. После завершения работ под навесом был размещен баннер с фотографиями этапов раскопок и обнаруженных артефактов, что стало эффективной формой демонстрации археологических материалов. Подобные формы музеефикации археологических объектов не требуют крупных финансовых вложений и могут широко использоваться на объектах историко-культурного наследия Алтая.

Летом 2005 г. археологами АлтГУ начаты работы по изучению Тавдинского грота [2]. Для обеспечения безопасности археологов и туристов, посещающих раскопки, в 2008 г. был построен навес, защищаю-

щий от возможного падения камней. В павильон подведено электричество, организована подсветка раскопа, позволяющая более качественно просматривать отработанный грунт. Выполнена подвесная разметка раскопа. Была организована промывка грунта. Все это позволило провести работы на высоком методологическом уровне.

В ходе работ 2009 г. было продолжено исследование культурно-хронологических горизонтов, выявленных в 2005–2008 гг.

Слой 1. Супесь светлая пылеватая лессовидная, лишенная растительности. В одном из квадратов зафиксирован обложенный каменными плитками современный очаг с остатками древесного угля, стекла и консервных банок.

Слой 2. Суглинок темно-серый песчанистый, гумусированный, мощность от 80 до 110 см. По характеру расположения и количеству обломочного материала слой подразделяется на несколько подгоризонтов.

Слой 2А датируется скифским временем. Этот комплекс представлен фрагментами керамики, костями млекопитающих, рыб и птиц.

Вся керамика сильно фрагментирована. Несколько десятков экземпляров – обломки стенок размерами в основном от 1–1 см до 2–2 см. Венчики от нескольких сосудов орнаментированы жемчужинами, разделенными наколами треугольной формы, круглыми наколами в один ряд, у нескольких фрагментов венчик рассечен по внешнему краю насечками. Один сосуд орнаментирован по венчику двумя рядами треугольных вдавлений.

Интересны находки: обломок куранта зернотерки, костяной черешковый наконечник стрелы. Но наиболее интересен бронзовый нож, у которого сломан кончик и согнуто лезвие. Видимо, мы имеем дело со следами ритуальной практики. Мы предполагаем, что нож был оставлен в гроте как подношение духам темного, подземного мира. Обломки кончиков ножей были обнаружены в этом слое в 2005 г. и 2008 г. Возможно, что это тоже следы культовых действий, которые периодически проводились в гроте.

Слой 2Б. Во время раскопок 2009 г. найдено несколько десятков фрагментов неорнаментированной керамики мелкого размера.

Слой 3. Супесь светло-коричневого оттенка, пройдена на глубину от 50 до 70 см. Заполнение слоя состоит на 15–20% из обломков известняков и сланцев. К слою 3 приурочены материалы, относящиеся к эпохе финального неолита – раннего энеолита. Найдены фрагменты

тонкостенных сосудов, орнаментированных коротким гребенчатым штампом, и толстостенной неорнаментированной керамики.

Летом 2009 г. исследована производственная площадка, на которой происходило первичное расщепление камня. На небольшой площади обнаружено несколько сотен каменных отщепов, преимущественно среднего и мелкого размера. Предположительно все отщепы были сняты с одной заготовки. Орудийный набор представлен наконечником стрелы и двумя обломками наконечников стрел, тремя простыми и одним пластинчатым отщепами с ретушью.

В 2009 г. найдено 12 перламутровых подвесок-паеток, аналогичных обнаруженным в 2005 г. [3] и 15 резцов сурка, аналогичных обнаруженным в 2005 г. [4]. Очень интересны находки подвески, выполненной из зуба копытного, каменного рыболовного крючка. Но особенно интересна находка зуба человека. В настоящее время мы склонны датировать имеющиеся материалы концом IV — первой половиной III тыс. до н. э.

Таким образом, в 2009 г. в ходе полевого сезона на «Бирюзовой Катунь» выявлены новые объекты археологического наследия. Проведены археологические раскопки на памятниках «Бирюзовая Катунь-8», «Бирюзовая Катунь-9» и в Тавдинском гроте. Начаты работы по музеефикации одиночного кургана тюркского времени «Бирюзовая Катунь-9».

Источники и литература

1. Археологический парк «Перекресток миров» — история создания и перспективы развития // Алтай Россия: через века в будущее. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. Т. 1.
2. Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю., Семибратов В. П. Исследования Тавдинского грота в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Т. XI. Ч. I. С. 333–339.
3. Трасологическое исследование перламутровых «бусин» из материалов Тавдинского грота // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. I. С. 253–255.
4. Волков П. В., Кирюшин К. Ю., Семибратов В. П. Трасологическое исследование зубов сурка из материалов Тавдинского грота // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII. Ч. I. Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 50–54.

Ю. В. Кирюшина

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Организация экскурсионной деятельности в археологическом парке «Перекресток миров»¹

Возросший интерес к культурно-познавательному туризму позволяет в рамках археологического парка «Перекресток миров» за короткий срок пребывания познакомить туристов с богатым национальным, культурным, историческим наследием Алтайского региона. В археологической литературе Алтай рассматривается как регион, лежащий на стыке различных историко-культурных и климатических зон Китая, Монголии, Казахстана, Хакасии, Тувы, Западной Сибири. Долина р. Катунь традиционно считается связующим звеном, своего рода «коридором», по которому продвигались элементы материальной и духовной культуры, а также носители этих традиций. Изученные памятники туркомплекса «Бирюзовая Катунь» принадлежат как минимум трем историческим периодам: 1) неолит–энеолит; 2) скифская эпоха; 3) тюркская эпоха. Памятники оставлены населением, различающимся по антропологическому типу, языку, культуре, уровню развития и т. д. [1].

Археологический парк «Перекресток миров» начал историю своего развития в мае 2005 г., когда между руководством туркомплекса «Бирюзовая Катунь» и Алтайским государственным университетом был заключен договор о сотрудничестве. В рамках этого договора АлтГУ проводит работы по интеграции объектов археологического наследия туркомплекса в сферу туризма. Начать хозяйственное и культурное освоение левобережья Катунь позволило также принятие администрацией Алтайского края постановления «О развитии туризма и спортивно-оздоровительного отдыха в Алтайском районе» от 15.04.2002 № 199. В настоящее время на территории «Бирюзовой Катунь» выявлено 12 памятников археологии, из которых 4 исследовано. На основании накопленных материалов для туристов разработаны несколько тематических экскурсий: «Здесь сказка становится былью», «25 шагов в каменный век», «Древнее искусство Алтая».

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 10-01-60106а/Т «Исследование, сохранение и актуализация историко-культурного наследия археологического микрорайона „Бирюзовая Катунь“».

Рис. 1. Туристы у грота Тавдинского

Экскурсия «Здесь сказка становится былью» рассчитана на 1 час и предполагает посещение Тавдинского грота и погребально-поминального комплекса. Для защиты археологов и туристов, посещающих раскопки, от возможного падения камней в гроте был построен навес, а также подведено электричество для подсветки раскопа. К Тавдинскому гроту ведет лестница, что, во-первых, облегчает подъем, а во-вторых, предохраняет культурный слой памятника от разрушения в результате увеличения потока туристов (рис. 1). Внутреннее пространство грота разделено на две части. В правой культурный слой памятника закрыт настилом (полом) и организована смотровая площадка для туристов. В левой перекрытие отсутствует, в этой части в ближайшие годы будут продолжаться археологические раскопки. В ходе работ 2005–2009 гг. в гроте были выявлены комплексы эпохи раннего железного века, переходного времени от эпохи бронзы к эпохе железа и энеолита. Этот материал составляет содержательную основу экскурсии.

Вторая часть экскурсионного показа проходит на погребально-поминальном комплексе. Данный раздел археологического парка представлен четырьмя тюркскими курганами, два из которых были найде-

Рис. 2. Курган тюркского времени

ны на территории археологического парка в 2004 г. и 2009 г. (рис. 2), а два перенесены с территории турккомплекса «Бирюзовая Катунь», а также поминальной оградкой тюркского времени. Рядом с каждым курганом для наглядности растянута баннерная конструкция с изображением находок из раскопанных захоронений.

В рамках экскурсии «25 шагов в каменный век» туристы посещают экспериментальный полигон, организованный в 2006 г. доктором исторических наук П. В. Волковым. На полигоне посетителям показывают реконструкции различных типов ловушек, применявшихся народами Сибири с древнейших времен вплоть до настоящего времени (слопец, медвежья лапа и др.), костров (юрлык, вертикальная и горизонтальная нодья, или нодия, экранный костер), ткацких и сверлильных станков, станков для плетения циновок (рис. 3). Начаты работы по реконструкции жилища каменного века. На полигоне начались эксперименты по изготовлению глиняной посуды различных эпох [2]. Работа экспериментального полигона вызвала неподдельный интерес у туристов и туроператоров. У большинства посетителей полигона знания в облас-

Рис. 3. Ткацкие станки на экспериментальном полигоне

ти археологии находятся на уровне учебника истории за 5 класс, и многие из них заново открывают для себя мир человека каменного века, и оказывается, что наши предки были людьми умными, сообразительными, способными на остроумные изобретения, которые позволяли им вести вполне комфортное существование.

Экскурсия «Искусство древнего Алтая» проходит в павильоне древней истории и культуры Алтая. Здание выставочного павильона было построено в 2006 г. и в плане представляет собой многоугольник. По конструктивным особенностям эта форма близка к национальному алтайскому жилищу – аилу. При строительстве как основной материал использовалось дерево. Недорогое и экологически чистое сырье позволило архитектурному сооружению гармонично вписаться в природный ландшафт. Основное предназначение павильона – размещение экспонатов по истории и культуре древних народов Алтая. Композиционным центром выставочного зала стала реконструкция захоронения тюркского времени, представленная посетителям по принципу «экспонат в окне». Летом 2007 г. в выставочном павильоне «Перекрестка миров» была оформлена экспозиция, в основу которой вошли микалентные копии Куюса и Калбак-Таша (рис. 4). Все экспонаты размещены в один ряд, с определенным интервалом и формированием «академического» ряда. Фон экспозиции нейтрален, это естественная факту-

Рис. 4. Фрагмент экспозиции в выставочном павильоне.

ра деревянных стен. Композиционным центром является копия центральной стелы Калбак-Таша с изображением фантастического животного (II тыс. до н. э.). В центральной части калбакташского святилища имеется древнейший в центральной Азии образ фантастического зверя в позе «крадущегося хищника».

В перспективе планируется создание постоянной экспозиции по искусству Алтая, которая будет пополняться новыми микалентами и фотоматериалами. Сотрудники «Перекрестка миров» взяли на себя обязанность обеспечивать посетителей квалифицированной и грамотной информацией. Экспозиция, посвященная наскальному искусству, вызывает у туристов особый интерес.

Таким образом, экскурсионная деятельность позволяет активно интегрировать историко-культурное наследие археологического парка «Перекресток миров» в сферу культурного туризма в Алтайском крае.

Источники и литература

1. Кирюшин К. Ю., Кирюшина Ю. В. Работы АлтГУ по созданию археологического парка «Перекресток миров» (инновационные технологии интеграции историко-культурного наследия Алтая в сферу туризма) // Проблемы развития туризма в

Алтайском крае: материалы науч.-практ. конф. Барнаул, 14 июня 2007 г. Барнаул, 2007. С. 139–145.

2. Кирюшин К. Ю., Кирюшина Ю. В. «Перекресток миров» на «Бирюзовой Катуни». Вып. 1. Барнаул, 2008.

М. М. Маркин

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

О некоторых проблемах школьного и молодежного туризма в Алтайском крае

Первые туристические мероприятия с учащимися известны на Алтае с начала 1900-х гг., когда под руководством В. И. Верещагина были проведены первые учебные поездки по Северо-Восточному и Восточному Алтаю. Известны аналогичные поездки в 1920–1930-е гг., однако по-настоящему массовыми они стали с 1960-х гг., когда туристско-краеведческое движение пришло в каждый район, во многие школы. Большой толчок этому дало включение туризма в спортивную классификацию, что позволяло участникам походов выполнять нормативы спортивных разрядов: это было дополнительной мотивацией для участия в туристических мероприятиях.

Сейчас в Алтайском крае культивируются все 10 видов туризма, включенных в единую всероссийскую спортивную классификацию (ЕВСК). Из них 5 видов (пеший, лыжный, горный, водный, мотоциклетный) являются достаточно массовыми (более 90% походов), на остальные (спелеологический, парусный, велосипедный, конный, комбинированный) приходится по 2–3 похода, и не каждый год. Наблюдается некоторое оживление в велосипедном туризме. В 1970–1980-е гг. наблюдался неуклонный рост количества спортивных туристических групп, достигший максимума к концу 1980-х гг. (2 398 групп). После распада системы профсоюзного туризма к 2005 г. число групп составило 180 и в последующие годы держится на уровне 150–160 в год.

До 1990 г. количество групп школьников едва достигало 10% от общего числа путешествующих, однако после 1991 г. при развале профсоюзного туризма школьные группы стали едва ли не единственными спортивными туристскими (более 90% от общего числа). Лишь через несколько лет взрослый туризм стал оправляться после 1990-х гг. и к настоящему времени достиг потолка в 50–70 групп. До 60% общего туристского потока составляют группы учащихся.

**Количество туристских групп, зарегистрированных в МКК в 2009 г.
(число туристских спортивных групп / число участников)**

Вид туризма	Категория							Всего
	I	II	III	IV	V	VI	IV-VI	
Пеший	39/432	33/328	6/34	1/4	1/6	–	2/10	80/804
Лыжный	11/85	5/44	–	–	–	–	–	16/129
Горный	8/66	1/10	1/4	–	–	–	–	10/80
Водный	5/426	10/107	767	1/8	–	4/43	5–51	27/271
Велосипедный	1/8	6/49	1/3	–	–	–	–	8/60
Мотоциклетный	2/9	6/64	3/26	2/15	–	–	2/15	13/114
Спелеологический	1/6	–	–	–	–	–	–	1/16
Комбинированный	–	–	–	1/4	1/9	–	2/13	2/13
	67/652	61/602	18/134	5/31	2/15	4/43	11/89	157/1477

Для совершения походов группы оформляют походные документы через систему маршрутно-квалификационных комиссий (МКК), которые созданы в Барнауле, Бийске, Рубцовске и Заринске. Маршруты высших категорий (от IV до VI) можно оформить в краевой МКК, походы I–III категории – в остальных МКК.

Кроме походов, в алтайском туризме достаточно заметны соревнования по технике туризма. Ежегодно проводятся соревнования краевого уровня по пешему, лыжному, водному, горному и мотоциклетному туризму, собирающие по 20 и более команд из городов и районов края. Неплохие результаты показывают на выездных соревнованиях туристы-парусники. Все эти мероприятия также проводятся с учащейся молодежью, исключение составляют соревнования Чуя-ралли и Можой-ралли, ставшие признанными и у элиты туризма в российском масштабе. Подготовка инструкторских туристских кадров ведется в небольших объемах, в основном также из числа студентов и людей, работающих со школьниками. Эти мероприятия частично финансируются органами народного образования, которые поддерживают проведение массовых соревнований и подготовку кадров. Походные мероприятия проводят на долевых началах органы образования, спонсоры и родители. Что касается взрослого и студенческого туризма, то походы здесь осуществляются только за счет личных средств участников.

Основной туристский поток (70–80% участников) составляют школьники и молодежь до 25 лет в походах I–III категорий сложности. В походах высших категорий основная роль принадлежит старшему поколению (35–60 лет). В эти походы попадает небольшое количество молодежи, из-за чего связь поколений весьма слаба. Преобладание детских маршрутов связано с тем, что в системе образования сохранилась финансовая поддержка туризма на государственном уровне, и часть опытных туристских кадров перешла туда на работу.

Одну из проблем связи поколений составляет отсутствие учреждений, координирующих туристскую работу в масштабах городов и края. Существовавшая ранее система туристских клубов разрушена, а взамен ее ничего не создано. В клубах, кроме непосредственного общения туристов, можно было бы организовать общие мероприятия с единым подходом к программам и судейству, подготовку кадров, в том числе и для турфирм, и для создающейся экономической зоны «Бирюзовая Катунь», подготовку спортсменов-разрядников, формирование сборных команд для участия в выездных мероприятиях российского масштаба и др.

О. Н. Горбатова

Гимназия № 27 (г. Барнаул)

Исследовательская функция школьного краеведения

Краеведение в целом есть комплекс научных дисциплин, разных по содержанию и частным способам исследования, но ведущих в совокупности к научному и всестороннему познанию края [1, с. 32]. По мнению ряда отечественных ученых, объект и способы исследования географии и краеведения совпадают. Географ и педагог А. С. Барков предлагал рассматривать краеведение как «малую географию», точнее, как «малое страноведение». Академик Л. С. Берг называл краеведение «географией родного края» [2, с. 14]. Сущность школьного краеведения заключается в исследовании учениками определенной местности под руководством преподавателя. В процессе исследовательской краеведческой работы учащиеся лучше усваивают учебный материал и получают навыки, необходимые для решения практических задач.

Наиболее интересными, актуальными и социально значимыми темами наших исследований, проведенных с участием учеников гимна-

зии № 27 г. Барнаула в период с 1999 по 2010 гг., являются: «Проблемы деградации малых рек (на примере р. Барнаулки)», «Особенности формирования рельефа снежного покрова в городе», «Социально-экологические аспекты исследования Центрального района г. Барнаула», «Проблемы охраны памятников природы (на примере Свято-Никольского родника)», «Развитие детского туризма в пригороде г. Барнаула», «Экологизация жилой среды Барнаула в условиях дефицита традиционных источников энергии», «Образная геральдическая карта Алтайского края», «Проблемы создания электронного учебного пособия по физической географии Алтайского края», «Географические рекорды г. Барнаула». Большинство названных тем обладают значительной научной новизной для нашего края.

В настоящее время мы работаем над темой «Оценка эстетических качеств городских ландшафтов (на примере микрорайона МОУ «Гимназия № 27»)».

В условиях реализации концепции устойчивого развития возникает необходимость поиска новых моделей устройства городского пространства на основе реальных возможностей природы. В городах существует не только физическое и химическое загрязнение окружающей среды, не только психологическая усталость жителей от городской суеты, но и обедненность визуальной среды природными компонентами, то, что в научной литературе называют «эстетическим загрязнением» [3, с. 35].

Проведение работ, связанных с анализом визуальной среды, составлением карт ее «загрязнения», чрезвычайно актуальны. Такие карты могут дать представление о характере и масштабности проблемы, позволят разработать мероприятия по изменению ситуации к лучшему.

Публикаций в научной литературе по оценке видеозагрязнения городской среды пока немного. Такого рода исследования проведены в Москве, Уфе, Иркутске и Тольятти. В Барнауле подобные исследования еще не проводились. В этом заключается новизна нашей работы.

Вопросы методики оценки эстетических качеств городских ландшафтов в настоящее время дискуссионны и находятся в стадии рассмотрения. Наиболее приемлемым для этих целей представляется использование методов и приемов, предлагаемых новой наукой видеоэкологией. Основные теоретические положения видеоэкологии разработаны академиком В. А. Филиным, который проводил научные исследова-

дования в области физиологии зрительного восприятия, рассматривая визуальную среду как экологический фактор. Главная задача видеозагрязнения – разработка научных основ создания визуально-психологического комфорта в условиях искусственной (городской) среды.

В ходе работы нами были отобраны различные объекты архитектуры и проведены расчеты коэффициента видеозагрязнения по методике В. А. Филина (по субъективным критериям) и коэффициента «агрессивности» зданий по методике С. Р. Гариповой (по объективным критериям) [4]. Результатом является впервые составленная карта городских ландшафтов микрорайона гимназии, на которой выделены ареалы с различной степенью видеозагрязнения. В работе оценены эстетические качества городских ландшафтов и даны рекомендации по созданию комфортной визуальной среды на исследуемой территории.

Источники и литература

1. Барков А. С. О научном краеведении // Вопросы методики и истории географии. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
2. Баранский Н. Н. Методика преподавания экономической географии. М.: Учпедгиз, 1960. 260 с.
3. Николаев В. А. Ландшафтоведение: эстетика и дизайн. М.: Аспект-Пресс, 2003.
4. Гарипова С. Р. Методика объективной оценки видеозагрязнения в городской среде // Гуманитарные и естественно-научные аспекты современной экологии: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2006.

О. Б. Рахманова

Лицей № 8 (г. Новоалтайск)

Роль школьного краеведения в воспитании подрастающего поколения

Закончился XX век, который принес нашей стране великие бедствия: государственные перевороты, революции, войны, массовые репрессии народов России и, как результат, экономические и политические кризисы. Иногда даже казалось, что Россия теряет государственную самостоятельность, но на помощь всегда приходят патриотические традиции, национальная гордость, национальное самосознание. В период перестройки и распада СССР у россиян выработалось убеждение в том, что все чужое, иностранное достойно подражания и изучения. В результате – пренебрежение ко всему отечественному, отсутствие чувства национальной гордости.

Современное общество требует от школы обеспечения прочных знаний и умения учащихся практически применять эти знания, чтобы активно участвовать в строительстве современного информационного общества. Для успешного решения этой задачи необходимо, чтобы обучение и воспитание подрастающего поколения были тесно связаны с реальностью. Школа призвана готовить достойную смену молодых строителей современной России, хорошо знающих свой край.

Один из главных факторов познавательного интереса – любовь к преподаваемому предмету. Л. Н. Толстой отмечал, что если «хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку и знай ее, и ученики полюбят тебя, а ты воспитаешь их; но ежели ты сам не любишь ее, то, сколько бы ни заставлял учить, наука не произведет воспитательного влияния» (Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1953. С. 72).

Учебным планом нашего лицея предусмотрено изучение истории края с древнейших времен до наших дней. Местный материал стал неотъемлемой частью курса отечественной истории. Историческое краеведение – не самостоятельный школьный предмет, а принцип обучения и воспитания на местном материале. Краеведческая работа проводится на уроках истории Алтайского края, во внеклассной и внешкольной работе. Краеведение стало важным средством повышения качества знаний, способствующим формированию у учащихся научного мировоззрения, нравственному воспитанию личности. Основные особенности школьного краеведения на современном этапе – высокая идейность, общественно-полезная направленность, поисково-исследовательский характер.

Одной из основных функций краеведческой деятельности является научно-исследовательская работа – организация и проведение научных исследований в самых разных областях знаний: естественно-научных, историко-культурных, социально-экономических, выявление и изучение природных, исторических и культурных памятников, разработка и осуществление проектов по обеспечению их сохранности, изучение истории населенных пунктов.

Методика исследования края включает 4 основных этапа: 1) работу с картой; 2) поиск и изучение различных материалов и документов; 3) организацию экскурсии; 4) обработку материалов и обобщение результатов исследования.

Все полученные таким образом материалы обобщаются, систематизируются, проверяются на достоверность. Школьное краеведение

помогает изучению географии, истории, других дисциплин, а главное, прививает любовь к родному краю, приучает интересоваться историей, традициями, ценить своеобразие края.

Историческое краеведение изучает прошлое края, памятники истории. Это не только исследование, но и деятельность, направленная на распространение знаний по истории края.

Краеведческая работа помогает школьникам устанавливать многообразные связи с местным населением, стимулирует их участие в общественно полезной деятельности. На местном материале раскрывается участие земляков в важнейших исторических событиях, показывается хозяйственное, экономическое и культурное значение края в развитии нашего государства, в укреплении его могущества, что способствует патриотическому воспитанию молодежи.

Местный материал очень важен при установлении связи исторического прошлого с современностью, в процессе познания общественных отношений, в раскрытии понятий о русском народе и его образе жизни, в изучении науки и техники, экономики и культуры. Краеведение создает благоприятные условия для организации различных заданий творческого характера, применения в учебной работе разнообразных элементов поиска и исследования, широкого использования местных источников и самостоятельной работы школьников.

Для занятий краеведением не нужно больших затрат. Достаточно внимательнее присмотреться к людям, живущим вокруг тебя, покопаться в подшивках старых газет, совершить небольшую пешую экскурсию по родному краю – и тогда малая родина откроет тебе множество тайн.

Хотя результаты покажет жизнь, первые выводы можно сделать уже сегодня. И главный результат на сегодняшний день – это интерес детей к краеведению, к изучению истории родного края. Подтверждение этому – активное участие лицеистов в конкурсах творческих работ разного уровня: краевых конкурсах «Деловые люди Алтая», «Моя малая родина», конкурсе социальных проектов «Дари добро» (номинация «Мой край – моя история»), межрегиональном историко-просветительском конкурсе «Служение Отечеству: события и имена», краевой олимпиаде по краеведению.

С. Н. Горвая

Средняя общеобразовательная школа № 7 (г. Бийск)

Эколого-туристско-краеведческое направление развития школы как средство выявления профессиональной одаренности учащихся (из опыта работы)

В последнее десятилетие российское образование, совершенствуя свою систему, уделяет немалое внимание раннему выявлению, обучению и развитию одаренных и талантливых людей. В Алтайском крае в свете последних экономических и политических изменений интенсивно развивается коммерческий туризм, возникают новые рабочие места, и у школьников появляется перспектива проявить себя именно в этой области.

Средняя общеобразовательная школа № 7 г. Бийска работает по программе эколого-туристско-краеведческого направления. Именно это направление привело школу в 2006 г. к победе в национальном проекте «Образование». В рамках этой программы разработан и реализуется проект «Социально-образовательное партнерство в рамках профильного обучения в общеобразовательной школе», объединивший в себе три линии: туризм, экологию, краеведение.

Создать условия для того, чтобы наши дети могли реализовать свои способности в современном обществе, – задача, требующая выполнения множества условий: систематизации данных, мониторинга социального заказа учащихся, родителей и педагогов школы; маркетинга образовательных услуг и формирования социального заказа; совершенствования системы воспитательной и образовательной работы с одаренными учащимися; развития социального партнерства и внедрения инновационных разработок в систему образования школы; повышения квалификации по проблемам одаренности, разработки программ на основе направления работы школы.

У школы есть замечательные традиции: это и успешная работа по краеведению, которая началась с 1928 г., и развитие детского туризма, и работа научного общества учащихся «Поиск юных». Выявив социальный заказ (58% опрошенных выступили за сохранение эколого-туристско-краеведческого направления развития школы), мы пришли к выводу, что все эти факторы плюс особенности микрорайона школы позволяют нам расширить работу в направлении экологического образования и развития профессиональной одаренности старшеклассников.

Школа является пилотной площадкой по реализации экологического образования, с 2007 г. вступила совместно с БПГУ им. В. М. Шукшина в эксперимент по внедрению и апробации учебников «Экологии» (издательство «Вентана-Граф») по программе Н. М. Черновой, разработанной для учащихся 6–11 классов. Для того, чтобы экологическое образование в школе было целостным, педагогами разработана программа для 5 класса «Экология Алтайского края», а также программы экологического образования учащихся 3, 4 классов.

Выявление одаренных детей в направлении экологической грамотности начинается не только с работы с отдельными учащимися, но и с организации экспериментальных классов. Начиная с первых классов школы проводится мониторинг интересов детей, способности к исследовательской работе, уровня сосредоточенности на процессе труда, уровня работоспособности и утомляемости, активизации творческой деятельности на уроке. У 22% учащихся экспериментальных классов наблюдается интерес к исследовательской работе. В старших классах, когда сформирована экологическая грамотность, накоплен опыт исследовательских работ, учащиеся привлекаются к работам в области экологического туризма. На данном этапе выявляется и развивается профессиональная одаренность.

Внедряя систему работы с одаренными детьми, заинтересованными в профессиях, связанных с туризмом, мы опираемся на субъективные и объективные факторы. Субъективные факторы – интеллектуально-творческий потенциал школьника как необходимое условие для самореализации и самовыражения личности, профессиональные способности в конкретной области деятельности, мотивационно-личностные свойства для достижения поставленных целей, профессиональная компетенция. Объективные факторы – микросреда (семья, родственники), мезосреда (конкретная социальная ситуация, этнокультурные особенности региона, города, района школы, геосферные условия проживания), макросреда (социально-экономические условия общества, конкретное историческое время, астрологические факторы рождения¹).

Анализ этих факторов позволяет планировать процесс развития одаренности личности в профессиональной деятельности. Процесс

¹ Астрология не имеет отношения к современному научному знанию, поэтому считаем необходимым подчеркнуть, что ответственность за ее использование в педагогической работе целиком лежит на авторе сообщения. — *Ред.*

этот достаточно сложен. Стремясь фактически расширить образовательную среду за пределы здания школы до границ окружающего школу сообщества и тем самым реально вовлечь в образовательный процесс разнообразные дополнительные ресурсы местного сообщества, мы вышли на туристические агентства, которые заинтересованы в содействии подготовке своих потенциальных сотрудников. Одаренному ребенку должно быть в первую очередь интересно и важно содержание той предметной области, которой он занимается; кроме того, он должен рассматривать профессию с точки зрения практических перспектив. Туристическая фирма «Алтай Бизнес» берет наших детей, занимающихся экологическим туризмом, для стажировки.

Для оказания более действенной помощи в развитии профессиональной одаренности школьников заключен договор о сотрудничестве с естественно-географическим факультетом БПГУ им. В. М. Шукшина, преподаватели которого являются научными руководителями исследовательских работ учащихся. Школьники, добившиеся значительных результатов и изъявившие желание продолжать обучение на отделении сервисного туризма, имеют преимущество при поступлении.

В нашей школе наиболее часто используются такие формы работы с одаренными детьми, как проведение предметных олимпиад, фестивалей, конференций, организация профильных смен, учебно-тренировочных сборов, издание научно-исследовательских работ, участие в конкурсах различного уровня.

Активный поиск возможностей развития талантов школьников дает положительные результаты: 2007 г. – 2-е место в городском экологическом слете, диплом конкурса, золотая медаль Сибирской ярмарки УЧСИБ-2007 за разработку и реализацию проекта «Образовательное партнерство школы»; 2008 г. – международный конкурс «Дети рисуют солнце» (работы помещены в «Музей Солнца» в Индии); 2008 г. – дипломы всероссийского конкурса учебно-исследовательских проектов «Человек и земля»; 2008 г. – диплом X Российского образовательного форума; 2009 г. – всероссийский молодежный форум «ЮНЕСКО-2009» (двум участникам присвоено звание «Искатель», одна участница удостоена звания лауреата) и т. д.

Положительный и социально значимый опыт реализации работы школы в данном направлении позволяет говорить нам о ее перспективности.

М. Г. Борцова

Средняя общеобразовательная школа № 40 им. В. Токарева (г. Бийск)

Школьное краеведение в работе школьного музея

Музей школы — это центр работы по гражданско-патриотическому воспитанию и краеведению, творческое сотрудничество учителей и учеников, он соединяет многие поколения школьных содружеств, является многолетним хранителем и продолжателем лучших традиций школьной жизни. Музей воспитывает у учащихся уважение к прошлому не только своей школы, но и Родины, так как судьба России, как в капле воды, отражается в истории школы. Связывая в поисковой работе разные поколения, музей пробуждает в подростках чувство милосердия к пожилым людям, ветеранам войны и труда, формирует в юном гражданине чувство сопричастности со всем, что происходит в окружающем мире, стремление принять посильное участие в важных событиях, происходящих в России. Он является сердцевинной формирования личности — гражданских взглядов, убеждений, чувств, поведения, поступков, единства слова и дела, патриотизма.

На фоне социальных, экономических, политических, а особенно межнациональных проблем, на фоне потери целым поколением духовности, когда только проявляются слабые зародыши новых ценностей, особенно актуальной становится проблема памяти поколений и сохранения традиций. В этой ситуации музей может выступить в роли духовной опоры, «спасательного круга», который сохранит для будущих поколений представление о ценностях прошлого и поможет применить их в условиях современности.

Сделать историко-культурное наследие достоянием как можно большего круга учащихся, любящих родной край, равнодушных к его прошлой и настоящей судьбе, воспитать эту заинтересованность — одна из главных задач музея. У музея есть свой путь воздействия на ребенка, своя образовательная задача — формирование ценностного, личностного, эмоционально-окрашенного отношения к наследию.

Стремясь сохранить и приумножить историческое наследие, музей школы № 40 работает по трем направлениям: «Бийск, его история в годы Великой Отечественной войны», «История школы», «Герой РФ В. В. Токарев». Немаловажное значение в последние годы приобрела индивидуальная работа с одаренными учащимися. На базе музея функционирует научно-исследовательский клуб «Поиск», члены которого ведут продуктивную работу по написанию научно-исследовательских,

творческих и реферативных работ, касающихся истории края, города, микрорайона, школы, ее выпускников и учителей, собственной семьи. Для написания подобных работ используются материалы музея.

В последние учебные годы несколько работ были представлены на научно-практических конференциях и олимпиадах, где они были отмечены грамотами и дипломами (программы «Юность. Наука. Культура», «Шаги в науку», на краевой туристско-краеведческой олимпиаде «Алтай»). Воспитательная и развивающая роль музея в краеведческой работе очень велика: школа не единожды получала грамоты, благодарности Управления образования администрации г. Бийска за большой вклад в гражданско-патриотическое воспитание молодежи. В 2007/2008 учебном году школа выиграла краевой грант.

В. В. Шастин

Средняя общеобразовательная школа № 78 (г. Барнаул)

Поисково-исследовательские экспедиции учащихся как средство практического изучения регионального компонента на уроках географии

Изучение географии обязывает учителя изучать материал (природу, экономику) не только страны, мира, но и своей малой родины (края, района, города) как с познавательной, так и с патриотической позиции. Одной из форм достижения этой цели считаю проведение походов, экспедиций, в процессе которых продолжается изучение урочного материала, но уже непосредственно на местности или объекте.

Мной в процессе подготовки и проведения экспедиции ставятся следующие цели.

Воспитательные: коллективизм, взаимовыручка, ответственность друг за друга. Способы достижения этих целей разные: установление графика дежурства по лагерю и неукоснительное его соблюдение, режим дня, общие занятия, ответственность друг за друга и т. д.

Образовательные: практическое закрепление знаний, полученных на уроках географии (пример: в одной из экспедиций проводили работы картографы, биологи, климатологи, геологи, гидрологи.).

Поисковые: в каждой экспедиции совершаются открытия «районного» масштаба, разрабатываются различные темы, например, 250 лет Кольчанского камнерезного завода; Денисова пещера; водопады на р. Шинок; петроглифы в районе Туэжты.

Рис. 1. Останцы. Кольванский хребет

Патриотические: привлечение внимания детей к красоте и уникальности природы края, привитие любви к тому, что нас окружает.

Экологические: бережное отношение к каждому элементу природы (утилизация мусора, правила поведения на природе).

Подготовка к экспедиции начинается задолго до самой экспедиции и состоит из ряда этапов: формирования группы учащихся, определения района экспедиции, определения целей, распределения обязанностей, инструктажа по технике безопасности, решения финансовых вопросов и т. д.

С 2001 г. состоялись выезды: трижды в район Кольвани, Солонешенский район, район города Змеиногорска и села Саввушки, район Семинского перевала.

В заключение я бы хотел сказать: как организм человека является единым целым, в котором каждая часть выполняет свою функцию, так и природа — цельный организм, состоящий из многих компонентов: климата, рельефа, растительного и животного мира. И моя задача как предметника — научить детей понимать ее и рационально к ней подходить. Конечно, далеко не каждый из участников моих экспедиций станет географом или биологом, но в становлении человеческих качеств такие мероприятия играют определенную роль.

Рис. 2. В. В. Шастин.
На заднем плане — первый водопад на реке Шинок (15 м). Солонешенский район

О. В. Шувакина

Лицей «Сигма» (г. Барнаул)

Роль экологического сознания учителя в формировании экологической культуры учащихся

Реализация в современных условиях принципов природосообразности и культуросообразности, выдвинутых и обоснованных классической педагогикой (Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, А. Дистерверг, К. Д. Ушинский и др.) предполагает гуманитарную определенность педагогического процесса, считает профессор Ю. В. Сенько [1, с. 14]. Он уточняет, что «построение педагогического процесса на гуманитарных основаниях выдвигает сложнейшую задачу преобразования стандарта образования из безличной формы всеобщности в личностную культуру учащегося. Образование в этом процессе может быть представлено как единство, синтез знания, опыта и понимания» [1, с. 15].

Человека делает человеческим культура. По верному замечанию И. Т. Суравегиной, «слой культуры, под которым клубятся инстинкты, очень тонок, и в редких случаях человек способен их сам смирять. Семья, школа, вуз, работа призваны выковать из человека природного человека социального, нравственного» [2, с. 34]. Особенно велика роль школы в формировании личности учащегося, а именно роль учителя. Если учитель обладает экологическим сознанием – основанием для экологической культуры, он воспитает экологически культурных учеников.

Что же представляет собой экологическое сознание и экологическая культура? «Экологическое сознание – совокупность представлений о взаимосвязях в системах «природа–природа» и «человек–природа», включая стратегии и технологии взаимодействия элементов этой системы», – указывает Т. В. Северюхина [3, с. 33]. Как замечают В. И. Коробкин и Л. В. Передельский, «высшей стадией экологизации сознания является экологическая культура». Под экологической культурой авторы понимают «весь комплекс навыков бытия в контакте с окружающей природной средой» [4, с. 548].

Все больше ученых склоняются к мнению, что «преодоление экологического кризиса возможно лишь на основе экологической культуры, центральная идея которой – совместное гармоническое развитие природы и человека и отношение к природе не только как к материальной, но и духовной ценности» [4, с. 548]. Современное человечество не сможет выжить в условиях глобального кризиса без экологической

культуры – это понятно сегодня всем. Именно поэтому одним из ведущих международных проектов ООН в области культуры, науки и образования является программа «Экологическая культура» с ее основными правилами: «Не навреди» и «Думать глобально, действовать локально». Во имя жизни на Земле человечеству предстоит возродить, сберечь и развить основные ценности экологической культуры.

Формирование экологического сознания учителя и учеников складывается из многих факторов: интереса к природе, знания природных объектов, влияния человека на природу, нравственных и эстетических чувств к ней. Если у учителя отсутствуют эти составляющие экологического сознания, то вряд ли на одном теоретическом материале он сформирует у учащихся экологическое сознание и экологическую культуру.

Формирование экологической культуры учащихся осуществляется нами в учебном процессе, в ходе которого мы стремимся развивать у школьников представление о человеке как о части природы, о единстве и самоценности всего живого и невозможности выживания человека без сохранения биосферы с определенным запасом экологического разнообразия; учить их грамотному восприятию явлений, связанных с жизнью человека в природной среде, в том числе с его учебной деятельностью.

По нашему мнению, экологическое обучение должно быть проблемным. Профессор И. Т. Суравегина справедливо считает, что «важным условием развития интереса и деятельностного подхода к изучению сложившейся экологической ситуации является обращение к такой форме знания, как проблема» [5, с. 35], а именно экологическая проблема. Экологическая проблема – это степень противоречий в системе «общество–природа», доведенная до уровня экологического бедствия и катастрофы. Изучение экологической проблемы требует демонстрации ее значимости для каждого учащегося. Если ученик поймет, что от экологического состояния окружающей среды напрямую зависят его собственное здоровье и его будущая жизнь, он будет воспринимать экологическую проблему как собственную, а значит, будет стремиться найти пути ее решения.

Экологическая проблема имеет свою логику изучения. Сначала мотивируется изучение проблемы, затем выясняются причины ее возникновения, учитывая историю («история учит»). Далее разрабатывается теория решения проблемы, рассматривается практика ее реше-

ния, и наконец учащиеся подводятся к выводу: «Это мы можем». Важно, чтобы учащиеся понимали, что от их позиции зависит будущее, что они могут изменить ситуацию к лучшему.

Экологическая культура формируется в процессе не только образования, но и воспитания учащихся. Туризм и краеведение – неотъемлемая часть экологического воспитания. Дети должны изучать природу родных мест, и особенно охотно они изучают природу тех мест, где они побывали сами. После походов и экскурсий дети охотно пишут рефераты, доклады и творческие отчеты и успешно выступают с ними в классе и на конференциях. Чтобы повысить у учащихся интерес к экологическим проблемам региона, мною практикуются игры, круглые столы, конференции, викторины и другие активные формы экологического воспитания и образования. Учащиеся под моим руководством принимают участие в районных, городских и краевых конкурсах, конференциях, акциях, марафонах и других мероприятиях. Есть много интересных традиций, включая выезды на природу и проведение интересных мероприятий.

Работу по формированию экологической культуры необходимо вести во взаимодействии с различными организациями и учреждениями. Так, в течение многих лет я сотрудничаю с краеведческим музеем (совместная разработка экологических программ), городской станцией юных натуралистов, комитетом по образованию г. Барнаула, Алтайским краевым институтом повышения квалификации работников образования, руководством Тигирекского заповедника и другими организациями. Это сотрудничество плодотворно не только для меня как учителя, но и для учащихся, так как помогает формировать экологическое сознание и в целом экологическую культуру.

Источники и литература

1. Сенько Ю. В. Педагогический процесс как гуманитарный феномен // Педагогика. 2002. № 1.
2. Суравегина И. Т. Кто есть человек // Экология и жизнь. 2006. № 3.
3. Северюхина Т. В. Долгожданный предмет обсуждения. Анализ концепции экологического образования СПб ГТУ // Экология и жизнь. 2004. № 2.
4. Коробкин В. И., Передельский Л. В. Экология. Изд 8-е. Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
5. Суравегина И. Т. Здоровье человека как экологическая проблема // Экология и жизнь. 2006. № 1.

Е. А. Ткачева

Детско-юношеский центр Железнодорожного района (г. Барнаул)

Психолого-педагогические аспекты проведения экскурсии для детей старшего дошкольного возраста

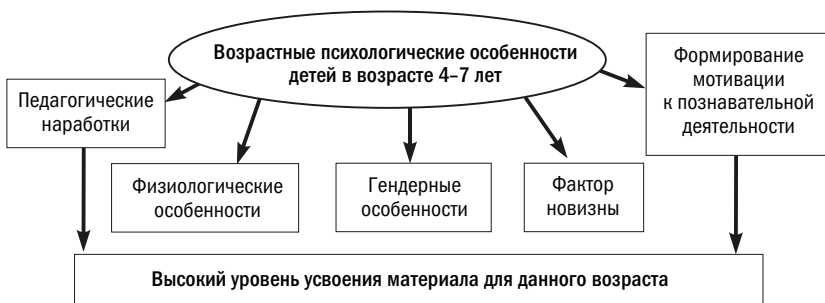
В статье рассматриваются особенности проведения экскурсионных программ для детей старшего дошкольного возраста — 4–7 лет.

Психофизиологические особенности растущего организма выдвигают дополнительные условия при проведении образовательных мероприятий. Актуальность данного вопроса обусловлена необходимостью социализации ребенка, подготовки его к школе, знакомства с городом как со средой постоянного обитания. В этом случае предметом исследования является специфика использования психологических особенностей детей в возрасте 4–7 лет на экскурсии по городу. При работе с ними важным условием является их интерес к происходящему. Природная любознательность ребенка в возрасте 4–7 лет позволяет фиксировать внимание на определенной теме или предмете 5–7 минут, затем необходима смена деятельности. Сохранять интерес в продолжение всей экскурсии возможно лишь при четко обозначенной мотивации.

Основные виды мотивации — игра, познавательная деятельность, проблема выбора. Игра — особым образом придуманный мир, в котором реализуются мечты [1]. Познавательная деятельность — освоение окружающего пространства и знакомство с новым. Проблема выбора — необходимое условие самоопределения. Для возрастной группы 4–7 лет главная мотивация — игра, составляющая основу жизни человека этого возраста. Возможность создавать свой мир, устраивать его так, как хочется, — главное условие познания окружающего мира и себя как личности.

Игровая деятельность с экскурсантами помогает прививать нравственно-культурные ценности, воспитывать бережное отношение к природе, окружающему миру, государственной символике, друг к другу. Образовательная задача: в форме игры дети знакомятся с историей города. Ребята учатся этикету и культуре взаимоотношений [2].

Формы игры во время экскурсии: викторина, описание предмета, сравнение, рефлексия. Викторина проводится на тему «Наш город». Описание предмета на примере герба города Барнаула. Сравнение проводится между фотографией и настоящим объектом (например, площадь Советов). Рефлексия — ответы на вопросы «что понравилось?», «что запомнили?», «что видели?», «еще хотите на экскурсию?».

Психолого-педагогические методы проведения экскурсии для детей старшего дошкольного возраста

Успех мероприятия зависит от умения экскурсовода использовать педагогические наработки. Качество усвоения материала прямо пропорционально физиологическим особенностям ребенка 4–7 лет. Например, экскурсию следует проводить в первой половине дня, перед поездкой сводить детей в туалет, иметь при себе в автобусе запас воды и средства против укачивания.

Гендерные особенности взаимоотношений между людьми, связанные с этим социальные роли проявляются в новой форме. Дети учатся в необычных условиях нюансам поведения «мальчик–девочка», «взрослый–ребенок», «пассажир–водитель», «ребенок–улица».

Фактор новизны характеризуется несколькими позициями: экскурсия – прогулка, где можно узнать много нового, она проходит на автобусе, знакомит с правилами поведения в общественном транспорте, крупными объектами (домами, памятниками), пространственными объектами (улицами, площадями), историей города.

Главным критерием успешности экскурсии является желание детей еще раз повторить подобное мероприятие, их живой отклик, эмоциональная приязнь к экскурсоводу. Все это формирует мотивацию к дальнейшей познавательной деятельности по данной теме, с новыми людьми.

Соблюдение всех этих условий дает высокий уровень усвоения материала ребенком старшего дошкольного возраста.

Экскурсоведение – один из немногих видов деятельности, позволяющий в комплексе решать задачи образования, воспитания и становления личности человека. Проведение таких поездок направлено на социальную адаптацию детей в обществе, всестороннее развитие

личности, создание условий для раскрытия потенциальных возможностей каждого ребенка.

Пример плана экскурсии по теме «Площади города Барнаула».

1. Приветствие. Обозначаем тему экскурсии. Знакомим с техникой безопасности, правилами поведения в автобусе.

2. Начало путешествия, возраст города, рассказ о флаге и гербе.

3. Площадь Октября, магазин «Под шпилем», проспект Строителей.

4. Площадь Победы, мемориал Славы, прогулка по комплексу, проспект Красноармейский.

5. Площадь Демидова, рассказ об основании города, осмотр Демидовского столпа, площадь Спартака, улица Ползунова.

6. Площадь Свободы, прогулка по скверу, знакомство с бюстами Плотникова и Ползунова, проспект Социалистический.

7. Площадь Баварина, часовня Святого князя Владимира, речной вокзал, новый коммунальный мост, проспект Ленина.

8. Площадь Советов, главная площадь города, столб нулевого километра. Окончание экскурсии.

Разнообразие форм проведения экскурсии по городу, а особенно их полнота позволяют педагогу делать правильный выбор и умело распределять темы в течение года.

Стоит помнить, что мероприятия такого рода прививают детям самостоятельность и широкий кругозор.

Литература

1. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края. Теория, история, практика. Барнаул, БГПУ, 2008.
2. 5-е педагогические чтения им. В. Верещагина: сб. ст. / под ред. Н. А. Буянова. Барнаул, 2009.

Сокращения

АКДЭЦ	Алтайский краевой детский экологический центр
АКИПЦ	Алтайский краевой информационно-прокатный центр
АКУНБ	Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова
АКЦДЮТиК	Алтайский краевой центр детско-юношеского туризма и краеведения
АлтГПА	Алтайская государственная педагогическая академия
АлтГУ	Алтайский государственный университет
БГПУ	Барнаульский государственный педагогический университет (с 2008 г. – АлтГПА)
БПГУ	Бийский педагогический государственный университет (с 2010 г. – Алтайская государственная академия образования имени В. М. Шукшина)
БРАН	Библиотека Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)
ВИНИТИ	Всероссийский институт научно-технической информации РАН
ВООПИиК	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВОХР	военизированная охрана
ГААК	Государственный архив Алтайского края
ГАНО	Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	Государственный архив Свердловской области
ГАТО	Государственный архив Томской области
ДЭТС	Детская экскурсионно-туристическая станция
ЗСГУ	Западно-Сибирское геологическое управление
ЗСОИРГО	Западно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества
ИАОО	Исторический архив Омской области
ИВ АН СССР	Институт востоковедения СССР
ООПТ	особо охраняемые природные территории
ПСЗ РИ	Полное собрание законов Российской империи
СПФА РАН	Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГВА	Российский государственный военный архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
СОШ	средняя общеобразовательная школа
ТГУ	Томский государственный университет
УДО	учреждение дополнительного образования
ЦХАФ АК	Центр хранения архивного фонда Алтайского края (с 2010 г. – ГААК)
ЧОН	части особого назначения

Авторы

Аликберова Марина Загитовна – младший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул), *alikberova_21@mail.ru*

Андреева Ирина Владимировна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул), *andreeva@iwep.asu.ru*

Аникин Дмитрий Андреевич – учитель истории Тальменской средней общеобразовательной школы № 3 (с. Тальменка, Тальменский район), *andman1980@yandex.ru*

Бармин Валерий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *Valbarmin@mail.ru*

Бойко Владимир Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *vboyko2001@yahoo.com*

Борщова Марина Геннадьевна – учитель истории средней общеобразовательной школы № 40 им. В. Токарева (г. Бийск), *bschool40@mail.ru*

Букина Татьяна Николаевна – старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул), *agkm@intelbi.ru*

Вистингаузен Вадим Константинович – член Русского географического общества (с. Озерки, Тальменский район), *wistingauzen@mail.ru*

Гефке Наталья Алексеевна – студентка 1 курса магистратуры исторического факультета Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул)

Головина Анастасия Алексеевна – ученица 10 класса Краснощековской средней общеобразовательной школы № 2 (с. Краснощеково Краснощековского района), *golovinan93@mail.ru*

Горбатова Ольга Николаевна – учитель географии и экономики гимназии № 27 (г. Барнаул), *gorbatovaon@rambler.ru*

Горбунова Татьяна Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (г. Барнаул), *tanyagor29@mail.ru*

Горовая Светлана Николаевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе средней общеобразовательной школы № 7 (г. Бийск), *bschool7@mail.ru*

Грушин Сергей Петрович – кандидат исторических наук, методист отдела краеведения Алтайского краевого центра детско-юношеского ту-

ризма и краеведения, методист отдела краеведения (г. Барнаул), *gsp142@hist.asu.ru*

Губарев Михаил Сергеевич – инженер Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Дёмин Александр Михайлович – кандидат педагогических наук, директор, учитель истории средней общеобразовательной школы № 68 (г. Барнаул), *barnaulsch68@rambler.ru*

Дёмин Михаил Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, декан исторического факультета Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *mademin52@mail.ru*

Дзагоева Екатерина Адамовна – кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры сервиса и туризма Бийского педагогического государственного университета им. В. М. Шукшина (г. Бийск) *dzag55@mail.ru*

Дубровская Регина Федоровна – студентка 1 курса Института психологии и педагогики Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *Regina25_1992@mail.ru*

Дунец Александр Николаевич – кандидат географических наук, доцент Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (г. Барнаул), *dunets@mail.ru*

Егиоя Сергей Николаевич – учитель истории Казанцевской средней общеобразовательной школы (с. Казанцево Курьинского района), *EGIOYA2008@yandex.ru*

Ермакова Любовь Ивановна – главный археограф Государственного архива Алтайского края (г. Барнаул), *archiv@ab.ru*

Ерошкин Дмитрий Васильевич – научный сотрудник Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки (г. Бийск)

Захаров Николай Петрович – участник кружка «Роза ветров» под руководством А. Д. Сергеева (г. Барнаул), *zaharovnp@gmail.com*

Захарова Яна Юрьевна – библиотекарь научно-педагогической библиотеки Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *lib-zyu@uni-altai.ru*

Иванова Наталья Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *natali@asu.ru*

Иванченко Валерий Георгиевич – член Союза журналистов России (г. Барнаул), *ivanchenkoval@rambler.ru*

Исаев Виктор Викторович – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (г. Барнаул)

Кирюшин Кирилл Юрьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (г. Барнаул), *niigi@hist.asu.ru*

Кирюшина Юлия Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета (г. Барнаул), *kuv@art.asu.ru*

Ковалева Анна Мовлдиевна – главный библиограф отдела краеведения Алтайской краевой универсальной библиотеки им. В. Я. Шишкова (г. Барнаул), *kraevedaltay@yandex.ru*

Контев Аркадий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *lik@uni-altai.ru*

Кориневская Елена Михайловна – студентка исторического факультета Алтайского государственного университета (г. Барнаул)

Кривенко Диана – ученица 9 класса средней общеобразовательной школы № 68 (г. Барнаул)

Лапов Артем Владимирович – ученик 11 класса Казанцевской средней общеобразовательной школы (с. Казанцево Курьинского района)

Лашкин Владимир Михайлович – научный сотрудник Алтайского НИИ сельского хозяйства г. Барнаула, Научный городок

Литягина Алла Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Бийского педагогического государственного университета им. В. М. Шукшина (г. Бийск), *alityagina@yandex.ru*

Малолетко Алексей Михайлович – доктор географ. наук, профессор Томского государственного университета (г. Томск), *dekanat@ggf.tsu.ru*

Манакова Ольга Сергеевна – студентка 1 курса Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул)

Маркин Михаил Михайлович – мастер спорта СССР, действующий член Российской Международной академии туризма, председатель краевой туристской маршрутно-квалификационной комиссии (г. Барнаул)

Минева Наталья Анатольевна – заведующая научно-методическим отделом Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул), *agkm@intelbi.ru*

Молодцова Ирина Владимировна – заведующая библиотекой детского оздоровительно-образовательного центра «Алтай» (г. Бийск)

Мячина Елена Владимировна – аспирантка кафедры всеобщей истории АлтГПА (г. Барнаул), *lenka1315@mail.ru*

Навротский Павел Иванович – заведующий оргмассовым отделом Алтайского краевого центра детско-юношеского туризма и краеведения (г. Барнаул)

Несвежева Наталья Васильевна – педагог дополнительного образования краевого детского оздоровительно-образовательного центра «Алтай» (г. Барнаул), *ubanv@mail.ru, 0840604@gmail.com*

Николаева Ольга Петровна – инженер Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Орлова Инна Владимировна – кандидат географических наук, научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Панина Ольга Борисовна – директор Колыванского музея (с. Колывань Курьинского района), *denis_pantin_86@mail.ru*

Петрищева Галина Сергеевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии Бийского государственного педагогического университета им. В. М. Шукшина (г. Бийск), *egf_sit@mail.ru*

Платонова Софья Григорьевна – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул), *platonova@iwep.asu.ru*

Попова Светлана Викторовна – студентка 1 курса магистратуры исторического факультета Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул)

Рахманова Ольга Борисовна – учитель истории, обществознания и права лицея № 8 (г. Новоалтайск), *Lycee8@mail.ru*

Ревякин Виктор Семенович – доктор географических наук, профессор Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (г. Барнаул), *rvs.36@mail.ru*

Ротанова Ирина Николаевна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул), *rotanova@iwep.asu.ru*

Рохлина Светлана Викторовна – учитель истории и обществознания лицея «Сигма» (г. Барнаул)

Рыбкина Ирина Дмитриевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул), *irina.rybkina@mail.ru; irina@iwep.asu.ru*

Семибратов Владимир Петрович – канд. ист. наук, директор НИИ гуманитарных исследований Алтайского государственного университета (г. Барнаул), *niigi@hist.asu.ru*

Скопа Виталий Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *onpo@uni-altai.ru*

Смирнова Валентина Христиановна – директор Музея истории развития горного производства (г. Змеиногорск), *zmeew61@mail.ru*

Стрелец Ольга Борисовна – зав. туристско-краеведческим отделом детского оздоровительно-образовательного центра «Алтай» (г. Бийск)

Тарасова Наталья Александровна – педагог дополнительного образования областного центра детского и юношеского туризма и экскурсий (г. Кемерово), *liv2710@ya.ru*

Тишкина Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (г. Барнаул)

Ткачева Елена Анатольевна – методист по туризму и краеведению детско-юношеского центра Железнодорожного района (г. Барнаул)

Труевцева Ольга Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой историко-культурного наследия Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *hist-kiim@uni-altai.ru*

Целищева Марина Александровна – зам. директора НПЦ «Наследие» (г. Барнаул), *c.marina64@mail.ru, barnaul_nasledie@mail.ru*

Шайхутдинова Светлана Артемовна – сотрудник Алейского историко-краеведческого музея (г. Алейск), *aleysk_museum@mail.ru*

Шастин Владимир Васильевич – учитель географии средней общеобразовательной школы № 78 (г. Барнаул)

Шувакина Ольга Владимировна – учитель географии лицея «Сигма» (г. Барнаул)

Щеглова Татьяна Кирилловна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории, проректор по учебной работе Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул), *prorectur@uni-altai.ru; scheglova@uni-altai.ru*

Содержание

Историк-краевед А. Д. Сергеев (1930–2002)	3
А. Д. Сергеев: библиография с 2000 г. (подготовлена на основе фондов АКУНБ им. В. Я. Шишкова)	7

Раздел 1

Алексей Дмитриевич Сергеев и научно-краеведческое изучение Алтая

Т. К. Щеглова

А. Д. Сергеев и алтайское краеведение	16
---	----

В. С. Ревякин

Рыцарь факта. В память об А. Д. Сергееве	24
--	----

М. А. Демин

А. Д. Сергеев как историограф Алтая	28
---	----

А. М. Малолетко

Творческое содружество А. Д. Сергеева и М. Ф. Розена	33
--	----

Н. В. Несвежева

А. Д. Сергеев – основатель системы внешкольной туристско-краеведческой работы с учащимися Алтайского края	36
---	----

В. М. Лашкин

Золотая пора детского и юношеского туризма на Алтае	43
---	----

Н. П. Захаров

Горное кольцо Алтая. «Роза ветров» – экспедиция 1974 г.	51
---	----

С. В. Попова

Алексей Дмитриевич Сергеев – разработчик комплексной программы изучения и сохранения памятников истории горнозаводского производства XVIII–XIX вв. «Серебряное ожерелье Алтая».	56
---	----

<i>В. Х. Смирнова</i>	
Алексей Дмитриевич Сергеев в истории Змеиногорска	64
<i>Е. Б. Бирюкова</i>	
Работа с А. Д. Сергеевым над учебными фильмами по истории Алтайского края	70
<i>С. А. Шайхутдинова</i>	
Алексей Дмитриевич Сергеев – педагог и краевед	72
<i>А. М. Малолетко</i>	
Василий Николаевич Кислицын – краевед и соратник А. Д. Сергеева	75
<i>Н. А. Минеева, М. З. Аликберова</i>	
Комплекс материалов А. Д. Сергеева в фондах Алтайского государственного краеведческого музея	79
<i>Л. И. Ермакова</i>	
Обзор личного фонда А. Д. Сергеева	88
<i>Я. Ю. Захарова</i>	
Личное книжное собрание А. Д. Сергеева в отделе редких книг научно-педагогической библиотеки АлтГПА	96

Раздел 2

**Историко-культурное наследие Алтайского края
и его использование в туристической и краеведческой работе**

<i>О. Н. Труевцева</i>	
Организация изучения объектов культурного наследия на территории Алтайского края: опыт концептуального моделирования	106
<i>М. А. Целищева</i>	
Проблемы сохранения историко-культурного наследия Алтайского края и пути их решения	114
<i>А. Н. Дунец</i>	
Кадастр культурно-исторических рекреационных ресурсов Алтайского края	119
<i>Т. Г. Горбунова</i>	
Историко-культурное наследие Алтая в экскурсионно-туристической практике	121

Е. А. Дзагоева	
История Алтая в практике экскурсионного дела	125
С. Н. Егиоя	
Штольня Старовоскресенского рудника как старейший спелестообъект Алтая демидовской эпохи.	129
А. В. Лапов	
Историко-экологический маршрут по Локтевскому карстовому участку . . .	136
Е. М. Кориневская, Н. П. Иванова	
Архитектурные памятники города Барнаула как часть историко- культурного наследия в экскурсионно-туристической деятельности	147
О. И. Чернакова	
Добро пожаловать в Сузун! (Экскурсия по достопримечательностям поселка)	154
Д. В. Ерошкин	
Городской музей Бийска как концептуальный объект в индустрии туризма	160
О. Б. Панина	
История образования музея камнерезного дела на Алтае.	165
С. В. Рохлина	
Художественное наследие Алтайского края и его использование в краеведческой работе с учащимися.	169
А. М. Демин, Д. Кривенко	
История памятника «Сквер павших борцов за социализм» в Барнауле	174

Раздел 3

Историко-краеведческое исследование региона

В.С. Бойко	
Большой Алтай в фокусе российской и зарубежной науки (конец XX – начало XXI вв.)	182
А. В. Контев	
Объекты горнозаводского производства Кольвано-Воскресенского горного ведомства на картах XVIII века	188

В. А. Скопа

Вклад статистических учреждений Западной Сибири в развитие исторического краеведения во второй половине XIX века 215

А. В. Литягина

К вопросу об использовании рассказов о повседневной жизни горожан Алтая второй половины XIX – начала XX века в туристической и краеведческой деятельности 218

Е. В. Мячина

Аграрно-промышленная поддержка Алтайской губернией армии А. В. Колчака в 1918–1919 гг. 221

В. А. Бармин

Народное повстанческое движение в Горном Алтае и методы борьбы с ним советских карательных органов в 1919–1923 гг. 227

В. В. Исаев

Алтайское казачество: исторические особенности и современное состояние 232

И. В. Арент

Формирование этнической общности российских немцев Алтая. 238

О. Б. Стрелец

Этнокультурная карта города Бийска XX века. Заречная слобода. 243

Раздел 4

Естественно-научное изучение края и его значение для развития современной туристско-экскурсионной деятельности

О. П. Николаева, И. Н. Ротанова

Формирование территориальной эколого-рекреационной системы Алтайского края: подходы, проблемы и опыт 249

И. Д. Рыбкина, И. В. Орлова, М. С. Губарев

Возможности использования ООПТ в рекреационных целях (на примере Залесовского заказника). 254

В. К. Вистингаузен

Охраняемые территории: туризм и коммерция 260

И. В. Андреева Элементы научного познания в экологическом туризме.	265
Г. С. Петрищева, Е. А. Дзагоева Рекреационные ресурсы Бийска и их использование.	269
И. В. Молодцова Свято-Тихвинский родник – памятник природы.	273
Т. Н. Букина Свято-Никольский родник – единственный природно-исторический памятник г. Барнаула.	278
С. Г. Платонова Полевые исследования школьников в городе в рамках геологического кружка.	281
Н. А. Гефке Летние экспедиции барнаульского кружка «Юный геолог».	284
Н. А. Тарасова, Л. П. Селиванова Краеведческое задание по определению видового состава пауков хребта Иолго Горного Алтая (Чойский район)	287
В. К. Вистингаузен, В. Г. Иванченко Спелеологическая изученность Средне-Чарышского карстового района (к вопросу о составлении свода пещерных ресурсов Алтая)	289
Д. А. Аникин, В. К. Вистингаузен, О. Н. Горбатова, В. Г. Иванченко, Л. А. Поздеева Итоги изучения тигирекских пещер	296
О. С. Манакова, В. К. Вистингаузен Туристические возможности окрестностей села Тигирек (Краснощековский район)	304
Р. Ф. Дубровская, В. К. Вистингаузен К вопросу об организации экологического познавательного туризма в окрестностях села Тигирек (Краснощековский район)	309
А. А. Головина, В. К. Вистингаузен К проблеме изучения, охраны и использования спелеологических памятников природы на примере пещер Большая Дальняя и Малая Дальняя (Краснощековский район)	313

**Исследовательские, познавательные и воспитательные функции
молодежного туризма и школьного краеведения**

Т. В. Тишкина

Исследовательские функции экспедиций учащихся 1920-х гг. в Горный Алтай 321

П. И. Навротский

Исследовательская работа в детском туризме в рамках дополнительного и допрофессионального туристского образования 326

С. П. Грушин

Направление «школьная археология» в Алтайском краевом центре детско-юношеского туризма и краеведения 332

К. Ю. Кирюшин, Ю. В. Кирюшина, В. П. Семибратов

Основные направления развития археологического парка «Перекресток миров» на Бирюзовой Катуне (итоги работ 2009 г.) 337

Ю. В. Кирюшина

Организация экскурсионной деятельности в археологическом парке «Перекресток миров» 341

М. М. Маркин

О некоторых проблемах школьного и молодежного туризма в Алтайском крае 346

О. Н. Горбатова

Исследовательская функция школьного краеведения 348

О. Б. Рахманова

Роль школьного краеведения в воспитании подрастающего поколения. . . . 350

С. Н. Горовая

Эколого-туристско-краеведческое направление развития школы как средство выявления профессиональной одаренности учащихся (из опыта работы) 353

М. Г. Борщова

Школьное краеведение в работе школьного музея 356

В. В. Шастин

Поисково-исследовательские экспедиции учащихся как средство практического изучения регионального компонента на уроках географии. . 357

О. В. Шувакина

Роль экологического сознания учителя в формировании экологической культуры учащихся 359

Е. А. Ткачева

Психолого-педагогические аспекты проведения экскурсии для детей старшего дошкольного возраста. 362

Сокращения 365

Авторы 366

Краеведение и туризм

Материалы региональной
научно-практической конференции,
посвященной 80-летию историка и краеведа
Алексея Дмитриевича Сергеева